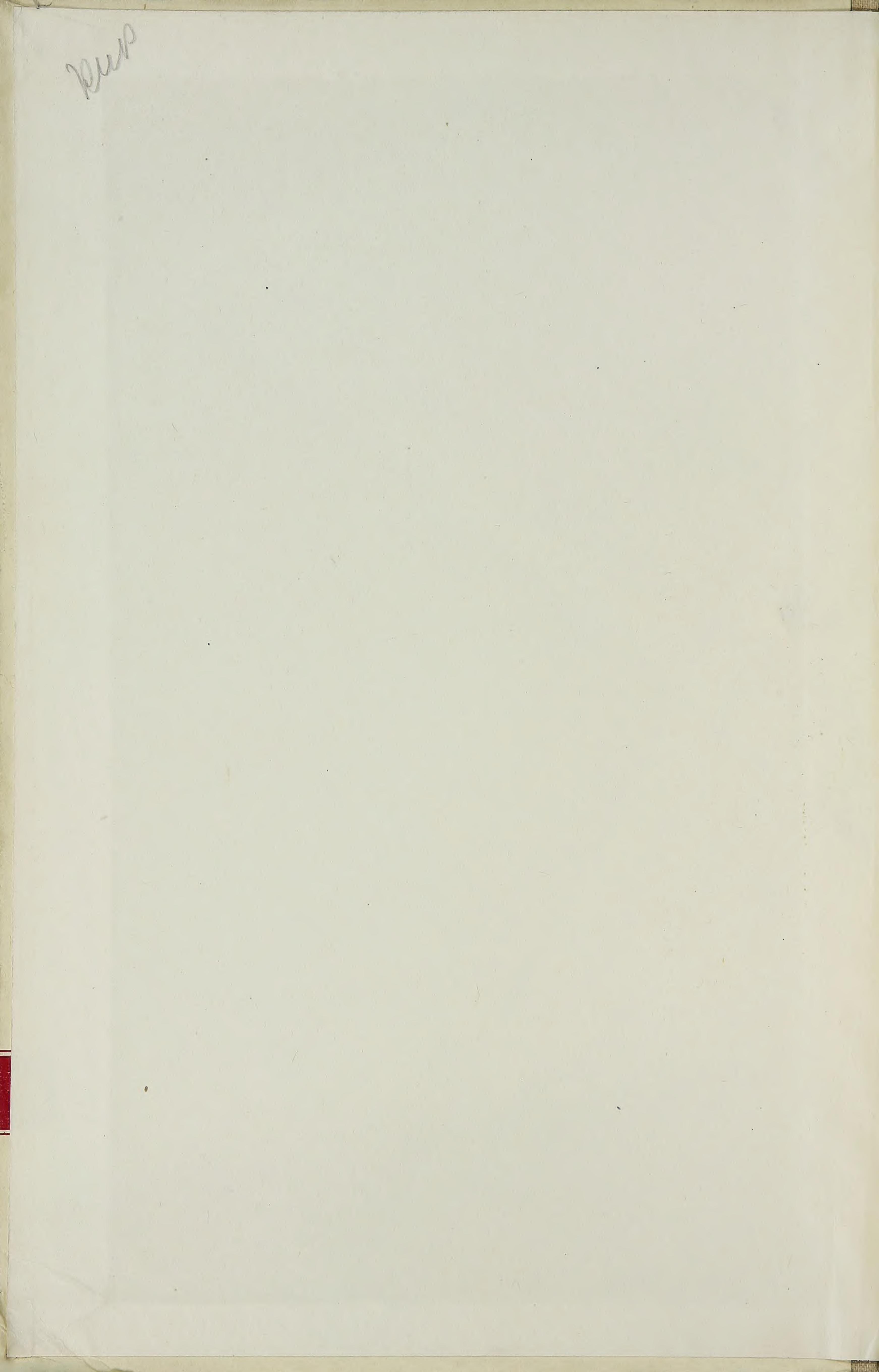
Исторический архив

1

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1

ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Документы

ПЕРЕПИСКА ЦК РСДРП С МЕСТНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Переписка Центрального Комитета РСДРП с местными партийными организациями и другие документы, вошедшие в настоящую публикацию, раскрывают конкретное содержание и формы партийной работы, проводившейся большевиками в годы нового революционного подъема на местах, работы, которая обеспечила партии поддержку широких слоев российского пролетариата. Вместе с тем документы характеризуют и ту большую разностороннюю деятельность по сплочению и укреплению большевистской партии, которую осуществлял ЦК РСДРП, возглавлявшийся В. И. Лениным.

К началу 1912 г. партия переживала чрезвычайно тяжелое положение в результате жесточайшей политической реакции. Длительное время отсутствовал руководящий партийный центр — Центральный Комитет. Были разгромлены областные партийные комитеты. Полицейские репрессии коснулись также почти всех крупнейших большевистских организаций. Местные большевистские группы ушли в глубокое подполье и оказались оторванными не только от Заграничного партийного центра, но зачастую и друг от друга.

Однако подъем рабочего движения и инициатива рабочих-большевиков на местах привели уже в 1911 г. к восстановлению ряда старых и созданию новых большевистских организаций и групп, взявших в основном правильное направление на сочетание легальной и нелегальной работы. Они возглавили начавшиеся массовые революционные выступления рабочих, но организационная разобщенность и отсутствие партийных решений, четко определяющих задачи и перспективы всей работы в целом, придавали деятельности этих групп чисто местный характер.

В этой обстановке в январе 1912 г. была созвана Пражская конференция. «Эта конференция,— писал В. И. Ленин,— восстановила партию, выбрала новый ЦК взамен уничтоженного ликвидаторами...» [1]. Публикуемые документы показывают, как оживилась партийная работа на местах после Пражской конференции на основе ее решений. В письме петербургского делегата конференции Е. П. Онуфриева сообщается о работе, проведенной

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 182—183.

делегатами по возвращении в Россию, и о том, как восприняли местные организации решения Пражской конференции (см. док. № 2).

В первые месяцы после Пражской конференции укрепились партийные комитеты в Петербурге и Москве, а в ряде других мест (Урал, Юг и др.) были вновь восстановлены партийные организации. Именно они в апреле и мае 1912 г. организовали движение протеста против ленского расстрела, первомайские выступления рабочих и др.

Летом 1912 г. ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным переехал из Парижа в Краков и установил непосредственные связи с местными организациями, руководя всей легальной и нелегальной работой партии.

Помимо руководства проведением стачек, митингов и демонстраций, распространением легальной и нелегальной литературы и т. д., перед большевистскими организациями в это время встала и другая важнейшая задача — участие в проведении выборов в IV Государственную думу. И тот факт, что во всех шести рабочих куриях, созданных на основе реакционного избирательного закона, были проведены, несмотря на все полицейские преграды, депутаты-большевики, свидетельствует о колоссальной работе, выполненной за это время местными организациями.

Краковское («февральское») совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшееся под руководством В. И. Ленина в конце декабря 1912 г. (начале января 1913 г.), обобщило политический и организационный опыт, накопленный партией в течение 1912 г.

В течение 1913 г. восстанавливаются и укрепляются большевистские организации на Урале, на Юге, на Кавказе и т. д. (см. док. №№ 6, 7 и др.). Под непосредственным руководством ЦК большевистские организации провели в 1913 г. массовые политические кампании и выступления, связанные с руководством стачечной борьбы, с поддержкой рабочей печати, страховой кампании и т. д.

Летом и осенью 1913 г. местными организациями проводится большая работа по установлению связей между собой и с Центральным Комитетом партии. На Урале, например, Пермская организация, связавшаяся с ЦК РСДРП осенью 1913 г., еще до этого установила связи с Кунгуром и с заводами Мотовилихинским и Чусовским, а Екатеринбургская организация — с Пермью, Челябинском, Лысьвой и др. (см. док. № 6). Тифлисская большевистская организация установила в 1913 г. связь с Эриванью, Кутаисом, Александрополем и Елизаветполем (см. док. № 7). В это же время проводилась работа по установлению связи между южными городами и подготовке Южной конференции (см. док. № 5).

ЦК РСДРП оказывал местным организациям всемерную помощь. Летом и осенью 1913 г. из-за границы в Россию направляются опытные партийные работники — Н. Н. Яковлев, И. А. Пятницкий, А. В. Шотман, Е. Ф. Розмирович и др. Взамен арестованных членов Русского бюро ЦК в его состав еще в конце 1912 г. вводятся Я. М. Свердлов и Г. И. Петровский. На места высылается нелегальная литература, листовки и т. п.

Особенно широко развернулась партийная работа в России после Поронинского («летнего») совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшегося в конце сентября (начале октября) 1913 г. К этому времени политическое положение в стране стало крайне напряженным. В извещении о Поронинском совещании говорилось: «Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины» [1].

Решения Поронинского совещания послужили основой для всей даль-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954, стр. 308.

нейшей работы, проводившейся партией. Большая часть публикуемых документов показывает работу местных партийных организаций по реализации решений Поронинского совещания, встретивших единодушное одобрение на местах.

Осенью 1913 г., когда большевики-депутаты вышли из состава объединенной социал-демократической фракции в IV Государственной думе и образовали самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую фракцию (РСДРФ), под руководством ЦК РСДРП развертывается кампания по оказанию РСДРФ политической поддержки (см. док. №№ 7, 9). Подавляющее большинство подписей рабочих — 6722 (69,2%) из 9707, собранных социал-демократическими организациями, было подано за большевиков.

Завоевание большинства в правлениях профсоюзов, рост денежных взносов рабочих в фонд большевистской печати, преобладание «правдистов» в составе страховых учреждений и т. п.,— все это служило ярким свидетельством роста влияния большевиков на рабочие массы.

Ликвидаторы терпели поражение и в национальных социал-демократических организациях. Об этом говорит письмо Рижской организации, резолюция совещания партийных работников Эстонии и другие документы, вошедшие в публикацию (см. док. №№ 15, 16, 19).

Не помогло ликвидаторам и вмешательство в «русские дела» оппортунистов из II Интернационала, выступивших в декабре 1913 г. с призывом к «единству» ко всем социал-демократам России. «Вмешательство Международного бюро,— писала Н. К. Крупская,— оживило всякие трупы. Те, кто давно уже ушел от всякой работы, вроде примиренцев и К^0, теперь зашевелились и собираются, при содействии Бюро, решать судьбы партии» (док. № 8). ЦК РСДРП и подавляющая масса партийных работников на местах решительно отвергли предложения МСБ.

Правильность политики, проводившейся большевистской партией, ее политические и организационные успехи способствовали еще большему укреплению авторитета ее Центрального Комитета. Особым уважением и любовью было окружено имя В. И. Ленина. «Мы просили бы Ильича,— писали кавказские большевики в ноябре 1913 г.,— дать нам по крайней мере одну статью о значении и роли Кавказа в русском рабочем движении; его имя сразу поднимет значение нашего органа [1] не только среди рабочих разных национальностей Кавказа, но и всего общества» [2].

Большой интерес представляет группа документов, связанных с историей подготовки партийного съезда в 1914 г., и прежде всего решение, принятое по вопросу о созыве партийного съезда совещанием ЦК РСДРП, состоявшимся в апреле 1914 г. (см. док. № 18). Это решение представляет исключительную ценность, так как в нем изложен весь организационный план подготовки съезда партии.

Под руководством «доверенных лиц ЦК» на местах создаются «съездовские комиссии», проводятся областные конференции и совещания, организуется сбор денежных средств в фонд съезда и т. д. Наглядное представление о всей этой работе дают письма М. К. Муранова, написанные им во время объезда уральских организаций (см. док. №№ 22—26).

* *
*

Настоящая публикация состоит из документов, представляющих собой отчеты и резолюции местных партийных организаций, письма отдельных партийных работников, направленные в ЦК РСДРП, и письма

---

[1] Речь идет о подготовлявшемся на Кавказе большевистском журнале.
[2] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 55, л. 4.

Н. К. Крупской за 1912—1914 гг. Документы публикуются полностью впервые, за исключением док. № 2, опубликованного ранее по перлюстрации Департамента полиции, без указания авторства.

Документы расположены в хронологической последовательности, за исключением док. №№ 22—26, объединенных общим заголовком «Письма М. К. Муранова в ЦК РСДРП».

Публикуемые документы датированы старым и новым стилем. Все сокращения слов расшифрованы в самом тексте. В ряде документов встречаются инициалы и партийные клички, расшифровать которые пока не удалось.

Большая часть публикуемых документов взята из материалов Краковско-поронинского архива В. И. Ленина, переданных в феврале 1954 г. Центральным Комитетом Польской Объединенной рабочей партии Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и хранящихся в Архиве Института марксизма-ленинизма, остальные — из фондов газет «Правда», «Рабочая газета» и др.

Документы, посланные в ЦК РСДРП,— рукописные подлинники (кроме док. №№ 22—27, являющихся копиями); письма Н. К. Крупской — рукописные отпуски.

К публикации приложена схема связей ЦК РСДРП с местами, составленная на основании записной книжки (с русскими адресами) Н. К. Крупской [1] и публикуемых документов. В схеме отражены как непосредственные связи ЦК с местами, так и связи некоторых организаций между собой.

От Владивостока и Ташкента до Варшавы и Люблина, от Сухума и Астрахани до Ревеля и Гельсингфорса,— таковы географические рамки деятельности партии в эти годы. Около 100 населенных пунктов России было непосредственно связано с ЦК РСДРП, причем количество адресов было значительно больше, так как в большинстве случаев по конспиративным соображениям в каждом пункте имелось по нескольку адресов: одни — для явок, другие — для переписки, присылки литературы и т. д., с помощью которых и осуществлялась связь ЦК с местными большевистскими организациями.

Публикация подготовлена научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма В. Т. Логиновым, В. Н. Степановым и З. Н. Тихоновой.

№ 1

Письмо Николаевской социал-демократической организации в ЦК РСДРП

Начало января 1912 г.

Николаевская организация после около двухгодового своего перерыва возродилась с конца июля 1911 года. Во главе возрождающейся организации встала инициативная группа, которая выпустила листок с призывом к организации и о сверхурочных работах, завязала во всех районах связи для распространения литературы, организовала два кружка по 8—10 (человек) в каждом, куда входят приказчики, печатники, конторщики и проч.; с этими кружками занимаются рабочие, которые сами входят в пропагандистскую коллегию, которая состоит из 5 человек, исключительно рабочих, и которые занимаются сами.

[1] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 240.

Руководящим верховным органом является инициативная группа, которая состоит (из 4, выбранных от кружков, кооптированных 2 представителей легальных рабочих обществ и 3 (трех), ведущих активную работу в организации) всего из 9 человек, которые собираются еженедельно.

На специальном собрании инициативной группы по выслушании доклада агента РОК [1)] *единогласно* постановили принять участие в конференции [2)], куда и выбран был *единогласно* делегат.

Денежный оборот Николаевской организации за это время выразился приблизительно около 100 (ста) рублей.

Организация охватывает во всех районах человек 50—60. Настроение масс благодаря промышленному оживлению (постройка в Николаеве Черноморского флота) неуклонно поднимается: однодневная забастовка в день годовщины Толстого [3)], срыв сверхурочных работ, забастовка за [1] грубое обращение мастеров Николаевского судостроительного завода и т. д.

Не подлежит печатанию:

Николаевская организация организовала кружки легальной деятельности, которые занялись выработкой уставов профессиональных союзов металлистов и приказчиков, а также устава просветительного клуба рабочих.

В Николаеве имеется кооператив с 600 членами (и 200 тысячами оборота в год), из коих почти все рабочие. Деятельность кооператива (пока не обратила внимание на это Николаевская организация) заключалась в бакалейной торговле и эксплуатации своих служащих. Теперь деятельность кооператива, окромя торговли, пошла по культурно-просветительному пути и ослабления эксплуатации своих служащих. Выписывает газеты: «Звезду», «Ясную зарю» [4)], орган металлистов [5)], кооперативный журнал и пр. Решили организовывать лекции, устраивать утренники и пр. В правлении имеются партийцы — есть возможность провести всех своих.

Другое общество — «Общество взаимопомощи занимающихся ремесленным трудом» — членов 250, исключительно почти из судостроительного завода. Деятельность его — взаимопомощь и культурно-просветительная деятельность. Имеется сносная библиотека, выписывают газеты, устраивают спектакли, гуляния, концерты, могут устраивать лекции, но сделать до сих пор это не удалось за отсутствием лектора. Правление его большинство партийное.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 364, оп. 3, ед. хр. 71—41780, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 2

Письмо Е. П. Онуфриева в ЦК РСДРП

6(19) марта 1912 г.

6/III 1912 г.

Дорогая Надежда Константиновна! Извещаю вас, что транспорт литературы около 2 пудов мы привезли, в том числе и 265 штук извещений [6)].

Доклады сделали всем имевшимся членам и продолжаем делать вновь отысканной публике. ПК пополнили, организовываем районные комитеты,

---

[1] Так в тексте.

с центральной группой почти устроились совсем, сделали им два доклада. К нам примкнул весь Невский район — центральной группы 26 человек, остальные 19 человек у них арестованы — влез к ним провокатор.

Дело, видно, в будущем у нас будет очень хорошо. Начинаем работать над созывом Петербургской конференции. Эта последняя работа устранит все трения, и будет влиятельный ПК. Тормоз — техники нет еще налаженной. Средств у нас нет ни копейки. Сообщите, куда следует, пусть присылают на смену людей или шлют денег. Всю работу везем трое, если денег не пришлют, принуждены будем искать работы, чтобы существовать.

Настроение хорошее. Троцкий распространяет свои листки склочные. Рабочие идут в организацию. Работа теперь главным образом идет в отыскании связей повсюду, бегать и бегать приходится. Доклады сделаны в Невском, Выборгском, Василеостровском и Городском. Прения не окончены в Невском и Выборгском. Были вам посланы резолюции ПК и Василеостровского района [1]. Получены ли? Отвечайте скорее. С товарищеским приветом.

Чижик 7)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 15—33760, лл. 1—2.— Подлинник симпатическими чернилами.
Перлюстрация данного письма опубликована в сборнике «Из эпохи „Звезды" и „Правды"», М., 1924, вып. III, стр. 234—235.

№ 3

Письмо Тюменской социал-демократической организации в ЦК РСДРП

16(29) мая 1912 г.

Тюмень. Тобольская губ.

Организация, что называется, встает понемногу на ноги,— появляется некоторая жизнедеятельность и партийная работа приобретает некоторую планомерность. Так, группой были выпущены листки: в небольшом количестве воззвание «Ко всем рабочим г. Тюмени», сначала на машинке, а затем этот же листок был отпечатан в 500 экземплярах. Кроме того, в таком же количестве выпущен листок «Первое Мая».

Среди рабочих на литературу большой спрос. В ближайшем будущем группа думает издавать небольшую газету — листок под названием «Голос рабочего».

Интерес к работе в массах заметно растет. Проведено было несколько собраний организационного характера из представителей отдельных предприятий.

Организованной первомайской забастовки не было, хотя накануне и был пригнан усиленный состав жандармерии из Екатеринбурга, обходивший с ревизией ж.-д. депо и другие предприятия. Состоялась и удачно прошла массовка, посвященная 1 Мая и выясняющая смысл и задачи рабочего праздника.

Собранием в составе 40 человек принята резолюция с выражением негодования по поводу ленских расстрелов и заявлением полной братской солидарности с борющимся пролетариатом всей России.

Бодрящее и отрадное впечатление производит на рабочих известие о начавшемся стачечном движении. Вообще настроение повышается и мож-

---

[1] См. сборник «Из эпохи „Звезды" и „Правды"», М., 1924, вып. III, стр. 231.

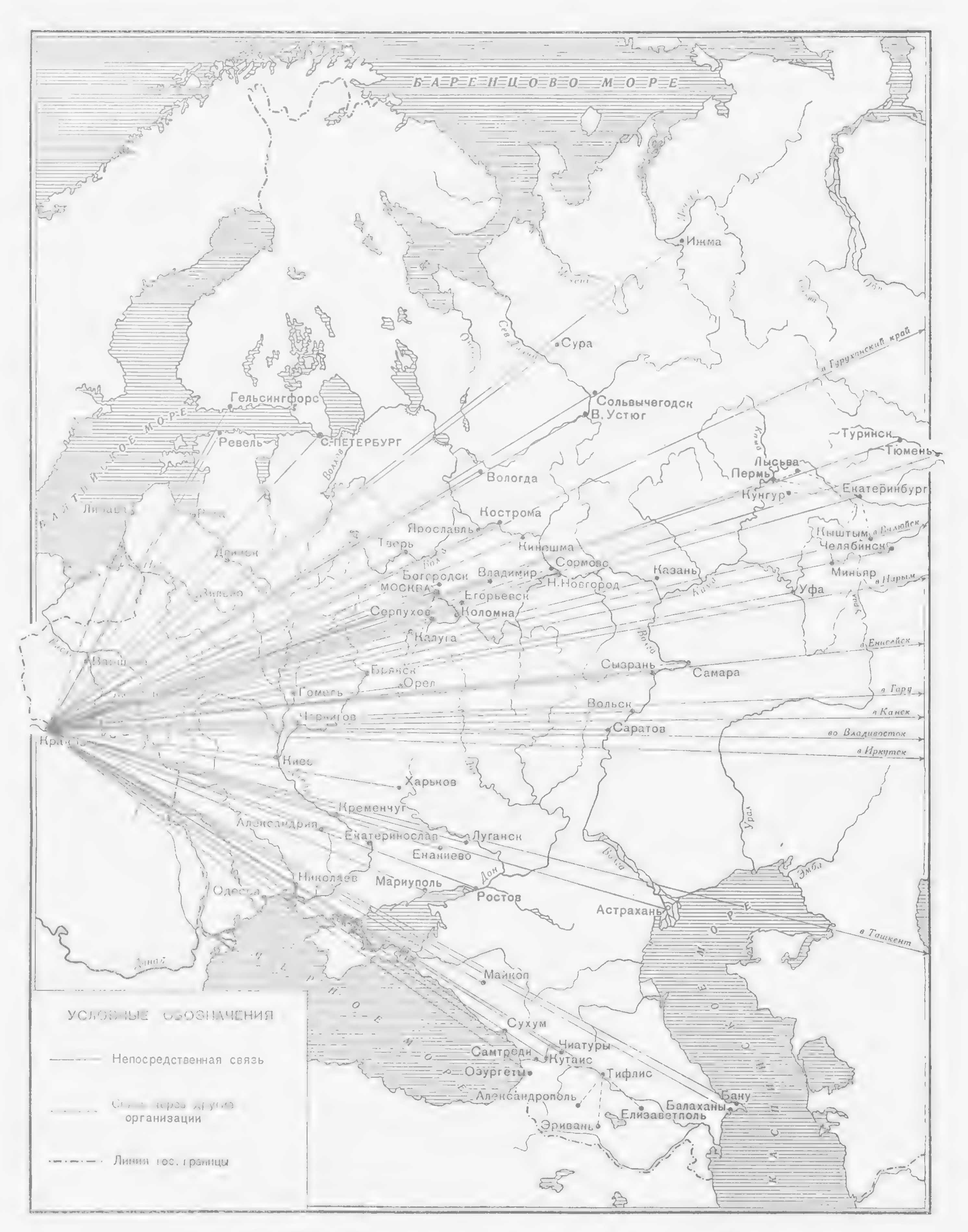

Схема связей ЦК РСДРП с местными партийными организациями (1912—1914 гг.).

но рассчитывать на успех. Тормозит дело лишь недостаток средств и, главное, отсутствие нужной легальной и нелегальной литературы.

К бывшему здесь на днях празднику «Колоса ржи», устроенному Красным крестом, сознательные рабочие отнеслись вполне отрицательно, что и выразили в записках, опущенных в сборочные кружки.

16/V 1912 г.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 29, оп. 13, ед. хр. 11—34215, л. 1.— Подлинник.

№ 4

Письмо Н. К. Крупской В. М. Каспарову [8)]

14(27) августа 1913 г.

Уважаемый товарищ! Прилагаю письмо для товарища полтавца [1]. Литература, та, какая у нас есть (весьма скудная), будет послана на днях. Насчет резолюций — отсюда трудно писать. Чай, составят сами. Приехал ли товарищ из Лейпцига и вообще образуется ли в Берлине нечто вроде группы?

Продолжаете ли Вы собираться в Швейцарию и куда именно?

Снеситесь, пожалуйста, как-нибудь с двоюродным братом Серго. Хотелось бы очень узнать об его местопребывании. Так же и с Красным крестом. Я тогда ничего не сделала — ужасно плохо работалось, болезнь мешала. Теперь, после операции, чувствую себя гораздо лучше, хотя слабость еще порядочная.

Не забудьте также насчет связей с Тифлисом.

Из России письма довольно духоподъемны. В Москве подавляющее большинство профессиональных союзов — партийцы-правдовцы, печатники, например. Майский листок ЦК был перепечатан в 8 тыс. экземпляров и распространен между печатниками (в Баку этот листок также был переиздан в 400 экз.).

Вчера получили печатный листок Петербургского комитета, писанный, видимо, самими рабочими по поводу закрытия рабочих газет. Везде шевелятся.

Ну, пока, всего лучшего.

Н. К.

Для полтавского товарища — лучше послать химией.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 99—27029, лл. 1—2.— Отпуск, автограф.

№ 5

Письмо Н. К. Крупской в Полтавскую организацию РСДРП

14(27) августа 1913 г.

27/VIII

Уважаемый товарищ!

Товарища, о котором Вы спрашиваете, знаем много лет, он заслуживает всякого доверия.

Что касается Скибы, то это имя слышим в первый раз, но по адресу См. действительно писали тов. Митрофану, бывшему в ссылке в Березове.

---

[1] См. док. № 5.

Может быть, это одно и то же лицо. Тов. Митрофана лично не знаем, точно так же и Моню — портного, который, по слухам, теперь за границей.

Из вашего письма впервые узнали, что Скибу подозревают и отстранили от работы. Рассматривать этого дела и «ускорить» его тем более не имеем никакой возможности, не имея решительно никаких данных и даже не зная хорошенько, о ком идет речь. Выяснить этот вопрос надо товарищам на месте; о результатах выяснения просим сообщать нам.

Относительно созыва Южной конференции и образования Южного бюро, помнится, переписывались и с харьковцами, и с киевлянами, и с вышеупомянутым Митрофаном. Но вопрос шел *не о какой-либо конкретной конференции, или конкретном бюро,* а вообще. Потребность в Южной конференции и Южном бюро давно уже назрела, эта идея носится, так сказать, в воздухе. Я, помнится, писала по этому поводу, что ждать, пока кто-то придет и все это устроит, не следует, что все это будет только тогда, когда местные рабочие организации сами возьмут это дело в свои руки, что первым шагом к этому должна быть возможно тесная связь между южными городами, что надо делать все, чтобы укреплять эту связь, что со своей стороны мы в этом отношении поможем, чем можем.

О конкретных шагах нам ничего не известно. Конкретные шаги требуют большой конспирации, рассуждения же в общей форме по этому вопросу ничего особенно конспиративного в себе не заключают.

Алексею написать могу, но не знаю, когда он получит мое письмо, так как он ведь сейчас не в Петербурге.

С товарищеским приветом

Н. К.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 99—27029, лл. 1—2.— Отпуск, автограф.

№ 6

Письмо представителя социал-демократических организаций Урала в ЦК РСДРП

15(28) октября 1913 г.

Дорогие товарищи! Посылая вам письмо из Кавказа [1] через т. Б-на и прося создать связи с Северным Уралом (Пермский и Екатеринбургский районы, частью Приуралья — г. Челябинск), я исполнял поручение Екатеринбургской социал-демократической организации и примыкающих к ней групп, в рядах которой я работал с осени прошлого года. Я думаю, излишне говорить о том, что побудило названную организацию делать шаги в этом направлении, достаточно сказать, что создание прочных связей с партийным центром было признано необходимым.

Посылая первое письмо, я считал данное мне поручение выполненным и, только приехав обратно на Урал, узнал, что от вас все еще не было никаких известий. Потребность же еще более, чем летом, назрела, тогда я вторично просил т. Б-на помочь нам в этом.

Кроме г. Екатеринбурга, оказалось, что вопросом создания связей с ЦК озабочены и пермские товарищи, которым до сих пор этого не удавалось. Например: Мотовилихинская социал-демократическая организация намеревалась послать в Петербург нарочного с этой целью. В это время было получено письмо, в котором нам было обещано то, о чем мы все вре-

[1] Упомянутое письмо в архиве отсутствует.

мя ломали голову,— исполнить предложение дать сведения о наших силах и характере работы. Я и посылаю это письмо.

Но, прежде чем перейти к делу, во избежание возможных возникнуть недоразумений, я считаю нужным подчеркнуть следующее: возможно, что с теми районами, о которых я ниже даю сведения, у вас помимо нас имеются связи. Этого опасались многие товарищи и вот почему. У нас, как должно быть и везде, немало теперь людей, которые, находясь не у дел, все же почему-то (может, по старой памяти) считают себя осведомленными по части партийной жизни, ее единственными представителями местных или центральных учреждений партии.

Я помню, еще осенью, во время выборов в IV Государственную думу в городе Челябинске, один бывший видный из местных партийных работников, борясь с нами за выставление самостоятельного социал-демократического кандидата в выборщики против доморощенного трудовика (подлеца по своим личным качествам), которого поддерживали «меньшевистски мыслящие» (как себя называют) и «ликвидаторские» группы, грозил нам Центральным Комитетом, от которого якобы имел особые инструкции о руководстве выборами в Челябинске. Встречаются и группы, которые, сами ничего не делая (по-нашему, ни к чему не способные), занимаясь пустой болтовней, враждебно относятся ко всяким попыткам перехода к практической социал-демократической работе, грозя разными ужасами. Часто эти угрозы носят довольно комичный характер и вызывают смех, но бывает хуже...

Но оставим их в покое своим гневом. Скажу только что, быть может, 1—2 года назад, когда партийная работа в наших местах почти замерла, они и были «единственными»... Но теперь это далеко не так. Ни для кого теперь не тайна, что массы уральских рабочих уже сдвинулись с мертвой точки, на которой держала их охватившая не только Урал, но и всю Россию, общественная реакция, раздробленность и усталость.

С весны нынешнего года замечается особенное оживление среди рабочих, которое, захватив вначале более передовые слои, постепенно распространяется и на остальные массы. Урал далеко отстал еще от тех районов, где широко разлилось массовое рабочее движение. Мы только теперь делаем робкие, неуверенные шаги, неизбежные в начале всякого широкого общественного развития. Если же оживление началось так поздно, то в этом, наряду с другими причинами, у нас важную роль играют те экономические особенности Урала, которые создают сложные отношения между трудом и капиталом. Хотя бы вспомнить, какую важную роль играют вопросы о земельных и лесных угодьях, посессионное производство на крупных казенных и частных заводах,— с одной стороны, мешая и тормозя классовое самоопределение и борьбу, в то же время создают особые формы солидарности между рабочими целого ряда заводов.

Относительно настроения рабочих масс: я уже сказал о господствующем везде оживлении, которое выражается все увеличивающимся интересом к происходящему и развивающемуся по всей России рабочему движению.

Появление все увеличивающихся потребностей местного характера и потребности органов, которые могли бы удовлетворить эти потребности. Роль таких органов, конечно, могут играть только социал-демократические организации. На этой почве почти повсюду, независимо друг от друга, самостоятельно возникают социал-демократические организации, группы, кружки и прочее, которые начинают вести повседневную социал-демократическую работу на местах, по возможности стараясь удовлетворить появившиеся потребности и стягивая вокруг себя все партийные элементы. Часто эти группы создаются на почве распространения рабочих орга-

нов или ведения страховой кампании (я говорю только о группах, возникающих вокруг «Правды», ликвидаторов у нас почти не видно, а если где и встречаются, то еще дальше распространения «Луча» ничем себя не проявили), постепенно превращаясь в социал-демократические организации рабочего движения. Группы эти постепенно связываются между собой, таким образом образуя сеть социал-демократических организаций.

Сейчас везде созрела потребность создания прочных связей между рассеянными повсюду группами и необходимость совместной работы; в этом направлении ведется неустанная работа, возможная в наших условиях при наличности социал-демократических сил. В недалеком будущем, думаем, нам удастся создать не только общерайонные связи, но и организацию, объединяющую Пермский и Екатеринбургский районы.

Чем дальше, тем больше чувствуется оторванность от партии, как от целого, нет необходимой для этого литературы, известий, связей. Из отрывочных газетных сведений мы только догадываемся, ничего достоверного не зная. Вот почему мы и готовы вас молить: дайте нам литературу, известия, познакомьте, что творится у вас. Со своей стороны мы можем помочь вам материально и прочее. Будем извещать о характере нашей работы, давать отчеты. Для создания более прочных связей и знакомства можем послать товарища, который подробнее ознакомит вас с положением дел.

Итак, ждем от вас известий, только просим при первом же известии дать нам возможность определить, откуда оно исходит. Наши рабочие в этом отношении очень требовательны.

По адресу, данному вам нами, можно послать все, что угодно: как письма, так и посылки. Все расходы нами будут оплачиваться. Хорошо было бы, если пришлете нам имеющуюся литературу, резолюции по вопросам общего характера, анкетный лист и прочее.

Работа на местах находится в следующем положении:

г. Екатеринбург. Социал-демократическая организация возникла весной нынешнего года. До этого времени, не считая выборы в Государственную думу, которые велись в особых условиях, постоянной социал-демократической работы не существовало. Существовала маленькая группа, смесь: большевики и меньшевики во главе с вполне определившимся ликвидатором, который с особым рвением занялся этой работой. Вокруг этой группы начали стягиваться передовые рабочие, создались солидные связи как в городе, так и с окрестностями.

Группа никакими целями активной социал-демократической работы не задавалась, но рабочие принесли потребность в такой работе и настойчиво начали требовать от группы более активных шагов. Приближалась страховая кампания, ликвидатор с самого начала решительно восстал против создания нелегальной организации, советуя заняться легальной работой. Несмотря на то, что большинство членов группы были настроены за партийную нелегальную работу, [они] не решались приступить к этой работе, недооценивая своих сил и боясь остаться без связей, которые забрал в свои руки названный ликвидатор.

Этим колебаниям положил конец внезапный приезд из Петербурга т. Г., назвавшегося членом ЦК. Под его руководством возникла организационная группа из 6 человек, которая приступила к работе. Товарищем Г. были организованы социал-демократические ячейки и на некоторых заводах вне города. С целью создания более широких связей он ездил в г. Пермь и Мотовилиху, но не был принят из-за неимения связей, отсутствие чего объяснял внезапным выездом из Петербурга.

В самом разгаре работы провалился т. Г., что вызвало аресты некоторых членов группы. Произошла маленькая заминка. Ликвидаторами был

пущен слух о т. Г., что он провокатор[9]. Но после Пасхи, благодаря усилиям товарищей рабочих, работа вновь была налажена. Работа особенно оживленно шла до 1 июня.

Работа в самом г. Екатеринбурге велась на следующих заводах, где имелись кадры организованных рабочих:

	Число рабочих	Организованных
Верхне-Исетский завод	3000	50
Вяльц. фабрика	1200	60—70
Мельница братьев Макаровых . . .	600	10
Спичечная фабрика Логинова . . .	600	30
Механический завод Ятиса	300	50
Железнодорожные мастерские . . .	—	10

Шла организационная работа, кроме названных рабочих, среди типографских, на электрической станции, лесопильном заводе Кроля и в каретной Зайцева.

Организация руководила страховой кампанией в городе. Устраивала массовки, кружки, распространяла литературу (легальную). Вся работа велась рабочими; принимавшие участие два интеллигента играли второстепенную роль. Два товарища рабочих всецело отдались делу пропаганды и агитации, но все же не могли удовлетворить появившуюся потребность.

По воскресеньям (не считая будней) и праздникам приходилось проводить 4—6 собраний на разных концах города. На одних массовках собиралось человек по 20—30—50. В экстренных случаях посылались товарищи в отдаленные от города места. В мае месяце, например, было получено приглашение от рабочих Лысьвенского завода наследн. графа Шувалова (12 000 рабочих) послать товарища для руководства страховой кампанией, что и было исполнено. Приехавши в Лысьву, товарищ застал там социал-демократическую организацию, существовавшую еще с 1906 года, с выборным коллективом из 5 человек. В продолжение одной недели было устроено 5 массовок, на которых присутствовало (в лесу) по 70—100—130 человек. Кроме Лысьвы, связи имеются с гг. Пермь, Челябинск, заводами Сысертского акционерного общества (20 000), Кыштымского (10—15 тыс.) и пр.

Из-за отсутствия пропагандистских сил летом работа шла вяло, но, как теперь пишут,— вновь оживляется. Ликвидаторов там теперь почти что нет, лишь только среди типографских рабочих все еще по традиции выписывается ликвидаторская газета. Среди рабочих господствует «Правда». У меня сохранилась следующая интересная запись.

	До апреля			В апреле, в начале мая		
	выписывались:					
	«Правда»	«Луч»	«Трудовой» голос»[10]	«Правда»	«Луч»	«Трудовой голос»
На Верхне-Исетском заводе	5	3	1	30	2	2
Механический завод Ятиса	13	12	—	27	3	1
Фабрика Макаровых . .	3	2	1	30	3	—
Лысьвенский завод . .	5	5	5	150	10	8
Сысертский завод . . .	10	13	2	70	30	—

Организацией была приобретена библиотека из старых брошюр, около 300 экз. В скором времени получим точные сведения о положении работы в данное время. Пока же просят сообщить вам то, что лично мне известно. Жалуются, что корреспонденции, посланные ими, в «Правде» не появляются.

На некоторых предприятиях там нашим товарищам удалось провести целиком Рабочий устав больничной кассы[11]. Но на утверждение Присутствия [12] мало шансов.

г. Пермь. Социал-демократическая организация возникла с осени прошлого года, по инициативе нескольких товарищей рабочих и интеллигентов, которые и приступили к практической работе. Были организованы социал-демократические кружки и ячейки. Постепенно создался выборный руководящий коллектив, куда входили представители подрайонов: а) городской, б) загородный, в) заимковский и г) железнодорожный. Туда же входили представители Мотовилихинской заводской организации. Был выработан проект устава, создана библиотека, обсуждался даже вопрос о создании партийной типографии.

Работа шла оживленно, велась как подпольная социал-демократическая работа, так и легальная (распространение легальной литературы, страховая, профессиональная, кооперативная работа и прочее).

Работа была на время прервана случайными арестами одних и отъездом других, наиболее активных членов организации. Работа шла вяло. Мешало отсутствие работников, могущих вести идейную работу.

Мотовилиха отошла в самостоятельную организацию, где рабочим удалось с весны создать сильную организацию, одну из наиболее солидных из сейчас существующих.

С сентября сего года в городе работа вновь оживилась и идет успешно. Ведутся переговоры с Мотовилихинской организацией о совместной работе.

Организация организует кружки, массовки, ведет регулярную пропаганду, руководит страховой кампанией, имеет нелегальную библиотеку из 500 книг социал-демократического содержания. Выпускает гектографированные отчеты организационной кассы. У организации имеются связи с социал-демократическими организациями и группами г. Кунгура, с заводами Мотовилихинским, Лысьвенским, Чусовским и пр.

В скором времени предполагается послать специально товарища во все эти места и в другие, менее связанные заводы, для упрочения этих связей, выяснения положения и характера ведения работы на местах и для обсуждения вопросов о более тесном организационном сплочении. Результаты этой поездки будут сообщены и вам посредством товарища В.

Сейчас вырабатывается организационный устав, который для г. Перми и Мотовилихи имеет реальное значение, для других же районов предлагается, как образец, желательная форма, к осуществлению которой должно быть направлено усилие и работа местных групп.

Состав Пермской организации, как и Мотовилихинской,— чисто рабочий. Организации эти стоят всецело на позиции, в легальной литературе *занимаемой газетой «Правда»*. Между прочим, решено поставить на должную высоту распространение этой газеты и корреспондирование, немедленно *создать связи с Центральным Органом партии*[13], *осуществление чего взял на себя товарищ В.*

Организация наша, именующая себя с самого начала своего возникновения Пермским комитетом РСДРП, имела и пользовалась печатью под этим названием, но на последнем организационном собрании, по предложению товарища В., было решено до создания более прочных организационных связей с другими существующими группами, именовать себя *Районной организацией г. Перми*, а печать изъять из употребления.

Весной нынешнего года организацией было выпущено несколько гектографированных прокламаций.

Считаю нужным добавить следующее: Пермская организация в данное время имеет не более 50 организованных рабочих, тогда как на Мотовилихинском заводе их более чем 200 человек. Нужно сказать, что в Перми социал-демократическая работа, не считая весны, только начинается. Очень мало сделано в области страхования рабочих. В дальнейшем надеемся на более успешную работу. В одно время из-за именования Пермской организации Комитетом возникли трения с Мотивилихой. Теперь же все недоразумения устраняются.

Вместо старого «проекта Устава», который тоже многих не удовлетворял, теперь вырабатывается новый. Особое неудовольствие вызывал § 1 Устава, в котором говорилось, что «членом партии считается всякий, принимающий программу РСДРП и помогающий организации материально». В новой редакции этот пункт получил следующую формулировку: «§ 1. Членом партии считается всякий а) принимающий программу РСДРП; б) подчиняющийся всем решениям центральных учреждений партии; в) помогающий партии материально; г) входящий в одну из местных организаций или примыкающий к ней».

На Мотовилихинском заводе существует ликвидаторская группа, не признающая никакой нелегальной работы. В руках этой группы пока общество потребителей и правление профессионального союза, которые надеемся в скором времени отвоевать...

Вот пока все, что можем сообщить.

Будем ждать от вас известий.

С пожеланием успеха, с товарищеским приветом.

г. Пермь. 1913 г. 15 октября.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 309, лл. 1—6.— Подлинник.
Частично опубликовано в газете «Социал-демократ» № 32, 15(28) декабря 1913 г.

№ 7

Письмо Тифлисской социал-демократической организации в ЦК РСДРП

8(21) ноября 1913 г.

Тифлис 8/XI 13

Многоуважаемые товарищи!

Мы с нетерпением ждали от вас подробных сведений, но, к сожалению, получили только странное письмо.

Время не терпит отлагательства; огромной важности явление требует, чтобы мы были в курсе дела. Хотя я не сомневаюсь, что наша позиция будет соответствовать решению ЦК, так как сами находим выступление шести [14] совершенно правильным и целесообразным, но все-таки для привлечения бо́льших сторонников, для борьбы с противниками нужно, чтобы мы знали подробности. Да вообще связь с заграницей, получение разных сведений и литературы возвышают дух и интерес работников.

Из провинциальных городов обращаются к нам с запросом на нелегальщину, но у нас самих нет ничего. Мы установили связь с Эриванью.

Кутаисом, Александрополем, Елисаветполем, но для укрепления этих связей, для создания там жизнеспособных групп нужны свежие сведения из центральных учреждений. У меня, к сожалению, нет времени написать вам подробно о нашей работе, да и не знаю, что вас интересует в данное время. Когда возникшая у меня идея Кавказской конференции приблизится к осуществлению, тогда я подробно напишу вам и попрошу руководящие нити. А теперь прошу немедленно прислать что можно по известному вам уже адресу, но только *не* заказным порядком.

На этих днях отправим наши резолюции куда следует.

Если вам известно местонахождение и адрес Леонида, прошу сообщить нам, так как у нас имеется масса писем на его имя. Последний раз он написал нам перед отъездом из Сухума.

В ожидании вашего письма шлем наш товарищеский привет.

Касьян [15)]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 55, лл. 1—2. — Подлинник.

№ 8

Письмо Н. К. Крупской В. М. Каспарову

(31 декабря 1913 г.) 13 января 1914 г.

13/I

Дорогой друг,

Поездка Ильича [16)], видимо, откладывается на некоторое время, а потому пока что напишите все же.

Действует ли Полтавский адрес?

Что пишут из Ростова?

И, наконец, самое важное, что пишут с Кавказа?

Вмешательство Международного бюро [17)] оживило всякие трупы. Те, кто давно уже ушел от всякой работы, вроде примиренцев и К°, теперь зашевелились и собираются, при содействии Бюро, решать судьбы партии.

Нам писали, что на последней Кавказской конференции [18)] выбран в ОК один большевик. Конечно, не для совместной работы это сделано, но чтобы напустить туману и получить возможность говорить перед Европой: у нас единство.

Кавказские большевики были довольно бодро настроены и писали, что работа идет у них недурно, но это, кажется, увлечение. По крайней мере, переписка идет хуже худого; у нас полная неосведомленность; в кампании за шестерку [19)] Кавказ почти совсем не участвовал; подписчиков «Правды» на всем Кавказе 114, тогда как какой-нибудь Гомель дает 73, Иваново-Вознесенск — 87 и т. п.

Будоражьте, ради бога, публику!

Как поживает Авель? [20)].

Ну, всего хорошего. Пишите. Кстати напишите и о берлинской группе.

Н. К.

P. S. Прилагаю три письма [1]. Может, Вы будете добры их франкировать и послать дальше. Когда будет Ильич в Берлине,— передаст деньги на почтовые расходы (только Вы ему напомните).

Простите, что беспокою. Из Кракова посылать совсем неудобно.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 8—27001.— Отпуск, автограф.

[1] Упомянутые письма в архиве не обнаружены.

13/I Дорогой друг,

поездка Ильича, видимо, откладывается на некоторое время, а поэтому пока что напишите все-же.

Действует-ли Полтавский адрес?

Что пишут из Ростова?

И, наконец, самое важное, что пишут из Кавказа?

Вмешательство Международного бюро оживило всякие трупы. Те, кто давно уже ушел от всякой работы, вроде примиренцев и К°, теперь зашевелились и собираются при содействии бюро, решать судьбы партии.

Нам писали, что на последней кавк. конференции выбран в О.К. один б-к. Конечно, не для совместной работы это сделано, но чтобы напустить туману и получить возможность говорить перед Европой: у нас единство.

Кавказские б-ки были довольно бодро настроены и писали, что работа идет

Первая страница письма Н. К. Крупской В. М. Каспарову

(Фотокопия док. № 8)

Тифлис 8/VI 13

Многоуважаемые товарищи!

Мы с нетерпением ждали от вас подробных сведений, но к сожалению получили только странное письмо.

Время не терпит отлагательства; огромной важности явленіе требует, чтобы мы были в курсе дела. Хотя я не сомневаюсь, что наша позиція будет соответствовать решению Ц. К., т. к. сами находим выступление шести совершенно правильным и целесообразным, но все-таки для привлечения больших сторонников, для борьбы с противниками нужно, чтобы мы знали подробности. Да вообще связь с заграницей; получение разных сведений и литературы возвышают дух и интерес работников. Из провинціальных городов обращаются к нам с запросом на нелегальщину, но у нас самих нет ничего. Мы установили связь с Эриванью, Кутаисом, Александрополем, Елисаветополем, но для укрепленія этих связей, для созданія там жизнеспособных групп нужны свежія сведенія из центральных учреждений. У меня к сожалению нет времени написать вам подробно о нашей работе, да и не знаю, что вас интересует в данное время. Когда возникшая у меня идея Кавказской кон-

Первая страница письма Тифлисской социал-демократической организации в ЦК РСДРП

(Фотокопия док. № 7).

№ 9

Информация о деятельности Петербургской социал-демократической организации, направленная в ЦК РСДРП

Не ранее 15(28) января 1914 г.

О Петербургской организации

Описывать буду существование и деятельность нелегальной организации в период с декабря 1913 г. по 15 января сего года. В «Социал-демократе» № 32 было сказано несколько слов о ПК [21].

В течение того короткого времени положение организации далеко изменилось. То, что раньше было не связано и шатко в партийной организации, то теперь налажено и укреплено. Наша организация быстро оправляется от жестоких ударов реакции.

Существует у нас районная организация по всем районам, как-то: Выборгский, Петербургский, Василеостровский, Нарвский, Невский, Первый и Второй Городские, Московский и пригородные районы — Пороховской и Колпинский.

Все районы оформлены, как районы в целом, выбранными районными комитетами, за исключением II Городского и Московского, где ведется в настоящее время усиленная работа по организации кружков на заводах и тесно связать всю районную работу [1].

Представители ПК имеются во всех упомянутых районах. Надо отметить, что представители ПК, так и заместители их, выбираются районными организациями.

Петербургский комитет собирается регулярно через 2—3 недели, созывается Исполнительной комиссией. Весь ПК состоит исключительно из рабочих.

Исполнительная комиссия, выбранная ПК, ведет всю работу, состоит из трех лиц и двух кандидатов, из коих два интеллигента и трое рабочих. Исполнительная комиссия собирается два раза в неделю.

ПК обсуждает уже выдвинутые Исполнительной комиссией вопросы. Таковыми были вопросы: о расколе социал-демократической фракции, о страховании рабочих, о законе о печати, об отношении к ликвидаторству, о женском дне, о партийном съезде и т. д.

Надо подчеркнуть, что в нашей организации о ликвидаторах нет ни слуху, ни духу. Вообще ликвидаторы в Петербурге во всех областях рабочего движения не имеют никаких шансов на поддержку своей позиции.

В организации намечается выпуск целого ряда прокламаций: об укреплении нелегальной организации, о восьмичасовом рабочем дне, о страховании, печати и т. д.

Исполнительная комиссия решила немедленно в дальнейшем посылать проекты листков, резолюций Центральному Комитету и осведомлять его о всей петербургской организационной работе.

Параллельно ПК существует у нас Страховой центр, который руководит страховой кампанией.

Отовсюду большой спрос на нелегальную литературу, которой очень мало по сравнению со спросом на нее.

В организации наблюдается сильное оживление и интерес к партийной работе.

Член Исполнительной комиссии ПК

---

[1] Так в тексте.

О 9 января в Петербурге[1]

Наряду со всеми другими вопросами ПК, вопрос о 9 января был поставлен во главе. По этому вопросу по всем районам велась усиленная агитация об историческом значении этого дня и особенно в текущий момент.

ПК были выпущены прокламации в количестве $12^1/_2$ тысяч экземпляров. После распространения листка, накануне 9 января, среди рабочих чувствовалось приподнятое настроение. По окончании работ 8 января уже состоялся целый ряд собраний и митингов с революционными и резкими выступлениями со стороны рабочих.

Утром 9 января вся промышленная жизнь замерла. Все заводы и фабрики бастовали, кроме них бастовал целый ряд мелких предприятий, как: строительные рабочие, портные, сапожники, булочники, наборщики и т. п. предприятия. Всего бастовали в количестве до 150 тысяч.

Темные силы также не дремали. С раннего утра все крупные заводы были оцеплены полицией и жандармами. Как дикие звери, набрасывались царские слуги на рабочих, но это мало помогло для сдерживания напора рабочих.

С пением революционных песен сгруппировывались, произносили речи и провозглашали революционные лозунги. Полиция, видя, что сдержать напор рабочих ей сил не хватает, приобщила на помощь пресловутых «семеновцев», которые охраняли главные пункты Невского. Полиция отрезала все районы от центра города, пытаясь разгонять рабочих с применением оружия, шашек, нагаек, кулаков и т. д.

Как на Невском, так и по районам были произведены демонстрации с выбрасыванием красных и черных знамен. Особенно резко выступали районы: Московский, Нарвский, Невский и Выборгский, где уже к обеду были выдвинуты сотни казаков для подавления демонстраций и недопущения рабочих к центру города.

Ввиду необычайной резкости забастовки 9 января это привело к многочисленным стычкам с полицией. Одних арестованных на улицах — более 150 человек. В связи с 9 января по ордерам «охранки» арестовано более 50 человек. По улицам разъезжали усиленные патрули войск, жандармов и даже были видны дворцовые охранители против Аничкина дворца и др.

В день 9 января Петербург был превращен в военный лагерь.

9 января отличается далеко от предыдущих выступлений рабочих после 1905 года. Брожение по улицам Петербурга продолжалось до позднего вечера.

Очевидец, член ПК Бруно[22]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 314, лл. 1—6.— Подлинник.

---

[1] Настоящий документ приложен к информации ПК.

№ 10

Письмо Московской окружной социал-демократической организации в ЦК РСДРП

19 января (1 февраля) 1914 г.

Питер, 19 января

Дорогая Надежда Константиновна!

Шлю Вам, Владимиру Ильичу и всем мой привет. Попал в Питер и пользуюсь поездкой тов. Самойлова [23)], чтобы черкнуть Вам pro domo sua [1]. Е. Ф. [24] мне передавала, что Вы уже получили наши резолюции. Теперь отсылаю Вам сводку докладов с мест. Как видно из отчета о совещании [2], мы теперь связаны с большинством организаций округа. С областью же дело обстоит слабо. Да мы на область не тратим почти никаких сил преднамеренно, так как «нельзя объять необъятное» сразу. Вот мы и решили начать с округа, закрепить и связать окружную работу (что мы и сделали на совещании), а потом уже расширить наше поле деятельности. Теперь к этому и приступим. Хотя предупреждаю, что работа пойдет медленно, так как наличные силы у нас слишком незначительны — Ваш покорный слуга и Ж. [25] («тройка». Какова!).

Кстати, в этом пункте лежит большая опасность, так как мы («центр») — слишком «персональны». Если мы сядем, то заменить нас сразу некому и поэтому произойдет заминка, а то и опять снова придется начинать. Я обращаю Ваше серьезное внимание на это положение дел, как говорил уже и здесь об этом. Мы в этом отношении пока бессильны что-либо сделать. Кстати, как раз это побуждало нас к сугубой осторожности в наших шагах.

Тут «о личностях». До меня доходили слухи, что Вы недовольны нашей неактивностью, что мы слабо работаем (меня Е. Ф. разуверяла в этом). Если это было, то Вы напрасно, так как это одна видимость. У нас был свой метод действия, который, как Вы уже видали, не привел к плохим результатам. А этот метод состоял в том: как можно тише, не афишируясь. Ведь нужно быть здесь, чтобы понять и принять этот метод. Да и потом у нас ведь только пара рук, а дела?! Надеюсь, что теперь у нас с Вами будет полный контакт.

Е. Ф. передавала Ваше удовольствие от наших резолюций о фракции и МСБ [26)]. Что ж, мы ведь люди сознательные.

Ваше письмо о приезде Сав[инова] [27)] запоздало, так как или он теперь у Вас или сел. Известите нас об этом немедленно. Алексей [28)] тоже улетучился или уехал (он собирался), или сел. Entre nous [3] — он нам очень не нравится. И напрасно Вы так поспешно возводите в «сан». Николай [29)] из Москвы сел. И вообще в Москве полный разгром. Что делать с Москвой?! Мы лично там ничего не делаем преднамеренно, так как нам тогда пришлось бы нигде ничего не делать.

Но положение все же тут ужасное.

Девятое января прошло и в Москве и у нас скверно (так и делегаты на совещании предсказывали). В Москве был листок типографов,— мы Вам его послали. Затем мы пустили листок ЦК. У нас на местах листок ЦК перепечатывался на гектографе.

---

[1] о себе, о своем деле.
[2] См. док. № 11.
[3] Между нами.

Пишите нам почаще о себе. О всяком серьезном нашем шаге мы будем извещать Вас. Вы мне можете писать по тому адресу, который я Вам дал для литературы. Только не часто. Пожалуйста, никому не говорите (как Алексею, например) моего настоящего имени и заграничной клички. Я умер, так сказать. Привет всем.

Может, весной увидимся, если не сяду. Хотя предчувствую, что после Питера должен сесть. Не понравилась мне питерская «легальность».

Еще раз привет.

Ваш Сынишка [30]).

На совещании единогласно решено приветствовать Вас и Владимира Ильича и пожелать вам долгой плодотворной деятельности. Извиняемся, что не послали телеграммы.

Просьба: пощадите Е. Ф. и прикажите ей пощадить себя. Ведь, если она будет продолжать в том же духе, что и сейчас, то ее надолго не хватит.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 316, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 11

Отчет в ЦК РСДРП о совещании Московской окружной социал-демократической организации[1]

19 января (1 февраля) 1914 г.

На совещании были сделаны делегатами доклады о положении дел в следующих местах: Раменское, Люберцы, Перово, Егорьевск, Павлов-Посад, Богородск, Мытищи, Тверь, Орел.

Из докладов выяснилось, что повсюду существуют партийные группы, а в некоторых местах и оформленные организации с выборными руководящими коллективами. Всюду организации чисто рабочие. В некоторых местах самими же рабочими ведутся кружки как по вопросам теории, так и по вопросам дня, как-то: страховые кружки и т. д.

Несмотря на малочисленность состава групп, они повсеместно пользуются громадным влиянием в широких массах и играют руководящую роль в движении. Тяга к организации наблюдается всюду, но местные полицейские условия, а также создаваемые фабричной администрацией, ставят пределы как расширению числа членов групп, так и размаху деятельности организации. Хотя в том же направлении все еще действует и инертность рабочей массы — следствие и общей реакции в стране и вечного застоя текстильной промышленности в крае, благодаря чему работы в предприятиях получают почти сезонный характер, всегда существует большая масса безработных и уровень заработной платы страшно низок. Все это отражается, конечно, на успехе проведения кампаний: стачечной, страховой и др. На это влияет также и распространенность женского труда.

Массовые революционные стачки, которые охватывают теперь сотни тысяч рабочих других промышленных районов, здесь проводятся очень слабо и охватывают очень малое количество предприятий.

[1] Отчет является приложением к док. № 10.

Страховая кампания также проводилась неорганизованно и вяло, а в то же время предприниматели, в других местах не спешащие с открытием больничных касс, здесь, пользуясь индифферентным отношением рабочих к введению страхования и боясь, как бы это положение не изменилось, стремятся как можно скорее открывать больничные кассы с хозяйским уставом. Но и теперь уже предприниматели наталкиваются в открытых кассах на противодействие их политике со стороны [1] представителей рабочих, выбранных при самых невозможных условиях.

Профессиональные организации на местах повсюду отсутствуют. Всякие попытки создать союзы в той или другой профессии кончаются неудачей — присутствия регулярно отказывают в регистрации.

Легальная рабочая печать распространяется всюду, но только по единоличной или групповой подписке, розничная продажа рабочей газеты убита совершенно полицейскими репрессиями. Идет всюду почти только одна «Правда». Это свидетельствует о том, что на местах ликвидаторы не имеют никакого доверия, да в области практического действия с ними здесь и не приходится встречаться. Поэтому в вопросе о расколе в думской фракции партийные организации, а вместе с ними и передовые рабочие заняли позицию, резко враждебную 7-ке [31)].

Но если не приходится сталкиваться с ликвидаторами, то нельзя того же сказать об эсерах. Правда, здесь у них нет организаций, но единично они разбросаны всюду. А в Богородске одно время дело обстояло так, что эсеры входили в социал-демократическую организацию, сходясь с ними в области практической работы, но не принимая социал-демократической программы. В настоящее время эсеры вышли уже из организации под давлением товарищей, понявших на практике весь вред такого противоестественного единства.

Центральная социал-демократическая группа, ведущая работу по объединению и восстановлению партийной работы в области и округе, существует уже более года. Работа ею велась посредством объездов, переписки, устройства собраний с докладами о современном моменте, о положении дел в партии, по страхованию и т. п. От времени до времени ею делались попытки к созыву областных совещаний и конференций, но благодаря полицейским репрессиям не увенчивались успехом.

В настоящее время это удалось, совещание состоялось, им выработан ряд практических мер для дальнейшей работы. Но группа не обольщается этим временным успехом, пред ней стоит еще масса непочатой работы, и еще более плодотворные результаты будут достигнуты только при постоянной помощи из центра.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 316, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 12

Информация в ЦК РСДРП о деятельности Петербургского комитета РСДРП

Конец января — начало февраля 1914 г.

Заседание Петербургского комитета

На заседании были представлены районы: Выборгский, 2-й Городской, 1-й Городской, Петербургский, Василеостровский, Колпинский, Пороховской, Московский и Невский.

---

[1] Слова «со стороны» вписаны Н. К. Крупской.

По докладам представителей районов выяснилось, что на должной высоте работа стоит лишь в Выборгском районе. Во 2-м Городском, Василеостровском районах работа поставлена тоже довольно хорошо. Существуют кружки, ведется агитация, работа в профессиональных и просветительных организациях. В Колпине и на Пороховых существуют крепкие партийные группы, пользующиеся большими связями, но работа, ввиду неопытности руководящих товарищей, находится в неразвитом состоянии. В остальных трех районах работа в зачаточном состоянии, так как там существуют лишь небольшие партийные группы и руководят работой молодые товарищи, не имеющие еще достаточного организационного опыта.

9 января прошло в общем оживленно. Особенно выделились по революционным выступлениям и размерам забастовки Выборгский, Московский и Петербургский районы. В Колпине стачка, уже решенная, не состоялась благодаря недостатку организованности. В Василеостровском и 1-м Городском районе сильно тормозили ее казенные заводы.

Все организаторы отмечают подъем революционного настроения. Распространение листков сыграло большую организующую роль во всех выступлениях рабочих.

По выслушанию докладов Петербургский комитет в целях поднятия районной работы постановил обратиться ко всем партийным товарищам с особым «Извещением», в задачу которого входило бы ознакомление товарищей с важным и серьезным моментом, переживаемым партией, и с основными неотложными задачами партийной работы, а также выяснение товарищам во всей полноте обязанностей каждой районной и заводской ячейки и призыв их к усиленной и дружной работе. Составление и издание этого листка-извещения было поручено Исполнительной комиссии.

Далее, заслушав доклад рабочих — членов Исполнительной комиссии о расколе думской фракции и «наших разногласиях» (которые были прочитаны товарищами в дополнение к соответствующим резолюциям Петербургского комитета), Петербургский комитет обсудил целый ряд партийных кампаний, которые должны быть развиты по районам вокруг соответствующих резолюций Петербургского комитета: о расколе фракции, о Международном бюро, 8-часовом рабочем дне, о печати, о сорванных выборах в Страховой совет и присутствия [32] и т. п.

Самой широкой из этих кампаний является агитационная кампания вокруг 8-часового рабочего дня. План кампании принят следующий: выпуск листка, призыв рабочих масс к всемерной поддержке выступления шести депутатов при внесении законопроекта в Думу, распространение анкеты, с которой депутаты обратились к рабочим в связи с внесением 8-часового законопроекта [33], проведение митингов в день внесения законопроекта с вынесением соответствующих резолюций и т. п.

Затем Петербургский комитет выслушал доклад Исполнительной комиссии о совещании [34] и партийном съезде и принял приложенную к данному письму резолюцию «О совещании и о партийном съезде».

Затем собрание выслушало доклад и приняло резолюцию о желательности созыва весной текущего года Северной конференции, рассматривая этот созыв как первый шаг к организационному объединению местных организаций, необходимому для координирования работы и для созыва съезда. По вопросу об организации сношений с местными партийными организациями, по поводу созыва означенной конференции Исполнительной комиссии поручено снестись с Русским бюро ЦК, подготовительная же работа по созыву ее поручается съездовской комиссии [35].

Далее собранием был принят ряд решений по мелким вопросам: орга-

низовать междурайонную комиссию среди работниц для проведения Женского дня и ведения партийной работы среди женщин-работниц; поднять вопрос по районам о регулярной поддержке марксистской печати и проведении по районам сборов на нелегальную печать (при раздаче нелегальной литературы); о пополнении страхового центра путем выбора страховых комиссий по возможности по всем предприятиям, где вводится страхование; о выделении из районов наиболее активных элементов в партийную школу и т. п.

В заключение осведомляю о наиболее важных шагах Исполнительной комиссии при Петербургском комитете, предпринятых ею уже после описанного заседания Петербургского комитета: о закреплении ею связей с общегородской приказчичьей группой и со студенческой организацией; о подготовке ею междурайонной кампании об «уголовных деяниях» [36] и издании общего обширного агитационного листка, включающего обзор истекшего года и призывающего рабочих в организацию.

С.-Петербург. Руководящий коллектив петербургской социал-демократической организации в составе девяти выборных представителей от девяти районов и одного члена Исполнительной комиссии при Петербургском комитете, ознакомившись с извещением о летнем совещании ЦК с партийными работниками и выслушав дополнительный доклад о нем, вынес следующую резолюцию:

I. О совещании:

а) Петербургский комитет горячо приветствует совещание, находя, что оно сумело чутко подметить самые основные и неотложные вопросы партийной работы как в области партийного строительства и нелегальной агитации, так и в области использования легальных возможностей и сумело дать вполне принципиальное и практически целесообразное разрешение всех этих вопросов;

б) так как быстрый рост рабочего движения и все усиливающееся обострение противоречий третьеиюньского режима создают богатейшую почву для расширения партийной работы на местах и выдвигают перед нею все новые и новые сложные задачи, то Петербургский комитет считает весьма желательным и необходимым возможно более частый созыв Центральным комитетом подобных совещаний с местными работниками.

II. О партийном съезде:

а) принимая во внимание, что революционные задачи момента и состояние работы на местах ставят перед партией на очередь задачу объединения партийной работы во всероссийском масштабе, а выполнить эту задачу в полной мере сможет лишь партийный съезд, Петербургский комитет находит созыв партийного съезда в неотдаленном будущем необходимым и приветствует почин совещания в этом деле;

b) наиболее подходящим временем для созыва съезда Петербургский комитет считает лето 1914 г.;

c) представительствовать на съезде должны полностью все социал-демократические организации, ведущие партийную социал-демократическую работу на местах;

d) в смысле подготовительной работы по созыву съезда Петербургский комитет намечает следующие меры: создание денежного фонда для

отправки на съезд делегатов Петербургской организации и выборы специальной съездовской комиссии при Петербургском комитете, в задачу которой входило бы: организация целого ряда партийных собраний по вопросам желательного порядка дня съезда, подбор литературы, подготовка докладов по этим вопросам и т. п.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 315, лл. 1—5.— Подлинник.

№ 13

Информация в ЦК РСДРП о деятельности Петербургского комитета РСДРП

Февраль 1914 г.

Заседание Петербургского комитета

Представлено 7 рабочих районов: I Городской, II Городской, Выборгский, Петербургский, Московский, Колпинский, Пороховской, Объединенный комитет петербургского студенчества и Исполнительная комиссия при Петербургском комитете — всего 10 человек.

Из докладов с мест выяснилось, что за 2 недели работа в районах расширилась. Районные комитеты некоторых районов приняли энергичные меры к укреплению и расширению связей на заводах и укреплению заводских ячеек, на что уполномочили особых товарищей. Резолюции Петербургского комитета, напечатанные в прессе, обсуждались, и половина районов уже внесла по соответствующим вопросам свои резолюции, которые и направлены в «Путь Правды» [37]. Особенно широко кампания развита вокруг 8-часового рабочего дня.

В Выборгском, I Городском, Колпинском районах организованы кружки. Всюду проводились сборы для поддержки легальных газет, а также начаты сборы «на партию», которые показали, каким огромным сочувствием и авторитетом пользуется социал-демократия среди сознательных питерских рабочих.

Районы: I Городской, II Городской, Петербургский, Московский, Выборгский прочно связаны с профессиональными союзами и просветительными организациями и оказывают систематическое влияние на их деятельность. В некоторых районах приняты меры к избранию страховых комиссий и пополнению страхового центра, который на будущей неделе будет уже достаточно пополнен, чтоб развернуть свою деятельность.

В районах Пороховском и Колпинском организаторами отмечено брожение и назревание стачек. Многие товарищи отмечали широкое развитие в заводах сверхурочных работ, которые крайне ухудшают экономическое положение рабочих и пагубно отражаются на стачечной борьбе. Они настаивали, чтобы Петербургский комитет, как организация, пользующаяся авторитетом даже среди серых рабочих, принял меры против развития этого зла; затем некоторые товарищи указывали, что недостаток организационного опыта сильно тормозит их районную работу и просили Петербургский комитет придти им на помощь в деле разрешения все усложняющихся задач растущей партийной работы.

По выслушании районных докладов Петербургский комитет принял следующие решения:

1) поручить Исполнительной комиссии издать в количестве 15 000 экземпляров листок о сверхурочных работах, издать 2 листка (для колпин-

цев и рабочих пороховых заводов, где назревают крупные конфликты) по 1000 экземпляров того и другого;

2) поручить Исполнительной комиссии выработать ряд резолюций о районной работе, которые бы в сумме представляли из себя как бы инструкцию для руководства районных и заводских комитетов, и поспешить с выпуском «Извещения», издание которого было поручено ей на прошлом собрании [1].

Затем было высказано пожелание о развитии самодеятельности районных комитетов и скорейшей постановке районных «техник» для обслуживания растущего стачечного движения и широкого развития местной агитации в массах.

Затем заслушан доклад представителя Объединенного комитета, из которого выяснилось, что Объединенный комитет объединяет 4 высших учебных заведения и на будущей неделе к нему присоединяется еще три. Работа, развитая Объединенным комитетом, довольно внушительна: кроме обслуживания лекторами всевозможных легальных обществ и учреждений, Объединенный комитет издал воззвание к студенчеству, распространенное в Петербурге и разосланное в Ригу, Москву, Харьков, Юрьев и Киев; затем Объединенный комитет организовал пропагандистскую коллегию, объединяющую около 20 пропагандистов и обслуживающую рабочие, приказчичьи и студенческие кружки (около 10 штук). Техника Объединенного комитета оказывала Исполнительной комиссии услуги по напечатанию листков (9 января, о 8-часовом рабочем дне и о Колпине).

По выслушании доклада принято пожелание о скорейшем начале функционирования партийной школы, организуемой из наиболее передовых рабочих при Петербургской организации.

Затем заслушан доклад о приказчичьей группе, которая развила массовую агитацию среди приказчиков вокруг 8-часового рабочего дня, организовала 2 партийных кружка и оказывала систематическое и сильное влияние на профессиональную организацию приказчиков, руководя их работой.

Затем был заслушан доклад представителя Исполнительной комиссии, которая за эти две недели приняла весьма важные меры для использования (в смысле завязывания партийных связей на заводах) некоторых «легальных возможностей»: издала в количестве 25 000 экземпляров листок о 8-часовом рабочем дне, изготовила для напечатания листок к колпинцам и послала туда агитатора, изготовила общеагитационный листок — призыв в партию, прочно связалась с приказчичьей группой и Объединенным комитетом, провела несколько собраний работниц, посвященных женскому дню, изготовила доклады — о 8-часовом рабочем дне и «уголовных деяниях» и завязала прочные связи с финансовой комиссией.

Затем Петербургский комитет выслушал доклад «8-часовой рабочий день и русская революция» (имеющий целью дать товарищам материал для проведения митингов по заводам), и принято решение: в день раздачи листка (о 8-часовом рабочем дне) устроить заводские собрания, а где можно — и митинги с речами на тему о 8-часовом рабочем дне и вносить массовые резолюции *революционного* характера для помещения в *нелегальной* печати.

Затем по выслушании докладов об «уголовных деяниях» решено проводить соответствующие резолюции по районам, дабы развить решительную партийную кампанию против этого детища ликвидаторов.

Затем была внесена резолюция о «женском дне», который Петербургский комитет решил проводить как праздник *работниц*, под флагом после-

[1] См. док. № 12.

довательного марксизма и при полном отмежевании от всех *ликвидаторских* элементов, чуждых *классовому рабочему* движению. План проведения «женского дня», предложенный Исполнительной комиссией (издание женского листка, образование партийной комиссии работниц — представительниц кружков и ячеек в профессиональных и просветительных организациях для подготовки докладов к празднику и дню ведения партийной работы среди женщин-работниц г. Петербурга), — комитетом утвержден.

В заключение принято пожелание о наиболее энергичной поддержке рабочими легальных газет и проведении партийных сборов и оглашен проект резолюции о печати для массовых собраний, вокруг которого районные комитеты должны развить массовую революционную агитацию, в результате которой рабочими будут выноситься соответствующие резолюции для нелегальной печати.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 317, лл. 1—3.— Подлинник.

№ 14

Письмо Н. К. Крупской Е. Д. Стасовой

21 февраля (6 марта) [1914 г.[1]*]*

Гуще [38)]

6/III

Дорогой друг, наконец-то получили от Вас весточку, были страшно рады, шлем горячий, горячий привет. Пишите чаще.

Адрес, по которому Вы написали, вполне надежный. Связей ни с одной сибирской организацией у нас нет, и даже не знаем, есть ли где в Сибири таковые.

Прежде всего, одна просьба. Из местного Красного креста [39)] есть возможность получать регулярные пособия поселенцам. Все другие фракции этим довольно широко пользуются, мы же недостаточно. Устроили пока что ежемесячную высылку Тимофею [40)] (через семью) 10 р. (больше одному человеку не высылают) и единовременное пособие. Затем других адресов у нас нет. Лучше всего адреса в России. Выясните, пожалуйста, нуждающихся, пришлите точные и подробные их списки и адреса для денег, самые точные. Все бы это желательно поскорее.

Теперь немножко о партийных делах. Нелегальная организация страшно распылена. Прочных областных центров нет. Местные организации оторваны друг от друга и в большинстве случаев друг от друга [2].

Из обращения изъяты почти все сколько-нибудь опытные работники. Везде в организациях только рабочие, профессионалы давно все перевелись. Нигде нет ни явок, ни каких-либо конспиративных навыков.

У ЦК денег в буквальном смысле слова 200 франков; нет, значит, никакой возможности содержать разъездных агентов и вообще предпринимать что-либо.

---

[1] Год написания документа установлен по содержанию письма и подтвержден Е. Д. Стасовой.

[2] Очевидно, описка; следует, по-видимому, читать: «от центра».

Все это было бы безнадежно, если бы не колоссальный рост массы, которая, по общему признанию, выросла страшно, революционно настроена, держится упорно за старые лозунги и имеет неистребимую жажду организации; на каждом заводе, в каждом местечке есть свои чисто рабочие организации, по духу строго партийные. Сознательного элемента везде немало. Все время идет неутомимая организационная работа, но распыление страшное.

Легальная работа ведется упорно. Легальная пресса развивается все больше и больше. Смотреть на положение дел пессимистически нет никаких оснований, но нужно работать, работать и работать. Поэтому всячески приветствуем начинание 13-ти [41] и шлем привет.

Пишите чаще, друже!

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 29, л. 1.— Отпуск, автограф.

№ 15

Письмо В. Э. Кингисеппа[42] *в ЦК РСДРП*

Февраль 1914 г.

Уважаемые товарищи!

Мы несколько изменили свой взгляд на наши будущие взаимоотношения.

На днях будут административно высланы или сосланы фактические редактора «Трудового голоса». Если до сегодняшнего дня хоть один фактический редактор имел пребывание в Нарве, то вскоре в редакции будут находиться лишь товарищи, исполняющие только технические функции, как-то: перевод хроники, статей, редактирование корреспонденций с заводов и т. п. Все ответственные статьи, передовицы и политические фельетоны будут писаться уже из мест несколько отдаленных.

Словом, теперь факт подчеркнут резче, чем когда-либо: высылка двоих лишает газету редакторов. При таких условиях отпадают уже всякие иные соображения. Первой задачей является сохранение газеты, которая ведь не может выходить с первой страницей — белой.

Мы предоставляем вам целиком всю первую страницу, оставляя за собой лишь место для одной передовицы об эстонских делах.

При этом мы отмечаем нижеследующее: 1) «Трудовой голос» является газетой местной, обслуживающей эстонских рабочих.

2) В эстонском рабочем движении нет ликвидаторского течения.

В Пернове, Риге, Юрьеве и Нарве марксистские организации *совершенно отсутствуют.* В Ревеле она находилась как в организационном, так и в идейном отношении в весьма жалком состоянии. После высылки 20—24 товарищей рабочих ее можно считать на несколько месяцев совершенно заглохшей.

3) Ввиду такого положения дел у нас нет никакой фактической необходимости в ведении фракционной полемики, ибо ее у нас вести незачем, так как нет противника. Делаем оговорку: этим мы не возражаем против помещения вами в газете статей, излагающих тактические и принципиальные разногласия между левым и правым крылом партии. В активных же, наме-

чающих ближайшие тактические задачи и оценивающих то или иное событие политической жизни — нет с какой фракцией бороться [1].

4) «Трудовой голос», как и ее предшественники, уделяли всю свою силу на общемарксистскую работу в духе большевизма, выразительницей которой является «Правда» и «Просвещение». Она могла и может себе и впредь позволять эту роскошь, ибо в эстонском рабочем движении нет течения, которое бы конкурировало. И потому мы политически воспитывали массу читателей «односторонне».

Мы пребываем в надежде, что газета сможет себе и впредь позволить ту же «роскошь».

При вашем сотрудничестве будет устроен строгий контроль, чтобы мелкие доморощенные статейки, часто посылаемые нам товарищами рабочими, попадали в газету лишь тогда, если они принципиально совершенно выдержаны.

Все статьи, помещенные в «Трудовом голосе», принадлежащие перу эстонских товарищей, будут переводиться на русский язык и посылаться вам.

Мы полагаем, что при изложенных условиях вы со своей стороны найдете возможным начать сотрудничание в «Трудовом голосе», ибо это ваше сотрудничество и даст газете всю ее политическую и тактическую физиономию.

С товарищеским приветом

Г. И. Винч

Приписка рукой неизвестного:

Присылайте статьи. Будем пересылать. Отсюда тоже будем посылать излишки. Газета — три раза в неделю.

Пометка на обороте 4-го листа рукой неизвестного:

Письмо эстонцев по докладу Петровского.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 97, лл. 1—4.— Подлинник.

№ 16

Резолюция совещания партийных работников Эстляндии по докладу Г. И. Петровского

9 (22) марта 1914 г. [2]

Состоявшееся совещательное собрание социал-демократов партийцев Эстляндии, в присутствии 10 человек, из которых были: 1 представитель гор. Юрьева, 1 представитель гор. Гельсингфорса, 6 человек из города Ревеля от 4 предприятий, 2 от гор. Нарвы,— заслушав доклад члена РСДРФ тов. Петровского о положении дел в партии и о деятельности РСДРФ, шлет искренний привет шести куриальным депутатам РСДРФ за их стойкую и упорную борьбу на их трудном и ответственном посту и желает вам, дорогие товарищи, и дальше продолжать неуклонно стоять на занятой вами позиции, ибо развитие рабочего движения за последнее время говорит о правильности занятого вами пути.

---

[1] Так в тексте.

[2] По сведениям Эстонского филиала Института марксизма-ленинизма, данное совещание происходило 9(22) марта 1914 г.

Заслушав доклад т. Петровского о положении дел в партии и о деятельности РСДРФ, шлем наш горячий привет шести куриальным членам РСДРФ и в дальнейшем всецело присоединяемся к резолюции, вынесенной совещанием рабочих Эстонии.

По отношению к марксистскому целому [43)] совещание находит позицию правильной и последовательно стремящейся бороться за неурезанные лозунги.

Совещание считает нужным, чтобы эстляндские рабочие организации вошли в более близкие сношения с РСДРФ, посылали фракции (отчеты) справки, сведения (о рабочем движении), оповещали фракцию о всех вообще событиях на местах, имеющих отношение к рабочему движению.

Совещание социал-демократических работников Эстляндии находит, что из нарастающего движения среди товарищей рабочих эстонцев, выраженного в докладах с мест, усматривается необходимость ближайшего созыва конференции, постановки более сплоченной организации, теснейшее общение с русскими товарищами и петербургскими рабочими, в частности. Необходимо также теснейшее единение рабочей газеты «Кийр» [44)] с «Правдой».

Совещание находит, что газета «Кийр» является марксистской рабочей газетой, что она должна быть подчинена контролю РСДРП. Редакция обязана войти в более тесные отношения с РСДРФ. Присутствовавший на совещании представитель редакции «Кийр» считает постановления совещания для себя обязательными.

Принимая во внимание, что г. Кастро, объявляющий себя поборником марксистского рабочего движения, в то же время состоит членом редакции (и даже пайщиком) буржуазной газеты «Талина Театая», ведущей травлю эстонской рабочей газеты «Кийр», что такое недопустимое поведение г. Кастро и его открытая агитация против названной рабочей газеты вносит дезорганизацию в ряды эстонских рабочих и затемняет их классовое самосознание и что Ревельский комитет РСДРП поддерживает и защищает подобные выступления г. Кастро — совещание просит высшее учреждение запросить Ревельский комитет, чем он объясняет такое свое отношение к г. Кастро.

Совещание предлагает распустить Ревельский комитет, назначить новые выборы, в которых должны принять [участие] все товарищи партийцы всех районов Ревеля.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 54. лл. 1—4.— Подлинник.

№ 17

Письмо Н. К. Крупской[1]

25 марта (7 апреля) [1914 г.][2]

7/IV

Дорогой друг, давно что-то от Вас нет писем, и я в неизвестности, получили ли Вы мое письмо с местной явкой и надо ли Вам посылать еще другие связи.

Есть явки в Екатеринослав — для очень верных людей, в Киев, письма в Екатеринослав и ряд рудников и городов юга. Для сношений о легальном

---

[1] Адресат не установлен.

[2] Год установлен на основании указания в письме тиража газеты «Путь Правды» в 40 тыс. экземпляров; такой тираж был достигнут в апреле 1914 г.

органе эти адреса годятся, но для переписки другого сорта — вряд ли, ибо публика к переписке нелегальной непривычная, конспиративных навыков нет, химией писать не знают и переписки несколько опасаются.

Если разыскали местную явку, то предупредите немедля это лицо, что когда к нему заявится приезжий, то чтобы свел с Вами — очень хороший парень (рабочий), хотя и бывший впередовец.

Жорж его, надо думать, знает, да и Вы тоже можете его знать, по крайней мере у Вас есть общие знакомые. Будет в Вашем городе лишь проездом.

Как здоровье той, которая была деятельней всех в тройке [45] (не хочется очень шифровать и потому говорю обиняками). Получила ли она наше письмо?

Насчет агента по продаже газет написано, но ни ответа, ни привета. Тираж газеты теперь 40 тысяч и все поднимается. В Москве вряд ли удастся поставить что свое, придется ограничиться вкладным листом.

Пишите, пожалуйста, почаще. Конечно, ни из Вашего города, ни из Москвы те, кто обещал Вам писать нам, не пишут ни слова.

Ну, всего лучшего.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 136, л. 1.— Отпуск, автограф.

№ 18

Решение совещания ЦК РСДРП о созыве партийного съезда

2—3 (15—16) апреля 1914 г.[1]

О созыве партийного съезда

Меж тем, как в области агитации и пропаганды партия в течение 2—3 лет нового подъема выполнила огромную работу,— в области *организационного* сплочения до сих пор сделано непропорционально мало. Партийное совещание еще летом 1913 года выдвинуло необходимость созыва партийного съезда. Чем дальше развертываются события, тем более и более важных вопросов требуют своего партийного разрешения, тем больше необходим партийный съезд.

Принимая все это во внимание, ЦК постановляет:— *приступить немедленно к подготовке и созыву очередного съезда РСДРП.*

Срок съезда — середина августа 1914 года. Место... *X* или *Y*. Вся работа по созыву съезда обязательно должна быть приноровлена к указанному сроку, так как Международный социалистический конгресс в Вене послужит лучшим «прикрытием» и даст возможность привлечь большее количество рабочих делегатов. Срок сообщается пока только самым доверенным лицам.

---

[1] Дата совещания.

Съезд созывается под общим руководством ЦК как органа, сплотившего огромное большинство рабочих.

На съезд приглашаются *все* без исключения социал-демократические нелегальные организации и партийные ячейки в легальных организациях.

На местах создается ряд *областных организационных комиссий.* Эти комиссии составляются путем выборов от местных комитетов и групп или по уполномочию от Центрального Комитета.

Такие комиссии создаются:

1) в Петербурге — для Петербурга, губернии и эстонских социал-демократов;

2) в Москве — для Москвы, округа и Центральной промышленной области. Если будет признано, здесь могут быть созданы 2 отдельных комиссии: для Москвы и — для области;

3) в Киеве или Екатеринославе — для Юга;

4) в Баку или Тифлисе — для Кавказа;

5) в Самаре или Царицыне — для Волги;

6) в Гомеле — для Северо-Западного края;

7) в *X*...— для Урала;

8) в Вологде — для Севера.

Эти комиссии создаются *немедленно.* Для этого агенты ЦК сейчас же производят нужные объезды, снабжают комиссии некоторыми денежными средствами и т. д.

Функции организационных комиссий следующие:

До 15 июня 1914 года они должны выяснить самым подробным образом, какие именно организации и группы в каждой области могут и должны быть представлены на съезде. Весь контроль принадлежит организационным комиссиям. Они решают, кто должен быть приглашен, руководясь при этом принципом, что *ни одна* нелегальная партийная группа или организация, без различия фракций, не может быть устранена. Организационные комиссии, далее, должны подробно ознакомить товарищей на местах с порядком дня съезда, помочь доставлением литературы, подготовкой резолюций и т. д. Организационные комиссии должны установить точное число делегатов от области — в пределах того минимума и максимума, который предположен Центральным Комитетом. Организационные комиссии должны точно установить по соглашению с ЦК и местными организациями *нормы* выборов на съезд, причем им предоставляется самая широкая автономия, дабы они могли всюду примениться к местным условиям. Организационные комиссии должны немедленно открыть денежные сборы на съезд и к 15 июня выяснить точно, какими средствами обладают сами местные организации и какая субсидия необходима от ЦК. Обо всех своих шагах организационные комиссии должны сообщать Центральному Комитету. После 15 июня возможно, если окажется необходимым, совещание представителей всех восьми организационных комиссий с Центральным Комитетом. Организационные комиссии не должны отказываться и от обслуживания повседневной политической работой местных организаций и всячески помогать политическому руководству ЦК.

В настоящий момент ЦК устанавливает следующее приблизительное распределение делегатов по областям:

Петербург	10—20	
Эстонцы	1— 2	
Север	1— 2	(Вологда, Архангельск)
Москва	6—10	
» губерния (округ)	2— 4	
» область (Центральный промышленный район)	6—10	
Юг	8—16	
Волга и Сибирь	4— 8	
Урал	6—10	
Кавказ	8—16	(включая областной комитет)
Северо-Западный край	2—3	
Всего	54—101	

Кроме того, приглашаются: Бунд, Латышская социал-демократия, Польская социал-демократия (Z. G. и Z. K.) [46]. В случае согласия этих организаций на участие в съезде, ЦК, по совещании с областными организационными комиссиями, установит особое соглашение с этими национальными организациями по вопросу о представительстве их на съезде.

Армянская и Литовская социал-демократия приглашаются с совещательным голосом.

По приблизительной смете основной расход на каждого делегата составит около 100 руб. Желательно, чтобы всюду, где есть к тому возможность (Петербург, Москва, Киев, Харьков и пр.),[1] были проведены через социал-демократические группы от союзов и клубов и чтобы союзные кассы покрыли расходы по их посылке.

Порядок дня

1. Отчеты ЦК, делегатов с мест, фракции и пр.
2. Политическое положение.
3. Организационные задачи партии.

3а. Стачечное движение.

4. Новый закон о печати, возможные выступления в связи с ним и вопрос о нелегальной печати.
5. Профессиональное движение и экономическая борьба.
6. Страхование.
7. Программные вопросы: национальный вопрос; дополнение программы-минимум.

7а. Народники.

8. Отношение к ликвидаторам и *предложение Международного социалистического бюро*.
9. Выборы.
10. Разное: в том числе 1) об участии в буржуазной печати; 2) о держательских деньгах [47].

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23812, лл. 16 об.— 22 об.— Подлинник.

---

[1] По-видимому, пропущено слово «делегаты».

№ 19

Письмо Рижской социал-демократической организации в ЦК РСДРП

9(22) апреля 1914 г.

22.IV.14

Дорогие товарищи!

Оба ваши письма я получил и уже сообщил дальше относительно заседания. Придется нам как-нибудь иначе устроиться насчет денег.

Что же касается листовок к 22. IV и 1. V, то прошу вас выслать мне таковые *немедленно*. Всего около 200—300 штук, а можно и больше. У нас имеется способ пересылки, да, кроме того, мы сами отправим на днях.

Повторяю — высылайте *сейчас же*. Не беспокойтесь относительно листка к 22.IV — будет переслан самым конспиративным образом. Да, кроме того, он имеет частную подпись.

В нашем крае дела идут без особых перемен. Силы наших ликвидаторов сосредоточены главным образом в Риге. Теперь там будут произведены перевыборы всех инстанций, и мы надеемся достать большинство в свои руки. Организации численно увеличиваются, так, в районе Александровских Ворот теперь насчитывается уже около 800 организованных.

Поставлен легальный ежемесячный журнал, главное редактирование которого взял на себя т. § [48)]. Первый номер все еще находится в подготовке, хотя хотели его уже в марте выпустить. Главная беда — нет у нас большевистских литераторов.

С товарищеским приветом

Ваш Акменс [49)]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 13, ед. хр. 62—47753, л. 1.— Подлинник.

№ 20

Выписки из двух писем, полученных в ЦК РСДРП из Киева[1]

Апрель 1914 г.

Киев (апрель). Настроение здесь довольно хорошее, преобладают правдисты. За главную основу деятельности приняты решения 1913 г.[2] Уживаются в одних рамках и прямые противники, но влияние их слабо.

Кампания протеста против Лены и отравлений [50)] прошла слабо. вследствие предшествовавших арестов. Приближается день печати, интерес к нему очень большой, будут распространяться правдистские издания. Есть надежда, что этот день пройдет хорошо.

Киев. Имеется оформленная организация. Комитет состоит из представителей районов. Районы построены по профессиональному типу. Настроение прекрасное. Поднят вопрос об организации Южной конференции, но осуществлению этой идеи мешает отсутствие денежных средств.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 327, л. 1.— Подлинник.

---

[1] Первая выписка — автограф Н. К. Крупской, вторая — рукой неизвестного. Выписки, вероятно, были подготовлены к печати.

[2] В тексте, по-видимому, описка — «1903».

№ 21

Письмо Объединенного комитета социал-демократических фракций высших учебных заведений Петербурга в ЦК РСДРП

Апрель 1914 г. [1]

Привет! Собирался давно написать, но помешал арест. Вам, должно быть, уже известно, что скоро здесь выйдет студенческий журнал «Утро жизни» 51). Журнал является органом Объединенного комитета социал-демократических фракций высших учебных заведений. Нам удалось сорганизовать социал-демократические элементы в большинстве учебных заведений. Существование подобных организаций настоятельно необходимо. Пропаганда, агитация, организация и т. п. партийные функции.

Движение идет в гору. Кружки растут, как грибы после дождя. Нужна масса интеллигентных сил для удовлетворения спроса. Вот почему организовали студенческие группы. Эти организации тесно связаны с партией (с Петербургским комитетом и ЦК) через свой Объединенный комитет. Вы, думаю, одобрите. Громадное большинство — большевики. Ликвидаторов не пускаем, несмотря на их настойчивые просьбы.

От лица Организационной комиссии прошу вас принять участие в нашем органе. Особенно широко мы хотим поставить критику теорий и произведений буржуазных профессоров: Тугана, Максима Ковалевского, Струве, Петражицкого и т. д., так как они пользуются громадным авторитетом и влиянием среди учащейся массы.

Второй номер выйдет через недели две после первого, и мы будем очень благодарны, если вы нам пришлете какой-нибудь материал к тому времени. А до тех пор ответьте на это письмо по следующему адресу: Петербургская сторона, Большой пр., д. № 7, кв. № 25, Ларисе Дмитриевне Назаровой.

S.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 94, лл. 1—2.— Подлинник.

№№ 22—26

*Письма М. К. Муранова*52) *в ЦК РСДРП*[2]

№ 22

4(17) мая 1914 г.

4/V 14

Дорогие товарищи! Четвертый день живу здесь. Организация существует третий год, организованных 60. Цеховые организации (по 3 человека) объединены в руководящую коллегию пяти, которая здесь пользуется огромным влиянием. Ни один не только заводской, но и общественный вопрос не решается без ее участия. Третий год ежегодно празднуют Май забастовкой. Уровень сознательности у руководителей высок.

Вчера обсуждался вопрос. Принята резолюция:

---

[1] Дата установлена на том основании, что № 1 журнала «Утро жизни», о котором идет речь в настоящем письме, датирован апрелем 1914 г.

[2] Письма сохранились в копиях, снятых Н. К. Крупской.

«Выслушав доклад о созыве съезда, Миньярская социал-демократическая организация, считая созыв всероссийского съезда необходимым и неотложным, приветствует ЦК за сделанный шаг и выражает желание, чтобы созываемый съезд явился полным представительством и выразил мнение российского организованного и организующегося социал-демократического пролетариата, обещает со своей стороны полное содействие и немедленно приступает к подготовительной работе».

В этом районе будет организована особая комиссия, куда еще войдут — 2) Уфа, 3) Златоуст, 4) Симский завод и пр.

Адрес: ст. Миньяр, Самаро-Златоустовской железной дороги, Агафье Флоровой. Шифр — та же книга, что моя, стр. 50.

Явка: кооператив, спросить старшего приказчика Сергея, сказать ему: «Я вояжер Агафуровых». На вопрос — «Кто рекомендовал?» — ответить: «Дядя Осокин». Приезжать днем.

Литературу: Миньяр, Анне Георгиевне Пысиной.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 329.

№ 23

6 (19) мая 1914 г.

6/V

В Уфе среди рабочих преобладают наши. У ликвидаторов кучка последователей среди железнодорожников и человек 10 в городе. Работают совместно с нашими в одной организации. Раньше в руководящем коллективе большинство, соответственно силам, принадлежало нашим, и так продолжалось до приезда Х. [53]), который как-то (сами об этом напишут) убедил наших произвести реорганизацию и избрать с обеих сторон поровну. Получилась каша. Из-за этого многие действительно дельные работники стоят в стороне.

Решили в продолжение одной недели потребовать от ликвидаторов — или работа с нами на прежних условиях (отказ от новых лозунгов, подчинение старым решениям и пр.), или наши выйдут и организуются самостоятельно, от чего ликвидаторы обязательно распадутся, ибо у них нет сил (да, пожалуй, и желания) организоваться.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 330.

№ 24

29 мая (11 июня) 1914 г.

29/V

Чем окончились переговоры в Уфе, не знаю. Жалею, что не мог остаться дольше. Горожане, безусловно, проявляют чрезмерную уступчивость.

Относительно Международного все будет сделано [54]). А не лучше ли проводить самостоятельных кандидатов? Сообщите — кого из известных рабочим партийных работников и литераторов.

В Екатеринбурге пришлось строить все заново. О ликвидаторах — ни слуху, ни духу. Рабочие с нами. Туда поехал дельный товарищ (мой заместитель), имеет ваш адрес и наш тоже, большой только лентяй писать. Не давайте покоя ему и миньярцам.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 332.

№ 25

18 июня (1 июля) 1914 г.

18/VI

Уже у нас были в Мотовилихе два собрания: а) 26 представителей социал-демократических ячеек и цехов, б) широкое, членов партии, более 100 человек.

В Перми — собрание 10 человек — представителей заводов и групп.

На сегодня приглашены нашей марксистской интеллигенцией, будут несколько человек наших, партийцы и ликвидаторы. Публика вся с высшим образованием, с некоторыми, думаю, поцапаемся.

Буду пересылать уставы или отчеты некоторых легальных обществ, на страницах которых будут записаны мандаты.

Адрес для литературы: Пермь, Покровская 189, Анатолию Лунову.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 335.

№ 26

Июнь 1914 г.

Письмо Семена

Дела идут пока что хорошо. Несколько организаций удалось восстановить. По посылке можно надеяться на максимум [55)]. Мандаты привезу сам.

Жарких схваток пока нет. Берут нарасхват. Считаю, что надо действовать и дальше — способствует работе на местах в смысле вербовки сторонников и агитации, так как слово — закон и призыв остается в силе, т. е. имеет значение.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 340.

№ 27

Письмо И. А. Пятницкого[56)] в ЦК РСДРП

26 мая (8 июня) 1914 г.

Самара, 26/V — 14 г. Письмо № 1.

Дорогие друзья! На днях у нас состоялось собрание из 12 человек (из них 11 большевиков и 1 меньшевик-партиец) для воссоздания местной социал-демократической организации. После дебатов были приняты следующие решения:

Собрать выборную городскую конференцию для выбора комитета местной организации. Признаны ЦК РСДРП, ЦО, РСДРФ. Вынесена резолюция по поводу ухода Малиновского [57)] (послана фракции), выбрана временная комиссия, на которую возложено — провести выборы на городскую конференцию, выработка плана организаций и, наконец, собрание постановило вести кампанию за то, чтобы местный журнал [58)] подчинился местному коллективу. Обо всем этом решено сообщить вам.

На некоторых фабриках и заводах имеются вполне определенные социал-демократы, из них-то и нужно создать группы, которые и будут выбирать представителей на городскую конференцию.

Недавно состоялось расширенное собрание редакции журнала. Присутствовало 10 большевиков и 10 ликвидаторов. Там было решено вести орган во внефракционном духе и выбрали редакцию из двух большевиков и трех ликвидаторов. Поэтому-то в последнем номере была помещена статья Дана[59]. С этим мы будем бороться самым решительным образом и надеемся в самом ближайшем будущем забрать его в свои руки. Ввиду этого мы и обращаемся к вам с вопросом, можете ли вы нам доставить нужное количество статей?

Кому мы можем передать 2 мандата на Социалистический конгресс? С вашим предложением о создании Областного комитета я вполне согласен, шлите связи.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 320, л. 1.— Копия рукой Н. К. Крупской.

№ 28

Письмо Е. Ф. Розмирович в ЦК РСДРП

Май — июнь 1914 г.

Посылаю Вам обещанные адреса:

Адрес Н. В.[60] — Харьков, Сумская ул., д. 6, кв. 38; адрес для конспиративной переписки со мной — Киев, улица статс-секретаря Столыпина, д. 28, кв. 60, Мар. Ив. Панибратцевой.

Я взяла на себя по поручению Марка[61] кое-какие обязанности по устройству областей южной комиссии съезда. Здесь до сих пор мне никого не удалось разыскать, так как все, на кого мне указали в Питере, арестованы перед 1 Мая. Надеюсь разыскать кое-кого по старым связям.

Есть ли у Вас связи с Одессой? Если есть, то пришлите. Вчера послала Вам письмо киевской почтой по адресу Jana Kowala[62]. Пишите.

Таня[63]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 199—41495, лл. 1—2.— Подлинник, симпатическими чернилами.

№ 29

Письмо Н. К. Крупской В. Д. Вегману[64]

4(17) июня 1914 г.

17/VI 1914 г.

Дорогой друг!

И открытка и письмо получены. Спасибо за вести. Насчет Ямина[65] в свое время писалось в газету, сегодня будет написано еще письмо. Не думаю, чтобы виною была почта, ибо, например, от нас все доходит аккуратно. Вернее, недосмотр. Народу в газете не так уж много, а тут была сугубая сутолока и треволнение в связи с дурацкой выходкой Малиновского[66]. Намеки ликвидаторов — гнуснейший прием. Сами они не могут выдвинуть ни одного факта или даже чего-либо похожего на факт, а пускать слухи — ведь это так легко и так не поддается учету.

Конечно на всей этой грязной кампании ликвидаторы только еще больше потеряют, очень уж видно их злобствующее бессилие, но когда люди теряют почву под ногами, то хватаются за всякое средство.

Неподражаемы их рассуждения, что за «Правдой» идут бессознательные серяки. Конечно, серяки — строительные рабочие Москвы, приславшие столь продуманную резолюцию в «Правду» [67]. Вот уж, не любо — не слушай...

Странное дело — или, вернее, не странное, а весьма характерное явление — цитадели меньшевизма оказываются взятыми правдистами: Одесса, Киев и пр.

Ну, будет болтать, однако.

Библиотека [68] цела и невредима. А. А. [69] все там же, только квартиру переменил.

План заняться агентурой по продаже газет и журналов хорош. Вон в Питере поставили магазин, сразу все затраты окупились.

Ну, всего лучшего, шлем горячий привет и просим писать почаще.

Н. [1]

Дорогой друг! Очень рады, что в Одессе дела хороши. Свяжите нас, пожалуйста, с публикой, а то у нас ни явок, ни черта нет.

Как дела с подготовкой на Венский съезд и женскую конференцию [70]? С мандатами надо спешить. Мандаты надо давать на имя фракции с правом передоверия. Мандаты либо шлите сюда, либо во фракцию, но спешить необходимо.

В Одессе, по-видимому, есть женские группы. Пусть скорее шлют мандаты, ибо для женской конференции заявка о мандате должна быть представлена до 15 июля. Имеет большое моральное значение. Посылать делегатку, давать мандаты могут женские группы в профессиональных союзах, даже работницы отдельных фабрик и мастерских. Сделайте, что возможно.

Мы слышали, что в Одессе есть Одесский комитет, имеющий большие связи и влияние. Хотели бы непосредственно связаться.

Знаете, дела обстоят очень недурно. На Урале, например, очень хорошо. Волга оживает. Но даже и на Кавказе, например, дела недурны. Бакинская пятидесятитысячная забастовка дело рук большевиков [71]. В стачечном комитете (80 человек) — две трети правдистов.

Ну, всего хорошего. Пишите чаще. Крепко жмем руки.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 151—43330, лл. 1—2.— Отпуск, автограф.

№ 30

Письмо Луганской социал-демократической группы Г. И. Петровскому, пересланное в ЦК РСДРП

Ранее 22 июля (4 августа) 1914 г.

Уважаемый товарищ!

В предыдущем письме (на которое Вы не ответили) мы несколько посвящали Вас в наши дела, а равно и в задуманное нами дело — создание своей газеты. Этот вопрос теперь уже глубже и шире больше всего занимает нас. Для того, чтобы вполне ввести Вас в курс наших дел вообще,

[1] Далее следует текст, написанный симпатическими чернилами.

начнем сначала. Пару месяцев тому назад у нас образовалась группа из местных рабочих. Группа эта, сначала по причинам внутренним, а потом «независящим», реорганизовывалась, пока дошла до настоящего упрочившегося положения с определенными задачами и планом работы. Прежде всего мы решили в своей группе объединить все категории местных пролетариев и среди всех их повести организационную и другую работу, что нами и выполняется. Состав группы у нас довольно хорош, старые опытные товарищи, среди которых есть знакомые Вам.

Что касается газеты, то нами сделано уже многое. На днях должно получиться разрешение на издание еженедельника. Имеются и запасные редакторы. Посредством товарища, посланного группой в объезд района с докладом о газете, мы связались с товарищами и узнали их мнение по этому вопросу. Надо ли говорить о том, что все горячо откликнулись на это и одобрили, обещав самое активное моральное и материальное участие в создании еженедельника. Приблизительно около 22-го сего месяца состоится по этому поводу районное совещание, на котором будет избрана редакция, обсуждены и решены все вопросы, касающиеся газеты. Материально мы будем обеспечены предварительными средствами на 3—4 номера. Силы литературные у нас есть на месте, и надеемся также на петербургских товарищей.

Разумеется, что мы не особенно оптимистически настроены относительно того, что нас ждет. Знаем, что будут не миловать, а казнить; но все же надеемся долго ли — коротко ли существовать и работать.

Едва ли приходится распространяться о самой газете, ее надобности и пр., заметим только, что потребность в своей местной газетке очень велика у нас.

Задачи: 1) сделать ее популярной и соответствующей самым широким кругам и в то же время не особенно яркой, режущей слух «власть имущим», но, безусловно, определенной рабочей газетой — надеемся выполнить. Что касается дальнейшего, то, разумеется, у нас имеются планы и на случай закрытия и даже невозможности существования органа второго здесь. Перенесение места издания в другой город, вплоть до Питера и пр., но это будет безусловно осуществимо только тогда, когда некоторое время существования органа здесь обеспечит ему широкие симпатии масс и активную работу передовых товарищей.

Разумеется и то, что, создавая свой орган, мы отнюдь не думаем, что он может заменить нам «Правду», наоборот — укрепление ее в Донецком бассейне как газеты общероссийской является одной из наших важнейших задач.

Предполагаем, что орган будет держаться рамок ближе «профессионального» (безопаснее). Особенно нуждается в нем страховая кампания, только начинающаяся у нас и стоящая на точке замерзания. Словом, орган будет прототипом «Зари Поволжья», несколько «постней». Что касается направления и пр., то со стороны ликвидаторов опасности нет, ибо некоторые из них отказались заранее, видя в лице инициативной группы своих противников, а вообще-то они почти отсутствуют. Впрочем, о направлении едва ли приходится говорить при наличности наших условий. Нам было бы желательно, во-первых, поставить Вас в известность о наших начинаниях и, во-вторых, выслушать от петербургских товарищей (редакции «Правды» и РСДРФ) то, что Вами будет найдено нужным сказать и сообщить нам, а также заручиться Вашим моральным содействием. Более подробно Вы, товарищ, ознакомитесь с нашими делами, когда посетите нас и будет возможность говорить подробней обо всем. Пока же группа выражает свое желание (а равно и товарищей из района),

чтобы к совещанию заручиться моральным содействием Петербурга и благим пожеланием, что имеет для нас большое моральное значение.

Надеясь, что Вы (и лично) немедленно придете к нам на помощь в этот великой важности для нас момент, заканчиваем письмо.

Луганская группа

Михаил Архипцев[72)]

P. S. В группе, между прочим, следующие знакомые Вам товарищи:

1) т. петербургский кожевник В. (секретарь);

2) т. местный В-н;

3) т. Гриша, с которым идем рука об руку, и другие.

Написать можете по адресу у Вас имеющемуся — по любому: Преображенская, д. Любова, Басе Рабинкой.

P. S. Прошу т. Бадаева или С. М.[73)] все-таки на это письмо ответить, если нет тов. Петровского.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 312, лл. 1—4.— Подлинник.

№ 31

Письмо В. С. Мицкевича-Капсукаса[74)] в ЦК РСДРП

25 июня (8 июля) 1914 г.

8.VIII [1] 1914 г.

Уважаемый товарищ!

В ответ на Ваше письмо могу сообщить следующее: Литовская еженедельная рабочая газета «Vilnis» («Волна») стала выходить в Риге 9(22) XI 1913; но второй номер вследствие отсутствия редактора мог выйти только 1(14) II 1914. В дальнейшем выходит уже регулярно. Однонедельные передышки случались только после арестов ответственных редакторов. Последний номер — 19 — вышел 21.VI (4.VII). Из них были конфискованы 2, оштрафованы 5 — на 1600 рублей или 13 месяцев ареста.

Печатается в количестве 3000 экземпляров; теперь, пожалуй, немного больше. Расходится главным образом в Риге, Шавлях, Либаве, Петербурге и среди сельскохозяйственных рабочих Литвы. Для говорящих на польском языке рабочих Литвы предполагается издавать еженедельную газету в Вильне.

Направление «Vilnis» — большевистское, хотя меньшевики, те же «лучисты», признаются особым социал-демократическим течением, с которым возможно объединение при условии подчинения меньшинства решению руководящих органов партии (съездов и проч.). Вместе с тем «Vilnis» возмущается формами борьбы как с той, так и с другой стороны.

В первом же номере подчеркиваются «старые лозунги». Там мы читаем: в борьбе за лучшие условия существования «рабочий класс выдвигает общие основные вопросы, выступает против всей третьеиюньской системы. Таковы были протесты из-за преследования рабочей печати, такова ленская годовщина, таково же празднование 1 Мая. Ожили старые лозунги». И потом неоднократно «Vilnis» возвращается к «старым неурезанным лозунгам».

---

[1] Судя по содержанию, письмо написано не в августе, как это указано, а в июле.

Признается большое значение «подполья», и оно восстанавливается (см. корреспонденцию из Шавель в № 19; то же имеет место в Вильне; в Риге оно никогда не прекращало своего существования). В передовице № 6 мы читаем: «Не отказываясь от старых форм работы, мы должны использовать и все то, что дают новые условия политической жизни».

По вопросам о больничных кассах «Vilnis» стоит за общегородские кассы, но нигде в Литве их не удалось осуществить.

По отношению к либералам, именующим себя в Литве народниками, «Vilnis» беспощадно разоблачает их половинчатость, стремится не к сотрудничеству с ними, а к проведению наиболее яркой грани между ними и социал-демократами; при шаткости понятий значительной части литовской интеллигенции, считающей себя социал-демократами, но сотрудничающей с либералами, эта критика имеет громадное значение.

Изо всех сил борется «Vilnis» против национальной замкнутости, подчеркивает необходимость объединяться как в политических, так и в культурных рабочих организациях представителям различных национальностей, так как это лучше всего их сближает. При столкновении с Бундом иногда отмечается усиление в его среде национальных нот, в то время как социал-демократия Литвы сделала большой шаг по пути развития к интернационализму.

Относительно транспорта (людей) я готов помочь, хотя и очень занят и знакомств у меня покамест очень мало. На прусской границе у нас есть хорошие связи, но об этом позже. Я здесь останусь довольно долго. В Вильне имеются у меня связи только с нашими.

С товарищеским приветом

Б е н е д и к т (впредь так называйте меня в письмах и проч.).

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 249, лл. 1—2.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) РОК — Российская организационная комиссия была создана в сентябре 1911 г. на совещании представителей местных партийных организаций, состоявшемся в Баку и Тифлисе, для подготовки VI Пражской конференции РСДРП. Создание РОК было возложено на Г. К. Орджоникидзе.— 7.

2) Имеется в виду Пражская конференция РСДРП.— 7.

3) 7 ноября 1911 г., в день первой годовщины смерти Л. Н. Толстого, на ряде фабрик и заводов Петербурга, Москвы и других городов России прошли забастовки и демонстрации.— 7.

4) «Ясная заря» — легальная социал-демократическая газета, издававшаяся в Одессе с июля по октябрь 1911 г. под редакцией В. В. Воровского.— 7.

5) Имеется в виду двухнедельный журнал профессионального союза металлистов «Металлист», издававшийся в Петербурге с августа 1906 по июнь 1914 г.— 7.

6) Имеется в виду «Извещение о Всероссийской конференции РСДРП», разосланное Центральным Комитетом всем партийным организациям с сообщением о состоявшейся Пражской конференции и ее решениях.— 7.

7) «Чижик» — партийная кличка Е. П. Онуфриева (р. 1884), члена КПСС с 1903 г., рабочего Обуховского завода, делегата Пражской конференции от Петербургской организации РСДРП. По окончании конференции Онуфриев был вновь направлен в Петербург для нелегальной партийной работы и в марте 1912 г. был арестован. В настоящее время персональный пенсионер.— 8.

8) Каспаров В. М. (Каспарьянц) (1883—1917) — большевик, в 1913 г. жил в Берлине; через него велась конспиративная переписка ЦК РСДРП с некоторыми местными организациями в России; член Комитета Заграничной организации РСДРП.— 9.

9) К этому месту редакцией газеты «Социал-демократ» сделано следующее примечание: «Слух абсолютно ложный. Редакции ЦО превосходно известен этот товарищ, заслуживающий безусловного доверия. Один из приемов борьбы гг. ликвидаторов — помогать полиции пусканием ложных слухов о провокации».— 13.

10) «Трудовой голос» — легальная эсеровская газета, издававшаяся в Петербурге с февраля по июнь 1913 г. Позднее газета сменила ряд названий: «Живая мысль», «Заветная мысль» и др.— 13.

11) Больничные кассы — организации по выдаче страховых пособий заболевшим рабочим. Фонды их состояли из членских взносов участников касс и незначительных субсидий предпринимателей. Большевики использовали работу в больничных кассах как одну из форм легальной партийной работы.— 14.

12) Страховые губернские присутствия — органы надзора по рабочему страхованию.— 14.

13) Центральным Органом РСДРП в этот период являлась газета «Социал-демократ», издававшаяся за границей с февраля 1908 по январь 1917 г.; всего вышло 58 номеров.— 14.

14) Речь идет о заявлении шести большевиков — депутатов IV Государственной думы, сделанном 29 октября 1913 г., о своем конституировании в самостоятельную думскую большевистскую фракцию.— 15.

15) Касьян С. И. (Тер-Каспарян) (1876—1937) — видный деятель большевистских организаций Закавказья, член партии с 1905 г. В 1910—1914 гг. был одним из руководителей Тифлисской большевистской организации. После Великой Октябрьской социалистической революции находился на руководящей партийной и советской работе.— 16.

16) В январе 1914 г. В. И. Ленин собирался ненадолго в Берлин (см. Н. К. Крупская. «Воспоминания о Ленине», М., 1933, стр. 231).— 16.

17) В декабре 1913 г. на сессии Международного социалистического бюро (исполнительного органа II Интернационала) был поставлен вопрос «о русских делах» и принята резолюция, предлагавшая всем социал-демократическим «фракциям» в России принять меры к «восстановлению единства». Тем самым оппортунисты II Интернационала пытались заставить большевиков прекратить борьбу против ликвидаторов, но встретили решительный отпор. ЦК РСДРП и местные большевистские организации в своих многочисленных резолюциях решительно заявляли, что у революционной партии не может быть единства с ликвидаторами.— 16.

18) Кавказская областная конференция состоялась осенью (примерно в сентябре) 1913 г. В ней принимали участие большевики-примиренцы. Представители бакинской и тифлисской большевистских групп, боровшихся против ликвидаторов, не принимали участия в конференции, которая проходила под руководством скрытых ликвидаторов (см. «Социал-демократ» № 32, 15(28) декабря 1913 г.).— 16.

19) В связи с выделением в октябре 1913 г. шести большевиков — депутатов Государственной думы в самостоятельную фракцию партийные организации развернули среди рабочих кампанию за поддержку большевистской фракции.— 16.

20) Авель — А. С. Енукидзе (1877—1937).— 16.

21) Речь идет о корреспонденции из Петербурга, помещенной в газете «Социал-демократ» № 32, 15(28) декабря 1913 г., за подписью «Член Исполнительный комиссии ПК». Автором корреспонденции был видный деятель Коммунистической партии А. Е. Бадаев (1883—1951 гг.).— 17.

22) Бруно Г. И. (1889—1937). В 1913 г. член Петербургского комитета РСДРП и его Исполнительной комиссии. В начале 1914 г. был арестован и сослан на поселение в Восточную Сибирь.— 18.

23) Самойлов Ф. Н. (1882—1952) — видный деятель КПСС, член партии с 1903 г. В 1912—1914 гг. депутат IV Государственной думы от рабочих Владимирской губ. В январе 1914 г., в связи с болезнью, выехал за границу, откуда возвратился в сентябре. В ноябре 1914 г. был арестован и по процессу большевистской думской фракции сослан в Сибирь. После Великой Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе.— 19.

24) Розмирович Е. Ф. (1886—1953) — видный деятель КПСС, член партии с 1904 г. С 1913 г. работала секретарем большевистской фракции IV Государственной думы и секретарем Русского бюро ЦК РСДРП; член редакции «Правды», сотрудничала в журналах «Просвещение» и «Работница». В 1914 г. эмигрировала за границу. После Великой Октябрьской социалистической революции на партийной и советской работе.— 19.

25) «Ж» («Жорж») — кличка А. Романова, оказавшегося провокатором, работавшим по заданию охранки в Московской организации РСДРП.— 19.

26) Имеются в виду резолюции Московской окружной организации РСДРП по поводу думской фракции и решения декабрьской сессии Международного социалистического бюро (см. прим. 17).— 19.

27) Савинов И. Т. — большевик, выборщик в IV Государственную думу от рабочей курии по Московской губ. В 1913 г. был назначен «доверенным лицом» ЦК РСДРП. В январе 1914 г. был арестован и сослан под надзор полиции в Рязанскую губ.— 19.

28) «Алексей» — Лобов А. И. оказался провокатором, работавшим по заданию охранки в Московской организации РСДРП.— 19.

29) «Николай» — Балашов Ф. А. (1885—1915) — большевик, выборщик в IV Государственную думу от рабочей курии по Московской губ. Участник Поронинского совещания ЦК РСДРП; после совещания получил полномочия «доверенного лица» ЦК и был направлен на партийную работу в Московскую губ. В декабре 1913 г. был арестован и выслан в Нарымский край; умер в Томске.— 19.

30) «Сынишка» — вероятно, Новожилов Я. Т. (1881—1933) — большевик, член партии с 1904 г. В 1912—1913 гг. работал в Богородской организации. Участник Поронинского совещания ЦК РСДРП; после совещания был направлен в качестве уполномоченного ЦК на партийную работу в Московскую губ. Был арестован в Богородском и в феврале 1914 г. осужден на 6 лет каторги.— 20.

31) Имеются в виду семь меньшевиков — депутатов IV Государственной думы.— 21.

32) Выборы в Страховой совет (Центральный орган надзора по страхованию) и страховые присутствия были назначены на 29 декабря 1913 г. В связи с арестом накануне выборов ряда уполномоченных, выборы были сорваны и перенесены на 2 марта 1914 г.— 22.

33) Законопроект о восьмичасовом рабочем дне был разработан большевистской фракцией IV Государственной думы совместно с представителями петербургских рабочих и опубликован в газете «За правду» № 40, 20 ноября 1913 г.— 22.

34) Имеется в виду Поронинское («летнее») совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшееся 23 сентября — 1 октября 1913 г.— 22.

35) В связи с решением Поронинского совещания ЦК РСДРП о созыве партийного съезда в августе 1914 г. в Вене, для его подготовки на местах создавались так называемые «съездовские комиссии». Весной и летом 1914 г. эти комиссии были созданы в Петербурге, Москве, на Урале и на Юге России. Съезду должны были предшествовать областные совещания и конференции.— 22.

36) В связи с ростом стачечного движения в Государственной думе был поднят вопрос о привлечении к уголовной ответственности бастующих рабочих в соответствии со ст. 1359[5] Уложения о наказаниях, признававшей уголовную наказуемость за участие в стачках на предприятиях, имеющих общественное значение, и в правительственных учреждениях. В отличие от ликвидаторов, признававших допустимость применения этой статьи в некоторых случаях, большевики решительно выступили за ее полную недопустимость.— 23.

37) Резолюции Петербургского комитета РСДРП о расколе думской фракции, Международном социалистическом бюро, восьмичасовом рабочем дне и о печати были напечатаны в газете «Пролетарская правда» № 7, 9 января 1914 г. Резолюции районных партийных организаций Петербурга были опубликованы в газете «Путь правды» №№ 22 и 23, 26 и 27 февраля 1914 г.— 24.

38) «Гуща» — псевдоним Е. Д. Стасовой (р. 1873), видного деятеля КПСС, члена партии с 1898 г. На Пражской конференции избрана кандидатом в члены ЦК, затем работала секретарем Русского бюро ЦК. В июле 1912 г. была арестована и сослана в Сибирь. После Великой Октябрьской социалистической революции — на партийной работе; в настоящее время персональный пенсионер.— 26.

39) Имеется в виду «Краковский союз помощи ссыльным и политкаторжанам России».— 26.

40) «Тимофей» — псевдоним С. С. Спандаряна (1882—1916), видного деятеля большевистской партии, члена РСДРП с 1902 г. Принимал активное участие в подготовке Пражской конференции, входил в состав Российской организационной комиссии. На Пражской конференции избран в состав ЦК РСДРП. В июне 1912 г. был арестован и осужден на пожизненную ссылку в Сибирь; умер в Красноярской больнице 24 ноября 1916 г.— 26.

41) «Тринадцать» — имеется в виду группа тринадцати ссыльных большевиков нескольких сел Енисейской губ., в которую входили: Е. Д. Стасова, С. С. Спандарян, В. Л. Швейцер и др. Группа откликалась на все события партийной жизни. О каком «начинании тринадцати» идет речь в данном случае не установлено.— 27.

42) Кингисепп В. Э. (псевдоним — Г. И. Винч) (1888—1922) — один из организаторов и руководителей Коммунистической партии Эстонии, большевик с 1906 г. В годы реакции вел нелегальную партийную работу в Петербурге и Эстляндской губ.; в 1912 г.— один из редакторов большевистской газеты «Кийр» («Луч»), выходившей также под названиями «Нарва Кийр», «Тээ Хяаль» («Голос труда» или «Трудовой голос»).— 27.

43) «Марксистское целое» — так называли в легальной печати в целях конспирации социал-демократическую партию.— 29.

44) «Кийр» («Луч») — легальная рабочая газета, издававшаяся на эстонском языке в Нарве и Ревеле с июня 1912 г. Впоследствии газета выходила под измененными названиями «Нарва Кийр», «Тээ Хяаль» («Голос труда» и др.).— 29.

45) Очевидно, речь идет о Е. Ф. Розмирович (см. прим. 24).— 30.

46) К 1914 г. в Социал-демократии Польши и Литвы (СДПиЛ) в результате раскола, происшедшего в 1912 г., образовалось два руководящих центра: Z.G. — Главное правление, находившееся в Берлине, членами которого были Ф. Э. Дзержинский, Я. Тышка и др., и Z. K.— Краевое правление, находившееся в Варшаве, в состав которого входили Я. Ганецкий, А. Малецкий, И. Уншлихт и др.— 32.

47) «Держательские деньги» — деньги, переданные большевиками в распоряжение ЦК РСДРП после январского пленума ЦК 1910 г. Деньги хранились у трех немецких социал-демократов — К. Цеткин, К. Каутского и Ф. Меринга, выбранных ЦК РСДРП в качестве хранителей («иностранных держателей») этих денег.— 32.

48) «§» — («Параграф») — псевдоним П. И. Стучки (1865—1932), одного из организаторов Коммунистической партии Латвии, члена РСДРП с 1903 г. С 1907 г. вел партийную работу в Риге и Петербурге, принимал участие в легальной и нелегальной большевистской печати. После Великой Октябрьской социалистической революции — член ЦК компартии Латвии.— 33.

49) «Акменс» — псевдоним И. Э. Германа (1884—1938). В 1909—1914 гг. находился в эмиграции в Германии, был членом Заграничного комитета социал-демократии Латышского края. В 1914 г. на IV съезде социал-демократии Латышского края был избран кандидатом в члены ЦК и членом редакции Центрального органа «Циня» («Борьба»).— 33.

50) Речь идет о забастовках протеста, происходивших в марте 1914 г. в связи с приближением второй годовщины ленского расстрела и массовыми отравлениями рабочих на резиновых фабриках «Проводник» (Рига) и «Треугольник» (Петербург).— 33.

51) «Утро жизни» — двухнедельный большевистский журнал, издававшийся Объединенным комитетом социал-демократических фракций высших учебных заведений Петербурга. Первый (и единственный) номер датирован апрелем 1914 г.— 34.

52) Муранов М. К.— партийная кличка «Семен» (р. 1873) — видный деятель КПСС, член партии с 1904 г., депутат IV Государственной думы от Харьковской губ. В мае — июне 1914 г. по поручению ЦК совершил объезд партийных организаций Урала с целью подготовки съезда партии. В ноябре 1914 г. был арестован и сослан в Сибирь. После Великой Октябрьской социалистической революции на руководящей работе; в настоящее время персональный пенсионер.— 34.

53) X.— Хаустов В. И.— депутат IV Государственной думы от Уфимской губернии, меньшевик.— 35.

54) Имеется в виду получение мандатов для делегатов на Международный социалистический конгресс, который предполагалось созвать в августе 1914 г. в Вене; из-за начавшейся войны конгресс не состоялся.— 35.

55) Имеется в виду число делегатов на намечавшийся съезд партии.— 36.

56) Пятницкий И. А. (1882—1939) — видный деятель Коммунистической партии, член РСДРП с 1898 г. В 1908 г. эмигрировал за границу; был назначен Центральным Комитетом ответственным за транспортировку нелегальной литературы в Россию. Принимал участие в организации Пражской конференции. В конце 1913 г. нелегально вернулся в Россию; был членом Самарского большевистского комитета. В июне 1914 г. был арестован и сослан в Сибирь. После Великой Октябрьской социалистической революции на руководящей партийной работе.— 36.

57) Имеется в виду уход из Государственной думы в мае 1914 г. Р. Малиновского, оказавшегося провокатором.— 36.

58) Имеется в виду «Заря Поволжья» — еженедельный социал-демократический легальный журнал, выходивший в Самаре с января по июль 1914 г. До № 24 в редакцию журнала входили большевики и меньшевики, затем журнал стал большевистским.— 36.

59) Имеется в виду статья Ф. Дана «За свободу коалиций», опубликованная в журнале «Заря Поволжья», 1914 г., № 18.— 37.

60) Н. В.— Крыленко Н. В. (1885—1938) — видный деятель Коммунистической партии, член РСДРП с 1904 г. В 1913 г. по поручению ЦК РСДРП работал секретарем большевистской фракции IV Государственной думы, сотрудничал в «Правде». В декабре 1913 г. был арестован; в июле 1914 г. эмигрировал за границу. После

Великой Октябрьской социалистической революции — на руководящей военной и советской работе.— 37.

61) Марк — партийная кличка видного деятеля КПСС Г. И. Петровского (р. 1877).— 37.

62) Адрес Jana Kowala в Кракове служил для переписки ЦК РСДРП.— 37.

63) Таня — партийная кличка Е. Ф. Розмирович (см. прим. 24).— 37.

64) Вегман В. Д. (1873—1938) — один из старейших деятелей Коммунистической партии. С 1897 по 1913 г. находился в эмиграции. В 1913 г. был направлен ЦК РСДРП в Одессу, в августе 1914 г. был арестован и выслан в Нарымский край. После Великой Октябрьской социалистической революции — на партийной и научной работе.— 37.

65) В. Н. Ямин — литературный псевдоним В. Д. Вегмана (см. прим. 64). В письме Н. К. Крупской Вегман жаловался на то, что «Правда» не печатает его корреспонденции.— 37.

66) Имеется в виду уход Р. Малиновского из Государственной думы.— 37.

67) Резолюция строительных рабочих г. Москвы по поводу ухода Малиновского из Государственной думы была опубликована в газете «Рабочий» (одно из названий газеты «Правда») № 6, 29 мая 1914 г.— 38.

68) Речь идет о библиотеке, оставленной В. Д. Вегманом в Вене.— 38.

69) А. А.— Трояновский А. А. (1882—1955) — член КПСС с 1904 г. В 1910 г., бежав из ссылки, эмигрировал за границу. В 1912 — 1914 гг. жил в Вене, а затем в Кракове. Являлся членом заграничной части редакции журнала «Просвещение». После Великой Октябрьской социалистической революции — на руководящей советской и дипломатической работе.— 38.

70) Имеются в виду подготовлявшиеся партийный съезд и женский социалистический конгресс, которые предполагалось созвать в Вене летом 1914 г.— 38.

71) Бакинская забастовка, начавшаяся в конце мая 1914 г. и превратившаяся во всеобщую, продолжалась в течение полутора месяцев. Руководили забастовкой большевики. Бастующие выдвинули ряд экономических и политических требований, провели 20-тысячную демонстрацию. В ответ на жестокие репрессии против бастующих бакинские рабочие вели баррикадную борьбу с полицией и войсками.— 38.

72) Архипцев Михаил — псевдоним М. О. Разумова (1894—1938) — члена Коммунистической партии с 1913 г. Весной 1914 г., скрываясь от ареста, прибыл из Петербурга в Луганск. Принимал участие в работе Луганской социал-демократической организации, в подготовке издания легальной газеты и т. п. После Великой Октябрьской социалистической революции был на руководящей партийной работе.— 40.

73) С. М. — речь идет о М. К. Муранове (см. прим. 52).— 40.

74) Мицкевич-Капсукас В. С. (Бенедикт) (1880—1935) — видный деятель литовского революционного движения, один из организаторов Коммунистической партии Литвы. В 1903 г. вступил в ряды литовской социал-демократии; с июня 1917 г.— член РСДРП(б).— 40.

О ЛЕНСКИХ СОБЫТИЯХ 1912 г.

Документы института
Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС

В апреле исполняется 45 лет со времени расстрела рабочих Ленских приисков.

4(17) апреля 1912 г. царские сатрапы зверски расправились с ни в чем не повинными людьми. В этот день было убито более четырехсот рабочих.

Забастовка началась 29 февраля (13 марта) 1912 г. Она быстро охватила Александровский, Андреевский, Васильевский, Иннокентиевский, Надеждинский, Пророко-Ильинский, Утесистый и Феодосиевский прииски Ленского золотопромышленного товарищества [1] (ЛЗТ). Возникнув как протест против выдачи одному из рабочих непригодного для пищи мяса, забастовка явилась в то же время протестом против общего совершенно бесправного положения рабочих.

Справедливость требований рабочих (см. док. №№ 1, 7) была настолько очевидна, что С.-Петербургское правление Ленского золотопромышленного товарищества вынуждено было их признать и согласиться на частичное удовлетворение [2]. Однако эти уступки были настолько незначительны, что ни в коей мере не могли удовлетворить рабочих, и забастовка продолжалась.

Несмотря на то, что в течение всей забастовки рабочие были настроены мирно, проявив исключительное спокойствие и выдержку (см. док. №№ 6, 7), кровавая расправа над ними была совершена в интересах кучки высокопоставленных лиц предпринимателей и капиталистов [3].

Ленский расстрел поднял громадную волну возмущения во всей России. Большевистские газеты «Звезда», «Правда», «Социал-демократ», подробно описывая весь ход ленских событий, дали им ясную и четкую оценку. В. И. Ленин, писал, что «ленский расстрел... явился точнейшим отражением *всего* режима 3-тьеиюньской монархии» [4]. Несмотря на все усилия царизма задушить революцию, несмотря на столыпинский режим, несмотря на то, что ликвидаторы и троцкисты хоронили революцию,— кровавое избиение ленских рабочих вызвало колоссальный подъем стачечного движения в стране. «По приблизительному подсчету,— писал В. И. Ленин,— ленские забастовки охватили до 300 тыс. рабочих» [5].

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 1—2 об., 8—9.
[2] Там же, л. 6.
[3] «Ленские события» (статьи и материалы). Госполитиздат, 1938, стр. 73.
[4] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 87.
[5] Там же, стр. 88.

Документы, помещаемые ниже, публикуются впервые. Они являются существенным дополнением к имеющимся публикациям. Все эти документы (кроме док. № 5) поступили в Архив ИМЛ из Польши в начале 1954 г. вместе с документами В. И. Ленина, в составе Краковско-поронинского архива РСДРП (б)[1]. Написанные в основном самими рабочими на ярком достоверном фактическом материале, документы показывают положение рабочих на Ленских золотых приисках как до, так и после ленской трагедии.

Документы, полученные из Польши, были переписаны и посланы в редакцию большевистской газеты «Правда» бывшим депутатом социал-демократической фракции II Государственной думы И. Нагих. Находясь на Ленских золотопромышленных приисках и участвуя в работе следственной комиссии, И. Нагих не прерывал связи с социал-демократами и периодически посылал корреспонденции в «Правду».

Все документы расположены в хронологическом порядке, за исключением № 4, который является описательным дополнением к трем первым документам и помещен вслед за ними.

Текст док. № 1 передается с учетом правки редакцией газеты «Правда».

Для облегчения пользования документами все сокращения, встречающиеся в тексте, расшифровываются без оговорок.

Публикация составлена научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Н. И. Кузнецовым.

№ 1

Заявление рабочих Андреевского и Утесистого приисков исправнику Витимского горного округа А. Галкину

1 марта 1912 г.[2]

Его высокородию
господину исправнику Витимского горного округа

рабочих Андреевского и Утесистого приисков

Прошение

Ввиду возникших недоразумений 28 февраля 1912 года на Андреевском прииске между рабочими и продовольственной кухней, просим, ваше высокородие, разобрать наше дело.

Не говоря о том, что мы, рабочие вышеупомянутых приисков, получаем всегда никуда не годное мясо, с болячками и тому подобными несъедобными частями, ввиду чего и происходят повальные заболевания животами рабочих, и на все единичные заявления и просьбы — ответ один: «Не хочешь — не бери», или: «Ты дома и такого не видал». Наконец, кухонная администрация дошла до того, что 26 февраля одному из рабочих Завалину вручила несъедобное мясо. При виде этого мяса у многих рабочих появились рвоты.

На основании всего вышеизложенного рабочие решили принести общую жалобу и с этой целью 29 февраля не вышли на работу.

1. Просим г. исправника осмотреть все мясные амбары и негодное мясо выбросить.

---

[1] Журнал «Коммунист», 1954, № 6, стр. 11.
[2] Дата подачи документа.

2. Разделить мясо по сортам и установить цены с таким расчетом, чтобы 3 фунта 1—2—3 сортов (по фунту каждого) равнялось 3 фунтам существующей цены и выдавать разных сортов одинаковое количество. Таким образом, уничтожится разница между служащими и рабочими в получении качества [1] мяса за одну и ту же цену.

3. Ставим на вид,— служащим кухни не повторять: «Не хочешь — не бери», т. к. мы все потребители равны и деньги платим одинаковые, а брать здесь больше негде.

4. В амбарах и на кухне устроить сосуды для взвешивания продуктов, как-то: муки, картофеля, капусты и т. п., так как до сих пор здесь на вес посуды или мешка не прибавляли, практиковалось обвешивание.

5. Расширить больницу, т. к. доктор выписывает совсем больных за неимением места, а работу их заставляют исполнять, как здоровых.

6. Внимательное отношение доктора. Улучшить пищу в больнице. Больные лежат в своем белье, отчего масса насекомых разводится.

7. Ввести в забоях книжки или ярлыки для записи задельных [1)] работ, т. к. теперь неизвестно, кто сколько заработал, и приходится довольствоваться тем, что запишут или скажет смотритель.

8. При сдаче работ, если выработку по изменившимся условиям грунта подать невозможно, (писать) подсчитывать хозяйское [2)].

9. Вменить в обязанность смотрителям шахт следить за достаточным освещением и исправностью выкатов [3)].

10. Вежливое обращение служащих с рабочими,— и на всякую просьбу освещения или чего другого, чтобы не выражались [2] площадной бранью и оскорблениями.

11. Просим удаления смотрителей Феоктистова, Баженова и Горелова, как превзошедших всех других в оскорблениях.

12. Расплачиваться не купонами, а деньгами, по мере надобности и сообразно заработку.

13. Уплачивать увечным больным по вине управления больничную плату.

14. Допустить выборного от рабочих на кухню для контроля за правильной выдачей продуктов и соблюдением очередей.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 3—4.— Текст рукописный.

№ 2

Сведения о нарушении условий найма рабочих управлением Ленского золотопромышленного товарищества [4)]

3 марта 1912 г. [3]

Приводим количество нарушений и какую роль они играют в бюджете рабочего.

1. Мясо выдавалось до того негодное, что, при всем желании кушать, его все-таки приходилось выбрасывать, а для еды или покупать еще на стороне, или в своей же кухне, но только за наличные деньги,— давалось лучше, но зато на 1—2 копейки дороже.

---

[1] Так в тексте.
[2] В подлиннике: «выражался».
[3] Дата подачи документа.

2. Хлеб выдавался не из просеянной муки, благодаря чему приходилось брать больше крупчатки.

3. При выписке крупчатки в амбаре на вес мешка муки не отпускалось, таким образом, 2—3 фунта оставалось у управления.

4. При задельных работах в забоях подсчитывалось меньше хозяйского, где по изменившимся свойствам грунта выработку подать было невозможно.

5. *Примечание к 4-му.* С забоями вообще дело обстоит неблагополучно. Замеры выработки производятся сотками [5)], а не вершками, понятными для рабочих, и потому царит полный произвол смотрителя. Сегодня, например, рабочий, подвесил 3 огнива [6)] — подсчитали хозяйское им больше; завтра, в этом же забое, подвесил 4 огнива — подсчитали меньше хозяйского. Ярлыков и книжек для записи нет.

6. Расплачивались купонами. Деньгами давали 10—15 рублей,— на остальные, хоть на все, бери купоны. Денег этих на потребности не хватает, приходится поневоле брать. В магазине товарищества того, что нужно — нет. В частном и можно бы достать,— купона не берут. В магазине товарищества частями можно было оставлять только тем, кто лично знаком с доверенным магазина. И приходилось рабочему набирать конфет, варенья да печенья, лишь бы купон не пропадал.

7. В мокрых забоях по контракту полагаются хозяйские сапоги. Здесь велели на выписку взять за свой счет, а они потом обещали стоимость их уплатить прибавком [1] по 18 коп. к поденной плате, но никому не уплатили.

8. Отрядные работы по контракту должны быть по соглашению. И они уговаривались при начале работы, но как работа окончена, платили сколько вздумается и, большей частью,— поденно, если больше поденного выработано, а если меньше, то — сколько выработали (примеры с плотниками).

9. Больница очень мала, благодаря чему доктор выписывает совершенно больных за неимением мест. Лекарств нет. Больные лежали в своем белье, отчего разводилась масса насекомых. Есть примеры [2].

10. Увечным по вине управления больным больничная плата не подсчитывалась. Много примеров.

11. При несчастных случаях с большим трудом удавалось составить протоколы. В большинстве случаев не составляли, и больные, пролежавши по несколько месяцев в больнице, ничего не получали, как увидите из примеров.

12. Обращение служащих с рабочими не иначе, как с площадной бранью.

13. Рабочих, принятых на отдельные профессии, как-то: слесарей, токарей, кузнецов и т. п., в расчетные книжки вписывали как чернорабочих, мотивируя это тем, что «нам-де мастеровые только временно нужны», и при всяком удобном случае посылают в горную работу.

14. Благодаря принудительности женского труда здесь г. служащие превращают семейных женщин в проституток, а если женщина не соглашается на их притязания, грозят расчетом мужа (примеры на Феодосьевском и Александровском). На Андреевском принуждали беременных женщин к работе и очень часто — рабочих дней не проводят.

15. За различные нарушения и проступки по закону рабочий должен штрафоваться, который [штраф] идет в штрафной капитал. А здесь наоборот,— проводят льготный день, т. е. рабочую плату оставляют у себя.

---

[1] Так в тексте.

[2] См. док. № 4.

Это практиковалось больше с вахтовыми, а горнорабочим, если весь день не работал — проводят штраф, а если $1/2$ дня проработал, а потом не вышел,— проводят льготный.

16. Малолетки работали больше 10 часов и ночью.

На все эти нарушения и злоупотребления пожаловаться было некому. Со стороны управления — это система, а пожаловаться окружному: узнают — рассчитают. Куда идти зимой? Да и летом не менее 100 руб. нужно, чтобы выбраться отсюда.

О всех вышеупомянутых нарушениях г. окружным инженерам были поданы заявления с добавлением фактического материала, фамилиями и № расчетных книжек.

О выдаче талонов и принудительности к работе в праздничные дни составлены протоколы. Относительно других нарушений не знаем, будут ли составлять или нет.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 4 об.— 5 об.— Текст рукописный.

№ 3

Жалобы жен ленских рабочих окружному инженеру Витимского горного округа К. Тульчинскому

Не ранее 20 марта 1912 г. [7)]

Александра Конюшина. Я ходила на работу при постройке электрической станции,— таскала камень и глину 10 дней. Подсчитали только за 7. Если отказываешься, то мужа представляют к расчету, а дней не отмечают.

Мария Шимкова. Я жила с мужем на Андреевском прииске. Меня назначили к мастеру Егорову в прислуги. Проживши 3 дня, муж взял меня от Егорова. На второй день по прибытии становой отобрал у меня расчетную книжку и выселил из казармы. Я принуждена была жить на частной квартире у Толоконского и платить 7 руб. в месяц. Кроме того, мужа моего выгнали за это наверх из шахты, где он и проработал 3 месяца до забастовки.

Евдокия Вершинина. Насильно заставили работать, несмотря на то, что была больна. В больницу доктор не принял. Проработавши день, ушла опять в больницу. Через сутки она умерла [8)]. Когда ее схоронили, обходной через 3 дня опять пришел ее гнать на работу. По смерти ее муж пошел за расчетом в сентябре месяце [9)], но ему сказали, что она совсем не работала и за 4 дня уплатили.

Екатерине Новиковой тоже за день не уплатили.

Настасья Роженцова. Меня погнали на работу несмотря на то, что я была беременна и имела записку от доктора. После работы, вечером, я родила мертвого ребенка.

Марфа Шестакова. Насильно заставили мох драть. Я надрала $3/4$ куба, больше не могла. Обходной, обругавши площадной бранью, за $3/4$ куба не подсчитал.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 11 об.— 12.— Текст рукописный.

№ 4

Показания выборных от рабочих следственной комиссии

Позднее 4 (17) июня 1912 г.[1]

Несколько фактов о больнице

В конце сентября 1911 года больницу перевезли с Успенского прииска (где была просторная) на 44-й.

Больница эта мала на 1200—300 человек,— всего в ней 17 кроватей. Воздуху недостаточно для больных.

Само устройство ее не приспособлено для больницы.

Ретирад приходится как раз напротив главного коридора, и при открывании двери запах распространяется по всему коридору и палатам. Паровая, где стоит котел для кипячения воды в ванны,— тесна. Там же стоит пожарная машина для накачивания воды в бак, из которого вода идет в котел.

До приезда г. чиновника особых поручений грязь была везде невылазная. В паровой — свыше четверти аршина была на полу. Оттуда она разносилась по всему коридору. Попадала в бак, где, кажется, и в настоящее время дна за грязью не видно. Белья для больных совершенно не было, и больные лежали в своем белье, отчего разводилась масса насекомых. В последних числах апреля заказали 3-м портнихам сразу белья, которые и по настоящее время шьют. Одеял и простынь не было, и служителям приходилось старыми халатами прикрывать койки. Служителей было всего 3 и одна сиделка. Теперь прибавили еще 3 и три сиделки прибавили. Фельдшеров было всего один и две акушерки. Они же и фельдшерские и провизорские обязанности исполняли. Теперь прибавили одного фельдшера. Ни урыльников, ни плевательниц не полагалось здесь. О лекарствах — и говорить не приходится. С переходом приисков от Тов. арендаторов к ЛЗТ — все лучшие лекарства были увезены на те станы [10)], а из того, что осталось, все вышло, и неизвестно: выписали ль, или нет еще. О туфлях в больнице и заикаться было опасно. Кое-какие были истрепанные, но больные их одевать не хотели, а предпочитали в собственных катанках щеголять, если была возможность.

О помещениях

Относительно жилых помещений распространяться много не будем. Их подкрасить перед Комиссией при всем желании управления невозможно. Собственными глазами, господа, увидите.

На дворах везде теперь под метелочку, вот уже неделя, т. е. как телеграмма пришла, что приедет сенаторская ревизия, чистота стала поразительная. Все отхожие места исправлены и вычищены и политы смолой, посыпаны известкой, чего они не видели с отъезда, г. иркутского губернатора.

Для продовольственной кухни заказали несколько занавесей. До сих пор — не было ни одной. Только вывешивали, когда приезжал г. губернатор.

Весов в продовольственной кухне — двое, исключая большие. Но предпочитают весить на одних хлеб, мясо, капусту, не вытирая, и рыбу.

Бумаги здесь не полагается.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 11 об.— 12.— Текст рукописный.

---

[1] См. прим. 22.

№ 5

Заявление рабочего Пророко-Ильинского прииска Ф. Христолюбова товарищу прокурора Иркутского окружного суда Преображенскому[11)]

Не позднее 4 апреля 1912 г.[1]

Его высокоблагородию господину товарищу
прокурора Иркутского окружного суда

рабочего прииска Пророк-Ильинского
Федора Петрова Христолюбова

Заявление

Я, нижеподписавшийся рабочий, прекратил работу в ЛЗТ-*ве* за невозможностью продолжать таковую вследствие явных нарушений контракта, о котором мною подана жалоба г-ну мировому судье Витимского горного округа о прекращении работ.

Насильственных мер принято не было к дальнейшему продолжению невыхода на работу.

Среди нас, рабочих, подстрекателей не было.

В чем и подписуюсь

Федор Петров Христолюбов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 39406, л. 5.— Автограф.

№ 6

Корреспонденция И. Нагих в газету «Правда» об ухудшении положения рабочих после перехода приисков в ведение Ленского золотопромышленного товарищества

Позднее 9 — ранее 18 мая 1912 г.

Заработная плата в ЛЗТ, вообще, пала против Товарищества арендаторов и компании промышленности, хотя общие условия нисколько не изменились.

Цены на продукты остались одни и те же, а в некоторых случаях даже и повысились.

ЛЗТ		Товарищество арендаторов	
Крупчатка	4 р. 40 к. пуд	Крупчатка	4 р. 40 к. пуд
Ржаная мука	2 р. 80 к.	Ржаная мука	2 р. 80 к. пуд
Мясо	6 р 60 к.	Мясо	6 р 60 к пуд
Картофель	1 р. 80 к.	Картофель	1 р. 40 к. пуд
Капуста	3 р. 20 к.	Капуста	2 р. 80 к. пуд
Сахар	25 к фунт	Сахар	25 к фунт
Мыло	22 к фунт	Мыло	24 к фунт
Рис	25 к фунт	Рис	25 к. фунт
Пшено	14 к. фунт	Пшено	—
Гречневая крупа	$9^1/_2$ коп.	Гречневая крупа	—
Керосин	—	Керосин	15 к. фунт

[1] Дата установлена на основании того, что 4 апреля 1912 г. рабочие понесли свои заявления на Надеждинский прииск, где находился товарищ прокурора.

Эти же продукты можно было бы купить в Бодайбо на 15—20% дешевле, а овощи — на 100%. Но покупать там нет возможности, т. к. денег давали очень мало, а купонами в Бодайбо не берут.

Вот некоторые данные о плате тогда и теперь

Компания промышленности	Руб. коп.	Тов. арендаторов	Руб. коп.	ЛЗТ	Руб. коп.
Сухих забоях в день . .	1 80	В день	1 80	В день	1 50
Мокрых забоях в день .	2 р.—2,25—2,50	»	2 р.—2,25—2,50	»	1 90
Поторжная [12]	1 60	»	1 50	»	1 35

Кроме того, что раньше, как видно из этой таблицы, цена была выше,— можно было от одного хозяина рассчитаться, к другому перейти, теперь — нет. С переходом приисков в одни руки, переходить стало некуда. Остается одно: дожить до конца операции и уехать с тем, чтобы больше не возвращаться.

Но управлению было уменьшения заработка мало. Оно, особенно в последнее время, систематически и в широких размерах, начало нарушать условия найма и тем окончательно сводить заработок рабочих на нет. Правда, некоторые из этих нарушений практиковались и раньше, едва ли не с основания приисков, но тогда была хорошая достача (подъемное золото) и потому рабочий не особенно интересовался поденной платой, а следовательно,— и нарушениями. Кроме того, тогда была очередная сменяемость рабочих. Например, проработал рабочий неделю наверху, затем — неделю в шахте и т. д. Но теперь это все перешло в область преданий. Теперь вместо очередной сменяемости — личный взгляд смотрителя властвует. Кроме того, и центр золота выработан, а следовательно, и подъемное прекратилось. Если и выпадет счастье 2—3-м человекам из 100, то для других это нисколько не утешительно. Хотя ЛЗТ и старается утешить рабочих тем, что, сосчитав суммы, полученные этими счастливцами, на бумаге разделило их на всех рабочих, а также, собрав все квитанции о посылке рабочими денег на родину и, по пути, прихватив и подрядчиков, заодно, и разделив то же на всех рабочих, само утешилось, что рабочие у них благоденствуют. Хотя по расчетным книжкам и не видно этого, но зато по ихней статистике — ясно все, как божий день, а следовательно: рабочие из любви к искусству не работают 3 месяца. В этом хотят убедить и господ членов Комиссии.

Количество нарушений также начало увеличиваться с уменьшением золота, т. к. благодаря безалаберному ведению хозяйства, установленному еще при фунтовом содержании, управлению теперь даже на 2 золотника невыгодно, как они говорят, работать [13] и поэтому, чтобы оставить в неизменном виде организацию этого хозяйства, они придумали лучше посредством этих нарушений покрывать все дефекты. И хозяйство старое, и прибыль одинаковая — сразу два зайца убивают.

Бывшие рабочие ЛЗТ после объявления о расчете предлагали:

1) расследовать о всех нарушениях, чтобы мы могли судиться,

2) прибавить заработную плату на 30 процентов.

ЛЗТ отказало, заявив, что лучше тогда прикрыть совсем прииски на неопределенное время.

На старых условиях рабочие не соглашались идти и не соглашаются.

8—9 мая [14] г. Тульчинскому прислана телеграмма из Горнозаводского

присутствия,— уговорить рабочих стать на работу «в интересах следствия». Рабочие заявили, что на старых условиях работать не будут, но от работы не отказываются, если ЛЗТ согласится на эти условия. Если Комиссии потребуется, чтобы рабочие работали во время следствия, то они станут на время, но тогда, когда Комиссия приедет.

С первым пароходом, числа 18 мая, ожидается г. губернатор и несколько членов Комиссии. Сенаторская ревизия будет недели через 2.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 12 об.— 13 об.— Текст рукописный.

№ 7

Развитие событий на Ленских приисках после расстрела рабочих

21 мая 1912 г.

В добавление к уже посланным материалам

Печальную картину представляла дорога от Надеждинского до Андреевского приисков 4—5 апреля.

Везде тянутся понурые и усталые рабочие, хромают и изгибаются легко раненые, возы с ранеными и убитыми тянутся по всем приискам, т. к. в течение 2-х часов ближайшие две больницы (на Феодосьевском — 3 версты и Липаевском — 5 верст) были совершенно переполнены.

В номерах [15] крики сирот и плач вдов.

А телефоны беспрестанно звонят, и все требуют лошадей под убитых. Собрали на месте расстрела,— начали собирать по дорогам, т. к. многие сгоряча понадеялись на свои силы и думали добежать до прииска.

Медленно подвигались обратно рабочие Андреевского прииска ночью 4 апреля.

В 10 часов пошли на Надеждинский (30 верст). С 4-х до 6-ти был расстрел, в 11 ночи пришли обратно, но многие остались на Александровском, многие на Пророко-Ильинском, а некоторые до утра тащились.

У многих прострелены шапки, спины пиджаков и шуб, голенища, подборы. С приходом первых вестников начался плач жен и детей. Утром и после обеда пошли и поехали жены и земляки отыскивать и узнавать своих мужей и товарищей, к обеду — потянулись фуры к больнице (4 апреля в номерах остались одни женщины с детьми да больные; остальные, кто мог идти, пошли все хлопотать за арестованных).

На второй день, т. е. 5 апреля, ротмистр Трещенков расклеил объявление: «Предупреждаю, что всякие сборища будут мною рассеяны. Не слушайте главарей и подстрекателей, доведших вас до кровопролития, которые, подстрекая вас идти вперед, сами трусливо прячутся за вашими спинами и остаются ненаказанными. Предупреждаю, что всякие поджоги и разгромление приисков и лавок мною будут караемы беспощадно. Для каких-либо переговоров предлагаю выбирать по 2 человека от прииска, но благонадежных, а не главарей. Р. Трещенков». Вот, приблизительно, содержание объявления, буквально не помню и найти теперь не могу подлинника [16].

Как видно из первых материалов [17] никаких главарей нет, и кого они сами называют этим именем — уже были арестованы [18]. Никаких поджогов и разгромов не только не было, но никто и не думал делать. Стражники разъезжали день и ночь, разгоняя рабочих. На Феодосьевском ротмистр

заскакивал в номера и, потрясая револьвером, грозил расправиться по-своему, если на работу не пойдут. Но на работу не только бастующие не пошли, но даже те, кто работал из вольнонаемных (на приисках все контрактованные), 5-го не вышли,— не работают и по сие время.

Священник Надеждинского прииска при первых выстрелах закричал: «Господи! Что они делают!» и упал без сознания. В настоящее время лежит разбит параличом.

Наутро, т. е. 5-го, вся площадь на месте расстрела оказалась усыпанной камнями и палками...,— несколько буров и даже, как говорят, один револьвер.

Фотографические снимки все были арестованы: как шли рабочие, как подавали заявление Тульчинскому и, кажется, первый залп. Ночь 4-го и весь день 5-го апреля администрация приисковая с ротмистром была занята сочинением телеграммы [19)] и только в 5—6-м часу начал распространяться слух между служащими, что рабочие шли с палками, камнями. При выстреле передние упали, а задние с криками: «Ура!» бросились на солдат, и солдаты до того озверели, что перестали слушать команду.

На 4—5-й день начали хлопотать о похоронах убитых.

Так как трупы начали разлагаться, а на все просьбы тов. прокурора об освидетельствовании — он упорно молчал, пошли несколько человек за разрешением. Трещенков заявил, что «хоронить можете, но если только хоть один человек начнет говорить речь, или если кто-либо из толпы запоет — я открою огонь по всем. Вы будете оцеплены солдатами. Тогда придется вас всех хоронить. Если на таких условиях не желаете, то я сам похороню». Рабочие, обсудивши на всех приисках, решили: пусть сам хоронит, коли побил, а на таких условиях невозможно, т. к. может быть провокация, но гробы все-таки начали делать сами. Но в последний момент все же жалость к товарищам и любовь жен и детей поколебали это решение. И почти половина рабочих потянулась вереницей к больнице Липаевского и оттуда — на кладбище, где и схоронили в общих могилах, по 20 человек в каждую.

Мир праху вашему, дорогие товарищи!

Раненые ежедневно умирают, и теперь уже свыше 250 умерло.

Тульчинский сначала, под влиянием испуга, подписался под общей телеграммой, составленной Трещенком [1] и компанией, но на второй уже день изменил коренным образом показания и послал другую (содержания не знаю) [20)].

Управление, обождавши дня 3—4, вывесило объявление о наемке. Это по счету 4-е. Но рабочие не пошли, заявивши: «Добивайте всех, а на работу не пойдем. Если останемся живы, то вывозите нас. У палачей работать не желаем». Управление недоумевало: «Что это такое? Побесились что ли рабочие, или кто подменил их? — То была такая послушная шпанка...,— другого названия рабочим здесь нет,— а теперь — на тебе?».

Так и остались рабочие ожидать пароходов для отъезда по домам.

Почтовые сообщения здесь прерваны, только телеграфом можно сноситься,— и полетели телеграммы по всем градам и весям [21)] Российской империи: я жив, я ранен, тот убит, ожидайте — приеду и т. д.

И уже в мае мы узнали по телеграфу, что был запрос в Думе и что приедет г. губернатор с Комиссией, но вместе с тем нам посоветовали готовиться к отъезду первым пароходом, т. к., мол: ...«вы занимаете квартиры, а у нас стоят пески непромытые»...

4 мая привезли паспорта и приказали брать. 5-го мая рабочие не взяли, а 6-го уж ходили,— сказали: «Давать не приказано». 7-го вывесили объяв-

[1] Так в тексте.

ление, чтобы брали вклады из государственной сберегательной кассы, у кого есть, во избежание задержки по приходе парохода. Рабочие пошли,— денег не дают. «Не торопитесь»,— говорят.

7 мая г. Тульчинский созвал со всех станов рабочих и объявил телеграмму из Горнозаводского присутствия. Ему пишут: уговорите рабочих приступить к работе «в интересах следствия». Прибудет сенатор Манухин и г. губернатор для ревизии [22]. В случае отказа — может быть эвакуация и следствие может быть недостаточно освещено, за отсутствием очевидцев. Г-н Тульчинский начал уговаривать работать. Уговаривал у себя, ездил по приискам, старался во всю, но рабочие заявили: «Как мы пойдем на работу? Что мы получили, не работавши два месяца? Чем нас ублаготворили? — Пулями! Да выборных наших арестовали. Покорно благодарим. Мы работали до тех пор пока здесь были прииски ЛЗТ, а теперь — стала бойня, а на бойне работать — не желаем». И это было единодушное заявление всех приисков. Г-н Тульчинский спросил: «Да вы, вообще-то, будете работать или совсем не хотите?» Ему ответили: «От работы мы не отказываемся, но без прибавки не пойдем. Пусть вывозят. И, даже если и прибавят, то до Комиссии — не пойдем, а то нам своими руками придется уничтожать все злоупотребления в шахтовых работах». И с этими словами разошлись.

8 мая рабочие Феодосьевского прииска выработали условия, на которых они вышли бы на работу по приезде Комиссии, и дали по приискам для обсуждения [1]. Один экземпляр попал и г. Тульчинскому. Он немедленно телеграфировал в Петербург, что рабочие согласны на таких условиях выйти на работу.

Наступило затишье.

Полиция продолжала арестовывать бывших выборных. Арестовали, между прочим, Баташева и разочаровались, т. к. ротмистр тогда телеграфировал, что одним из главных предводителей — бывший член II Государственной думы Василий Баташев, а это оказался брат того Баташева — Павел [23], и никогда ссыльным не был.

Ротмистр Трещенков продолжает бесчинствовать.

15 мая рабочие собрались на вокзале Феодосьевского прииска к поезду. Он приехал, начал кричать и, выхватив револьвер, размахивать им во все стороны: «Что,— говорит,— забыли 4 апреля, еще хотите отведать?» В депо Бодайбинской железной дороги рассчитали половину машинистов, отказавшихся возить солдат. В г. Бодайбо почти ежедневно производились обыски: искали тех лиц, которые составляли телеграммы в Государственную думу и газеты. У некоторых было 2—3 обыска.

Всего выборных арестовано человек 22—23.

Перед расстрелом на Александровском было запротоколено 2 туши негодного мяса в продовольственной кухне. Оно было запечатано в отдельной комнате, и стражник охранял. Но после расстрела оно пропало ночью не известно куда. 3-е рабочих пошли справиться, куда девалось, и взять копию протокола,— их арестовали.

20 мая вывешено объявление за подписью Тульчинского: «Мною получена телеграмма Горнозаводского присутствия. На Ваши условия Горнозаводское присутствие сообщает, что С.-Петербургское главное промысловое управление согласно удовлетворить пункты условий в той части, которая касается управления. Вторая же часть будет зависеть от г. губернатора, который приедет 21 мая вечером. Окончательные переговоры с рабочими поручены управлением И. Н. Белозерову» [24].

---

[1] См. стр. 57.

20 мая Белозеров был на Феодосьевском прииске и приглашал выбрать делегатов от каждого номера по 2 человека. Рабочие заявили: «У нас делегаты выбраны. Они сидят в тюрьме. Хлопочите об освобождении и говорите с ними» [25]. Так он и уехал.

Сегодня вечером ожидаем г. губернатора.

Вот условия, выработанные Феодосьевским прииском, но другими станами еще не принятые пока [26].

1. Уничтожение притеснений со стороны администрации ЛЗТ.

2. Разрешить выборным всех приисков совещания и дать возможность собрать материалы нарушений.

3. Никого не арестовывать по делу забастовки до конца ревизии.

4. Срок найма по 1-е сентября [27] и вывоз до Жигалова [28] с продовольствием за счет ЛЗТ.

5. Произвести предварительное следствие в шахтах с показаниями рабочих.

6. Приведение в жизнь всех законных пунктов и обязательных постановлений, утвержденных окружным инженером.

7. Дать возможность рабочим требовать составления протоколов за всякие незаконные поступки администрации ЛЗТ, без риска быть рассчитанными.

8. Воспретить продажу спиртных напитков до конца ревизии.

9. Увеличить заработную плату (сколько — не известно пока, но согласно первоначальному требованию — 30%).

10. Просим исходатайствовать перед г. сенатором Манухиным освобождения арестованных и бывших выборных.

11. Не вычитывать за продовольствие с 4 апреля (до 4-го уже высчитано) до выяснения виновной стороны.

12. Не переводить рабочих с одного прииска на другой до конца срока найма.

---

19 мая у нас получился один номер газеты «Живое дело», из которого мы узнали, что рабочими почти всей России была проведена однодневная забастовка в виде протеста против событий. Радостью забились наши сердца. Газета попала из Бодайбо, и 1-я — в 7 часов вечера. Рабочие всю ночь по номерам читали, и в каждом номере, по прочтении, присутствующими единогласно произносилось: «Спасибо, товарищи. Поддержали! Спасибо!» Некоторые плакали из признательности. Многие, прослушавши в одном номере, переходили вслед за газетой в другой, так что наполовину наизусть выучили. Теперь только и видно, как разбирают и пальцем водят по газете рабочие, хотя раньше очень редко кто читал их. Уж в 5 часов утра с Утесистого прииска пришло 2 гонца (7 верст) просить газету (что нас поддержали)...

На этом пока заканчиваю. Если что еще будет и будет возможность — сообщу.

И. Нагих

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 7, лл. 14—16 об.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Задельный — то же что и сдельный.— 48.

2) Хозяйское — так называемое хозяйское вознаграждение — поденный заработок рабочего приисков, работа которого не могла быть учтена (взрывные работы, работы по удержанию пловучего грунта и т. д.). Величина этого вознаграждения равнялась 1 р. 50 коп. в день.— 48.

3) Выкат — настил на полу в шахте, по которому тачки с добытой породой и грунтом отвозятся от места добычи устья шахты.— 48.

4) Публикуемый документ был приложен к заявлению, поданному рабочими заместителю горного инженера Витимского горного округа Александрову. Содержание его аналогично заявлению, поданному рабочими исправнику этого же округа (см. док № 1).— 48.

5) Сотка — сотая часть сажени.— 49.

6) Огниво — перекладина брус, балка в шахтах.— 49.

7) 20 марта 1912 г. на Ленских приисках состоялось собрание женщин, которое постановило довести до сведения окружного инженера жалобы женщин.— 50.

8) Вероятно речь идет о другом лице.— 50.

9) Очевидно, 1911 г.— 50.

10) Вероятно, станы, которые оставались в ведении Товарищества арендаторов.— 51.

11) Заявлений, подобных публикуемым, поступило на его имя около 400.— 52.

12) Поторж — случай, смятение. Здесь — случайная, срочная работа.— 53.

13) Вероятно, речь идет о единицах измерения содержания чистого золота в добытой породе.— 53.

14) Дата указана ошибочно: К. Тульчинский получил телеграмму из Горного департамента 6 мая 1912 г. (См. Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 10, ед. хр. 39406, л. 52).— 53.

15) Под номерами имеются в виду казармы, в которых жили рабочие.— 54.

16) Текст этого объявления опубликован в кн. А. М. Никитина «Правда о ленских событиях 4 апреля 1912 г.», «Пролетарий», 1924, стр. 133.— 54.

17) См. Центрархив, «Ленские события 1912 года» (документы и материалы). Нижегород, 1925, стр. 60—65.— 54.

18) В ночь на 4 апреля 1912 г. были арестованы представители рабочих, выбранные для переговоров с исправником Витимского горного округа: Будевиц И. А., Вязов В. В., Герасименко А. Е., Думпе Э. Ю., Журанов-Иванов Д. В., Марчинковский Р. И., Мимоглядов Е. Я., Соболев А. А., Соломин Т. М. и Розенберг И. С. Аресты продолжались и позднее.— 54.

19) В телеграмме утверждалось, что солдаты открыли огонь по рабочим «из-за самозащиты» (см. «Правда о ленских событиях». Изд. П. Н. Баташева, М., 1913. Приложения, стр. 127).— 55.

20) Указанная телеграмма была послана Тульчинским в Горный департамент 9 апреля 1912 г. В ней отрицался факт вооруженности рабочих камнями, кольями и т. д. (См. Центрархив, «Ленские события 1912 года» (документы и материалы). Нижегород, 1925 стр. 116).— 55.

21) Весь — сельцо, селение, деревня.— 55.

22) Сенаторская ревизия во главе с Манухиным, проводившая следствие, прибыла на Ленские прииски 4(17) июня 1912 г.— 56.

23) П. Н. Баташев, называемый в документах «самым главным» членом комитета, был первоначально одним из выборных от мастерских Надеждинского прииска, явившихся впоследствии основой для образования своеобразного стачечного центра — так называемого «Центрального бюро».— 56.

24) И. Н. Белозеров — главноуправляющий Ленскими приисками.— 56.

25) См. прим. 19.— 57.

26) Аналогичные требования были выработаны на Александровском прииске.— 57.

27) Данный срок указывается рабочими потому, что позднее они уже не могли выезжать с приисков ввиду наступления холодов и прекращения пароходных рейсов по р. Лене.— 57.

28) Жигалово — крупный населенный пункт Иркутской губернии, Верхоленского уезда, на левом берегу р. Лены, связывавшийся с Иркутском шоссейной и грузовой дорогами.— 57.

К ИСТОРИИ ТОПЛИВНОГО «ГОЛОДА» В РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экономический подъем накануне первой мировой войны, сменивший затяжную депрессию после кризиса 1900—1903 гг., вызвал значительное усиление спроса на топливо. Рыночная конъюнктура была использована королями топливной промышленности для взвинчивания цен на уголь и нефть и получения сверхприбылей. С наибольшей отчетливостью это проявилось в нефтяной промышленности. Гвоздь нефтяного вопроса состоял, по определению В. И. Ленина, «прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной *задержке* производительности скважин и заводов этими „рыцарями" капиталистической наживы» [1].

Топливный «голод», созданный монополистами при попустительстве царского самодержавия,— одно из наиболее ярких проявлений политики русского империализма и его загнивания. Ряд проблем, связанных с топливным «голодом», до сих пор не подвергся специальному изучению. К ним, в частности, можно отнести вопросы о социально-экономических последствиях «голода» для страны и отдельных районов, о борьбе предпринимателей — потребителей топлива, главным образом средних и мелких, против топливных монополий. Следует отметить также и крайне недостаточную публикацию документальных материалов по этим вопросам [2].

Вот почему публикуемая ниже записка Самарского биржевого комитета «О дороговизне нефти» представляет несомненный интерес; она ярко отражает острую борьбу между менее крупными и немонополизированными предприятиями Волжского района — потребителями топлива и могущественными нефтяными монополиями и разоблачает роль нефтяных монополий как организаторов нефтяного «голода» в стране. По своим последствиям нефтяной «голод» наиболее тяжело отразился на экономике Поволжья. В начавшейся кампании против нефтяных монополий выразителями интересов предпринимателей-потребителей топлива явились биржевые комитеты, возглавлявшиеся Самарским биржевым комитетом.

Впервые вопрос «о принятии энергичных мер к тому, чтобы цена на нефть и нефтяные остатки была приближена к нормальной стоимости этого продукта», был поставлен Самарским биржевым комитетом перед Министерством торговли и промышленности в июле 1912 г. В своей записке Комитет указывал, что «необычайное, не вызываемое никакими экономи-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 14.

[2] Публикация М. Я. Гефтера «К истории топливно-металлического „голода" в России накануне первой мировой войны» («Исторический архив», 1951, т. VI, стр. 49—80) посвящена преимущественно вопросу о характере подчинения самодержавия политике монополистического капитала. В «Красном архиве» т. 5(18) за 1926 г., опубликована часть материалов судебного процесса «Продугля».

ческими причинами возвышение в текущем году цен на нефть и нефтяные остатки столь гибельно действует на промышленные заведения, отапливаемые нефтью, что многие из них, менее сильные, несомненно прекратят свое существование» [1]. Ходатайство Комитета было поддержано Астраханским, Рыбинским, Нижегородским и другими биржевыми комитетами Поволжья, а также Центрально-земледельческого района и Приуралья. Поток ходатайств биржевых комитетов не прекращался в течение полутора лет.

Поставленное перед необходимостью реагировать на эти ходатайства, царское правительство передало поставленные в них вопросы на рассмотрение особых совещаний под председательством министра торговли и промышленности. В середине 1913 г. в качестве единственной меры «борьбы» с нефтяным «голодом» проводится закон о разрешении беспошлинного ввоза заграничной нефти.

Не получив поддержки царского правительства, поволжские биржевые комитеты выдвинули идею созыва Всероссийского съезда потребителей топлива с целью придать своей борьбе против нефтяных монополий характер «общественного» общероссийского движения. Но нефтяным монополиям удалось добиться отмены созыва Всероссийского съезда. Ходатайство биржевых комитетов о разрешении созыва совещания потребителей топлива при Московском биржевом комитете под давлением нефтяных монополий было также отклонено Советом министров якобы в связи с достаточной изученностью вопроса особыми совещаниями при Министерстве торговли и промышленности.

Тогда биржевые комитеты попытались использовать для выступления против нефтяных монополий VIII Всероссийский съезд биржевой торговли и сельского хозяйства, который состоялся с 19 по 24 января 1914 г. в Петербурге. В качестве программного документа на рассмотрение съезда была представлена публикуемая записка Самарского биржевого комитета. Большинством биржевых комитетов было признано, что «голод» искусственно вызван монополиями, но под нажимом нефтепромышленников и правительства записка Самарского биржевого комитета не подверглась официальному рассмотрению. Наиболее серьезная мера борьбы с нефтяным «голодом» — «введение государственной монополии в добыче и торговле нефтяными продуктами», предлагаемая Самарским и другими поволжскими биржевыми комитетами, была на съезде отклонена. Результаты работы съезда в этом отношении прекрасно характеризует записка Астраханского биржевого комитета: «В общем от всех резолюций съезда получается впечатление, что они разрабатывались только с точки зрения интересов нефтепромышленников и клонятся к получению ими от казны различных льгот и поощрений» [2].

Несмотря на попытки авторов записки изобразить борьбу поволжских биржевых комитетов против нефтяных монополий как борьбу «в интересах справедливости и беднейших слоев населения» против «подрыва народного благосостояния», как борьбу национальную против засилья иностранного капитала, по существу она являлась борьбой за долю участия менее крупных предпринимателей — потребителей топлива в ограблении массового потребителя.

Публикуемая записка является одним из наиболее ярких архивных документов, отражающих эту борьбу в период ее наибольшего обострения. Вместе с тем записка дает представление о степени монополизации нефтяной промышленности России и роли в ней иностранного капитала. Большинство сообщаемых по этому вопросу сведений вполне достоверно; дру-

[1] ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 9, д. 278, л. 10.
[2] См. ГИАМО, ф. 143, оп. 1, д. 500, л. 146.

гие же могут быть полезны исследователю как свидетельство современников, нуждающееся в проверке.

Документ публикуется впервые.

Л. Е. Шепелев

О дороговизне нефти[1]

15 января 1914 г.

С развитием обрабатывающей промышленности и путей сообщения экономическая жизнь Самарского района оказалась тесно связанной с судьбами нефтяной промышленности.

Нефть является движущим нервом местного судоходства, местных железных дорог, мельниц, заводов и фабрик, настолько важным, что если б, допустим, прекратился подвоз ее, то почти вся торгово-промышленная жизнь приостановилась бы, что равно стихийной катастрофе.

Ясно, что нормальный рост нефтяного дела благоприятно отзывается на местном крае, и, наоборот, ухудшение и расстройство его влечет за собою дезорганизацию местной промышленности и подрыв благосостояния местного населения.

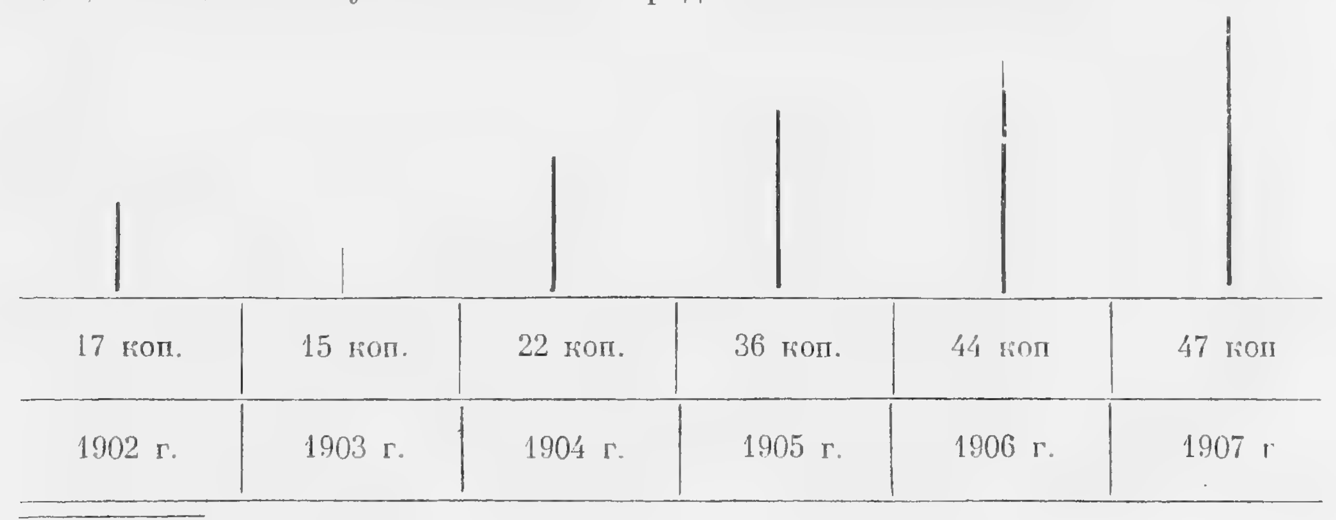
Самый город Самара является крупным распределительным и потребительским нефтяным рынком, куда привозится до 27 000 000 пудов нефтяных остатков, сырой нефти, смазочных масел и керосина, т. е. почти 5% всей нефтяной добычи в России идет в Самару.

Отсюда, интерес к вопросам нефтяной промышленности в среде местных торговопромышленников вытекает не из любознательности, а из насущных нужд, часто связанных с вопросом существования для отдельных предприятий и фирм.

Местное судоходство и промышленность впервые понесли тяжесть нефтяного кризиса в 1905 г.

Из статистических данных, собранных Комитетом, мы видим, что средние месячные отметки на нефтяные остатки в г. Самаре за январь 1905 г. составляли 23 коп. за пуд, в сентябре же они поднялись до 49 коп., а в декабре достигли до 60 коп. за пуд, т. е. за год цены на нефть увеличились на 161%. Цены на нефтяные остатки в г. Самаре в 1906 и 1907 гг. продолжали оставаться на высоте 44—50 коп. и ослабли только в 1909 и 1910 гг. С осени 1911 г. цены с 28 коп. выросли до 40 коп., а к концу 1912 г. достигли небывалой в г. Самаре цены до 65 коп. Таким образом, вторичный поворот в ценах в 1911 и 1912 гг. дал повышение на 132% и установил для г. Самары на 1913 г. рекордную цену — 65 коп. за пуд.

Чтобы яснее представить себе эти две волны нефтяного кризиса, приведем при сем диаграммы за предпоследнее пятилетие из средних годовых цен, выведенных путем отыскания средней величины из месячных отметок.

17 коп.	15 коп.	22 коп.	36 коп.	44 коп	47 коп
1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г

[1] Заголовок документа.

Средние годовые отметки за последнее пятилетие рисуют нам другую волну в повышении цен.

36 коп.	32 коп.	29 коп.	32 коп.	46 коп.	60 коп
1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.

Ясно, что такие колебания, невозможные в других областях народного хозяйства, не могли не повлечь за собой серьезных последствий.

Там, где расход на топливо поднимается в течение года на 161% и на 132%, не может быть определенного плана и рациональной постановки технического производства.

Расчеты и планы судовладельцев и промышленников, построенные в начале года, к концу его разрушались неожиданной волной вздорожания нефтяного топлива, и предприятия втягивались таким образом в атмосферу случайностей, предвидеть которые нельзя и застраховаться от коих негде.

Эти неожиданные перевороты в ценах создавали нефтяной кризис и имели сильно разрушительное влияние на состояние путей сообщения и местной обрабатывающей промышленности.

Прежде всего пострадали местные судовладельцы, пожелания которых стали сводиться к тому, чтобы проработать навигацию без убытка и не распродать своих судов. Усиленные расходы на топливо заставили их поднять фрахты, которые ложатся новой пеней на транспортные грузы и их потребителей.

Кризис нефтяного топлива влечет за собою кризис всего волжского судоходства, этого первого в России потребителя нефтяных продуктов. Статистика потребления нефти говорит нам, что в 1904 г. волжский флот израсходовал 70 млн. [пудов] нефтяных остатков, в 1910 г.— 50 млн., в 1911 г. уже 45 млн. пудов, а в 1912 г.— 40 млн. пудов, т. е. за 8 лет, с нарождением нефтяного кризиса, потребление нефтяного топлива волжским судоходством пало на 57%.

Такое беспримерное сокращение потребления нефти было следствием тех крупных перемен, которые происходили в волжском судоходстве. За это время Волга переживала кризис буксирного пароходства, период крахов и ликвидаций многих судоходных предприятий, капитальной ломки и переделок судов для постановки новых машин. Сильнее всего нефтяной кризис отразился на среднем и мелком судоходстве, многие владельцы которых не сумели удержать предприятия в своих руках, тем более, что они лишены возможности пользоваться кредитом под обеспечение своих судов за отсутствием соответствующей регистрации судов.

Таким образом, в настоящее время волжское судоходство оказалось обложенным новым косвенным налогом. Отсюда, общество «Кавказ и Меркурий», по заявлению представителя его М. И. Лазарева, потерпело непредвиденный перерасход в 1913 г. на нефтяных остатках в 1 200 000 руб. по сравнению с 1912 г., что сильно отразилось на дивидендах названного общества. Другое волжское пароходство «Самолет» перерасходовало на нефть 250 000 руб.

С сокращением деятельности волжского судоходства образовались

массы безработных судоходных служащих и рабочих, которые в 1908 г. подавали коллективную докладную записку премьер-министру Столыпину с указанием всех тех печальных последствий для них, каковые вызваны судоходным кризисом по причине дороговизны топлива.

Помимо судоходства, нефтяной кризис имел значительные последствия для местных железнодорожных путей сообщения. Неустойчивость нефтяных цен заставила Самаро-Златоустовскую ж. д., несмотря на убыточность и расстройство в железнодорожном хозяйстве при переделке паровозов и складочных помещений для твердого топлива, начать переход на уголь. Таким образом, в новом, 1914 г., с самарского нефтяного рынка уходит главный потребитель нефти. На смену местным отделениям нефтепромышленных фирм новыми поставщиками Самаро-Златоустовской ж. д. являются представители сибирских суджинских каменноугольных копей. Вначале переговоры велись с представителем г. Михельсоном о переводе 4-го участка дороги, потребление которого равнялось приблизительно 3 млн. пудов нефти. Для этой цели дорога искала от 15 до 26 млн. пудов угля с расчетом обеспечить себя на 3 или на 5 лет. Михельсон вначале запросил 7 коп., а потом, когда дорога повела переговоры с донецкими поставщиками и стало известно, что необеспеченность поставки донецкого угля не отвечает потребностям дороги, Михельсон повысил цену до 9 коп. и, в конце концов, спустил $^1/_2$ коп. По $8^1/_2$ коп. франко копи было куплено у него 26 млн. пудов угля с обязательством поставить в первый год 6 млн., а в остальные годы по 5 млн. пудов.

Планы дороги по переходу к твердому топливу были намечены широкие: имелось в виду понемногу приблизиться с конца, т. е. от Челябинска до Уфы, а потом идти дальше к Самаре.

За последнее время дорога опять повела переговоры с Михельсоном о новой поставке от 15 до 26 млн. пудов для 3-го участка; эти переговоры еще не окончены, но надо полагать, что будет приобретено у него это количество по прежней цене.

Дороге сделали предложения также губахинские копи князя Абамелек-Лазарева и сибирские анджерские копи. Вопрос о приобретении их угля находится еще в стадии обсуждения. Так как губахинские копи предлагают доставить свой уголь по 15 коп. франко Батраки с доставкой в навигационное время, то было высказано мнение, что этот уголь мог бы пригодиться для питания 1-го и 2-го участков в том случае, если бы дорога целиком перешла на уголь. Что касается анджерского угля, то о нем много не говорили. В настоящее время дорога считает, что ей обойдется суджинский уголь 17 коп. франко Челябинск, а в переводе на нефть в 28—29 коп. Выгода столь несомненна, что о ней распространяться не приходится: нефть обошлась бы дороге франко Челябинск в этом году в 56 коп. Но следует отметить, что эта экономия стала столь значительна только благодаря предоставленному Самаро-Златоустовской ж. д. льготному провозу по Сибирской ж. д. угля в течение 3 лет. Тариф этот установлен [в] $^1/_{200}$ коп. с пуда-версты, что составит от копей до Челябинска 8,54 коп., вместо 23 коп. коммерческого тарифа.

Другое положение занимает Ташкентская ж. д.: у нее единственным пунктом покупки топлива является Самара, благодаря чему она вынуждена сохранить верность жидкому топливу, хотя в то же время ведет в Тургайском крае усиленные изыскания собственного угля. В начале летнего сезона Ташкентская дорога ожидала интенсивной работы и предполагала потреблять до 1 600 000 пудов в месяц, для чего ей пришлось бы прикупить около 2 000 000 пудов нефтяных остатков, но расчеты ее не оправдались, так что она не смогла забрать всего условного товара и принуж-

дена была оставить больше 1 000 000 пудов на хранении у местных фирм, которые взяли с нее от 4 до 5 коп. с пуда за хранение, тогда как обыкновенная плата определяется в 2 коп.

Среди местных торгово-промышленных фирм непомерные колебания в ценах на нефтяное топливо вызвали также переход на твердое топливо.

Так, например, Жигулевский пивоваренный завод закупил 500 000 пудов южного антрацита и вполне обойдется этим запасом до будущей навигации, тем более что от Дембота он получает по условию 57 820 пудов нефтяных остатков. Нефть потребляется заводом для сушилки в количестве 70—100 пудов в сутки. Затем Богатовский сахарный завод, потреблявший 300 000 пудов остатков, перешел на южный уголь, который обошелся ему по $25^{1}/_{4}$ коп. франко завод, так что при предложениях ему остатков по 44 коп. он выгадал около 5 коп., считая на пуд нефти. Некоторые же мелкие потребители переходят на дрова и к приобретению новых двигателей внутреннего сгорания.

Отсюда, в нынешнем году запасов нефтяных продуктов у местных нефтепромышленных фирм значительно больше прошлогоднего: к 1 ноября, по закрытии навигации, в Самаре было нефтяных остатков 6 682 000 пудов, сырой нефти 490 000 пудов и керосина 917 000 пудов, т. е. больше прошлого года на 1 000 000 пудов.

Таким образом, из обозрения состояния самарского нефтяного рынка мы видим, что непомерное вздорожание нефтяного топлива с резкими капризными колебаниями вызвали значительные потрясения как в железнодорожном хозяйстве, так и среди самарских торгово-промышленных предприятий, которые наконец решили дальше не подвергать свои балансы капризной зависимости от нефтяных цен и приступили к фактическому переходу на уголь, хотя переделка машин для твердого топлива и складов хранения влечет большие расходы, не всем доступные.

Помимо путей сообщения и промышленности, нефтяные кризисы имеют другие тяжелые последствия для Поволжья, заключающиеся в том, что за последние годы усиленным темпом идет вырубка лесов, тем более, что в верховьях Волги и северных притоках ее фабрики, заводы, а затем и пароходы стали возвращаться к дровяному топливу. Отсюда идет усиленное истребление частных и главным образом казенных лесов. Бессистемность и отсутствие коммерческого плана и расчетов влекут за собою те результаты, что вырубка идет прежде всего вдоль сплавных рек, так что берега их оголяются, лишаются лучшей защиты от размыва, а вместе с тем притоки Волги теряют постоянные резервуары влаги. Ясно, что размыв берегов как самой Волги, так и ее притоков повлечет за собой образование новых мелей и перекатов, от которых землечерпалки уж защитить не смогут.

Последствия нефтяного кризиса так же гибельно отзываются и на деревне. Прежде всего, крестьянину приходится переплачивать на керосине, на который цены поднялись в деревнях с 3 до 6 коп. При слабом крестьянском бюджете эти переплаты, которые по всей Самарской губ. в 1913 г. составили не менее 500 000 руб., являются довольно чувствительными, так что крестьяне предпочитают из экономии меньше жечь свет, что вредно отражается на развитии кустарных промыслов среди взрослых и на школьных занятиях среди детей.

Кроме того, дорогие цены на нефть затрудняют применение в сельском хозяйстве молотилок, плугов, веялок и других машин, требующих паровых и тепловых двигателей.

Таким образом, необычайным повышением цен на нефтяное топливо введен дополнительный косвенный налог на судоходство, промышленность и на все русское население, как потребителей.

В частности, в Самару привозится в год до 28 000 000 пудов нефтяных продуктов, причем среднюю цену на мазут в 1913 г. можно определить для Самары в 60 коп. за пуд. Если же мы возьмем среднюю стоимость 1 пуда мазута за последние десять лет, то она будет составлять 30 коп. Таким образом, переплата на пуд составляет 30 коп., а на 28 млн. пудов около 8 400 000 руб.

Повышение [цены] нефти в конце 1911 г. заставило казенные железные дороги переплатить при покупках своей же казенной нефти, отданной нефтепромышленникам при долевом отчислении, около 10 000 000 руб.

По исследованию профессора Гриневецкого, повышение цен на топливо в 1912 г. заставило русскую промышленность произвести переплату колоссальной суммы около 100 000 000 руб.

Итак, мы видим, что необычайные колебания цен на нефтяное топливо вызвали существенные потрясения в экономической жизни Самарской губ., Поволжья и, пожалуй, всей России. Эти потрясения можно назвать бедствием по той силе, с какой они губительно отразились на состоянии русской промышленности и благосостоянии населения.

Отсюда, с тем большим вниманием мы должны отнестись к отысканию тех оснований, какими вызван кризис нефтяной промышленности.

При обсуждении причин непомерного вздорожания топлива следует прежде всего выслушать мнение представителей нефтяной промышленности. В докладной записке И. А. Баранова, самарского доверенного Т-ва «Бр. Нобель», прежде всего указывается на истощение площади нефтеносных земель в Бакинском районе. Из рассмотрения статистических данных, представленных Биржевому комитету, ясно, что процесс истощения действительно имеет место на Старо-Бакинских площадях, что доказывается падением средней глубины производительной скважины и ее производительности.

Но вместе с тем Комитет поднял другие вопросы и вывел иные заключения.

Перед Комитетом возник, например, вопрос: в каком соотношении находится истощение участков Старо-Бакинского района с общеимперской добычей нефти.

По сведениям Рыбинского биржевого комитета, в 1910 г. добыто в России нефти 588 млн. пудов, в 1911 г.— 559 млн. пудов, т. е. менее лишь на 5%, а в 1912 г. добыча увеличилась на 7 млн. пудов.

Что касается добычи нефти в 1913 г. и в текущем 1914 г., то положение нефтяной промышленности характеризуется, по словам г. Лазарева на последнем декабрьском заседании Совета съездов промышленности и торговли, в следующем виде. Общая добыча нефти в 1913 г. в Бакинском районе не сократилась. Если в некоторых участках добыча и уменьшилась, зато Сурахапы дали значительное увеличение. В общем добыча нефти в 1913 г. оказалась не меньше, чем в 1912 г. В текущем 1914 г. в Старо-Бакинском районе ожидается уменьшение добычи, но зато в Грозненском и Эмбенском добыча увеличится, так что в текущем году добыча ожидается больше прошлогодней. В частности, в Сураханах добыча нефти, несмотря не перекинувшиеся сюда забастовки, за $^{3}/_{4}$ 1913 г. превысила добычу 1912 г. за тот же срок на 5,7 млн. пудов. Увеличилась добыча также и на острове Святом и на Бинагадинской площади. В № 19 «Нефтяного дела», органа нефтепромышленников, указывается на повышение колодезной добычи на 200%.

В частности, и в вывозе нефти на Волгу не произошло особых изменений. Так, по данным Бюро Совета съездов нефтепромышленников, за истекшую навигацию 1913 г. поступило через Астрахань для Волжского бассейна 230,3 млн. пудов нефтяных остатков и сырой нефти, а в 1912 г.—

229 млн. пудов, т. е. в прошлом году на 1,3 млн. пудов больше, чем в 1912 г.

Итак, рассматривая в общих чертах добычу нефти за последние 3 года, мы видим, что добыча держится приблизительно на одинаковом уровне.

Но, обращаясь к рассмотрению цен на нефтяное топливо, мы видим совершенно другую картину.

По данным, полученным Биржевым комитетом из самарского отделения Т-ва «Бр. Нобель», мы видим, что в 1911 г. до июля месяца цены в Самаре на нефтяные остатки держались на уровне 28 коп., но в октябре того же года, к закрытию навигации, цены неожиданно поднялись до 40 коп., а в ноябре 1912 г. до 65 коп., каковая цена стояла в первую половину и 1913 г., т. е. цены повысились на нефть, при почти одинаковой общеимперской добыче ее, на 132 %.

Ясно, что рост цен на нефтяные продукты не находится в функциональной зависимости от состояния их добычи.

Вместе с тем получаются загадочные результаты, если мы на основании статистических данных рассмотрим: сколько было добыто нефти, начиная с 1901 г., и сколько получено выручки от ее продажи.

Получается интересная табличка, составленная на совещании потребителей жидкого топлива при Совете съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, состоявшемся в апреле 1908 г.

Годы	Добыча	Средняя цена	Выручка
В 1901 г.	671,2 млн. пуд.	8,11 коп.	54,43 млн. руб.
» 1902 г.	636,5 » »	6,72 »	42,77 » »
» 1903 г.	596,5 » »	9,4 »	56,7 » »
» 1904 г.	614,2 » »	14,29 »	87,77 » »
» 1905 г.	414 » »	23 »	95,22 » »
» 1906 г.	448 » »	25,6 »	114,69 » »
» 1907 г.	475 » »	27 »	128,25 » »

Итак, мы видим, что в 1901 г. добыто 671 млн. пудов, а в 1907 г. 475 млн. пудов, т. е. добыча меньше на 196 млн. пудов, а выручка больше на 73,82 млн. руб.

Следовательно: чем меньше добычи, тем выше цены и больше прибылей.

Таким образом, в интересах многих нефтепромышленников важно не увеличение добычи, а благоприятная для них конъюнктура рынка.

Вот почему в 1901 г. многие нефтепромышленники, убедившись в том, что причиной понижения в Баку цен на нефть до 6,72 коп. за пуд служит перепроизводство ее, ослабили энергию бурения и просили через Бакинский биржевой комитет не назначать на новые участки торгов в 1902 г., дабы новые предприниматели не могли арендовать их и увеличить добычу. В обзоре съезда нефтепромышленников за 1906 г. мы видим, что в 1900 г. новых скважин было открыто 447, в 1901 г.— 380, в 1902 г.— 245, и в 1904 г.— 261 скважина. Таким образом, статистика говорит нам, что с 1900 г. по 1904 г. шло неуклонное падение бурения и лишь в 1904 г. оно увеличилось с поднятием цен до 14,29 коп.

За последнее время профессор Туган-Барановский отмечает тот факт, что добыча нефти возрастает сильнее у мелких предприятий, чем у крупных.

Ту же мысль развивал и сенатор Кузьминский, производивший ревизию в 1905 г., который в своем всеподданнейшем докладе указывает на

то странное явление, что некоторые сданные в аренду участки вовсе не разрабатываются.

Наконец, некоторые указывают, что за последние годы сократилась добыча фонтанной нефти. Но, по словам профессора В. Д. Соколова, нефтяные фонтаны нельзя считать выгодными, так как они несут большие потери, эксплуатация же скважины день за день, т. е. «доение» скважины, всегда дает гораздо больше нефти, так что за последнее время сами нефтепромышленники часто забивают фонтаны в целях более удобной эксплуатации.

Вывод ясный: причины непомерного вздорожания топлива кроются не в недрах земли, а в другой плоскости.

Второй причиной вздорожания нефти, по мнению нефтепромышленников, являются рабочие забастовки.

В 1905 г. были основания к вздорожанию топлива в тех беспорядках, которые происходили в Баку во время армяно-татарских столкновений, и рабочих беспорядков, но почему же в конце 1911 г. цены поднялись на ту высоту, какой не достигали в 1906 г., между тем как рабочих забастовок, пожаров и волнений в это время не было? Этот вопрос Астраханский биржевой комитет в своей докладной записке к Московскому биржевому комитету по вопросу о созыве Всероссийского съезда потребителей топлива решает отрицательно: он не придает объяснениям о влиянии рабочих забастовок на нефтяные цены серьезного значения и находит, что повышение цен на нефть держат в своих руках не рабочие, а нефтепромышленники-монополисты.

Более определенного мнения держится старшина Саратовского биржевого комитета Я. Г. Телегин, который, как очевидец бакинских волнений, находит справедливым мнение, что пожар нефти нужен был не рабочим, а некоторым нефтепромышленникам в силу перепроизводства нефти и что в этих пожарах рабочие могли быть так же виноваты, как первые христиане в Риме.

Трудно разделять мнение Я. Г. Телегина, но тем не менее приходится признать, что рабочие забастовки не могут служить одним из доминирующих факторов вздорожания топлива.

Правительством своевременно принимались достаточные меры к прекращению рабочих забастовок. Мало того, в 1906 г., по данным «Торгово-промышленной газеты», правительством была выдана нефтепромышленникам, пострадавшим от пожаров, субсидия в 20 000 000 руб. Из этих сумм роздано нефтепромышленникам 10 234 940 руб., подрядчикам — 1 280 400 руб., владельцам нефтепроводов — 8 000 руб., Совету съездов нефтепромышленников, имеющему доходы свыше 2 500 000 руб. в год,— 900 000 руб.

Кроме того, ссылаясь на забастовки, нефтепромышленники сумели выхлопотать дальнейшие льготы. По сведениям официальной газеты «Россия», за арендаторами нефтеносных земель скопилось недоимок 15 132 151 руб. 27 коп. 25 июня 1912 г. им была сделана льгота: часть долгов сложена и общая сумма их понижена до 9 636 612 руб. При рассмотрении условий эксплуатации оказалось возможным еще сложить недоимки и понизить их уже до 6 119 647 руб. 57 коп. Наконец, и эту сумму горное ведомство рассрочило на 3—4 года, а некоторым на 7—8 лет.

Вывод может быть только один: забастовками вздорожания цен на нефтяное топливо объяснить нельзя.

Третьей причиной вздорожания топлива, как указывает И. А. Баранов в своей докладной записке Самарскому биржевому комитету, служит увеличение спроса на нефтяные продукты.

Самарский биржевой комитет признает, что, действительно, с ростом русской промышленности увеличился спрос на нефтяные продукты, что существенно может влиять на состояние нефтяных дел.

Но спрос не может иметь таких скачков на 100—150%, какие мы видим в нефтяных ценах. Следовательно, он не может служить достаточным объяснением.

Таким образом, ни истощение земель, ни увеличение спроса, ни рабочие забастовки не могут служить достаточными причинами вздорожания цен на нефтяное топливо с их колебаниями и теми потрясениями, какие они оказывают на потребительские рынки.

Для уяснения истинных причин нефтяного кризиса необходимо разобраться в тех особых условиях, в которых находится как сама нефтяная промышленность, так и торговля нефтяными продуктами.

Условия производства и торговли нефтью требуют миллионных затрат, которые под силу только крупным капиталам. Кроме того, на нефтяном рынке идет неравная борьба, в которой, естественно, гибнут мелкие производители, не от того, что скважины приходится сверлить глубже, а от тех неожиданных перемен в ценах, каким подвержен нефтяной рынок. Если крупные предприятия из таких потрясений выходят победителями, то у мелких создается временное затруднение и вынужденное прекращение дел. Так погибали те фирмы, которые осмеливались на нефтяном рынке выступать смелыми конкурентами и держаться собственного курса. Точно так же впали в зависимое положение от сильных соседей и другие мелкие и средние нефтепромышленные фирмы, особенно те из них, у коих нет собственного наливного флота, баков в местах торговли и цистерн по железным дорогам. Таким фирмам часто приходится исполнять роль крупных подрядчиков при крупных фирмах. Так, например, за последние 2 недели на брюссельской бирже произошло падение грозненских акций с 3075 руб. до 2365 руб. Причиной тому послужило известие, что «Ахвердовское общество» не заключило на предстоящий год запродажной на нефть Грозненского общества, а к непосредственному сбыту продуктов Грозненское общество не подготовлено.

Получилось такое положение, что отдельному лицу, как бы оно богато ни было, самостоятельно работать в нефтяном деле стало не под силу. Стали образовываться товарищества и компании на акционерных началах. На фондовый рынок были выпущены разнообразные акции и облигации на громадные суммы. Акции пошли в ход, так как они явились источником крупных доходов для их держателей. Этим обстоятельством заинтересовались крупные капиталы: русские и заграничные банки и стоящие за ними иностранные миллиардеры. Отсюда получилось такое явление, что фактическими владельцами нефтепромышленных фирм явились не учредители предприятия, а держатели бумаг. Судьба большинства нефтепромышленных предприятий перешла к акционерам, большею частью анонимным; гибель и успех предприятия стали зависеть не только от степени успешности работ предприятия, но и от посторонних влияний: от колебания бумаг фондового предприятия на фондовых биржах.

Так, например, нам хорошо известна компания «Мазут», капитал которой равняется 12 000 000 руб. Но это фактически не есть самостоятельное предприятие; большинство акций ее на сумму 6 480 000 руб. принадлежит голландской компании «Royal Dutch», а остальные на 4 320 000 руб. английской «Shell Transport».

Другой пример: капитал Урало-Каспийского нефтяного общества, учрежденного в 1911 г., на сумму 410 000 фунтов стерлингов принадлежит заграничной фирме «Anglo Saxon Petroleum», которая в свою очередь все-

цело принадлежит двум названным фирмам — голландской «Royal Dutch» и английской «Shell Transport».

Третий пример: русская нефтепромышленная компания «Бнито» принадлежит тем же фирмам; из основного капитала ее в 10 000 000 руб. 5 400 000 руб. принадлежит голландской фирме «Royal Dutch», а 3 600 000 руб.— английской «Shell Transport».

Четвертый пример: в Грозненском районе в компании «Standard Russe» голландская компания «Dutch» имеет 3 000 000 руб.

Пятый пример: в Ново-Шибаевском обществе компании «Dutch» через подставную компанию «Anglo Saxon Petroleum» имеет 355 000 привилегированных акций и в Северо-Кавказской компании 230 000 ординарных акций и облигаций на 50 000 фунтов стерлингов.

Шестой пример: многие нефтепромышленные фирмы ведут главное счетоводство уже не на рубли, а на стерлинги и франки для удобства заграничных бирж; таковы из них: Австрийско-Майкопское общество, Англо-Русское общество, Анонимное общество, Европейская корпорация, фирмы под откровенным названием: Казбекский синдикат и Майкопский премьер-ойльсиндикат, Лондонская и Майкопская нефтяные корпорации, промыслы Мидланд и большинство других майкопских фирм, числом до 15, основанных в 1911 г. на иностранные капиталы.

Седьмой пример: за последнее время то и дело печатаются известия, что общие собрания акционеров состоятся в Лондоне, Брюсселе, Париже и Берлине, но только не в России, потому что там живут акционеры — владельцы русских предприятий. Так, на днях, а именно 20 января сего года, состоится собрание акционеров общества «Нефть» в Антверпене, а 16 декабря прошлого года в Лондоне происходило собрание английских акционеров Эмба-Каспийского нефтепромышленного общества, основной капитал которого в 3 210 000 фунтов стерлингов весь в руках англичан.

Отсюда мы видим, что русские нефтепромышленные фирмы «Мазут» Урало-Каспийское нефтепромышленное общество, Ново-Шибаевская компания, Северо-Кавказская, а также общество «Шпис» и «Каспийско-Черноморское общество» фактически есть отделения голландской фирмы «Royal Dutch» и английской «Shell Transport», а эти фирмы в свою очередь соединены между собою в величайшую организацию под названием «Royal Dutch Petroleum Company», располагающую грандиозными капиталами.

В свою очередь и прочие нефтепромышленные предприятия были вынуждены организоваться. Появилась группа Лианозова, которая поглотила фирмы: «Тифлисское товарищество», Кварнстрема и А. С. Меликова, «Апшеронское общество», Я. А. Мансветова, Бр. Красильниковых. Но они не сумели отстоять свою самостоятельность и подпадают под протекторат той же гигантской компании.

За последнее время по пути поглощения нефтепромышленных фирм идет успешно новая компания — Русская генеральная корпорация «Oil», которая обеспечила себя нефтехранилищами и транспортом по рынкам сбыта, причем ею законтрактованы: 79 нефтяных станций, 23 парохода, 229 баржей, 1800 вагонов-цистерн. В этой английской компании принимают участие многие директора русских банков, на нее работает и Восточное общество. За сравнительно короткое время этой фирмой закуплена часть акций Манташева на 48 000 000 руб., Питоева на 11 000 000 руб. и других предприятий, всего на 140 000 000 руб. В его портфелях лежит большинство акций общества «Шихово» и «Нафталан», так что генеральная корпорация «Oil» после соглашения с Бакинским обществом, Лианозовым, Максимовым и обществом «Арамазд» располагает добычей нефти

в 100 000 000 пудов, т. е. $^2/_{10}$ всего производства нефти в России находится в ее руках.

Эта новая компания, по словам «Торгово-промышленной газеты», имеет в виду достижение контроля над русским нефтяным рынком в целях урегулирования производства и цен.

Третьей сильной группой следует считать фирму «Бр. Нобель», которая при основном капитале в 30 000 000 руб. при поддержке германских банков располагает широкими торговыми операциями при сотнях нефтехранилищ, собственном флоте и целом парке вагонов-цистерн.

В марте 1905 г. состоялась сделка, по которой все склады фирмы «Шибаев и К^0» и «Олеум», а также 9 млн. пудов керосина и 30—40 млн. пудов мазута перешли на комиссию Т-ву «Бр. Нобель» и обществу «Мазут» сроком на 10 лет. Таким образом, 4 крупнейших фирмы соединились в одну, причем к ним перешло значительное количество товара от «Манташева и К^0» и Каспийского товарищества.

Между генеральной корпорацией «Oil» и фирмой «Бр. Нобель» за последнее время шла упорная борьба за преобладание на рынках.

Таким образом, нефтяная промышленность уже перешла в руки иностранных компаний, из коих главнейшая голландско-английская «Dutch Shell», а затем английская Русская генеральная корпорация «Oil» и немецкая «Бр. Нобель». «Торгово-промышленная газета», по словам «Berliner Tageblatt», сообщает, что нынешняя борьба за влияние раньше или позже окончится соглашением, так что можно с уверенностью сказать, что в скором времени диктовать цены русским нефтяным рынкам будет германо-английско-голландская корпорация.

Итак, из рассмотрения условий нефтяной промышленности мы видим, что в ней, по-видимому, много русских нефтепромышленных фирм, но при ближайшем знакомстве для всех ясно, что у большинства из них осталась только русская вывеска, а дело уже перешло в руки иностранного сконцентрированного капитала, немногие представители которого по существу и являются хозяевами положения.

Понятно, что взаимные интересы представителей заграничных нефтяных капиталов толкают их на взаимное соглашение, дабы с удобством можно было использовать монопольное положение.

Они так и сделали и достигли своей цели вполне.

Что это так, следует заглянуть в события фондовых бирж. Статистические данные докладной записки самарского представителя Т-ва «Бр. Нобель» нам говорят, что добыча нефти у «Бр. Нобель» постепенно падает, что в прошлом году в Бакинском районе у Нобеля было добыто на 17 млн. [пудов] менее, чем в предыдущем году.

Но фондовые бюллетени, этот чуткий барометр положения предприятия, показывают нам другую картину. Паи Т-ва «Бр. Нобель» при наличной цене в 5 000 руб. в ноябре 1911 г. стоили 11 500 руб., в ноябре 1912 г. уже 14 100 руб., а 31 октября истекшего года уже 19 900 руб.; акции же Т-ва, например, с 12 июля по 12 сентября 1913 г. поднялись с 885 руб. до 1 300 руб., т. е. за 2 месяца на 16%.

Затем, капитал Т-ва «Бр. Нобель» в сумме 30 000 000 руб. был введен в обращение на берлинской бирже в форме акций в апреле 1912 г., к концу же этого года они повысились на 135%, а через год еще на 108%.

Таким образом, акции за $1^1/_2$ года повысилась всего на 243%, т. е. в $2^1/_2$ раза.

Обращаясь к рассмотрению баланса Т-ва «Бр. Нобель», мы видим, что он прежде всего поражает своими грандиозными размерами: так, валовой приход за 1912 г. составляет 152 988 000 руб., приличествующий хотя бы Королевству Сербскому, причем чистая прибыль составляет 13 372 000 руб.,

так что на каждую акцию причитается дивиденда 22% против 14% в 1911 г. На самом же деле прибыль составляет не 22%, а гораздо больше, благодаря тем особым приемам, которые искусственно приуменьшают прибыль. Так, по книгам Товарищества остаток нефти на 1 января 1913 г. в 17 968 342 пудов исчислялся лишь по 16—17 коп. за пуд, тогда как цена в то время стояла 57 коп. От пониженной расценки товаров получается стоимость их в 29 319 000 руб., по рыночной же цене стоимость их равнялась 40 млн. руб. Затем, в том же балансе окончательно списано в расход на бурение 3 130 000 руб., т. е. не производится постепенной амортизации, и все скважины оставлены без оценки, тогда как фактически они имеют громадную стоимость.

Если мы рассмотрим нарастание биржевой стоимости паев других нефтепромышленных фирм, то увидим ту же картину. Так, например, акции Каспийского общества, при нарицательной цене в 1 000 руб., поднялись до 3560 руб., паи Т-ва «Манташев и К^0», при номинальной стоимости в 240 руб., поднялись до 750 руб., а лианозовские с 100 руб. до 288 руб.

Если же мы рассмотрим дивиденды нефтепромышленных фирм, то увидим, что некоторые из них, как, например, Бакинское общество, выдало в 1912 г. дивиденда 45%, а «Рунаби» побило рекорд: выдало годовой дивиденд в 52%.

Теперь получается ясная картина того процесса, как доходность от русских нефтепромышленных предприятий перекачивается в кассы и дивиденды нефтепромышленных фирм, заключивших меж собою соглашения для регулирования цен на нефтяные продукты, или проще: выясняется деятельность нефтяного синдиката.

О нефтяном синдикате за последнее время заговорили повсюду.

Большинство биржевых комитетов Российской империи определенно высказалось о том разрушительном влиянии синдиката, какое он имеет на русскую промышленность.

О нефтяных синдикатах высказался целый ряд сведущих лиц, из мнений которых отметим более характерные.

Профессор И. Х. Озеров говорит: «нельзя не заметить, что, например, фирма, называемая «General Oil Corporation», в сущности есть синдикат, так как в ней сгруппированы многие нефтяные предприятия, вошедшие между собою в соглашение».

Минуя представителей биржевых комитетов, укажем на мнение представителей железных дорог. Так, например, г. Печковский, председатель общества Ростово-Владикавказской ж. д., говорит: «Переделка паровозов для другого топлива вызовет миллионные затраты. Причиной же вздорожания нефтяного топлива считаю синдикат, который, отчасти, подтверждается тем обстоятельством, что нефтепромышленники назначают, как бы в силу тайного сговора, одни и те же цены на свои продукты».

О том же говорилось на съезде судовладельцев в Петербурге 4 марта прошлого года, где В. Ф. Токарев также спрашивает: как объяснить на торгах на нефтяные участки однородность цен и условий в предложениях, делаемых различными фирмами?

Об этом высказался целый ряд авторитетных съездов, как, например, городских деятелей в Киеве, и губернских земских собраний.

Так, Казанское губернское земское собрание образовало особую комиссию по нефтяному вопросу, которая установила деятельность нефтяного синдиката в Казанской губ. и вычислила, что Казанская губ. уплатила ему в прошлом году дань в 2 000 000 руб.

На Саратовском губернском земском собрании гласные указывали, что Т-вом «Бр. Нобель» и другими фирмами были разосланы циркулярные письма по потребителям с предложением заключить договор в декабре

1912 г. на поставку нефти в навигацию 1913 г. ценой от 42 до 53 коп., причем указывали, что для незаключивших условий нефть в 1913 г. будет стоить 65 коп. пуд в Н.-Новгороде. Действительно, циркулярные угрозы были выполнены, и цены в 1913 г. стояли на таком уровне, как это было определено еще в конце 1912 г.

Вместе с тем указывали на то обстоятельство, что ни для кого не секрет, что покупатели во многих городах поделены между фирмами, так что уйти им некуда. Вместе с тем нефтепромышленные фирмы для поддержания прейскурантных цен и сбыта товара торгуют через подставных конкурентов и комиссионеров.

Об этом говорили депутаты в Государственной думе, где даже министр торговли и промышленности при обсуждении мер к урегулированию цен на нефтяное топливо сказал: «На вопрос, есть ли соглашение — синдикат я говорю: в Бакинском районе есть, более того — есть фактическая монополия».

Отсюда понятно, что на Казанском губернском земском собрании гласные почти единогласно присоединились к мнению г. Баратынского, который говорил: «Волга уже покорена и она вынуждена подписывать издаваемые ультиматумы, но, чтобы противопоставить этой силе другую силу, необходимо объединение земств всей России, которое поможет нам выйти из-под ига, тяготеющего над нами».

Так же мрачно смотрит на дело Астраханский биржевой комитет, который пишет, что «цена на жидкое топливо — нефтяные остатки — дошла до чудовищных размеров. Повышение цен идет гигантскими шагами, ни перед чем не останавливаясь. Никто не гарантирован, что со стороны нефтяных трестов не последует еще повышения. Таким образом, судьба волжского судоходства находится в сильных и крепко спаянных руках нефтяного треста. Ни для кого уже не секрет, что большинство бакинских нефтяных предприятий скуплено непосредственно через банки или посредством скупки акций, или иными способами. Оставшаяся еще в живых доминирующая фирма ,,Бр. Нобель'' тоже идет на убыль. Акции этой фирмы усиленно скупаются той же кучкой иностранных мировых монополистов. Как держатели огромного количества акций, эти монополисты уже и сейчас являются фактическими хозяевами нефтяного рынка, и недалеко то время, когда сами учредители фирмы гг. Нобель очутятся в меньшинстве и их место займут директора — ставленники всемирного иностранного треста. Железное кольцо, в котором очутились теперь наше судоходство и промышленность, скоро сомкнется, и выхода из него уже не будет».

Как бы ни было тяжело и мрачно положение русской промышленности, но выходы из него должны быть, ибо это не соответствовало бы мощи русского государства.

Теперь выдвигается вопрос: кто должен прежде всего встать на защиту русской промышленности?

Естественно, прежде всего правительство.

Но, к сожалению, среди некоторых виднейших правительственных деятелей распространено убеждение, что синдикаты есть нормальное течение в торгово-промышленной жизни, которое необходимо лишь урегулировать.

Но не нужно забывать того, что в настоящее время в Америке правительством ведется при поддержке общественных организаций усиленная и упорная борьба с синдикатами и трестами, так что поддержка их в России, при ее слабом развитии общественно-экономической жизни, была жестоким, беспощадным ударом развитию русской промышленности.

Об этом мы читаем в официальной «Торгово-промышленной газете», что программа, которую президент Вильсон изложил в конгрессе для открывшейся сессии, включает несколько законопроектов, направленных к

борьбе против синдикатов и трестов, организуемых в целях устранения конкуренции в торговле, и признанных незаконными и вредными. При возникновении судебных дел такого рода на обвиняемого возлагается задача доказать, что с его стороны не было совершено действий, направленных к незаконному ограничению конкуренции. Программа Вильсона предусматривает учреждение междуштатного торгового комитета, на который возлагается обязанность следить за закономерностью торговых организаций и содействовать правительству как при возбуждении преследований, так и при осуществлении судебных приговоров.

Таким образом, те синдикаты и тресты, против которых идет борьба в Америке, переносятся к нам в Россию, где их приветливо встречают под флагом необходимых явлений в экономическом развитии страны.

В таком благосклонном отношении некоторых видных деятелей из бюрократической среды убедились представители саратовских торговопромышленников, как, например, Репин, Селиванов и др. Они лично представлялись покойному премьеру П. А. Столыпину, который сначала принял в них горячее участие и дал слово, что примет меры к понижению цен на топливо. Но скоро П. А. Столыпин изменил отношение к этому вопросу, очевидно, встретив себе сильную оппозицию.

По мнению А. И. Шумилина, старшины Саратовского биржевого комитета, интересы нефтепромышленников тесно переплелись с интересами некоторых влиятельных лиц, особенно тех из них, коим еще не так давно бакинские нефтяные земли были розданы в количестве 142 десятин безвозмездно и 180 десятин за минимальную плату.

Здесь, по словам Я. Г. Телегина, другого старшины Саратовского биржевого комитета, и кроются те привходящие причины, благодаря которым своевременно не принимались соответствующие меры к понижению цен на нефтяные продукты.

Но, кроме правительства, о нуждах русской промышленности обязаны пещись прежде всего представители ее и, в частности, представители биржевых торгово-промышленных организаций.

На этот вопрос многие нефтепромышленники имеют своеобразные взгляды, над разъяснением которых Самарскому биржевому комитету приходилось останавливаться.

Представитель Самарского отделения Т-ва «Бр. Нобель» И. А. Баранов в своей докладной записке на имя Биржевого комитета подробно останавливался на том явлении, что в последнее время «в отношении к топливочному вопросу все пытались исходить из этических начал, забыв законы рынка. Нефтепромышленников,— говорится в записке,— обвиняли в хищничестве, причем эти обвинения исходили из торговых кругов, из биржевых комитетов. Но коммерческая точка зрения русского коммерсанта именно в том и заключается, что он не привык анализировать область своей деятельности, он во всех случаях кидается в сторону наименьшего сопротивления и даже тогда, когда его требование, его слово направлено к установлению равновесия в его собственном деле, он говорит не то, что нужно».

Таким образом, устанавливаются два положения: первое, что биржевые комитеты участвовали в обвинении нефтепромышленников в хищничестве; второе, более общего характера, что русский коммерсант держится во взгляде на нефтяной вопрос некоммерческой точки зрения, так как он не привык анализировать свою деятельность.

Первое положение отличается неточностью, ибо при обозрении докладных записок и писем, какие поступали в Самарский биржевой комитет, видно, что ни один комитет не высказывал, что все нефтепромышленники повинны в хищничестве. Биржевые комитеты, объединяя собой разно-

образные торгово-промышленные классы, привыкли относиться с равным вниманием и уважением ко всем отраслям торговли и промышленности, тем более к нефтепромышленному делу, благодаря которому движутся суда, железные дороги, работают фабрики и заводы. Тем более не могут сказать этого биржевые комитеты, призванные законом в своей деятельности руководиться не узкими домашними интересами, а во всяком начинании видеть пользу общественную. В своих же постановлениях и докладных записках биржевые комитеты отрицательно высказываются лишь против разрушительной деятельности нефтепромышленных сообществ, именуемых синдикатами. На это комитеты имеют право с точки зрения закона, своих интересов и соображений этического характера.

С юридической точки зрения комитеты правы потому, что синдикаты есть сообщества, законом преследуемые, так как их деятельность направлена к тому, чтобы устранять конкуренцию, коей все движется и развивается, и произвести захват потребителей, несмотря на то, что непомерные цены на синдицированные продукты влекут повальное истощение и разорение и тем несут подрыв народному благосостоянию.

С точки зрения интересов местной торговли и промышленности биржевые комитеты тем более не должны оставаться в бездействии, ибо они к тому и призваны, чтобы выяснять местные нужды.

Соображения этического характера биржевые комитеты также не могут игнорировать; как учреждения общественные, биржевые комитеты не могут не только принимать участие, но и не протестовать, например, против такого явления, как если бы хлебные торговцы устраивали сообщества с целью понижения цен на базарах в целях наживы.

Отсюда, комитеты не могут разделять того мнения докладной записки, что в коммерческом деле «наживе нет пределов, кроме тех, какие ставит сама жизнь». Биржевые комитеты знают, что есть такие виды наживы, которым должен быть предел. И они это делают.

Второе положение полемической части докладной записки И. А. Баранова, что русский коммерсант держится некоммерческой точки зрения, так как он не привык анализировать и даже в своем деле говорит не то, что нужно, огульно бросает русским коммерсантам тяжелый и странный упрек. Возникает вопрос: неужели уменье анализировать и говорить присуще только иностранным коммерсантам, в частности, наводнившим нефтяную промышленность? Обсуждать такое парадоксальное заключение Биржевой комитет счел излишним.

Исходя из вышесказанных соображений, Самарский биржевой комитет, согласно постановлению общего собрания Самарского биржевого общества от 6 сентября, счел своей неуклонной обязанностью и неотъемлемым долгом высказать свое мнение по столь важному и сложному вопросу, как нефтяной.

Установив причины нефтяного кризиса и свои права на участие в разрешении его, Биржевой комитет считает необходимым перейти к дальнейшему и высказаться по вопросу: где же выход из создавшегося положения — нефтяной кабалы?

Прежде всего, по мнению Комитета, необходимы меры к пресечению разрушительной деятельности незаконных сообществ, именуемых нефтяными синдикатами.

Во-вторых, необходимо введение государственной монополии в добыче и торговле нефтяными продуктами, причем, как первая ступень монополии, необходима разработка свободной части казенных нефтеносных земельных участков средствами и силами казны для добычи нефти на казенные железные дороги, военный флот и другие казенные предприятия, а также для нужд городских управлений и уездных и губернских земств.

Против монополизации нефтяного производства указывают на неподготовленность русского чиновника к живой коммерческой работе. Но у нас на глазах есть акцизное ведомство, где грандиозное коммерческое дело ведется довольно удовлетворительно. Конечно, при отсутствии сотрудничества с общественными силами бюрократические элементы могут задержать рост нефтяной промышленности и лишить ее тех прибылей, что имеются от нее в настоящее время, но для русского государства будет полезнее, если переборы с русской промышленности будут оставаться в России, нежели перекачиваться на заграничные биржи.

На первое время, по сведениям официальной «России», казенную добычу можно осуществить на 45 десятинах свободных казенных участков, причем добыча нефти подрядным способом обойдется в первый год в 14 000 000 руб. Вполне осуществимо также оборудование средствами казны заводов для переработки нефти.

В-третьих: необходимо долевое отчисление в казну производить полностью натурой для потребностей казенных железных дорог и других надобностей, так что с нефтяного рынка удалится самый крупный потребитель.

Между тем, в настоящее время казна уступает нефтепромышленникам свою долю по средней месячной цене и затем, через некоторое время, опять покупает нефть, теряя на этих операциях миллионы рублей. Кроме того, казна, оставляя в руках нефтепромышленников долевое отчисление, тем самым кредитует их без всяких %%.

Казенное долевое отчисление полностью натурой с успехом может двинуться по Волге средствами волжских предпринимателей, отчего оживится поставочное дело и транспорт избавится от кабалы тех же нефтепромышленников, завладевших казенной доставкой.

В-четвертых: необходимо представление для разработки возможно большей площади нефтеносных участков с указанием срока и условий возврата их для казенной эксплуатации.

В-пятых: необходимы усиленные изыскания новых нефтеносных залежей.

У нас в России есть еще массовые залежи нефтеносных богатств, с исследованием коих следует поспешить и не допустить захвата их заграничными капиталами.

По исследованию профессора геологии В. Д. Соколова, весь северный склон Кавказа, от р. Кубани до Петровска,— нефтеносный, особенно местность Чир-Юрт.

Богатые казенные нефтеносные земли, находящиеся в пользовании крестьянских селений Сураханы, Амираджаны, Бюлбюли и Романы, общей площадью в 2500 десятин, ждут еще разработки.

Анапский район в Крыму также заведомо нефтеносный, особенно местечко Ченгелек.

Ферганская область богата нефтеносными залежами, хотя разработка их сопряжена с большими трудностями.

Ждут хорошей постановки работы на о. Челекен и о. Святом.

В Туркестане также найдены залежи нефти, например, в Таш-Равате, где Т-во «Бр. Нобель» уже сделало заявки на свое имя или на своих служащих, как это обычно практикуется, причем эти заявки уже продаются по цене до 15 000 руб. за каждую.

По расчетам заинтересованных лиц, доставка нефти от месторождения Таш-Рават (Самаркандской области, Ходжентского уезда) до Самары обойдется в 14 коп. пуд, а именно: от Таш-Равата по нефтепроводу нефть самотеком может быть доставлена через 14 верст до р. Сыр-Дарьи. Река отсюда судоходна на 1500 верст до станции «Аральское море», откуда до

Самары остается всего 1000 верст железнодорожного пути. Провоз нефти до самой Самары должен обойтись: добыча и передача по нефтепроводу до Сыр-Дарьи — 1 коп., сплав по течению р. Сыр-Дарья — 1 коп., железнодорожный провоз до Самары — 12 коп.; всего 14 коп. При цене в Самаре сырой нефти около 59 коп., остается валовой выручки на месте 45 коп. с пуда.

Если недалеко ходить за примерами, то у нас на Волге обнаружены залежи нефти; так, в Сюкеевских горах, близ Тетюш, ведутся работы по бурению М. С. Деминым.

Наконец, в Бугурусланском уезде, в районе р. Сока близ села Камышлы, как сообщает «Нефтяное дело», уже производятся изыскания нефти бакинскими нефтепромышленниками.

Недалеко от г. Самары, при деревне Михайловке Бугурусланского уезда, на р. Шунгут, в 6 верстах от Сергиевских минеральных вод, находятся серные и рядом с ними нефтяные источники. В местечке Безымянный Лог, где теперь обсох ручей, почва пропитана гудроном, местами скопившимся пластами, с нефтяными выделениями. В 1907 г. в эту местность был приглашен профессор В. Д. Соколов, который признал полную наличность признаков нефтяных залежей. Надлежаще размещенные скважины, при начальном диаметре в 10-12 дюймов, глубиной на 50—60 саженей, окончательно могли бы разрешить вопрос о нахождении нефтяных залежей. Но для бурения необходимы прежде всего деньги, поэтому этот вопрос остается до сих пор неисследованным. Наконец, в Николаевском уезде, в имении Мельникова, при бурении артезианского колодца произошел взрыв, а затем пожар светильных газов. Поверхностные исследования показали наличность запасов нефти. Светильный газ эксплуатируется при молотилках, стекольном заводе, топке печей и освещении домов, но вопрос о нефти по дороговизне бурения также остается неисследованным.

Мало того, даже на заброшенном диком Сахалине найдены нефтеносные залежи, для эксплуатации которых в Лондоне уже успело образоваться «Сахалинское нефтепромышленное общество», которое обладает многими заявками и уже приступило к работам.

Таким образом, мы видим, что нефтяные запасы России удивляют даже иностранцев своим богатством, так что обязанностью правительства является не жалеть денег на разведки и удержать новые источники в своих руках.

В-шестых: необходимо разрешение частным железным дорогам арендовать нефтеносные земли и добывать нефть для собственного потребления без права передачи участков и торговли нефтяными продуктами.

В-седьмых: необходимо новое удлинение срока беспошлинного ввоза нефтяных продуктов из-за границы.

Железные дороги уже воспользовались закупкой американской нефти, преимущественно из Мексики; так, например, Владикавказская ж. д. закупила 15 млн. пудов со сдачей в Батуме, также Закавказская ж. д. сделала закупку крупной партии.

Для Поволжья иностранная нефть может идти через Новороссийск и Царицын. Прошлой осенью вовремя доставленная мексиканская нефть могла быть закуплена в Новороссийске по 40 коп., провоз от Новороссийска до Царицына со всеми портовыми и станционными расходами стоит $12^1/_2$ коп. с пуда, так что в Царицыне американская нефть стоила бы 52—53 [коп.], что в свою очередь заставило бы держать в Баку цены 46—47 коп. и в Самаре 54—55 коп., в то время как у нас цены держались 65 коп. за пуд. Таким образом, иностранная нефть заставит держать в Поволжье цены, равные иностранным в черноморских портах плюс железнодорожный тариф.

В-восьмых: нужна немедленная отмена льготных пониженных тарифов, как, например, Баку-Батумского, искусственно способствующего вывозу нефти за границу.

В то время, когда отечественная промышленность и судоходство страдают от нефтяного голода, бакинские нефтепромышленники пользуются удешевленным тарифом, со скидкой до 50%, по линии Баку-Батум, так что за границей русские нефтяные продукты стоят дешевле, чем в России.

Наоборот, следует понизить тариф на провоз нефти из Грозного до Петровска, где за 149 верст взимается $4^{1}/_{2}$ коп. с пуда, чтобы дать выход грозненской нефти на Волгу, добыча коей растет и достигает до 45 млн. пудов в год.

В-девятых: необходимо уравнение в обложении казенными налогами как в форме акциза, так и долевого отчисления всех нефтяных продуктов.

Еще в 1903 г. саратовские биржевые торгово-промышленные круги указывали на несоразмерность обложения: так, на участках,— указывали они,— высочайше пожалованных разным заслуженным лицам, было добыто нефти 30,1 млн. пудов, но долевое отчисление с них не взимается. От участков, сданных в аренду по льготным условиям в 1872 г., казна имеет доходу лишь по 100 руб. с десятины, между тем как на них было добыто нефти 213,7 млн. пудов, каковая добыча не подлежит долевому отчислению. Нет казне дохода также от участков, закрепленных в собственность разными лицами, на которых добыто нефти в прошлом году 132,3 млн. пудов. Таким образом, подлежит долевому отчислению лишь добыча нефти на казенных участках, с коих добыто 216,4 млн. пудов, т. е. из 592,6 млн. пудов только 216,4 млн. дают доход казне, иначе: 64% добычи нефти не приносят доходу казне, между тем керосин обложен акцизом больше того, что он стоит.

По проекту, разработанному бывшим председателем Саратовского биржевого комитета Н. И. Селивановым, следует ввести равномерное обложение всех нефтяных продуктов, уменьшив акциз на керосин, что будет в интересах справедливости и беднейших слоев населения.

В-десятых: необходима организация потребительской добычи нефти и ее закупок по примеру железных дорог.

В-одиннадцатых: пересмотр правил котировочной комиссии при Бакинском биржевом комитете и установление фактического контроля за ее действиями, так как там котируются лишь сделки за наличные, на основании сего и выводятся средние цены, естественно страдающие неточностью.

В-двенадцатых: необходимо учреждение кафедры по нефтяной промышленности при одном из горных институтов для объективной разработки данного вопроса.

Подводя итоги всему вышесказанному, Самарский биржевой комитет предлагает на обсуждение VIII Всероссийского съезда следующие мероприятия для разрешения нефтяного кризиса:

1) необходимы меры к пресечению разрушительной деятельности незаконных сообществ, именуемых нефтяными синдикатами;

2) необходима разработка части казенных нефтеносных земельных участков средствами и силами государства для добычи нефти на казенные железные дороги, военный флот и другие казенные мероприятия как первая ступень к введению государственной монополии в деле добычи и торговли нефтяными продуктами;

3) принятие в казну долевого отчисления нефти полностью натурой;

4) необходимо временное предоставление для разработки возможно большей площади нефтеносных участков;

5) усиленные изыскания новых нефтеносных залежей;

6) разрешение частным железным дорогам приобретать земли и добывать нефть лишь для собственного потребления, без права продажи участков и торговли нефтяными продуктами;

7) необходимо удлинение срока беспошлинного ввоза нефтяных продуктов из-за границы;

8) немедленная отмена льготных пониженных тарифов — Баку-Батумского, искусственно способствующего вывозу нефти за границу, и понижение тарифа от Грозного до Петровска;

9) уравнение в обложении нефтяных продуктов в пользу казны долевым отчислением и акцизом;

10) организация потребительских обществ для добычи и закупки нефти;

11) пересмотр правил Бакинской котировочной комиссии;

12) учреждение кафедры по нефтяной промышленности при одном из горных институтов.

По обсуждении настоящих мероприятий Самарский биржевой комитет предлагает VIII Всероссийскому съезду обратиться с просьбой к г. министру торговли и промышленности, членам Государственной думы и всем биржевым комитетам об оказании возможного содействия к выходу русской промышленности из создавшегося положения.

Подводя конечные итоги настоящей докладной записки, мы видим только соображения по нефтяному вопросу. Самарский биржевой комитет вполне сознает то обстоятельство, что нефтяной кризис находится в связи с каменноугольной, торфяной и дровяной промышленностью, что это все вместе составляет сложный и чрезвычайно важный топливочный вопрос, который получит здесь, безусловно, всестороннее освещение.

В заключение Самарский биржевой комитет считает нужным указать на такого рода обстоятельства, что в России начинается скупка нефтяных промыслов для поставки нефти английскому военному флоту, который начинает переходить с каменного угля на нефть при введении на судах двигателей внутреннего сгорания.

Вслед за Англией готовятся переходить на нефть и другие государства, в том числе и наш русский военный флот.

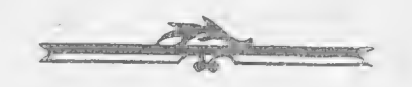
Отсюда, положение русской нефтяной промышленности становится тем серьезнее, что нефть является средством государственной защиты и обороны.

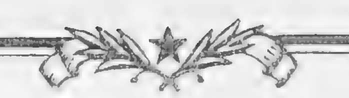
Между тем русскую нефтяную промышленность неудержимо захватывают анонимные иностранные капиталисты, за спинами которых успешно могут скрываться те, кому нужно умаление и ослабление русского государства, так что если теперь снова будут продолжаться уклонения от разрешения нефтяного кризиса, то кто знает, что, быть может, в скором времени потребуются экстренные к тому меры, но тогда будет уже поздно.

Председатель Комитета В. Башкиров
Секретарь П. Агриков

15 января 1914 г.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 9, д. 278, лл. 59—68.— Типографский текст.

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ в 1917 г.

(март — апрель)

Пролетариат Московской губернии — одного из основных промышленных районов страны, насчитывавший в своих рядах накануне 1917 г. 427 811 чел. [1], был крупнейшим отрядом рабочего класса России, поднявшимся после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. на борьбу за свое окончательное политическое и экономическое освобождение.

Уже 1 марта 1917 г. был создан Московский Совет рабочих депутатов, в который сразу стали обращаться различные провинциальные делегации, видевшие в нем один из крупнейших центров организации революционного движения в стране.

Для организации рабочего движения на местах и связи его с Москвой при Московском Совете рабочих депутатов был создан Провинциальный отдел, охвативший 12 губерний, расположенных в непосредственной близости от Московской губернии.

В течение марта 1917 г. рабочие этих, в большинстве промышленных, губерний активно включились в создание своих массовых пролетарских организаций — Советов рабочих депутатов, фабричных и заводских комитетов. Московская областная конференция Советов, состоявшаяся в конце марта 1917 г., показала, что Советы рабочих депутатов Московской области объединяли под своим руководством подавляющую массу рабочего населения (см. док. № 14).

Создавая Советы и фабзавкомы как органы своей революционной власти, рабочие ставили перед ними задачу разрешения самых неотложных вопросов революционного преобразования страны, формулируя свои требования в резолюциях многочисленных митингов и собраний, в наказах Московскому Совету (см. док. № 1 и др.).

Публикуемые документы показывают, что, несмотря на объективную революционность рабочих масс в марте — апреле 1917 г., в ряде политических вопросов (отношение к войне, к Временному правительству) они не были свободны от соглашательских настроений.

Однако между этими настроениями рабочей массы и соглашательской политикой партий меньшевиков и эсеров уже в это время наблюдалась большая разница. Если меньшевики и эсеры старались внушить пролетариату, что буржуазное Временное правительство, находясь под контролем

---

[1] Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии, вып. 2, отд. 6, 1927, стр. 171—172.

Советов, будет вести политику в интересах трудящихся масс, то рабочие в значительном своем большинстве, принимая формулу поддержки Временного правительства «постольку-поскольку», смотрели более трезво на его сущность. Так, например, рабочие Павлово-Посадского, Орехово-Зуевского и Гуслицкого промышленных районов на своих митингах отмечали, что «уже сейчас (март 1917 г.— *В. П.*) наблюдаются случаи, показывающие отклонение Временного правительства в сторону буржуазной политики» (док. № 12).

Не видя еще ясной перспективы развития революции, рабочие Московской губернии вместе с тем упорно выдвигали требование политической организации пролетариата и указывали на необходимость вырвать «из рук капитала, если не всю, то хоть большую часть политической власти» (там же). Наиболее ярко проявилась противоположность интересов пролетариата и политической линии соглашателей в вопросах о 8-часовом рабочем дне и войне.

В то время установление 8-часового рабочего дня было одним из самых массовых требований рабочего класса. В нем как бы сочетались задачи и политической, и экономической борьбы пролетариата. Поэтому уже с первых чисел марта 1917 г. на фабриках и заводах Московской губернии началось мощное движение за осуществление 8-часового рабочего дня. Вопреки эсеро-меньшевикам, предлагавшим подождать до установления 8-часового рабочего дня в общегосударственном масштабе и с разрешения Временного правительства, рабочие вводили его явочным порядком. Только под давлением рабочих масс соглашательское большинство Советов вынуждено было поддержать это движение. 18 марта 1917 г. Московский Совет рабочих депутатов принял постановление о введении на предприятиях Москвы 8-часового рабочего дня с 21 марта (см. док. № 8).

Как показывают публикуемые документы (№№ 13, 17), требования рабочих о введении 8-часового рабочего дня, об улучшении условий труда и т. п. встретили яростное сопротивление заводчиков и фабрикантов, которые в качестве основных средств борьбы использовали локауты и саботаж. В ответ рабочие стали применять новое средство революционного воздействия на буржуазию — рабочий контроль над производством (см. док. №№ 15, 20).

Выступления рабочих за демократизацию страны, за коренное улучшение своего экономического положения тесно переплетались с борьбой за прекращение империалистической бойни. Рабочие требовали, чтобы Временное правительство немедленно вступило в переговоры с воюющими державами о заключении мира без аннексий и контрибуций (см. док. № 12).

Большую роль в прояснении политического сознания рабочих Московской губернии сыграла Московская большевистская организация. Через свои ячейки на фабриках и заводах и широкую сеть подрайонных и районных организаций уже в марте 1917 г. МК РСДРП(б) удалось наладить тесную связь со многими городами и промышленными селами Московской губернии (см. док. № 18).

В этой связи публикуемые документы представляют интерес для выяснения роли и значения большевистской партии в руководстве рабочим движением в Московской губернии в первые месяцы после победы Февральской революции. Они показывают, что уже в марте 1917 г. в ряде случаев большевистская агитация, большевистские лозунги одерживают победу над соглашательской тактикой меньшевиков и эсеров, вырывают из-под их влияния большие группы рабочих (см. док. №№ 2, 11, 16 и др.).

Выдвинутый большевистской партией лозунг о введении 8-часового рабочего дня явочным порядком стал лозунгом широчайших рабочих масс.

Успех большевистской агитации среди московских рабочих ярко проявился и в отрицательном отношении большинства рабочих к подписке на «Заем свободы», и в требованиях коллективов многих фабрик и заводов опубликовать тайные договоры царского правительства с союзниками, разоблачающие империалистический характер первой мировой войны (см. док. №№ 21, 23, 24, 28). Большевистская агитация против «Займа свободы» и разоблачение империалистического характера войны отразились и на позиции отдельных местных Советов рабочих депутатов, которые, вопреки указаниям центральных Советов (Петроградского и Московского) поддержать заем, выносят решения отказаться от подписки на него.

Большое влияние на рост революционных настроений среди рабочих Московской губернии оказала нота Милюкова правительствам Англии и Франции, подтверждавшая решимость Временного правительства вести войну до победного конца. Она нанесла первый серьезный удар по соглашательским иллюзиям трудящихся масс. Не случайно в дни апрельского кризиса, наряду с массовыми протестами против империалистической внешней политики Временного правительства, уже встречаются требования замены буржуазного правительства правительством, избранным из Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, требования о передачи всей власти в стране в руки Советов (см. док. № 27).

Апрельский кризис вскрыл всю шаткость и непрочность режима двоевластия в стране, ускорил созревание революционной ситуации и в конечном итоге способствовал победе социалистической революции в октябре 1917 г.

Документы извлечены из фондов Партархива Института истории партии МК КПСС (Архив МК КПСС) и Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРСС МО) и в большинстве своем публикуются впервые.

Документы выявлены и подготовлены к печати совместно с научными сотрудниками ГАОРСС МО Л. И. Давыдовой и К. В. Крестовской.

В. Е. Полетаев

№ 1

Наказ общего собрания рабочих и служащих Московского союза потребительских обществ[1] Московскому Совету рабочих депутатов

2 марта 1917 г.

Товарищи депутаты! Революционное движение разрастается и принимает широкие формы. Восставший народ и солдаты, спаянные единым чувством борьбы за свободу народа, свергли ненавистное иго самодержавия и провозгласили Временное революционное правительство. Товарищи депутаты, теперь в ваших руках находится наша судьба, судьба всей России.

Вы должны громко заявить с вашей трибуны перед всей Россией наши нужды и наши требования. Прежде всего, мы требуем добиваться:

1. Немедленного вооружения народа и создания народной милиции.
2. Создания солдатских революционных комитетов.

3. Подчинения всех существующих общественных и правительственных учреждений Совету рабочих депутатов для служения очередным задачам времени.

4. Созыв Учредительного собрания на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Товарищи! В этой борьбе за освобождение народа мы до последних сил будем поддерживать наших депутатов и надеемся, что вы в сознании лежащей на вас великой задачи будете стойко проводить наши насущные требования.

Председатель собрания Демичев
Секретарь В. Первозчиков

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 12, д. 224, л. 1.— Подлинник.

№ 2

Резолюция митинга рабочих, солдат и студентов Замоскворецкого района г. Москвы с требованием установления демократической республики и передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов

3 марта 1917 г.

Рабочие, солдаты и демократическое студенчество Замоскворецкого района, собравшиеся на митинге 3 марта 1917 г., постановляют:

1. Нет и не может быть примирения с отжившим строем.

2. Мы будем бороться с монархией всякого рода до полной победы, до установления в России свободной демократической республики.

3. Мы требуем немедленной организации Всероссийского учредительного собрания на началах всеобщего, тайного и равного избирательного права.

4. Мы призываем международный революционный пролетариат к единению для свержения своих правительств и прекращения войны.

5. В целях действительного проведения в жизнь этих лозунгов мы требуем передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов, реорганизации милиции и вооружения народа.

Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует революция! Да здравствует Третий Интернационал! Да здравствует РСДРП!

Председатель В. Острожкин

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 261, л. 4.— Копия.
Опубликовано в газ. «Социал-демократ» № 1, 7 марта 1917 г.

№ 3

Выступления представителей районов г. Москвы на совместном заседании Московского Совета рабочих депутатов и Московского Совета солдатских депутатов об организации и деятельности районных и заводских комитетов[1]

3 марта 1917 г.

Представитель Замоскворецкого района. Товарищи, в моем районе сделано следующее: организованы местные комитеты при заводах «Поставщик», «Циндель» и других; в полном объеме [район] не захвачен, но уже значительная часть в руках комитета. Он насчитывает сейчас 17 представителей. В районные комитеты вошло 23 представителя от заводов. На собраниях комитета обсуждались вопросы следующие: постановлено первым долгом создать милицию, которая должна следить за порядком, второй вопрос — о продовольствии. Два эти вопроса переданы во Временный исполнительный комитет, который представит свои заключения на утверждение.

Представитель Симоновского района. Вчера и сегодня произведена организация этого района. В нем имеется всего 7 заводов. На 4 заводах избраны заводские комитеты в количестве 60 представителей. В 4 заводах[2] представителей еще нет, но они будут избраны завтра. Этот районный комитет занял Симоновский участок, где и находится его штаб-квартира. 1-й возникший вопрос — это создание местной милиции. В нее установлено записывать по рекомендации заводских комитетов. Записалось 160 человек. Милиция обратилась к Совету рабочих депутатов за оружием. Всего она имеет теперь оружия 33 шашки и 7 револьверов, взятых при учете. 2-й вопрос — продовольственный, который ведется в спешном контакте с кооперативами. Создан целый ряд комиссий. Большая нужда в литературе, так как здесь имеется целый ряд железных дорог, из окрестных деревень обращаются с просьбой о литературе. Нужно присылать пропагандистов.

Рогожский район. Вчерашний день могли собраться только представители от 3 заводов, в которых есть заводские комитеты. Последние вчера избрали 10 человек, постановивших, что [бы] все заводы этого района были оповещены о том, чтобы посылать представителей в Народный дом. От 27 предприятий на сегодняшнем собрании вынесено постановление выбрать Временный комитет из 9 человек, который должен образовать на каждом заводе заводские комитеты, а последние должны организовать комитеты при санитарных попечительствах. В сегодняшнем собрании постановлено организовать милицию и поставить вопрос о продовольствии возможно шире. В помещении кинематографов решено устраивать митинги с пропагандистами.

Крестовская застава. В 7 часов утра состоялось собрание. Был заслушан доклад комиссии, избранной рабочими. Собрание пришло к выводу, что всецело присоединяется ко всему, что приняли представители Совета рабочих депутатов, а именно — социалистическую программу. Собрание рабочих подчеркивало, что нужно обратить внимание на то, что революцию совершает не пролетариат, а народ, поэтому держитесь так, чтобы не слишком обострять позицию. Рабочие требовали, чтобы буржуазия

[1] Из протокола совместного заседания Московского Совета рабочих и Московского Совета солдатских депутатов.
[2] Так в тексте.

была под нашим крылом и чтобы мы организовались и стояли за свое старое знамя, которое было увековечено нашими товарищами-социалистами. Когда собрание окончилось, было вынесено постановление, чтобы депутаты-товарищи подняли вопрос об отношении Совета рабочих депутатов к вопросу о том, приступить к работам или нет. Также постановлено устраивать митинги из опасения, чтобы никакие действия не проходили вне нас и Советов. Была избрана Революционная комиссия.

Алексеевский участок занят милицией, причем было избрано 5 представителей от милиции, но на всех нашелся лишь 1 револьвер. Через 2—3 часа достали 9 револьверов. А вечером будет просьба снабдить милицию оружием. Кроме того, прошу обратить внимание на продовольственный вопрос.

Рабочий комитет поставил попечительство под свое влияние.

ГАОРСС МО, ф. 66/40, оп. 12, д. 1, лл. 21—23.— Заверенная копия.

№ 4

Информация помощника заведующего бюро сообщений при Московском Совете рабочих депутатов об избрании заводского комитета и введении явочным порядком 8-часового рабочего дня на Московском механическом заводе общества «Братья Бромлей»

9 марта 1917 г.

Ионас Соломонович Биск, инженер завода «Бромлей», сообщает, что при ликвидации всеобщей забастовки в г. Москве на заводе «Бромлей» рабочие выбрали заводской комитет, которому поручили войти в переговоры с администрацией данного завода об установлении 8-часового рабочего дня. Администрация завода «Бромлей» заявила заводскому комитету, что она согласна на частичные уступки по данному вопросу. Рабочие, узнав о решении администрации, устроили сегодня днем заводское собрание, на котором постановили немедленно ввести явочным порядком 8-часовой рабочий день, каковое решение сегодня же привести в исполнение.

Помощник заведующего бюро Кузьмин-Карев

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 330, л. 3.— Подлинник.

№ 5

Решение общего собрания низших служащих, мастеровых и рабочих Московского городского чугунолитейного и механического завода о присоединении к социал-демократической партии и организации местного профессионального союза

10 марта 1917 г.

Протокол № 1

10 марта 1917 г. на общем собрании низших служащих, мастеровых и рабочих Московского городского чугунолитейного и механического завода комитетом доложен был вопрос о помощи жертвам революции. Общим собранием доклад принят, и единогласно постановлено внести через товарища Серебрякова в Комитет социал-демократической партии Союза ра-

бочих депутатов [2)] из имеющегося у местного комитета денежного фонда пятьдесят рублей в пользу возвращающихся из сибирских губерний товарищей — борцов за свободу.

Второе — было доложено собранию о желательности организовать местный профессиональный союз, каковое предложение комитета собранием также одобрено единогласным постановлением.

Третье — товарищем Серебряковым через председателя местного комитета П. И. Хохлова был внесен на обсуждение собрания вопрос о желательности или нежелательности примкнуть к социал-демократической партии и требование демократической республики в стране. Общее собрание единогласно постановило за присоединение к социал-демократической партии и пожелание демократической республики.

Комитет:
Председатель П. Хохлов
Члены *[10 подписей]*

ГАОРСС МО, ф. 186, оп. 1, д. 5, лл. 3 об.— 4.— Подлинник.

№ 6

Сообщение заводского комитета завода «Проводник» Московскому Совету рабочих депутатов об организации заводского комитета, о записи рабочих в РСДРП и о поддержке лозунга «Долой войну»

15 марта 1917 г. [1]

На заводе 2300 человек. Комитет избран на общем собрании из 9 человек. Избраны также представители в Московский Совет рабочих депутатов. Имеются районные социал-демократические организации, но нет районного Совета рабочих депутатов. Стоит вопрос о недостатке в топливе, так как из-за этого стоит завод. Говорят, однако, что скоро пойдет. Сбор в пользу комитета дал около 1000 руб., постоянного сбора нет еще. Наболевший вопрос — организация. До революции было несколько кружков. Теперь стали работать открыто. В партию РСДРП записано до 700 человек. Организуется профессиональное общество, идет запись в профессиональный союз резинового цеха. Металлисты присоединяются к Московскому союзу. В общем публика настроена хорошо. Проводится лозунг «Долой войну» по народному соглашению.

ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 11, д. 1-а, л. 52.— Заверенная копия.

[1] Дата установлена по карандашной пометке на документе «15—III».

№ 7

Сообщение представителя Московского Совета рабочих депутатов Московскому Совету о решении общего собрания рабочих фабрики ювелирных изделий торгового дома К. Фаберже немедленно ввести 8-часовой рабочий день

Не позднее 17 марта 1917 г. [1]

Рабочие фабрики товарищества К. Фаберже на общем собрании в количестве 560 человек вынесли резолюцию о немедленном установлении 8-часового рабочего дня и отмене сверхурочных работ, о чем я считаю необходимым довести до сведения Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов.

Представитель от рабочей части
Совета рабочих депутатов А. Терпиловский

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 633, л. 5.— Подлинник.

№ 8

Из протокола заседания пленума Московского Совета рабочих депутатов о введении в Москве 8-часового рабочего дня

18 марта 1917 г.

Слушали: О введении 8-часового рабочего дня.

Постановили: Обсудив вопрос о 8-часовом рабочем дне, Совет рабочих депутатов постановил:

1. Признать необходимым введение 8-часового рабочего дня во всей стране. Обратиться к Временному правительству с требованием о немедленном издании соответствующего декрета и призвать все Советы рабочих депутатов поддержать это требование об издании декрета о введении 8-часового рабочего дня.

2. В Москве же, не дожидаясь издания такого декрета, ввести 8-часовой рабочий день, а в ночных сменах — 7-часовой — с 21 марта.

3. В предпраздничные дни работа должна производиться 7 часов. В тех предприятиях, где в настоящее время в предпраздничные дни — 6 часов, рабочий день удлинен быть не может.

4. Сверхурочные работы допускаются только в отраслях промышленности, работающих на оборону, производящих предметы первой необходимости и по добыче топлива, когда нет других способов сохранить прежние размеры производства.

5. Существующий размер заработка не может быть изменен при введении 8-часового рабочего дня. Сверхурочные часы оплачиваются по двойной расценке.

---

[1] Датировано по штампу входящей регистрации.

6. Вопрос о допущении сверхурочных работ разрешается фабрично-заводскими комитетами при участии районных Советов рабочих депутатов... [1]

ГАОРСС МО, ф. 66/40, оп. 12, д. 1, л. 166.— Заверенная копия. Опубликовано в «Известиях Московского Совета рабочих депутатов» № 15, 19 марта 1917 г.

№ 9

Отчет инструктора Провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов Я. О. Рудзутака о поездке на станцию Щелково 18—19 марта[2]

20 марта 1917 г.

По дороге в Щелково я узнал, что верстах в 15 от Щелково находится большое фабричное село Лосиное (Петровская слобода), где работает около 900 рабочих, имеющих свой местный Совет рабочих депутатов, но не объединенный с другими Советами рабочих депутатов данного района. Так как собрание заводских комитетов в Щелкове было назначено в 12 часов 19 марта, то я в ночь с 18 на 19 марта пошел в Лосинное, где рано утром созвал собрание Лосинного Совета рабочих депутатов. В заседании было решено присоединиться к Щелковскому району и выбрать представителей от Лосинного подрайона в Щелковский Совет рабочих депутатов. Кроме того, было признано желательным иметь непосредственные связи с Московским Советом рабочих депутатов. Решено устроить коллективную подписку на «Известия Московского Совета рабочих депутатов». Потом мною был сделан доклад о взглядах Московского Совета рабочих депутатов в вопросах о 8-часовом рабочем дне, об отношении к Временному правительству, о ближайших задачах в организационной работе. 19 марта в селе Лосинное устраивалась демонстрация, нечто в роде «праздника свободы», на котором присутствовать мне не пришлось.

На объединенном собрании фабричных комитетов Щелковского района на первую очередь был поставлен вопрос о текущем моменте. Была вынесена резолюция, в которой говорится, что рабочие должны уже теперь, до созыва Учредительного собрания, приучиться к самовластию народа, поэтому, кроме борьбы за ближайшие политические цели (созыв Учредительного собрания и т. д.), рабочие должны делать давление на Временное правительство, чтобы были целиком или частью проведены в жизнь требования программы минимума социал-демократической партии. Во Временном правительстве собравшиеся видят верного выразителя воли либеральной буржуазии и находят возможным поддерживать его постольку, поскольку его работа будет направлена на закрепление завоеваний революции. Находят нужным введение контроля со стороны рабочих на действия Временного правительства и приветствуют Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов за принятые ими меры по отношению к Временному правительству. В вопросе о войне и мире собравшиеся при-

---

[1] Опущены пункты: «Об оплате членов Совета рабочих депутатов, Исполнительного комитета и штата служащих» и «О созыве Московской областной конференции».

[2] Заголовок документа.

знают пагубность ведения завоевательной войны, которая нужна и выгодна только помещикам и капиталистам, присоединяются целиком к взглядам Петроградского и Московского Советов рабочих депутатов и приветствуют их как самых ярких выразителей взглядов широких народных масс в этом вопросе и самых передовых бойцов за интересы рабочего класса. В вопросе о 8-часовом рабочем дне объединенное собрание заводских комитетов Щелковского района принимает единогласно резолюцию, принятую Московским Советом рабочих депутатов 18 марта[1], возлагает на фабричные комитеты обязанность переговорить 20 марта со своими хозяевами о введении 8-часового рабочего дня и 21 марта во всем Щелковском районе ввести явочным порядком 8-часовой рабочий день. Все конфликты, возникающие между хозяевами и рабочими, если их не удастся ликвидировать фабричным комитетам, перенести в местный Совет рабочих депутатов.

Наконец, собравшиеся, признавая громадную важность организации и объединения рабочих и крестьянских масс, выделяют из своей среды организационную комиссию, на которую возлагается обязанность посылать своих организаторов и инструкторов на более отдаленные пункты Щелковского района для организационной работы.

Я. Рудзутак

ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 6, л. 17.— Подлинник.

№ 10

Протокол собрания рабочих фабрики Т-ва «П. Малютин и С-я» об организации на фабрике социал-демократической ячейки, о ее связи с районным комитетом РСДРП и приобретении партийной литературы

20 марта 1917 г.

Порядок дня:

§ 1. Организация социал-демократической рабочей ячейки.

§ 2. Связь местной социал-демократической рабочей ячейки с районным комитетом социал-демократической партии.

§ 3. Партийная литература.

Собравшиеся рабочие фабрики Т-ва «П. Малютин и С-я» изложили мнение образовать местную социал-демократическую рабочую ячейку и постановили избрать председателя на настоящее собрание, коим был избран единогласно товарищ Филипп Федорович Карпухин.

Председатель открыл настоящее собрание в 8 часов вечера и предложил избрать секретаря; собранием был избран секретарь Михаил Алексеевич Березин. Предложен был председателем вышепоименованный порядок дня, который был принят собранием единогласно.

После обмена мнений о вступительном членском взносе было единогласно постановлено назначить его в размере (1 р.) одного рубля, для этой цели единогласно был избран казначей Иван Никитович Колосов. Собранием было постановлено отчислять в кассу социал-демократической рабочей партии ежемесячно с заработанного рубля 1%.

Примечание. Не насчитывая его на временную военную прибавку к жалованью.

---

[1] См. док. № 8.

При этом была принята временно в оборот квитанционная книжка с № 7 по № 100.

Председателем было предложено обсудить пункт № 2, т. е. связь настоящей ячейки через посредство местного комитета Совета рабочих депутатов с районным комитетом социал-демократической рабочей партии. Единогласно было принято предложение выбрать из своей среды уполномоченного и послать его в заводской комитет рабочих депутатов при ф-ке Т-ва «П. Малютин и С-я» для утверждения в районном комитете социал-демократической рабочей партии. Собрание уполномочило послать товарища Филиппа Федоровича Карпухина.

Председателем ставится предложение обсудить пункт № 3, т. е. партийную литературу. Предложено было приобрести библиотеку. По проголосовании постановлено выбрать комиссию из двух лиц для выбора каталога книг в настоящую библиотеку. Единогласно была избрана комиссия из товарищей Дмитрия Яковлевича Бирюкова и Филиппа Федоровича Карпухина, которым и поручено настоящее дело.

В результате нашего собрания поступило в члены социал-демократической рабочей ячейки 10 чел. (×1 р.=10 руб.). При этом единогласно решено выразить благодарность лицам, внесшим пожертвования в сумме 7 рублей.

Председателем собрание было закрыто в 10 час. 20 мин. вечера.

Председатель Ф. Карпухин
Казначей И. Колосов
Секретарь М. Березин

Архив МК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 11, лл. 67 и об.— Подлинник.

№ 11

Доклад инструктора Провинциального отдела Московского совета рабочих депутатов Провинциальному отделу о преобладающем влиянии большевиков на рабочих Орехово-Зуева

21 марта 1917 г.

По прибытии в Орехово я немедленно просил местный Совет рабочих депутатов собраться 19-го в 10 часов утра; все члены Совета собрались. Некоторые члены собрания докладывали о положении, создавшемся в связи с приездом группы лиц, состоящей из 8 человек, выступающей от имени Московского Совета рабочих депутатов и вызвавшей целый переворот в устройстве местных организаций. Из сведений, собранных мною, и из личного знакомства со многими деталями я могу сообщить следующее: 15 марта приехали в Орехово 8 человек социал-демократов большевиков. Заявив себя уполномоченными Московского Совета рабочих депутатов и не входя в контакт с местным Советом рабочих депутатов и даже не сообщив ему о своем прибытии, они начали вести агитационную работу, выставляя лозунги социал-демократов большевиков. Пользуясь тем, что Московский Совет рабочих депутатов имеет всюду колоссальное влияние, они сумели восстановить большинство рабочих против своих же выборных [в] местный Совет рабочих депутатов и могли устроить так, что некоторые собрания потребовали смещения местного Совета рабочих депутатов и выбора нового. Имея поддержку в лице большой массы рабочих, они печа-

тают, опять-таки помимо местного Совета рабочих депутатов, объявление, в котором, выставляя себя уполномоченными Московского Совета рабочих депутатов и подписываясь его именем, приглашают рабочих на собрания по цехам для выборов заводских комитетов, утверждения выборов местного Совета рабочих депутатов и довыборов в него. На трех из вышеупомянутых собраниях я присутствовал. Не говоря уже о том, что руководители этих собраний не имеют понятий, даже элементарнейших, о том, как собрания такого рода ведутся, они, пользуясь несознательностью масс и возможностью воздействовать как угодно, всячески старались дискредитировать членов местного Совета рабочих депутатов и провести в Совет своих ставленников. Зная хорошо состав местного Совета, меня поразило, что большевики, проваливая старый Совет, выставляют кандидатуру лиц, стоящих по своему умственному и интеллектуальному развитию неизмеримо ниже прежних. Выставляют людей почти безграмотных, не умеющих связать двух слов.

Кроме того, выступая от имени Московского Совета рабочих депутатов, они проводят резко свои большевистские лозунги «Долой войну», «Полное недоверие Временному правительству» и «Немедленное введение 8-часового рабочего дня». Кроме того, там еще имеются местные вопросы, довольно трудно разрешимые. Практикой прежних годов установилось, что правления фабрик выдают к пасхе рабочим наградные в размере 10% с каждого заработанного рубля, причем выдача эта проводится по усмотрению правления и необязательна. Рабочие находят, что при теперешних дивидендах 10% мало. Логика диктует, что, войдя в переговоры с администрациями, которые, между прочим, охотно идут навстречу, они могут добиться увеличения награды. Так и есть в действительности. Администрация некоторых фабрик согласилась уже увеличить наградные с 10% до 25—30%. Большевики же решают этот вопрос очень просто: хотя это и наградные, они вам полагаются,— требуйте сейчас же 50%, и если администрация не согласится, тогда необходимо будет забастовкой поддержать свое требование. Принимая во внимание некоторые местные условия, а именно: фабрики Викулы и Саввы Морозова имеют запас топлива на 10 месяцев; при усиленной работе даже и на такой срок не хватит, в их интересах прекратить именно теперь работу, так как для них самые удобные месяцы для перерыва работы — это апрель и июнь. Если прекращение работы будет вызвано забастовкой, они могут прикрыть фабрики до пасхи и лишают наградных всех рабочих. Принимая во внимание все вышеизложенное, я считаю необходимым командировать в Орехово ответственного работника с широкими полномочиями. Категорически запретить кому бы то ни было, не будучи уполномоченным, выступать и подписываться именем Московского Совета рабочих депутатов.

Войти с предложением во фракцию социал-демократов большевиков при Московском Совете рабочих депутатов и выяснить работающих в Орехове: работают ли они от их имени, или выступают за свой страх и риск. Принять самые серьезные меры, чтобы организованные партийные выступления были координированы с действиями местного рабочего представительства.

Александр Ланне[3)]

ГАОРСС МО, ф 683. оп. 3, д. 1, лл. 142—143.— Копия.

№ 12

Доклад уполномоченного Провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов по Павлово-Посадскому, Орехово-Зуевскому и Гуслицкому промышленным районам Провинциальному отделу о рабочих митингах и собраниях Советов рабочих депутатов

22 марта 1917 г.

14 и 19 марта были устроены митинги на фабриках Лабзинской мануфактуры в Павлово-Посаде (присутствовало около 600 человек) и на фабрике фарфоровых изделий Кузнецова при станции Дулево Ореховского пути Казанской железной дороги (присутствовало свыше 1000 рабочих).

17 марта в г. Богородске на Совете рабочих депутатов было выяснено положение текущего момента с точки зрения интересов рабочего класса.

Во всех трех указанных выше случаях были выяснены следующие положения:

1. Поддерживая Временное правительство, необходимо считаться с буржуазной природой его состава: оно может пойти навстречу требованиям революционного народа только под постоянным и усиленном давлении. Уже сейчас наблюдаются случаи, показывающие отклонение Временного правительства в сторону буржуазной политики.

2. Пролетариат, как самый беззащитный и угнетенный класс, не имеющий никакой собственности, всецело зависящий от капитала, может улучшить свое положение только в том случае, если вырвет из рук капитала, если не всю, то хоть большую часть политической власти, а это только возможно при демократической республике, при всеобщем, прямом, равном и тайном избирательном праве.

3. Российский пролетариат добьется демократической республики только в том случае, если мобилизует все свои силы, чтобы провести во всенародное Учредительное собрание возможно большее число представителей интересов рабочего класса и привлечет на свою сторону крестьян, включив в свою программу лозунг «Земля и воля». Для этого необходима немедленная, спешная организация фабрично-заводских комитетов, комитеты объединят[ся] в районные и областные Советы рабочих депутатов, чтобы вместе с Петроградским и Московским Советами рабочих депутатов действовать последовательно и единодушно.

4. В интересах успешной организации рабочего класса доводить до сведения Московского Совета рабочих депутатов о всех случаях давления на рабочих со стороны администрации — хозяев и в случае надобности поднять вопрос об организованной борьбе с ними.

5. Чтобы провести успешно избирательную кампанию в Учредительное собрание, рабочие должны иметь больше досуга от своего тяжелого труда, иметь больше сил, чтобы осмыслить свои идеалы, сорганизоваться и во всем как следует столковаться, ввиду чего необходимо просить Московский Совет рабочих депутатов как можно скорее приступить к разработке вопроса о 8-часовом рабочем дне и о повышении заработной платы.

6. Все то, что говорилось в буржуазных газетах о войне, называя ее освободительной и священной, было обманом, чтобы скрыть от рабочих и крестьян виновников войны и замаскировать свои цели, чтобы искусственно воодушевить народ на бессмысленное для него кровопролитие в интересах купцов, промышленников и банкиров.

Франция после разгрома ее пруссаками все время мечтала о реванше и о подрыве промышленного господства Германии. С этой целью был создан союз России с Францией, которая ссужала Россию капиталами по займам под условием усиления милитаризма. Русские торгово-промышленники, сдавленные самодержавным режимом, ищут выгодного сбыта своих товаров на чужих рынках, и для этого им нужен Константинополь, Армения, Галиция и Балканы. Англия, владычица морей, боится, что промышленная Германия отнимет у нее торговое первенство, а в Германии пушечник Крупп вместе с синдикатом металлургических промышленников, составляющих ядро военной партии, кровно заинтересованы в войне, так как ничто так не набивает их кармана золотом, как война. Вот в чем истинный смысл войны.

Отсюда следует, что, свергнув царя и сделавшись хозяином в своей родной стране, русская демократия должна немедленно принять меры к прекращению отвратительной и бессмысленной бойни, и пусть Временное правительство громогласно заявит перед всем миром о своей готовности к миру без аннексий и контрибуций, основанному на освобождении и раскрепощении всех угнетенных национальностей, и пусть русские социалисты возьмут на себя инициативу собрать всемирный социалистический конгресс и обсудят вопрос о ликвидации войны в интересах демократии.

14 марта в Павлово-Посаде было собрание Совета рабочих депутатов. Представлено 14 промышленных фирм с количеством рабочих в 15 000. Уполномоченным от Московского Совета рабочих депутатов было сделано сообщение о текущем моменте, которое было встречено с большим сочувствием.

Постановлено: 1) обложить рабочих всех фабрик $^1/_4$% заработка в пользу Совета рабочих депутатов; 2) чтобы администрация фабрики не могла чинить препятствий рабочим депутатам являться на заседания Совета в условленные дни и часы; 3) передать продовольственной комиссии Совета рабочих депутатов совместно с продовольственной комиссией Павловского общественного комитета разработать вопрос об изъятии от фабрикантов продовольствия рабочим; 4) нанять специального секретаря для ведения всего делопроизводства Совета рабочих депутатов на постоянное место, причем отдать предпочтение членам партийной социал-демократической организации.

17 марта в г. Богородске состоялось собрание Богородского Совета рабочих депутатов. Представлено 28 промышленных фирм с количеством рабочих в 30 000 человек. При 17 фабриках уже имеются фабричные комитеты. Уполномоченным Провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов было доложено сообщение о текущем моменте. Выводы доклада были единодушно приняты Советом и занесены в журнал в форме отдельно выраженных резолюций. Оживленные прения были вызваны вопросом — принимать или нет в состав членов Совета рабочих депутатов служащих из администрации высшего ранга и, в частности, состоящего уже членом Совета доктора Поплавского. Решено было вопрос пока оставить открытым, лицам, уже вошедшим в состав Совета, предоставить право решающего голоса временно и поручить Исполнительному комитету снестись по этому поводу с Московским Советом рабочих депутатов для получения соответствующих директив.

Кроме того, были сделаны следующие постановления: 1) право совещательного голоса каждый раз давать с особого разрешения, 2) избрать Исполнительный комитет временный, из 15 человек, 3) денежные средства собирать путем добровольных пожертвований и взять часть...[1] из боль-

[1] Слово написано неразборчиво, видимо, «средств».

ничных касс, 4) избрать для связи представителей в Щелковский, Московский, Павловский и Гуслицкий Советы рабочих депутатов, 5) связать Б[огородский] Совет рабочих депутатов с Богородским Советом крестьянских депутатов, для чего избрать туда 3 представителей.

[Подпись неразборчива]

ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 5, лл. 116—118.— Подлинник.

№ 13

Заявление рабочих столярной фабрики А. Э. Ганзена Московскому Совету рабочих депутатов о намерении владельца закрыть фабрику в связи с введением 8-часового рабочего дня

24 марта 1917 г.

Представители комитета столярной фабрики Ганзена (Даниловская улица, дом 6) заявляют о том, что владелец этой фабрики А. Э. Ганзен, ввиду осуществления 8-часового рабочего дня, угрожает закрыть фабрику и объявил по истечении двухнедельного срока об увольнении всех рабочих, мотивируя последнее отсутствием заказов и материалов, тогда как до объявления и проведения 8-часового дня владелец фабрики А. Э. Ганзен призывал к усиленной работе, упрекая в отсутствии патриотизма.

Кроме того, требования рабочих за время войны на прибавку на дороговизну не были удовлетворены. Представители рабочих заводского комитета столярной фабрики Ганзена просят спешно рассмотреть их дело.

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 365, л. 1.— Копия.

№ 14

Сводка Московской областной конференции Советов рабочих и солдатских депутатов об организации, составе и деятельности Советов, представленных на конференции[4)]

25—27 марта 1917 г.

На конференции были представлены 68 Советов рабочих депутатов с 98 решающими и 7 совещательными голосами, 35 Советов солдатских депутатов — 56 решающих и 14 совещательных голосов. Всего разных пунктов было 76.

Москва делегировала 20 представителей Совета рабочих депутатов и 20 — Совета солдатских депутатов. Больше всего делегировано Московской губернией — 21 пункт, Владимирской — 14 пунктов.

Анкета касалась только Совета рабочих депутатов.

1. Опрошено 65 пунктов из 70 явившихся.
2. На 64 пунктах оказалось 760 фабрик, с 1 258 000 рабочих.
3. Представлено на конференции 715 фабрик с 1 036 000 рабочих, т. е. около 80% рабочего населения.

А. Организация Советов рабочих депутатов

4. Советы рабочих депутатов избраны:

По цехам	в 21	пунктах,	т.	е. . . .	33%	мест
Общим собранием	в 34	»	»	» . . .	50%	»
Через уполномоченных	в 3	»	»	» . . .	15%	»
Смешано	в 7	»	»	» . . .	2%	»

5. В огромном большинстве мест (63 из 65) женщины участвовали в выборах.

6. Норма представительства выражается следующим образом:

В 1	пункте избирался	1 на 50	
В 16	» »	1 на 100	
В 5	» »	1 на 150	
В 5	» »	1 на 200	
В 3	» »	1 на 250	
В 6	» »	1 на 400	
В 11	» »	1 на 500	
В 1	» »	1 на 1000	(посылают представителя в Московский Совет рабочих депутатов)
В 1	» »	1 на 3000	
В 16	» »	1 неизвестно	

7. Из 65 мест служащие послали представителей в Совет рабочих депутатов в 47 мест[ах].

В 9 [местах] послала и администрация. В 51 месте в Совет рабочих депутатов входят женщины, солдаты входят в 38 Советов рабочих депутатов, в 14 местах входят офицеры.

Б. Состав Советов рабочих депутатов

Всего членов Совета рабочих депутатов в 65 пунктах 4743, 73 человека на каждый Совет.

Из 4743 всех членов —

259 женщин
100 солдат
34 офицера
190 служащих
19 лиц администрации

В 47 местах из Советов рабочих депутатов выделены исполнительные комитеты. Всюду, за исключением 3 мест, существует президиум.

Всего членов исполнительных органов в 60 пунктах — 616 человек, т. е. 10 человек в исполнительном комитете в среднем.

Вся работа ведется в комиссиях, при 20 Советах лишь нет ни одной комиссии, кроме исполнительного комитета.

При 14	Советах рабочих депутатов	— 1 комиссия
При 7	» » »	— 2 комиссии
При 8	» » »	— 3 »
При 4	» » »	— 4 »
При 9	» » »	— 5 »
При 3	» » »	— 6 »

По функциям эти комиссии распределяются таким образом:

Организационные комиссии	в 16	пунктах
Экономические »	в 23	»
Из них: Конфликтные »	в 7	»
Продовольственные »	в 20	»
Милиционные »	в 10	»
Культурные »	в 21	»
Газетно-редакционные »	в 20	»
Ревизионные »	в 4	»
Солдатские »	в 2	»
Провинциальные » (крестьянские)	в 6	»
Комиссии по отсрочкам	в 2	»
Финансовые »	в 11	»

В 35 пунктах организованы или организуются заводские комитеты. В некоторых районах — заводские комитеты не на всех предприятиях. Лишь незначительная часть Советов рабочих депутатов имеет постоянных сотрудников — 22 Совета из 65.

В 15 местах эти сотрудники платные. Труд их в 2 местах оплачивается администрацией заводов, в остальных — Советом рабочих депутатов.

Единовременные сборы были произведены в 44 пунктах, постоянное обложение назначено в 21 пункте в общем, в среднем в размере 1% с заработка, сборы в огромном большинстве мест производились своими сборщиками и лишь в 4 — через контору.

Деятельность Советов рабочих депутатов

С начала революции в 30 местах рабочие добились улучшения экономических условий жизни. Собственные издания выпускались в 29 местах. Советы имели представителей в местных исполнительных комитетах.

Вопросы, стоящие в порядке дня съезда, почти всюду обсуждались на местах, и по ним выносились резолюции — 59 мест из 65.

В 30 пунктах из 65 имеются социалистические организации.

ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 1, д. 3, лл. 156—158.— Копия.

№ 15

Об установлении заводским комитетом Петроградского орудийного завода (Москва) контроля над деятельностью администрации (из протокола объединенного заседания рабочего комитета и администрации завода)[1]

27 марта 1917 г.

2. О взаимоотношениях заводского комитета с высшей администрацией завода о порядке работ.

Собрание после прений пришло к следующему решению:

1) Исполнительным органом по заводу признать существующую администрацию завода совместно с заводским комитетом.

2) Во всех решениях и постановлениях общего характера администрации по мастерским участвуют представители заводского комитета в качестве контролирующего и совещательного органа.

[1] 1-й пункт протокола по хозяйственному вопросу не публикуется.

3) Заводской комитет избирает также и в высшие органы заводоуправления, как-то: административного, хозяйственного и технического, по одному представителю.

4) Всякие нарушения со стороны администрации через представителей заводского комитета доводятся до сведения общего собрания комитета, который переносит его на общее собрание всего завода или по мастерским.

С подлинным верно: делопроизводитель *[подпись неразборчива]*

ГАОРСС МО, ф. 186, оп. 1, д. 27, л. 1.— Копия.

№ 16

Выступление представителя Пресненского района г. Москвы на заседании пленума Московского Совета рабочих депутатов об образовании и деятельности районного Совета рабочих депутатов и заводских комитетов[1]

28 марта 1917 г.

...Рыкунов (Пресненский район): Товарищи, у нас в Пресненском районе по большей части предприятия мелкие, с небольшим количеством рабочих, в настоящее время сорганизовано предприятий с количеством более 300 человек — 14, на которых работает общим числом рабочих около 14 000. В этих предприятиях существует правильно функционирующий заводской комитет, и организация более или менее закреплена. В 25 предприятиях, из которых в каждом менее 300 человек, также образованы заводские комитеты. Общее количество в этих 25 предприятиях около 3000. В остальных предприятиях, в которых насчитывается около 50 [человек], если и существуют заводские комитеты, то еще не закреплены и создались только под влиянием раздачи добавочных карточек на хлеб.

Пресненский районный Совет рабочих депутатов образовался уже недели две, было уже 2 правильных заседания. На первом заседании присутствовали 22 представителя от 14 предприятий и 20 представителей членов Совета рабочих депутатов Пресненского района. Таким образом, у нас районный Совет состоит из представителей от предприятий от 300 до 500 [2] и членов Совета рабочих депутатов Пресненского района. В первом собрании был избран исполнительный комитет из 9 человек, который после первого своего собрания распределил между собой работу следующим образом. Была избрана в первую же голову конфликтная комиссия под влиянием самой жизни. Дело в том, что по введении 8-часового рабочего дня в некоторых предприятиях стали возникать конфликты между предпринимателями и рабочими. Эта конфликтная комиссия занялась разбором этих конфликтов. Конфликты большей частью происходили на мелких предприятиях. Эта конфликтная комиссия уладила большую часть из этих конфликтов в благоприятном смысле для рабочих. Укажу на одно предприятие Калабушевой и Широкова, где рабочие, вводя 8-часовой рабочий день, увеличили расценок, чтобы прежний заработок не сократился. Хозяева не соглашались, тогда обратились в Совет рабочих де-

---

[1] Из протокола заседаний пленума Моссовета.

[2] Так в тексте.

путатов и пришли к соглашению. Хозяин прибавил рабочим расценок, и таким образом заработок рабочих сохранился. Еще укажу на предприятие военно-обмундировальное Геймана, где работают женщины. Хозяин не соглашался на введение 7-часового рабочего дня почью. Работницы требовали введения 7-часового рабочего дня почью, в то же время требуя увеличения расценка, так как они работали сдельно. После переговоров конфликтной комиссии с этим хозяином, хозяин согласился набавить расценок на 40%, таким образом работницы работают 7 часов и заработок сохранился, но так как это предприятие работает на оборону, то 2 часа пришлось сверхурочных.

Кроме конфликтной комиссии, образована еще организаторская комиссия, цель которой в тех предприятиях, где еще не закреплены заводские комитеты, закрепить их, мелкие предприятия организовать в группы с количеством рабочих от 300 до 500 человек, чтобы дать возможность мелким предприятиям, хотя бы группам, послать своих представителей в районный Совет рабочих депутатов. Затем образована была комиссия по устройству митингов.

Вся идейная работа в настоящее время проходит главным образом в устройстве митингов. Наш район особенно беден интеллигентными силами. Устраивать правильные лекции или вести прочную идейную работу немыслимо, приходится ограничиваться только митингами. На митинги приглашаются ораторы главным образом социалистической партии от партии социал-демократов обоих течений и от партии социал-революционеров. Приведу одну характерную черту, как рабочие Пресненского района относятся к либеральным партиям. На некоторые предприятия явились представители от кадетов. Рабочие так злобно, так враждебно настроены против них, что на некоторых заводах решили даже постановить не допускать представителей от кадетских партий и никаких партий, кроме партий социалистических. Правда, в этом районе более организованные товарищи удержали рабочих, но все-таки, когда к нам в Пресненский район кадеты появляются, то у нас рабочие показывают враждебное настроение, и показываются они у нас редко, даже к таким представителям, как ликвидаторского течения социал-демократов, отношение враждебное. Они пытались проникнуть на некоторые заводы, но после двух раз им пришлось с позором уйти оттуда.

Плохо очень дело обстоит с литературой. По отношению литературы у нас в Пресненском районе страшная неорганизованность. Это зависит не столько от самой районной организации, сколько зависит от редакций и вообще от постановки всего газетного дела. Например, рабочие делают подписку на социалистические газеты, но редакция эти социалистические газеты неисправно доставляет, только на другой, на третий день. Таким образом, приходится мало читать социалистические газеты. Мало-мальски правильно поставлена только доставка «Известий Совета рабочих депутатов». Представители от редакции «Известий Совета рабочих депутатов» теперь помещаются у нас при штабе. Дежурство каждый день, и здесь более или менее правильно идет раздача «Известий Совета рабочих депутатов». На вчерашнем собрании нашего Пресненского районного Совета рабочих депутатов, где присутствовало около 25 представителей членов районного Совета и член [Московского] Совета рабочих депутатов, в порядке дня были поставлены доклады организаторов и целый ряд вопросов технического характера. В этих вопросах в самом конце стоял вопрос о нападках на рабочий вопрос за введение 8-часового рабочего дня. На этом вчерашнем собрании районного Совета рабочих депутатов по заслушании доклада некоторых товарищей о нападках и агитации, которая ведется в некоторых местах против рабочего класса, была вынесена следующая

резолюция: «Пресненский районный Совет рабочих депутатов в своем заседании 27 марта (читает)...[1].

Когда об этом слухе вчера было доложено на заседании нашего районного Совета, мы страшно были возмущены. Там были доложены такие случаи: в одном месте один рабочий подошел к группе, где какой-то неизвестный человек агитировал против рабочих, и около него стояли солдаты. Когда этот рабочий подошел к солдатам и стал защищать рабочих и говорить, что рабочие хотят работать, что рабочие вовсе не думают приостановить и задержать доставку снарядов в армию, то солдат, не говоря ни слова, размахивается и ударяет его, и рабочий только бегством спасся от дальнейшего избиения, и [о] таких случаях я лично слышал несколько раз. Словом, сейчас во многих местах поднимается сильная агитация против рабочего класса. Там говорят, что рабочий класс вводит 8-часовой рабочий день, рабочий класс срывает войну, рабочий класс хочет отдать Россию в рабство Вильгельму и т. п. Когда все эти случаи мы заслушали, мы были возмущены этими клеветническими нападками. Мне, как организатору, самому приходилось ходить по фабрикам и заводам, по тем местам, где живут рабочие, по их казармам. Я смотрел их жизнь, их работу, спрашивал; но что еще спрашивать от рабочего? Разве рабочие не работают? Разве рабочий живет в хороших условиях? Разве это такой лентяй? Да кто же создает все то, что производится? Кто создает все, что кормит целую армию и рабочий люд? И, наконец, рабочий класс является создателем всех ценностей жизни, рабочий класс живет в самых худших условиях, и в награду за это его обвиняют в лености, обвиняют чуть ли не в измене. Действительно, каждый рабочий возмутится подобными обвинениями. Я хотел бы, товарищи, с вами поговорить об этом. Действительно, когда буржуазия видит, что рабочий класс...[2].

Председатель: Прошу говорить только по докладу.

Рыкунов: Вы видите, что у нас в Пресненском районе работа налаживается, хотя в самых крупных предприятиях. В мелких предприятиях пойдет работа таким же путем. Районный Совет рабочих депутатов будет охватывать и остальные предприятия, и количество членов будет разрастаться.

ГАОРСС МО, ф. 66/40, оп. 12, д. 1, лл. 284—287.— Заверенная копия.

№ 17

Выступление представителя Мытищинского вагоностроительного завода на заседании пленума Московского Совета рабочих депутатов о саботаже администрации завода[3]

28 марта 1917 г.

Вознесенский (Мытищинский завод): Ввиду того, что мне приходится выступать после уже много говоривших, многое из того, что я хотел сказать, уже предвосхищено другими. Что касается Мытищинского завода, 8-часовой рабочий день там введен, идет своим порядком, организуется, строится. Работа же на заводе почти отсутствует. Литейная не действует. Рабочие, хотя и приходят на завод, но не работают, а только проводят время. Работы нет. На запросы администрация отвечает, что мы бы

[1] Резолюция не застенографирована.
[2] Так в тексте.
[3] Из протокола заседания пленума Моссовета.

взяли некоторые заказы на 30 вагонов в месяц, но такой работы нет. Ясно, что мы имеем дело с замаскированным локаутом, который открыто фабриканты не решаются объявить. Они маскируют его тем, что нет топлива, что рабочие предъявляют требования чрезмерные. Может быть, отчасти и есть крупица правды в том, что нет топлива, но в большей части этим только маскируется локаут. Что касается мер по выяснению имения материалов или неимения, то это очень сложный вопрос, касающийся нас всех. Должна быть, безусловно, создана контрольная комиссия, которая будет это проверять. Мы должны с этим обратиться в Совет рабочих депутатов. Единичными же и частными нашими выступлениями мы можем кое в чем разобраться, но к определенным результатам придти не можем.

ГАОРСС МО, ф. 66/40, оп. 12, д. 1, лл. 305—306.— Заверенная копия.

№ 18

Памятная записка о связях Московского окружного комитета РСДРП с подрайонными комитетами РСДРП

Март 1917 г. [1]

Расписание работы на ближайшие дни до 29 марта (среда)

Поехали: тов. Большаков — Люберцы, Раменское (Казанская ж. д.), Реутово (Нижегор. ж. д.).

Д[олжен] вернуться 27—28 марта т. Смирнов: Тушино, Нахабино (Виндав. ж. д.), Кунцево (Александ. ж. д.) 25, 26, 27 марта.

Из город[ского] агитколлект[ива] Люблино — 25 марта. Ив. Ив. Кудюкин: Черкизов. вол., до 31 марта.

Затем д[олжен] объехать сл[едующие] пункты: ст. Ховрино (Никол. ж. д.), ст. Хлебниково (Савел. ж. д.) с прилегающими пунктами, Владыкино (ст. Окружн. Савел. ж. д.) т. Мокинской [2] (спр. сек. Солд. [2]) поедет в Коломну на 1-й неделе

Нужно съездить в сл[едующие] пункты

Александров Ярослав. ж. д.
Клязьма »
Щелково » проп. [3]
Пушкино »
Бескудниково (Сав. ж. д.), нужно написать Ивану Ивановичу Кудюкину и просить его заехать, когда он будет в Хлебникове.
Подсолнечное, Ник. жел. дор. (известить за 2 дня).

---

[1] Датируется по содержанию документа.
[2] Текст неразборчив.
[3] «проп.» написано от руки карандашом.

К характеристике остальных связей

Богородск — самост[оятельная] организ[ация].
Подольск — тоже.
Серпухов —
Орехово-Зуево — см. отчет.
Коломна — выяснить Максимовой.
Клин — связь можно установить через Подсолнечное.
Перово — по-видимому, есть организ[ация,] но данных никаких нет, нужно выяснить на месте.
Дмитров — нужно выяснить.
Мытищи — дает отчет в среду т. Шалин.

Архив МК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6, л. 4.— Рукописный текст, имеется печать Московского окружного комитета.

№ 19

Приветственная телеграмма Московской общегородской конференции РСДРП(б) В. И. Ленину[1]

3—4 апреля 1917 г.

Московская общегородская конференция РСДРП единодушно шлет радостный привет тов. Ленину, славному вождю Росс[ийской] Рев[олюционной] соц[иал]-дем[ократии]. Товарищи были бы счастливы видеть его в Москве.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 2, кор. 1, л. 5.— Копия.

№ 20

Из постановления Совета рабочих депутатов при арматурном заводе Гакенталь и К-о об организации клуба для РСДРП, организации местной милиции и установлении контроля над заказами и сырьем завода[2]

5 апреля 1917 г.

Пункт 3. Затем постановили точно проконтролировать все заказы, военные и частные, а также в связи с получением на завод материалов и топлива и поручили доставку Исполнительному местному комитету...

Пункт 5. Постановлено присоединиться к РСДРП для организации клуба, причем выбраны товарищи Кутиков, Тихомиров и Костин...

Пункт 8. Организовать местную милицию при заводе Гакенталь для ограждения от всяких случаев, могущих послужить во вред правильной нашей работе на заводе, и охранения помещений и квартир, а также и конторы; снабдить оружием 30 человек за счет хозяина.

Председатель Титов
Секретарь Боголюбов

ГАОРСС МО, ф. 186, оп. 1, д. 16, л. 10.— Подлинник.

---

[1] Телеграмма из протокола Московской общегородской конференции РСДРП(б) от 3 и 4 апреля 1917 г.

[2] Не публикуются части постановления об изменении расценок, о выборах продовольственной комиссии и казначея и о неявке на работу чернорабочего.

№ 21

Резолюция собрания рабочих Московского телефонного завода об отказе поддержать «Заем свободы»

Не ранее 6 апреля 1917 г. [1]

1. Заслушав доклад о «Займе свободы» мы, рабочие, 450 человек Московского телефонного [завода], всесторонне обсудив вопрос о займе, находим, что участие наше в займе не приемлемо, ибо российский революционный народ поднял знамя борьбы за международный социализм, а посему подписка на заем со стороны революционного народа России есть измена начинающемуся революционному движению других стран.

2. Деньги у правительства есть, и их много, но найти [их нужно] и в монастырях, и у бывшего царя, и в других тому подобных местах.

Не потребность в деньгах, а раскол в массах нужен нашим классовым противникам.

Рабочий народ, тесно сомкнувшись с солдатами и крестьянами, твердыми шагами идет к борьбе за лучшее будущее для трудового народа всех стран.

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует братство народов!

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 12, д. 228, л. 22.— Черновик.

№ 22

Протокол заседания фабрично-заводского комитета при фабриках т-ва Прохоровской Трехгорной мануфактуры со сведениями о саботаже администрации мануфактуры

11 апреля 1917 г.

Протокол № 11

Контрольная комиссия фабрично-заводского комитета, состоящая из пяти лиц — Семена Родионова Шанбурова, Александра Дмитриева Гаврюшина, Ольги Дмитриевны Новиковой, Николая Нестерова Иванова и Василия Иванова, произвела контроль находящегося топлива на товарной станции Александровской железной дороги и на складе, принадлежащем товариществу Прохоровской Трехгорной мануфактуры, [и обнаружила] следующее:

На Александровской железной дороге находятся неразгруженные 9 вагонов дров и 1 вагон кокса. Прибыли по железной дороге с 30 марта по 11 апреля включительно — дров 111 в[агонов], минерального топлива твердого 154 в[агона], нефти 9 ваг[онов], всего 274 вагона.

Поступило на склад товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры за март месяц антрацита и каменного угля 334 вагона, дров 294 вагона, нефти 36 вагонов. По заявлению заведующего складом, топливо, поступившее за март месяц, было вывезено со склада.

На том же складе комиссией замечены были бравшие уголь не прохоровские рабочие, и в результате оказалось, по докладу заведующего складом, что уголь принадлежит вспомогательному комитету Общества завод-

[1] 6 апреля Временное правительство опубликовало воззвание о подписке на «Заем свободы».

чиков и фабрикантов Московского продовольственного района в количестве — кокса 24 106 пудов, кузнечного угля 30 625 [пудов], антрацита и литейного 2429 пудов.

Комиссия сделала запрос заведывающему складом топлива, не может ли он дать сведения, сколько требуется топлива для одного дня фабрики, работающей полным ходом.— Ответили: 14 вагонов в день, о чем контрольная комиссия доводит до сведения заводского комитета.

С. Р. Шанбуров
В. Иванов
А. Гаврюшин
Н. Иванов
О. Новикова

Протокол № 11[1]

Присутствовало 26 человек

11 апреля 1917 г.

Фабрично-заводской комитет совместно с Советом рабочих депутатов постановил: исполнительной комиссии предъявить администрации фабрики [требование] пустить фабрику полным ходом, так как контрольная комиссия нашла топливо на складе и железной дороге приблизительно на 1 месяц, а товарищей фабрики, находившихся в провинции, об этом уведомить, если же на это не согласна администрация фабрики, то уплатить всем рабочим поденную плату с военными, по постановлению Совета рабочих депутатов, с 5 апреля до начала работ на фабрике.

Председатель Шанбуров

ГАОРСС МО, ф. 3973, оп. 1, д. 1, л. 23 и об.— Подлинник.

№ 23

Резолюция заводского комитета кондитерской фабрики «Товарищества Сиу и К-о» об отказе поддержать «Заем свободы»

14 апреля 1917 г.

2000 рабочих
Председатель т. П. Кожин
Секретарь И. Т. Кудрявцев

Заводской комитет вынес резолюцию против займа, заем должны взять с капитала. Должны дать капиталисты. Приняло общее собрание единогласно. Займа не давать.

[18 подписей]

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 12, д. 228, л. 7.— Подлинник.

---

[1] Так оформлена резолюция фабрично-заводского комитета.

№ 24

Резолюции I Московской окружной конференции РСДРП(б) с протестом против «Займа свободы»

17 апреля 1917 г.

Так называемый «Заем свободы» является главным образом военным займом.

С отношением теперешнего правительства к войне рабочий класс должен бороться так же, как и с отношением к войне старой власти, потому что как тогда, так и теперь война носит империалистический характер.

Отказавшись формально, на словах, от аннексий, Врем[енное] пр[авительство] до сих пор не опубликовало обязательств, данных царским правительством союзным правительствам.

Самое добывание нужных государству для ведения войны средств при помощи займов, а не при помощи специальных налогов на прибыли капиталистов, является новым налогом на бедноту.

Путем займов буржуазия превращает в капитал, приносящий проценты, деньги, которые могли бы быть конфискованы у нее без возврата в виде налогов.

Кроме того, заем есть выкуп ранее выпущенных бумажных денег. Извлекая их из оборота, заем очищает место для нового выпуска кредитов. Выпуск же бумажных денег увеличивает дороговизну и избавляет буржуазию от налогов.

Буржуазии нужны не деньги рабочих, а санкция займа, как гарантия выполнения государством обязательств о займе, гарантия, которую мы дать не можем.

Пока политическая и экономическая власть не перешла в руки пролетариата и беднейшего слоя крестьянства, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России.

Мы находим, что в настоящий момент, когда германские социал-демократы единодушно вотировали против кредитов и приняли резолюцию о борьбе против шовинизма правительства [5)], всякая, даже замаскированная, поддержка предполагаемого займа была бы изменой тому делу, которое мы начали, обратившись с воззванием к трудящимся всех стран.

При таких условиях, мы решительно высказываемся против какой бы ни было поддержки так называемого «Займа свободы».

Резолюция принята единогласно.

Архив МК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 8 об.— Копия.

№ 25

Резолюция четырехтысячного митинга трудящихся и солдат Москвы с требованием опубликования тайных договоров, скорейшей ликвидации войны, проведения на фронте свободной агитации и введения 8-часового рабочего дня

18 апреля 1917 г. [1]

1. Мы, рабочие, солдаты и трудящиеся массы г. Москвы, собравшись на митинге в день праздника международного пролетариата и обсудив вопросы о войне, постановили: ввиду того, что Временное правительство

[1] Датируется по содержанию документа: 1 Мая праздновалось по старому стилю 18 апреля.

под давлением революционного народа отказалось от аннексий и контрибуций, но заявило, что оно придерживается тайных договоров, заключенных низвергнутым правительством с союзными державами, требуем немедленно огласить эти договоры, дабы народ знал, за что он проливает свою кровь и защищает ли он завоеванную свободу от посягательства извне, или же война носит чисто империалистический характер.

2. Мы требуем, чтобы Временное правительство немедленно предложило союзным державам отказаться от захватнических целей войны. Кроме того, считая братоубийственную войну губительной для пролетариата всего мира, требуем, чтобы правительство немедленно приняло меры к скорейшей ликвидации войны на почетных основаниях для всех воюющих народов.

3. Считая, что 8-часовой рабочий день получен нами под давлением Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и что Временное правительство не санкционировало его введение, мы требуем немедленного издания декрета о 8-часовом рабочем дне.

4. Ввиду имевших место случаев, что на фронт не допускались агитаторы социал-демократической партии и партии социалистов-революционеров, а также не пропускалась литература этих партий, мы выражаем протест против такого поведения начальствующих лиц и требуем распоряжения военного министра о снятии этой позорной преграды.

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 46.— Копия.

№ 26

Резолюция Подольского Совета рабочих и солдатских депутатов с протестом против ноты Милюкова и с требованием опубликования всех тайных договоров

20 апреля 1917 г.

Обсудив ноту Временного правительства от 18 апреля 1917 г. союзникам, где говорится о войне до победоносного конца, в противовес прежнему своему заявлению, что Временное правительство отказывается от захватнических целей войны, Подольский Совет рабочих и солдатских депутатов решительно протестует против последней ноты Временного правительства к союзникам и требует немедленного опубликования всех тайных договоров с союзниками. Ждем ответа, что предпринял Московский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Председатель А. Власов
Секретарь А. Зотов

г. Подольск, Московской губернии.

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 261, лл. 116—117.— Телеграфный бланк.

№ 27

Постановление общего собрания заводского комитета «Динамо» о выступлении с демонстрацией против ноты Милюкова[6)]

21 апреля 1917 г.

1. Заслушано: Заявление товарищей с завода Михельсона о выступлении с демонстрацией против ноты Милюкова.

Постановлено: Собрать общее собрание завода и выступить с демонстрацией в 4 часа дня.

Заседание закрыто в $3^1/_2$ ч. дня.

Председатель Заваров
Секретарь Н. Кузьмин

ГАОРСС МО, ф. 2443, оп. 1, д. 2, л. 19.— Подлинник.

№ 28

Резолюция рабочих Московской чулочно-трикотажной фабрики Всероссийского Союза земств и городов и мануфактурной фабрики Л. С. Рабиновича о признании единственной властью в стране Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

22 апреля 1917 г.

Мы, рабочие чулочно-трикотажной фабрики ВСЗГ[1] и фабрики Рабиновича в числе 400 человек, выносим следующую резолюцию:

За измену Временного правительства всему пролетариату требуем немедленно его удаления и признаем единой властью Советы рабочих и солдатских депутатов и крестьянских депутатов.

Председатель *[подпись неразборчива]*

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 11.— Подлинник.

№ 29

Резолюция рабочих арматурного завода Гакенталя и К-О и снарядных мастерских Высшего технического училища с протестом против ноты Милюкова и требованием скорейшего заключения мира

22 апреля 1917 г.

Мы, рабочие завода Гакенталь и снарядных мастерских, собравшись совместно 22 апреля и обсудив создавшееся положение с опубликованной нотой Временного правительства к союзникам, вынесли следующее постановление:

---

[1] Всероссийский Союз земств и городов.

Мы протестуем самым решительным образом против Временного правительства и его систематического уклонения от тех взглядов в отношении войны, которые оно высказало, беря власть в свои руки. Мы настаиваем на опубликовании всех договоров, заключенных с союзниками, и [на] отказе Временного правительства самым ясным и определенным образом от захватов в виде аннексий и контрибуций и настойчиво советуем Советам рабочих и солдатских депутатов, чтобы они неуклонно проводили политику заключения скорейшего мира на самоопределение всех народностей.

Председатель Титов
Секретарь Боголюбов
Члены Совета рабочих депутатов *[4 подписи]*

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 261, ч. II, л. 12.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Московский союз потребительских обществ являлся объединением кооперативных организаций, существовавших на многих предприятиях г. Москвы и имевших целью доставлять рабочим продукты по более дешевым ценам, чем у частных торговцев. К 1917 г. в состав Союза входило 2900 кооперативов. Союз находился под влиянием большевиков, которые использовали его, как и другие легальные рабочие организации, для социалистической пропаганды и агитации среди рабочих масс.— 81.

2) Имеется в виду социал-демократическая фракция большевиков Московского Совета рабочих депутатов.— 85.

3) Документ отражает борьбу большевиков с меньшевиками и эсерами за массы в период между Февральской и Октябрьской революциями. Этим и объясняется недовольство инструктора Провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов эсера А. Лаппе, убедившегося в преобладающем влиянии большевиков на рабочих в Орехово-Зуеве, и его призыв к Московскому Совету принять решительные меры для пресечения большевистской агитации среди рабочих.— 90.

4) Московская областная конференция проходила в Москве с 25 по 27 марта 1917 г. и приняла решения:
   1. Об отношении к Временному правительству — установить контроль за его деятельностью.
   2. О созыве Учредительного собрания — созвать, не дожидаясь окончания войны.
   3. О созыве Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.
   4. Об отношении к войне — заключение мира без аннексий и контрибуций.
   5. Об установлении 8-часового рабочего дня и др.— 93.

5) Вероятно, имеется в виду следующее сообщение Петроградского телеграфного агентства от 18 марта 1917 г.: «Рейхстаг принял чрезвычайный бюджет в первый раз за все время войны при оппозиции всех социалистов».— 103.

6) Выступления с протестом против «ноты Милюкова» произошли в Москве 21—22 апреля. В них приняли участие рабочие многих фабрик и заводов. Наиболее активно выступали рабочие Замоскворечья, среди которых ведущее место занимал большевистски настроенный коллектив завода Михельсона. По призыву представителей заводского комитета этого завода вместе с рабочими на демонстрацию протеста против империалистической политики Временного правительства выступили солдаты 55-го запасного пехотного полка.— 105.

ПЕРВЫЕ НАРОДНЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СУДЫ В ПЕТРОГРАДЕ

С первого дня существования Советской власти Коммунистическая партия уделяла самое серьезное внимание установлению и охране революционного порядка. 25 октября 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, приветствуя победу пролетарской революции, в резолюции, написанной В. И. Лениным, призвал трудящихся создать строжайший революционный порядок [1]. Тот же призыв содержится в обращении II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» [2]. 5 ноября 1917 г. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин в обращении «К населению» дал развернутую программу борьбы трудящихся за охрану революционного порядка. Он подчеркивал решающую роль самих рабочих и крестьян в создании и укреплении государственного аппарата. «Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки» [3].

В деле мобилизации трудящихся масс на подавление контрреволюционных выступлений буржуазии, на установление строжайшего контроля за производством и распределением продуктов, на активную борьбу с сопротивлением капиталистических элементов, Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение революционному народному суду. В обращениях Совета Народных Комиссаров к населению, к Военно-революционному комитету с призывом к борьбе с саботажем и спекуляцией [4] и в других правительственных заявлениях говорилось о необходимости предания суду народа врагов революции.

На первом этапе развития Советской власти, который В. И. Ленин называл периодом «красногвардейской атаки на капитал», первоочередной задачей Советского государства являлось подавление открытых и скрытых посягательств контрреволюционной буржуазии на завоевания Октября, вооруженных мятежей, вредительства и т. п. Важнейшее значение приобретала и борьба с преступными посягательствами на установленный рабоче-крестьянской властью революционный порядок со стороны подстрекаемых контрреволюционной буржуазией уголовных и анархистских элементов, мародеров, спекулянтов и воров.

Вместо старого суда, который был преимущественно аппаратом угнетения и капиталистической эксплуатации, партия большевиков призывала

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 210.
[2] См. там же, стр. 215.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266.
[4] См. там же, стр. 296.

рабочих и крестьян создать новый, народный суд, призванный защищать великие завоевания социалистической революции.

Массы горячо откликнулись на эти призывы партии, считая дело защиты завоеваний революции своим кровным делом. Они активно включились в строительство нового народного суда и проявили при этом максимум революционной энергии и инициативы.

Еще до издания декрета Совнаркома о суде (24 ноября 1917 г.) по всей стране, и особенно в крупных пролетарских центрах, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов при широкой поддержке и участии трудящихся стали учреждать народные революционные суды, трибуналы, следственные комиссии с судебными функциями и т. д. Одобряя творчество революционных масс в этой области, служащее укреплению диктатуры пролетариата, В. И. Ленин отмечал, что «революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата» [1].

В числе первых приступили к организации революционных народных судов трудящиеся Петрограда. Из публикуемых документов видно, что сразу же после Октябрьского переворота на Выборгской стороне создается революционный суд (см. док. № 1). Это начинание рабочих Выборгского района было широко подхвачено и в других районах города, и к моменту издания Декрета № 1 о суде в Петрограде уже функционировал ряд революционных судов, созданных по инициативе масс. Следует, однако, отметить, что первые революционные суды не разрешали дел о лицах, привлеченных за контрреволюцию и саботаж. Это осуществлялось Петроградским военно-революционным комитетом как непосредственно, так и через следственную комиссию при нем.

Публикуемые документы дают представление и о составе первых революционных судов. Суды образовывались из выборных представителей Советов, фабрично-заводских комитетов, солдатских комитетов и других массовых организаций. С самого начала советский суд строился на принципах привлечения к осуществлению правосудия представителей широких масс (см. док. №№ 4, 8, 9, 11, 21, 22 и др.). Приводимые документы наглядно свидетельствуют о том, что с победой Октябрьской социалистической революции стало открыто, свободно и повсеместно проявляться правотворчество трудящихся, ставших полноправными хозяевами своей страны.

О правовых основах деятельности первых местных революционных судов сохранилось очень мало документов, однако и из них видно, что острие судебной репрессии было направлено главным образом против нарушителей революционного порядка — хулиганов, пьяниц, воров, грабителей и т. д. Таким образом, деятельность судов была связана в первую очередь с применением уголовного права. При разрешении дел судьи не пользовались старыми уголовными законами, они судили на основе революционного правосознания и революционной совести, что заменяло неизбежную для первого времени после установления Советской власти неполноту советского уголовно-правового законодательства.

Новый, советский суд с первых же дней своего существования стал успешно осуществлять другую, еще более важную функцию — воспитательную. Как показывают публикуемые документы, правотворческой практикой народных революционных судов были выработаны определенные меры наказания. В качестве меры наказания суды стали применять

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 236

общественные принудительные работы, увольнение из органов, охраняющих революционный порядок, а также общественное порицание. В этом наглядно проявилась новая черта советского суда, принципиально отличающая его от суда буржуазного: суд стал не только карать преступников, но и стремился воспитывать провинившихся в процессе трудовой деятельности, воспитывать дисциплину и самодисциплину трудящихся. «Суд есть орудие *воспитания к дисциплине*»,— писал В. И. Ленин [1].

Процессуальный порядок, сложившийся в практике первых народных революционных судов, характеризовался, как об этом свидетельствуют публикуемые документы, широким пролетарским демократизмом, отсутствием казенного формализма, присущего буржуазному суду. Дела разрешались в устном, гласном, состязательном процессе с обеспечением обвиняемому права на защиту. Как обвинение, так и защита на суде осуществлялись желающими из числа присутствующих на судебном заседании (см. док. № 4). Приговоры и решения судов были окончательными и ни кассационному, ни апелляционному обжалованию не подлежали, так как судов второй инстанции еще не существовало. В случае сомнений в правильности рассмотрения дел суды шли на перерешение своих же собственных решений (см. док. № 5).

Декрет Совета Народных Комиссаров о суде от 24 ноября 1917 г., критически использовав и обобщив опыт масс в области создания революционного суда, законодательным порядком закрепил слом буржуазной судебной машины и построение советского суда на основе привлечения трудящихся к осуществлению правосудия. С изданием Декрета органы Советской власти по всей стране приступили к ликвидации буржуазных судов и организации местных народно-революционных судов.

В Петрограде эту задачу взяли на себя районные Советы рабочих и солдатских депутатов, деятельность которых по созданию новых судебных органов направлялась Военно-революционным Комитетом Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Интересно, что ломку старых судов они начали еще до издания Декрета. Так, Петергофский районный Совет, большинство депутатов которого составляли рабочие Путиловского завода, еще 18 ноября предписал мировым судьям сдать все дела комиссару суда при Совете (см. док. № 12). Однако ликвидация буржуазного судебного аппарата в более широком масштабе началась лишь после издания Декрета Советского правительства о народном суде.

При проведении в жизнь Декрета № 1 Советской власти пришлось преодолеть саботаж буржуазных судей, многие из которых, как видно из публикуемых документов, отказались работать под контролем Советов (см. док. №№ 17, 23, 26 и др.). На смену судьям-саботажникам пришли новые люди из среды трудящихся, и хотя они не имели ни юридических знаний, ни соответствующего опыта, они сумели при активной поддержке народа справиться с труднейшими задачами, стоявшими перед новым судом в первые месяцы после установления Советской власти.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО) и в основном извлечены из фондов исполнительных комитетов районных Советов рабочих и солдатских депутатов Петрограда. Все документы, за исключением док. № 4, публикуются впервые. Некоторые из них даны в извлечениях: из текста исключены сведения, не

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 236.

имеющие отношения к теме. Тема ограничена лишь документами о местных народных судах, возникших на месте старых, мировых судов. Сведения о революционных трибуналах и следственных комиссиях встречаются в публикации лишь в тех случаях, когда они входят непосредственно в состав документов о местных народных судах.

Следует отметить известную неполноту раскрытия темы в публикуемых документах, что объясняется главным образом отсутствием в архиве фондов самих революционных судов. Сокращения, встречающиеся в тексте документов, расшифрованы без оговорок.

Ю. С. Токарев, В. А. Зубков

№ 1

Циркулярное письмо Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района мировым судьям с приглашением прибыть на совещание в связи с организацией в районе временных народных судов[1]

Не позднее 1 ноября 1917 г.[2]

Для борьбы с грабежами, мародерством, хулиганством, пьянством и пр. Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов постановил образовать временные народные суды.

Желая выслушать по этому вопросу ваше компетентное мнение и установить отношение [к] вновь образуемым судам и мировых судей, исполнительный комитет Выборгского районного Совета просит вас [прибыть] на совещание 1 ноября сего года, в 2 часа дня, в помещение Совета (Большой Сампсониевский проспект, 33).

Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 2.— Отпуск.

№ 2

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района[3]

4 ноября 1917 г.

...По пункту шестому порядка дня постановляется создать в своем районе революционные коллегиальные суды, сообщать об этом комиссару юстиции и передать этот вопрос на междурайонное совещание. Поручается исполнительному комитету выяснить количество судов в районе и послать в них соответствующее количество судей...

Председатель

Секретарь А. Цветков-Просвещенский

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 101.— Подлинник.

---

[1] В Выборгском районе было образовано пять отделений временного народного суда; каждое отделение состояло из пяти членов суда, делегируемых районным Советом рабочих и солдатских депутатов, районной управой, районным советом домовых комитетов, районным бюро профсоюзов и фабзавкомами (см. «Правда» № 175, 1 (14) ноября 1917 г.).

[2] Датируется по содержанию документа.

[3] Опущены пункты 1—5 и 7—9, не относящиеся к теме публикации.

№ 3

Резолюция Петроградской городской думы[1)] о мерах по ликвидации военно-революционных судов

6 ноября 1917 г.

1917 года, ноября 6-го дня, Петроградская городская дума, в заседании которой присутствовало 63 гласных и 8 членов управы, заслушав заявление гласного В. С. Каневского о возникновении военно-революционных судов, единогласно постановила:

Просить Комитет общественной безопасности [2)] навести необходимые справки и ликвидировать деятельность военно-революционных судов.

ГАОРСС ЛО, ф. 3217, оп. 1, д. 1, л. 70.— Копия.

№ 4

Сообщение о первом заседании временного революционного суда Выборгского района[1]

Ранее 8 ноября 1917 г.

Первое заседание временного революционого суда Выборгского района.

Советский зал переполнен публикой. В ожидании суда переговариваются группы, долетают отдельные фразы: «Каков-то будет суд?», «Хорош будет, лучше прежнего», «Теперь, брат, держись!». Тут всем понятно, ясно, что понесут наказание действительно виновные, что «недоразумений», имеющих обычно место в казенном суде, здесь не будет, ибо перед этим судом все равны, все одинаково ответственны. Судьи — рабочие и солдаты занимают свои места. Заметно волнение на их лицах, вполне естественное при сознании ответственности лежащей на них задачи.

Вводят подсудимых; один из красногвардейцев любезно предлагает им стулья, угощает некоторых папиросами, и те тут же закуривают. Как непохоже это на обычную обстановку суда!

С короткой речью обращается к собравшимся гражданам один из судей, рабочий Шашлов. В немногих словах он излагает цель создания настоящего суда и просит присутствующих придти судьям на помощь при совместном разборе назначенных к слушанию дел.

Председатель Чакин объявляет: «Порядок таков: дают объяснение стороны, затем из присутствующих граждан желающие высказываются двое — за обвинение, двое — против».

Судя по одобрительным возгласам, порядок охотно принимается.

Первым разбирается дело солдата-милиционера Беляева. Обвинение кратко: «В нетрезвом виде производил выстрелы». Кратко, просто и объяснение подсудимого: «Товарищи, был очень пьян, может быть и стрелял, не знаю. Даю слово, что впредь этого не будет».

Председатель предлагает высказаться желающим обвинителям. Продолжительная пауза... Наконец, выступают двое из публики. Один за

---

[1] Документ представляет собой рукопись заметки, опубликованной с незначительными редакционными поправками в газете «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 219, 8 ноября 1917 г.

другим указывают на вред, какой могло бы принести подобное поведение солдата в столь тревожное время, и находят, что подсудимый подлежит наказанию.

На предложение председателя высказаться желающим защитникам снова долго никто не откликается. Беспомощно озирается подсудимый, выжидают...[1] судьи. «Позвольте мне»,— [говорит] рабочий. Оживляется обвиняемый, да и всем-то будто легче; слишком уж становится не по себе, когда в таком огромном собрании не находится слова в защиту, правда, набедокурившего, но все же не столь тяжкого преступника. Слово это нашлось и, пожалуй, жило оно во многих душах; но трудно, верно, с непривычки в таком многочисленном собрании выступать в роли обвинителя или защитника.

Выступивший находит, что «такое несчастье может со многими случиться», что не следует преувеличивать вины,— и предлагает освободить обвиняемого, но исключить его из рядов милиции. Предложение покрывается возгласами: «Правильно, верно!».

После краткого совещания председатель объявляет, что, по постановлению суда, Беляев увольняется из милиции, освобождается, но с предупреждением, что в случае повторения к нему будут применены самые строгие меры. «Покорнейше благодарю, товарищи»,— обращается Беляев к публике и оставляет не «столь суровые» стены суда.

Большой интерес в публике вызывает дело вора Васьки Рыжего. Оказывается, что найденные у него отмычки и 7 ключей — «от моего сундука, от материнского сундука и... еще от сундуков». На вопрос, что означает «Васька Рыжий»,— отвечает: «Так меня товарищи называют. А за что арестовали, за что вором называют,— не знаю».— «А раньше за что сидел?» — «За кражу». В публике смех, но Васька не смущается: «До революции крал, а после никогда». Дело ясное.

Один из судей предлагает приговорить его к общественным принудительным работам, какие организуются уже районным Советом. Слушатели с восторгом принимают это, но со своей стороны предлагают: «Сроком от года». И Васька Рыжий находит защитника, который предлагает назначить минимальный срок. Однако эта мысль не находит отклика. «Там видно будет,— если исправится на работах, его и раньше освободят»,— раздаются голоса. Васька Рыжий приговаривается к одному году общественных принудительных работ.

Не менее восторженно принимается постановление суда и по другому делу: «За хранение и продажу спиртных напитков приговариваются 2 служащих гостиницы «Пальмира» к штрафу в сумме 300 рублей (каждый) в пользу семей убитых и раненых в борьбе с войсками Керенского революционеров». Тут же постановляется закрыть предприятие (гостиницу) и привлечь к суду предпринимателя. Одно за другим рассматриваются дела, и скромно, тихо, без громких фраз и слов строят свою жизнь трудящиеся.

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, лл. 15—16.— Подлинник.

---

[1] Одно слово в тексте неразборчиво.

№ 5

Из протокола заседания временного революционного суда Выборгского района

8 ноября 1917 г.

Дело Кириллова

Председатель тов. Чакин, ставя на первую очередь дело, разрешенное в предыдущем заседании, объясняет это тем, что после приговора в суд поступили заявления о вполне порядочном поведении подсудимого. Так как у суда явились сомнения относительно правильности вынесенного приговора, он и решил дело пересмотреть.

После произнесенных в оправдание Кириллова речей присутствовавшими от комиссии, а также одним из судей, суд постановляет: ввиду отсутствия каких бы то ни было улик и удостоверения добропорядочности поведения Кириллова близко знающими его, Кириллов по суду считается оправданным и ему предоставляется [право] привлечь за клевету привлекших его к суду товарищей...[1]

Дело Дубовича

Обвиняемый: С работы зашел выпить пива, а затем купил в аптеке фунт «альбумината» и опьянел. Выпил в первый раз. Обещает никогда не пить больше.

Постановление суда: Довести до сведения заводского комитета и, при обещании не пить, простить...[1]

Дело Ефима Козлова

Обвиняемый: Расстроился от пропажи каракулевой шапки, выпил. У кого покупал, не знает. Выпил в чайной «Имандра».

Постановление суда: Ввиду того, что свидетельскими показаниями установлено буйство в пьяном виде, а также ввиду нежелания назвать продавшего вино, Козлов присуждается к одной неделе общественных работ.

Вместе с тем суд ходатайствует перед Советом рабочих и солдатских депутатов о закрытии «Имандры».

Дело Леонида Павлова

Обвиняемый: Был пьян, купил [вино] у встречного солдата за 5 руб. на Чугунной улице. Пил впервые.

Свидетель: Указывает, что знает 4 года Павлова как трезвенника.

Постановление суда: Считать Павлова оправданным и взять подписку о трезвости.

---

[1] Опущены дела Ивана Овечкина и Арсения Мазовова по обвинению в пьянстве.

Дело о трактире «Отрада»

Уполномоченный Попов: В «Отраде» наблюдалось не только пьянство и картежная игра, но даже убийства. Ввиду этого собрались домовые уполномоченные и на общем собрании вынесли постановление ходатайствовать о закрытии трактира «Отрада».

Уполномоченный 2-й: Также удостоверяет зловредность трактира и особенно биллиарда. Надо позаботиться об открытии другой чайной для посетителей Парголовской улицы.

Уполномоченный Попов: Предлагает в чайной на углу Парголовской улицы и Флюгова также закрыть биллиарды, собирающие хулиганов. Чайную же оставить за прежним владельцем.

Постановление суда: Трактир «Отрада» реквизировать и отдать в распоряжение районного Совета для открытия общественной столовой. То же относительно 2-й чайной на углу Флюгова и Парголовской.

Дело Анастасии Андреевой

Обвиняемая: В день обыска ее не было дома, ушла с утра в Новую Деревню. Придя домой, застала на столе черные часики, похожие на часы сына. Затем пришел знакомый и предупредил об обыске. Поискала с квартирной хозяйкой в доме и ничего не нашла. Под кроватью не искала. Ничего не знала и не знает, откуда взялись вещи. Деньги в ее кошельке — ее собственные. Если бы знала, что вещи краденые в доме и принимала участие в краже, спрятала бы, зная об обыске. Лично при ней ничего не нашли.

Обвиняемый Андреев: Не был все утро дома и часов оставить не мог. Весь день не выходил из чайной.

Свидетельница Климовская: Утром приходил Андреев. Он раньше часто предлагал продавать хорошие вещи.

Свидетель Климовский: В тот же день пропали вещи, причем видели, как Андреев выходил из его квартиры.

Обвиняемый Андреев: Вещи покупал, а не воровал. Откуда взялись все вещи, не знает, но полагает, что вещи были принесены братом, о котором он теперь не имеет сведений. Брат принес вещи, когда никого не было дома. Если бы он принес вещи при нем, он выгнал бы брата. На вопрос о кличке, отвечает, что имеет кличку «Болгарин».

Милиционер Госс: Утром ему сообщил милиционер о разгроме квартиры. Госс навел справки среди арестованных воров. Они указали на «Болгарина» и его брата «Левшу». В это время «Левшу» привели в милицию, причем «Мазепа» (один из воров) опознал его и посоветовал поскорее сделать обыск у матери, так как ей уже сообщено о краже и об аресте. Госс пошел к Андреевой с обыском и все нашел. Вещи были в матраце, а у Андреевой в узелке были найдены ложки и часы. У младшего брата в сапогах нашли черные часики.

Постановление суда: Прокофий Андреев признан виновным в краже и привлекается к общественным работам на 3 года, Анастасию Андрееву — на 6 месяцев ареста [1].

Дело Михаила Веселова, Василия Коровкина и других

Обвиняемый Веселов: Объясняет, что его товар (мясо, баранину) задержали милиционеры. Не знает, куда девалось 2 воза товару. О трех он имеет сведения. Просит, чтоб уплатили по твердой цене за весь товар.

Обвиняемый Коровкин: Объясняет, что Веселов ночевал у него, когда пришел извозчик и заявил о том, что мясо арестовано. Был задержан

[1] Опущено дело Чижика по обвинению в краже.

вместе с Веселовым. Давал 100 руб., чтобы отпустили его, но его не отпустили. 100 руб. он давал как залог.

Свидетель из следств[енной] ком[иссии]: Объясняет, что арестовал Коровкина за предложение взятки и за то, что оба обвиняемых были в пьяном виде.

2-й свидетель из красногвардейцев: Тоже удостоверяет, что оба были пьяны и что Коровкин предлагал взятку члену следствен[ной] комиссии, а затем конвоиру.

Милиционер Госс: Удостоверяет, что мясо везлось, как мусор, под грязными рогожами. В милиции Коровкин тоже предлагал взятки. Обещал дать воз мяса. Во время переговоров с первыми двумя мясниками явились один за другим еще три торговца мясом с заявлениями, что среди арестованных возов с мясом есть и их мясо.

Обвиняемый Веселов: Отрицает, что предлагал взятки, а также и то, что остальные мясоторговцы имеют отношение к мясу. Что мясо должно быть учтено продовольств[енным] комитетом,— не знает.

Обвиняемый Моисеев: Объясняет, что подводы были первые попавшиеся, а не специально для сокрытия. Часть возов принадлежала ему. Он их застал в участке. Свой комитет пропустил товар для вывоза.

Обвиняемый Афанасьев: Виноват только в том, что не думал, что нельзя теперь свободно ввозить мясо в Петроград, не ввозил со времени Февральской революции.

На вопрос обвиняемого Коровкина, покупал ли он у кого-либо из обвиняемых мясо, все отвечают отрицательно.

Обвиняемый Терентьев, зять Веселова: Пришел навестить тестя. Мяса его нет среди арестованного.

Постановление суда: Михаил Веселов, Коровкин, Афанасьев и Моисеев присуждены каждый к штрафу в 1000 руб. или 6 мес. ареста. Терентьев — оправдан. О Коровкине за предложение взятки сообщить в полк.

Дело Николая Трутнева

Обвиняемый: Признает себя виновным в пьянстве, бродяжничестве. Документы утеряны.

Постановление суда: Ввиду малолетства отправить в деревню к родителям в этапном порядке.

Председатель суда И. Чакин
Секретарь
Судьи

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, лл. 8—12.— Подлинник.

№ 6

Из протокола заседания исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района[1]

11 ноября 1917 г.

...Выслушав мнение тов. Буздалина и других товарищей, указывающих на необходимость создания революционных судов, исполнительный комитет решил поручить одному члену сформировать суд и составить проект совместно с юристами по его усмотрению. Исполнительный комитет избрал тов. Часкина...

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 90.— Копия.

[1] Опущены пункты 1—4 и 6—8, не относящиеся к теме публикации.

№ 7

Из протокола заседания исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района[1]

14 ноября 1917 г.

...Заслушав доклад т. Петрова, который говорит о степени организации революционных судов на Выборгской стороне, о составе суда; Грачева, предлагавшего избрать следственную комиссию, которая должна выяснить степень преступности арестованных, а в четверг на общем собрании организовать суд, исполнительный комитет постановил:

Избрать следственную комиссию из двух лиц (с правом кооптации), которая должна выяснить степень преступности арестованных и т. д. Избраны тт. Петров и Сергеев.

Тов. Грачев делегируется сегодня в революционный суд на Выборгской стороне — проследить ход суда и таким образом узнать подробности и все детали этого учреждения...

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 92.— Копия.

№ 8

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района[1]

16 ноября 1917 г.

...Доклад делает т. Грачев, который в своей речи указывает на необходимость создания революционных судов как можно скорее. Тов. Сергеев просит утвердить и разрешить вопрос о следственной комиссии.

После очень долгих прений по вопросу об организации следственной комиссии и ее работе общее собрание постановило образовать следственную комиссию из 5 лиц, в состав которой должны войти 2 члена от Совета, а именно: Петров и Сергеев. Им предоставлено право кооптации от всех районных организаций и некоторых юридических сил.

Также после длинных прений об организации и сформировании революционного суда общее собрание постановило организовать революционный суд из трех представителей от Совета, одного представителя от Совета профсоюзов, одного — от Совета фабрично-заводских комитетов, одного — от домовых комитетов, одного — от Районной управы.

От Совета избраны Куликов, Мейнвальд и Демидов. Их кандидатами — Анисимов и Прохоров...

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 43.— Копия.

---

[1] Опущены части протоколов, не относящиеся к теме публикации.

№ 9

Письмо Военно-революционного комитета Нарвского района рабочему комитету фабрики «Скороход»

16 ноября 1917 г.

Нарвский Военно-революционный комитет приглашает Вас делегировать представителя для создания народного суда к 7 час. вечера (Лермонтовский проспект, 48).

Председатель Н. И. Коган
Секретарь Н. Г. Смирнов

ГАОРСС ЛО, ф. 6273, оп. 1, д. 3, л. 110.— Подлинник.

№ 10

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района

16 ноября 1917 г.

...Доклад тов. Суворова о революционных судах. Заслушана схема народных судов и коллегиальных [судов] Выборгского района, утвержденная Военно-революционным комитетом.

Принимается схема коллегиальных судов по схеме Выборгского района.

При толосовании принято «за» — 15 голосов...

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 107.— Копия.

№ 11

Отношение комиссара по организации народных судов Петергофского района в союз металлистов с просьбой прислать представителя для организации народных судов

16 ноября 1917 г.

Согласно постановлению Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов о народных судах по образцу Выборгского района просим Вас прислать к нам двух представителей в районный Совет 18 ноября с. г., к 11 часам утра.

Комиссар по организации народных судов

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 7, л. 7.— Отпуск.

№ 12

Предписание Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района мировым судьям о сдаче дел и помещений комиссару суда

18 ноября 1917 г.

По постановлению Петергофского районного Совета мировые судьи в районе упраздняются, создаются революционные суды. Комиссаром суда назначен Советом тов. Суворов, которому предлагаем сдать помещение, все дела и канцелярию со всеми принадлежностями.

Предписание это должно быть выполнено немедленно.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 21, л. 8.— Отпуск.

№ 13

Отношение Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района к районному штабу Красной гвардии с просьбой организовать охрану судов

22 ноября 1917 г.

Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов просит поставить охрану в народных революционных судах из красногвардейцев на три смены, по четыре человека в каждую смену. Где и что охранять, спросите комиссара Суворова.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 10, л. 29.— Отпуск.

№ 14

Письмо комиссара при Петергофском районном Совете рабочих и солдатских депутатов комитету гвардии Измайловского полка с просьбой прислать представителя в связи с организацией революционного суда

23 ноября 1917 г.

Согласно постановлению Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов о народных судах по образцу Выборгского района просим Вас прислать к нам одного представителя в районный Совет 24 ноября 1917 г., к 10 час. утра.

Комиссар по организации народных судов

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 21, л. 9.— Отпуск.

№ 15

Протокол заседания исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Спасского района об организации военно-революционного и мировых судов

23 ноября 1917 г.

Порядок дня:

1. О Военно-революционном суде.
2. О комиссаре юстиции.
3. О мировых судах.

Слушали:

1. О Военно-революционном суде.
2. О комиссаре юстиции.
3. О мировых судах.

Постановили:

1. Председатель Военно-революционного суда — тов. Волгин, присяжные заседатели — тт. Тихонов, Бабейкин.
2. Избран комиссар юстиции тов. Портнов.
3. Председатель мирового суда — тов. Смолкина, товарищ председателя — Волкова.

Секретарь Егоров

ГАОРСС ЛО, ф. 153, оп. 1, д. 2, л. 16.— Копия.

№ 16

Обращение исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района к мировым судьям

24 ноября 1917 г.

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны настоящим просит Вас, гражданин судья, сообщить ему, признаете ли Вы власть [на] Выборгской стороне районного Совета рабочих [и] солдатских депутатов, и свой ответ, все равно — отрицательный или положительный, сообщите на данном обращении.

Председатель В. Шашлов
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 22.— Отпуск.

№ 17

Объявление исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района населению об открытии в районе местных народных судов

Не ранее 24 ноября 1917 г. [1]

Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов доводит до сведения населения, что согласно декрету [Совета] Народных Комиссаров о судах, комиссарами районного Совета приняты дела мировых су-

[1] Датировано по содержанию документа.

дей, отказавшихся работать под контролем Совета. Временный народный суд при Выборгском районном Совете ликвидируется и оставшиеся дела распределяются по камерам мировых судей, согласно месту жительства.

Судебные заседатели и председатели избраны временно районным Советом до проведения демократических выборов населением. Камеры мировых судей уже начали функционировать.

Камера 30-го участка — Безбородкинский проспект, 28.
« 29-го участка — Ломанский переулок, у военной тюрьмы.
« 42-го участка — Сердобольская улица, 47/59.
« Лесного 4-го участка — Новая улица — угол Малой Объездной.

Исполнительный комитет Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов.

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 37.— Копия.

№ 18

Предписание Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района мировым судьям с предложением подчиниться декрету о суде

2 декабря 1917 г.

На основании декрета о суде Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет Вам, что все мировые судьи работают под контролем Совета рабочих и солдатских депутатов. Весь штат служащих остается на своих местах.

При изъявлении Вами признания власти Советов Вы остаетесь при исполнении обязанностей и Вам будут присланы выборные присяжные заседатели (2 человека). В противном случае предписываем Вам сдать свои дела комиссару, избранному Выборгским районным Советом рабочих и солдатских депутатов для принятия судопроизводства в камерах мировых судей.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 25.— Черновик.

№ 19

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Адмиралтейского района[1]

2 декабря 1917 г.

...Слушали: О революционных судах.

Постановили: Образовать в Адмиралтейском районе революционный суд в составе одного председателя, четырех членов суда и кандидатов к ним.

Выбранными оказались: председателем суда — Владимиров, членами суда — тт. Мосунов, Разореньев, Сорокин и Евдокимов и кандидатами — Павлов, Безгерев и Печаткин...

Председатель Разореньев
Секретарь Суратов

ГАОРСС ЛО, ф. 149, оп. 1, д. 1, л. 26.— Подлинник.

---

[1] Опущены пункты, не относящиеся к теме публикации.

№ 20

Предписание Народного комиссара юстиции районным советам рабочих и солдатских депутатов о создании народных судов

5 декабря 1917 г.

Предлагаю Вам немедленно приступить к открытию деятельности местных судов, избирая местных судей, а также комиссаров для закрытия камер мировых судей и для принятия в ведение местных судов их дел и производств.

Временный заместитель народного комиссара юстиции П. Стучка

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 26.— Подлинник.

№ 21

Распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района фабрично-заводским комитетам о выделении народных заседателей для местных судов

7 декабря 1917 г.

Исполнительный комитет Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов просит Вас немедленно выделить хорошо грамотных товарищей, независимо от политических взглядов, но стоящих на платформе власти Советов, способных разбираться в судебном производстве, для заседаний в судебных камерах, т. е. судебных заседателей, временно, до назначения демократических выборов, для занятий посменно на 5 камер.

Выделите с Вашего завода не менее трех человек, которые должны собраться в помещении Совета — Михайловское артиллерийское училище, Симбирская № 22, в 7 час. вечера 7-го декабря, для обсуждения и выяснения порядка работы, о часах занятий, оплаты и обсуждения кандидатур, которые будут утверждаться на общем собрании Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов в пятницу 8 декабря.

Председатель И. Антюкин
За секретаря В. Черезов

ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 27.— Подлинник.

№ 22

Из протокола заседания исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Новодеревенского района

14 декабря 1917 г.

По пункту об избрании председателя суда высказано два положения: если найдется лицо с юридическими знаниями и разделяет взгляд настоящего момента, т. е. стоит на платформе Советов, то такому лицу дать предпочтение.

Другое положение: в настоящее время не следует останавливаться на юристах, ибо настоящие суды судят не по законам, раньше изданным, а по совести; и судья может быть рабочий, лишь бы мог вести заседание и был грамотен.

Выясняется, что юридических сил в Новодеревенском районе нет, а потому остается один исход — избрать председателя суда из рабочих.

Предлагается кандидатура тов. Тихонова с завода Щетинина. Товарищ Тихонов избирается единогласно.

Председатель М. Серганин
Секретарь Андреев

ГАОРСС ЛО, ф. 150, оп. 1, д. 1, лл. 5—6.— Подлинник.

№ 23

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов

15 декабря 1917 г.

О революционных судах доклад делает тов. Цепицын. Первое время, как он занял место комиссара юстиции по Петроградской стороне, ему пришлось встретиться с мировыми судьями и чуть ли не силой выгонять [их] из камер. Все дела они страшно запутали, уничтожить же мало [им] удалось. Ни одного из старых служащих в камерах не осталось. Пришлось набрать новый штат в размере 24 человек. Первое время очень много было любопытных, которые спрашивали: «Кто судья? Юрист или кто-нибудь другой?».

Председатели выделили из себя [1] совет народных судей, который является связующим органом [с] Министерством юстиции [2]. Все камеры находятся там же, где и были раньше. Все суммы штрафов в количестве 50% поступают поровну во все районные Советы. Плата служащим проходит под контролем исполнительного комитета.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 105.— Копия.

№ 24

Удостоверение рабочему завода «Анчар», делегированному в революционный народный суд Петергофского района от большевистской организации завода

18 декабря 1917 г.

Сим удостоверяем, что тов. Алексеев Василий, рабочий завода «Анчар», действительно делегирован от партии РСДРП(б) Нарвского района [3)] в революционный суд и является членом суда.

Комиссар
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 21, л. 26.— Отпуск.

---

[1] Так в тексте.

[2] Имеется в виду Народный комиссариат юстиции.

№ 25

Из доклада комиссара юстиции Пороховского района об организации в районе временного революционного суда и его деятельности[1]

2 июля 1918 г.

Временный революционный суд в нашем районе был создан одним из первых в г. Петрограде. Судьи были избраны из состава исполнительного комитета в количестве трех человек, которые немедленно приступили к своей трудной работе. В первые 2—3 недели работа суда шла исключительно в разборе чисто административных дел, так как раньше местной властью было слишком мало обращено внимания на развивавшееся в районе как хищение спирта, так равно на пьянство, в связи с которыми шло воровство, всевозможные азартные игры, на почве которых происходили бесчинства и в сильной степени развивалось хулиганство. В этом отношении не мог помочь прежний мировой суд, т[ак] к[ак] благодаря созданной прежним порядком канцелярской волоките, которую смела только вторая революция[2], он не мог быстро решать все поступившие как административные, так равно и уголовные дела.

Я лично надеюсь, что преступный элемент не мог бы ускользнуть из рук правосудия и был бы соответственно его поступкам наказан, коими мерами этот элемент был бы изъят из общества, но этих мер предпринято было в очень незначительном числе, и в большинстве преступный элемент оставался в районе, и другие, видя их безнаказанность, сближались с ними, чем и увеличивался кадр хулиганов. Это — первое зло района, с которым столкнулся в свое время временный революционный суд и на борьбу с каковым пришлось приложить всю свою энергию и силу тем более, что в это время начались в городе погромы погребов, кладовых и винных складов, что постепенно заражало малосознательный элемент нашего района, у которого назрела мысль разграбить запас спирта, хранившегося на наших заводах. Это им не удалось, так как, с одной стороны, были приняты соответствующие меры самим исполнительным комитетом, а с другой стороны, суд при умелом допросе вырывал зачинщиков из шайки хулиганов, пресекая им свободу, чем не давал возможности им сгруппироваться и сорганизоваться.

Население к этому суду относилось индиферентно. Этому, по моему мнению, способствовало само название суда и то положение, при котором приходилось вести судебное разбирательство. Главное, [мы] не имели подходящего помещения, что сильно отражалось как на деле, так и авторитете, на что [мы] обратили самое серьезное внимание и всеми силами и имеющимися средствами старались слиться с обывателями района, чтобы они поняли нашу задачу, наши стремления и сочувственно пошли бы нам навстречу.

Спустя некоторое время мы видели, что, несмотря на изданный декрет об упразднении мировых судей, они все еще функционировали, а население же в большей степени со всеми своими тяжбами стало обращаться в наш суд. Это можно видеть из нижеследующей таблицы дел, разобранных временным революционным судом за ноябрь месяц: административных — 381, уголовных — 11. В декабре: административных — 397, гражданских — 41, уголовных — 17.

---

[1] Опущены сведения о деятельности революционного трибунала Пороховского района.

[2] Имеется в виду Октябрьская революция.

Эти данные подчеркивают лишь одно: при создавшейся конкуренции двух судов, резко противоречивших один другому, население пошло не к мертвой букве закона, а к живому суду трудового народа. Затем, в конце декабря месяца, было издано распоряжение о переименовании временного революционного суда в военно-революционный суд (в грабежах и в погромах участвовали солдаты, преступления которых временному революционному суду были неподсудны и которые отправлялись в полковые суды по месту нахождения части) и вместе с этим о полной ликвидации прежних судов и о принятии комиссарами районных судов всех дел от мировых судей.

В январе месяце был учрежден народный суд, который и принял все решенные и нерешенные дела военно-революционного суда. В нашем районе это мной было сделано лишь в конце февраля месяца...

ГАОРСС ЛО, ф. 511, оп. 1, д. 1, лл. 17—18.— Копия.

№ 26

Из отчета о деятельности народного суда 2-го Городского района с 1 декабря 1917 г. по 1 октября 1918 г.[1]

4 октября 1918 г.

В последних числах ноября 1917 года, во исполнение «Декрета о суде № 1», во 2-м Городском Совдепе был избран народный суд 2-го Городского района, в составе председателя тов. Ерменева и заседателей тт. Дождева и Самсоновича. На долю этого состава суда выпала приемка камер мировых судей и сложная и трудная задача организации народного суда, тем более что, организуясь одним из первых, народный суд 2-го Городского района не имел перед собой для образца хотя бы несколько дней работы народных судов других районов.

В первых числах декабря месяца 1917 года камеры мировых судей во 2-м Городском районе уже были приняты. Приемка камер оказалась делом не таким простым. Мировые судьи, хотя и знали из Декрета о суде о ликвидации мировых судебных установлений, продолжали работать до последнего дня и не приготовили дел для сдачи. Камеры приходилось опечатывать чуть не насильственным образом. Некоторые из мировых судей отказались от подписи акта о наложении печатей на камеры, заявляя о незаконности вторжения представителей пролетарской власти в их царство.

Приемке дел тоже пришлось уделить много труда. Ведомости для сдачи были заготовлены судьями наспех. У членов суда надлежащего опыта и знаний для принятия дел, конечно, не было, и их действиями руководило революционное самосознание и тщательное, добросовестное отношение к возложенным обязанностям. Принятые камеры оказались в полном хаосе, казалось — намеренном. Из камер были предусмотрительно унесены все штемпеля, канцелярские принадлежности. Денежные суммы были сданы в казначейство в расчете, что их будут выдавать оттуда лишь по ассигновкам с подписью мирового судьи.

---

[1] Опущены сведения о разрешении судом уголовных и гражданских дел.

Через день после принятия дел был уже открыт прием прошений, а через десять дней состоялось первое заседание суда.

В первый же день работы суда ярко почувствовалось доверие к нему широких демократических масс, приветствовавших каждое решение суда.

Председатель народного суда Коломенского района [4] 1-го отделения

А. Савельев

ГАОРСС ЛО, ф. 55, оп. 1, д. 37, лл. 17—21.— Подлинник.

№ 27

Из отчета юридического отдела Совета рабочих и красноармейских депутатов Охтенского района о закрытии камер мировых судей и об организации народных судов

6 октября 1918 г.

26 ноября 1917 г. исполнительным комитетом было постановлено избрать двух товарищей комиссарами для принятия дел от мировых судей. Избраны были Васильев и Ефимов. Кроме того, известили все заводские комитеты, профессиональные союзы и партии, чтобы избрали представителей в суд. На следующий день состоялось собрание всех избранных, в количестве 12 человек, на котором было намечено несколько практических мер [по] организации народных судов.

28 ноября 1917 г. были закрыты камеры мировых судей 31-го участка и 56-го участка. Все было опечатано. Избраны были председателями: 1-го отделения — Орлов, 2-го отделения — Жильцов. 3 декабря 1917 г. печати сняли и открыли канцелярию и прием прошений. Ознакомление с протоколами заняло 4 дня, до 7 декабря 1917 г. 8-го состоялось открытие народного суда Охтенского района 1-го отделения, 9 декабря 1917 г. открылось 2-е отделение. Состав заседания — председатель и 2 заседателя.

Согласно Декрету от 24 ноября 1917 г. о суде все старые законы отменялись и руководства по судопроизводству менялись на революционное правосознание. 12 декабря 1917 г. всеми судьями Петрограда был избран Совет народных судей и президиум из 7 человек, который выработал временный наказ народным судам, в котором, между прочим, указывалось, что подсудность местных народных судов расширена на 10 000 рублей, тогда как согласно Декрету подсудность не выше 3000 рублей [5]. Комиссар юстиции Стучка согласился и дал свою санкцию.

Вышедший Декрет № 2 [6] ясно указывает, что подсудность местных народных судов до 10 000 рублей. Таким образом, поправка была принята. Организационная работа подвигалась вперед, технические стороны усовершенствовались, хотя немного медленно. Очень хромала канцелярия, которая состояла из неопытных работников, и работа тормозилась. Но зато судьи с каждым днем черпали все новые и новые знания. Работа стала налаживаться после 1 января 1918 г.

Финансовая сторона очень тормозила работу в судах, и разрешить этот вопрос не представлялось возможности. Комиссариат юстиции не имел

финансов и не мог субсидировать народные суды необходимой суммой денег. С огромным трудом кое-как удалось получить 3770 руб. от исполнительного комитета Петроградского Совдепа, которых хватило лишь на один месяц, а на следующий месяц нечем было существовать. Комиссар юстиции временно разрешил производить расходы со штрафных сумм, что продолжалось до 1 июня. Поданные сметы в марте месяце не были утверждены. С 1 июля месяца оплата жалованья производилась в Совете народных судей, и все штрафные суммы сдавались казначею Совета народных судей. Народные судьи руководствовались Декретом о суде № 1, № 2 и Постановлением № 3 [7)].

Заведующий юридическим отделом В. Орлов

ГАОРСС ЛО, ф. 1 оп. 1, д. 1, л. 27.— Подлинник.

№ 28

Из отчета Комиссариата юстиции Союза коммун Северной области об организации и деятельности Петроградского окружного и местных народных судов[1]

16 октября 1918 г.

Петроградский окружной народный суд

Окружной народный суд в Петрограде открыл свои действия в середине апреля, когда была закончена в основных чертах разборка дел упраздненных судебных учреждений в Петрограде.

Первоначальный состав судей был образован из юристов; из них двое занимали ранее судейские должности в упраздненных окружных судах; большинство же — бывшие секретари упраздненных судов, провинциальные мировые судьи, судебные следователи, несколько адвокатов, впрочем, не из таких, которые были известны своей практикой.

В наследство от судебных учреждений старого порядка Окружной народный суд получил дела из упраздненных Окружного и Военно-окружного суда, Судебной палаты и Коммерческого суда; дела бывшего Правительствующего сената, подлежащие передаче в суд, пока еще не поступили, так как ликвидация департаментов Сената не закончена; всего поступило в суд более десяти тысяч дел, не оконченных старыми судебными учреждениями.

Судебное производство в Петроградском окружном народном суде сосредоточено в трех отделениях: уголовном, гражданском и особом отделении по делам о вознаграждении за смерть и утрату трудоспособности.

Первое заседание с участием народных судей-заседателей состоялось 21 мая, и с тех пор рассмотрение общегражданских и увечных дел производится регулярно в сессиях, созываемых раз в месяц; каждая сессия продолжается около двух недель.

О количестве дел, находящихся в производстве и рассмотренных в отделениях — гражданском и увечном, можно судить по следующим данным:

---

[1] Опущены сведения о работе Комиссариата юстиции СКСО.

Отделение	Поступило			Заслушано	
	неоконченных дел упраздненных судебных учреждений	новых дел	всего	в распорядительном заседании	в судебном заседании
Гражданское	5200	681	5881	1090	299
Увечное	3879	2050	5929	364	835

Отделение	Составлено частных определений	Окончено производством	Передано из отделений ввиду изменения подсудности	Без движения за отсутствием просьбы сторон о назначении дел
Гражданское	928	237	519	1262
Увечное	41	747	491	47

В уголовном отделении первое судебное заседание состоялось 9 сентября; замедление вызвано было отчасти переменами в личном составе отделения, необходимость которых выяснилась в процессе подготовительной работы, отчасти тем, что до 20 июля, когда был опубликован Декрет Совнаркома о суде № 3, отсутствовало точное разграничение подсудности по делам уголовным между местными и окружными судами.

В уголовное отделение при его сформировании в апреле текущего года было передано неоконченных дел упраздненных судов — 1567, вновь поступило до 1 октября — 535, всего — 2102 дела.

Из этого числа заслушано в заседаниях, распорядительных и судебных — 1285 дел; окончено производством — 792; передано по новой подсудности — 136; возвращено к доследованию — 113; остается в производстве — 1061.

Крупную работу по ликвидации неоконченных дел упраздненных судебных следователей округа Петроградского окружного суда выполнила Центральная следственная комиссия, состоящая при Петроградском окружном народном суде. Ей досталось наследство в виде 7538 дел, из них до 1 октября ей удалось ликвидировать 7347 дел.

Новых дел в производство Центральной следственной комиссии поступило 615. Из них оставалось в производстве к 1 октября — 394, прекращено — 28, передано в народные суды — 141, в следственные комиссии — чрезвычайную и районные — 52 дела.

Петроградский местный народный суд

Организация местных народных судов в Петрограде началась вслед за Октябрьской революцией; немедленно вслед за ней в районах было приступлено к ликвидации старых мировых судов и к созданию новых. Первое отделение местного народного суда начало функционировать уже 13 декабря 1917 г. (4-е отделение Нарвского района), а 15 января 1918 г. открыл свои действия и Совет народных судей.

В настоящее время территория Петроградской трудовой коммуны делится на 72 судебных участка, в каждом из которых имеется свое отделение народного суда.

О работе, произведенной петроградскими народными судами, могут дать некоторое представление следующие цифры (за пять месяцев, январь — май 1918 г.).

К 1 января 1918 г.

	Уголовных	Гражданских
Было нерешенных дел	3 226	7 254
Поступило за 5 месяцев вновь	23 053	17 332
Итого	26 279	24 586
Разбиралось дел	19 669	16 159
Разрешено	18 327	15 151
Отложено	1 342	1 004
Отослано	491	303
Осталось к 1 июня 1918 г. нерешенных дел	7 461	9 132

Для характеристики работы Совета народных судей могут служить нижеследующие данные (за те же пять месяцев):

	Уголовные	Гражданские
Оставалось к 1 января 1918 г. нерешенных дел	6	—
Поступило за пять месяцев вновь	624	936
Осталось к 1 июня 1918 г. нерешенных дел .	554	802

При этом из дел, указанных в последней строке, 498 числятся не за Советом народных судей.

Месячное содержание каждого из отделений народного суда составляет в среднем 6000—7000 руб., а расходы по содержанию всего местного народного суда (в том числе и Совета народных судей) достигают по Петрограду суммы 400 000—500 000 рублей в месяц.

ГАОРСС ЛО, ф. 215, оп. 4, д. 9, лл. 5—7.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Петроградская городская дума была избрана 20 августа 1917 г. В дни Октябрьской революции думское большинство проводило антинародную политику. Утратив всякое политическое доверие в народе, оно продолжало пользоваться формальными правами городского самоуправления для контрреволюционного противодействия Советской власти. Декретом Совнаркома от 16 ноября 1917 г. Дума была распущена и 26 ноября был избран новый состав Петроградской городской думы.— 111.

2) Комитет общественной безопасности был образован 24 октября (6 ноября) 1917 г. Петроградской городской думой. В его состав вошли эсеро-меньшевистские представители ВЦИК, представители мелкобуржуазных партий и общественных организаций. Прикрываясь нейтральной позицией, он фактически оказывал помощь контрреволюции: организовывал сбор средств в пользу арестованных юнкеров и т. д.— 111.

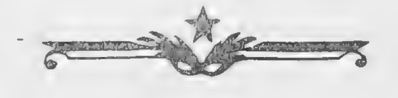
3) В 1917 г. партийные организации Петергофского района (где находились Путиловский завод и завод «Анчар») состояли под руководством Нарвского комитета партии.— 122.

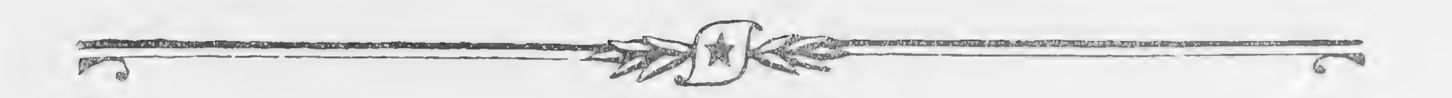
4) В ноябре 1917 г. в связи с созданием Совета рабочих и солдатских депутатов II городского района Петрограда Коломенский район вошел в состав II городского района на правах подрайона.— 125.

5) Декрет № 2 — Декрет ВЦИК 7 марта 1918 г. «О суде».— 125.

6) Имеется в виду положение о том, что местные суды имели право решать все гражданские дела, в которых цена иска не превышала 300 руб.— 125.

7) Речь идет о Декрете СНК СССР 20 июля 1918 г. «О суде».— 126.

ГЕРОИЗМ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ в 1918—1920 гг.

Публикуемые приказы Революционного Военного Совета Республики (РВСР) о награждении частей и соединений Красной Армии за боевые подвиги остались неизвестными даже многим участникам упоминаемых в них событий. Не использовались они и в трудах историков. А между тем, документы эти имеют большое значение для изучения истории гражданской войны, так как в них содержится ценный фактический материал, позволяющий судить о том, в каких условиях и как сражалась Красная Армия. Они имеют также большое политико-воспитательное значение.

В период гражданской войны боевые награды давались личные и войсковым частям и соединениям. Награждение частей было установлено 3 августа 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным делам, в котором говорилось, что «наиболее отличившимся полкам и ротам будут дарованы в качестве боевой награды от Российской Федеративной Советской Республики особые знамена Революции» [1].

16 сентября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял первый декрет о знаках отличия за геройские действия отдельных красноармейцев и целых частей, которым утверждался статут ордена Красного Знамени — первого знака боевого отличия. 21 января 1919 г. Реввоенсовет Республики установил порядок представления к наградам.

Награждение частей приказами Реввоенсовета началось после того, как в 1918 г. в Красной Армии была ликвидирована отрядная система и установлена полковая система с распределением полков по армиям и фронтам.

До весны 1919 г. вся Советская страна отражала первый натиск объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Интервенты организовали наступление на молодую республику Советов со всех сторон. Основные силы контрреволюции (многотысячный чехословацкий корпус и большое число белогвардейских отрядов) действовали против советских войск Восточного фронта, где активные военные операции развернулись сначала на участке Четвертой армии — в Уральской области (док. №№ 1, 5, 9). Здесь геройски сражались против войск уральского контрреволюционного казачества и полки В. И. Чапаева. В августе —

[1] ЦГАКА СССР. Сб. приказов Наркомвоена за 1918 г., № 608

сентябре 1918 г. развернулись бои на Волге — на участках Пятой и Первой армий (док №№ 5, 13, 14). Казань была освобождена Пятой армией 10 сентября, а Симбирск Первой армией — 1 октября. Почти одновременно войска Четвертой армии заняли Вольск и Хвалынск.

Зимой 1919 г. Красная Армия вела успешные бои на южном и северном флангах Восточного фронта. На юге войска Первой, Туркестанской и Четвертой армий освободили крупные опорные пункты врага — Оренбург, Илецкий Городок, Орск и Уральск (док. №№ 1, 5). На севере войска Второй и Третьей армий в январе и феврале 1919 г. вели наступательные бои в районах Перми, Сарапула и Красноуфимска (док. №№ 6, 12, 13).

Восточный фронт оставался главным в течение весны и начала лета 1919 г. Приняв на себя удар основных сил Антанты в начале марта, советские войска, руководимые М. В. Фрунзе, уже в конце апреля смогли перейти в контрнаступление силами Южной группы (Пятой, Первой и Четвертой армий).

Наступление армий Южной группы Восточного фронта в треугольнике от Самары и Симбирска до Уфы является образцом советского военного искусства того времени и замечательным примером проявления массового героизма в Красной Армии. В операциях, проведенных во время этого наступления, отличились многие полки (док. №№ 1, 3). Особенно замечательна Уфимская операция, т. е. операция по форсированию реки Белой и освобождению города Уфы. Здесь, как и под Бугурусланом, Бугульмой и Белебеем, вновь отличились полки 25-й стрелковой Чапаевской дивизии (док. № 1). Наступление Южной группы переросло в общее наступление по всему фронту. В мае — июне начали вновь активные действия войска Северной группы — Второй и Третьей армий (док. №№ 2, 8, 12, 13). С июля 1919 г. Восточный фронт не был главным. Но в этот период вплоть до весны 1920 г. он играл важную роль. Войска Восточного фронта добивали разгромленную армию Колчака, так и не дав ей возродиться.

Последний период знаменателен следующими событиями: освобождение Урала летом 1919 г. (док. №№ 3—6, 11, 14), бои на реке Тобол и под Омском осенью 1919 г. (док. №№ 5, 6, 8, 10—12), стремительное наступление войск Пятой армии по Сибири через Новониколаевск, Томск до Иркутска зимой 1920 г. (док. №№ 8, 10, 12). Красная Армия преодолела за зиму тысячи километров, захватила десятки тысяч пленных; только в районах Омска, Новониколаевска и Томска всего было взято в плен более 100 тысяч солдат и офицеров.

Все приказы, вошедшие в настоящую публикацию, хранятся в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР (ЦГАКА СССР) в виде типографских оттисков.

Публикация подготовлена к печати совместно с научным сотрудником ЦГАКА СССР К. И. Любавской.

Д. В. Ознобишин

№№ 1—14

Приказы Революционного Военного Совета Республики о награждении Почетными Революционными Красными Знаменами частей и соединений Красной Армии, действовавших на Восточном фронте

9 июля 1919 г.— 11 мая 1922 г.

№ 1

№ 126. 9 июля 1919 г.

Награждаются Почетными Революционными Красными Знаменами:

190-й, 194-й и 196-й СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ 22-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

190-й стрелковый полк выступил на Уральский фронт одним из первых полков Республики и в течение 14 месяцев борется бессменно в Уральских степях с казачьими бандами. При его активном содействии были взяты город Уральск и другие крупные пункты Уральской области. За все время боевых операций этим полком взято 10 орудий и 30 пулеметов. Сам же полк потерял убитыми и ранеными несколько тысяч человек. Несмотря на это, полк не терял бодрости духа. В настоящее время, находясь в Шиповском районе, охваченном восстанием, упорно и мужественно обороняет главный подступ к Самаре — Саратовскому укрепленному району.

194-й и 196-й стрелковые полки с первых дней гражданской войны ревностно и непоколебимо защищали революционное крестьянство Пугачевского и Новоузенского уездов от нападения уральских казачьих банд. 24 апреля 1919 г. полки эти, будучи совершенно отрезаны от прочих частей своей дивизии, стойко обороняли г. Уральск и подступы к нему, давая таким образом возможность благополучно эвакуировать из города ценности и советские учреждения. 5 мая сего года эти полки, будучи окружены превосходящими силами противника, окончательно потеряли связь с другими частями и высшими войсковыми соединениями, но до настоящего времени геройски защищают Уральск, выдерживая и отбивая почти ежедневно атаки казаков.

208-й, 209-й, 211-й, 212-й, 213-й, 214-й и 215-й СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ 24-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Вышеупомянутые полки впервые выступили на фронт и получили боевое крещение еще во время первого чехословацкого наступления. Своим революционным порывом, движимые сознанием необходимости освободить хлебные районы, занятые чехословаками, они, несмотря на упорное сопротивление врага, с боем неутомимо продвигались вперед, разбивая противника. Не давая противнику никакой передышки, эти полки своими непрестанными и настойчивыми атаками сумели вернуть Сызрань, Самару, Бузулук, Оренбург и Орский район.

Занятие Орского района имело особенно важное значение, так как закрепляло за нами большую часть Башкирии и открывало свободный путь

9*

в Туркестан, давая этим возможность спокойно выйти из тяжелого положения частям Туркестанской дивизии.

Бои в Оренбургско-Орском районе полками велись в исключительно тяжелых условиях в течение зимних месяцев при 30-градусных и свыше морозах.

Ныне, в июне сего года, во время Уфимской операции эти полки, форсировав реку Белую в районе Архангельского завода, несмотря на упорное сопротивление, преследовали 1-й Приволжский корпус генерала Каппеля, разбив Казанскую и Самарскую его дивизии, взяв при этом много пленных и военной добычи.

217-й, 218-й, 219-й, 220-й, 221-й, 222-й, 223-й, 224-й и 225-й СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ и КАВАЛЕРИЙСКИЙ ДИВИЗИОН 25-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Вышеозначенные полки и дивизион с самого возникновения Восточного фронта действовали в Уральско-Оренбургском направлении. С непоколебимой революционной верой в победу эти полки и дивизион в течение нескольких месяцев вели ожесточенные и кровопролитные бои, которые привели к разгрому Уральской казачьей армии генерала Савельева и частей Оренбургской армии генерала Дутова.

В дни катастрофического положения Самары, когда противник отстоял от нее в двух переходах, полки эти были переброшены на Бугурусланское направление и здесь, проявляя боевую отвагу, они безостановочным решительным наступлением и яростными атаками овладели в течение полутора месяцев (май и июнь) Бугурусланом, Белебеем, Чишмой и Уфой и их районами. Противнику здесь нанесено жестокое поражение; взято много оружия, более 100 пулеметов и около 10 000 пленных. Таким образом, благодаря беззаветной храбрости и действиям доблестных полков и дивизиона, были спасены Среднее Поволжье и хлебный Самаро-Уфимский район.

Особую храбрость полки проявили при форсировании реки Белой и занятии города Уфы, где противник, сосредоточив большие силы, пытался опрокинуть их обратно в реку. Под сильным ураганным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника полки, преодолев несколько рядов проволочных заграждений и целую систему фортификационных укреплений, в течение одних суток бросались несколько раз в штыки, в результате чего и овладели городом Уфой.

277-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК 31-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

26 апреля 1919 г. 277-й стрелковый полк, переправившись через реку Салмыш в районе деревни Имангулово, повел решительное наступление против частей 2-й и 5-й дивизий противника. Атаковав его неравными силами, несмотря на упорное сопротивление, стремительным и внезапным ударом опрокинул его и обратил в бегство. При этом означенным полком было захвачено в плен 1000 человек, 3 трехдюймовых орудия с полным штатом прислуги и несколькими комплектами снарядов, 15 пулеметов, обозы и много другой военной добычи. Благодаря такому разгрому частей 2-й и 5-й дивизий противника 277-й стрелковый полк воспрепятствовал соединению казачьих отрядов с войсками Колчака и тем дал возможность удержать за нами имеющий первостепенное значение Оренбургский район.

ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПЛАСТУНСКИЙ ПОЛК, 13-й и 14-й КАВАЛЕРИЙСКИЕ ПОЛКИ БРИГАДЫ КАШИРИНА

Южно-Уральский Пластунский пехотный полк и 13-й и 14-й кавалерийские (Стеньки Разина и Верхнеуральский) полки бригады Каширина, сорганизовавшиеся по революционному почину самих крестьян, рабочих и казаков, долгое время действовали в тылу противника без связи с другими советскими частями. Мужественно перенося тяжелые лишения и зачастую не имея боевых и продовольственных припасов, полки эти, сохраняя революционную бодрость духа, лихими набегами и короткими ударами наносили тяжелые потери противнику, добывая у него необходимое продовольствие, оружие и патроны. Наконец, прорвавшись через неприятельские цепи, они соединились с красноармейскими частями и получили боевой приказ перерезать Самаро-Златоустовскую железную дорогу в тылу у противника. В районах села Тимошкина (Вознесенска) — Кузьминское, что к югу от станции Сарай-Гир, полки эти быстро и весьма успешно выполнили возложенную на них ответственную задачу, создали для противника весьма тяжелое стратегическое положение, в результате чего добровольно сдался в плен неприятельский полк имени Шевченко в составе свыше 2000 человек. При дальнейшем наступлении, ведя почти непрерывно контратаки на противника, 17 мая с. г. лихим налетом овладели г. Белебей, нанеся потери противнику, взяв много пленных, оружия и конно-артиллерийский взвод противника в полном его составе.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 90, лл. 169—170.

№ 2

№ 339. 7 декабря 1919 г.

Награждаются Почетными Революционными Красными Знаменами за отличия в боях против врагов Социалистического Отечества [1]:

233-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [2]

14 февраля 1919 г. 233-й стрелковый полк прибыл в д. Ирныкши и сменил части Пензенской дивизии. Произведенною разведкою было установлено, что на фронте полка действует отряд противника в составе 3-го и 6-го казачьих полков, Пластунского батальона и команды лыжников с батареей. Составляя правый фланг боевого расположения 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии, 233-й полк получил задание занять Архангельский и укрепиться на высотах горы Улу-Тау. 14 февраля, во исполнение поставленной задачи и для обеспечения своего левого фланга, полк частью своих сил, коротким ударом занял д. Кизил-Яр. В ночь с 14 на 15 февраля противник повел энергичное наступление на 233-й полк со стороны Темербаева и Выс. Малышевской, охватывая оба его фланга.

Засыпая полк и батарею градом пуль, противник несколько раз бросался в атаку, но, встретив упорное сопротивление 233-го полка, успеха не имел. Все атаки отбивались, после чего 233-й полк сам перешел в наступление, действуя на крайне пересеченной местности по колена в снегу. Лихим ударом он занял деревни Абзаново, Темербаево и Сартинский. Несмотря на наступившую ночь, полк продолжал движение, уничтожая в

[1] Публикуется извлечение о Восточном фронте

[2] 233-й стрелковый полк входил в состав 26-й стрелковой дивизии Пятой армии Восточного фронта.

панике отступавшего противника, и на его плечах ворвался в д. Товокачево. После упорной штыковой схватки, противник, разбитый наголову, бежал, оставив в ту же ночь Архангельский.

Продолжая дальнейшее выполнение задачи, полк, пройдя Архангельский, с боем занял д. Сарбай и закрепил за собой этот пункт. Несмотря на крайне невыгодные условия для обороны, полк выдержал ряд яростных контратак противника, сам перешел в наступление и смелым ударом занял д. Атмамбетева, врезавшись клином в расположение противника и забираясь глубоко ему в тыл. Для восстановления положения противник стянул со всех сторон резервы совместно с вооруженным местным населением башкир и перешел в контратаку. Ввиду того, что соседняя часть не выполнила приказа взять во что бы то ни стало д. Узунларово, противник получил возможность обойти фланги и почти сомкнуть кольцо вокруг расположения полка, отрезав все пути отступления.

Ожидая подхода соседних частей, окруженный со всех сторон полк в течение 30 часов вел упорный оборонительный бой с превосходными силами противника, отбивая все его яростные атаки. Половина пулеметов, выпустивших по 30 тысяч патронов каждый, выбыла из строя от артиллерийского огня противника. Было выпущено 1000 снарядов. Ствольные накладки у ружей от интенсивного огня загорались. Убыль в людях была очень велика. Запас патронов и снарядов иссякал. А помощи все не было.

Наступил момент, когда стала очевидной необходимость пробиваться из кольца. Половина пулеметчиков, все обозные и нестроевые стали под ружье и заменили выбывших из строя товарищей. 7-я рота со взводом пулеметчиков, под убийственным огнем противника, по совершенно открытой местности стремительно бросилась в атаку, выполняя приказ разорвать кольцо и обеспечить путь отступления. Потеряв всех пулеметчиков и половину людей ранеными и убитыми, 7-я рота, поддержанная 6-ю ротою и командой пеших разведчиков, прорвалась и заняла возвышенности, окаймляющие тыловую дорогу.

Под страшным огнем противника было пропущено одно орудие, которое, теряя людей и лошадей, все же вышло из сферы огня и, встав на позицию, открыло беглый огонь по противнику. Под прикрытием этого огня и огня прорвавшихся рот, отошли обозы с ранеными, батарея и обозы полка. В то же время 2-я и 4-я роты с пулеметами продолжали отбивать бешеные атаки противника, который, видя ускользающую добычу, удесятерил усилия, но каждый раз был отбиваем с огромными потерями.

Наконец, отошел штаб полка и остальные роты. Полк занял свое первоначальное исходное положение. Таким образом, поставленный в исключительно тяжелые боевые условия, 233-й стрелковый полк с 4-й батареей по пояс в снегу, среди гор и лесов, без правильных карт, передвигая батарею на руках, ведя ряд упорных боев, блестяще выполнил поставленную ему боевую задачу и вышел на указанный ему рубеж. Здесь, в силу сложившихся обстоятельств, окруженный со всех сторон превосходными силами противника, отбивая его яростные атаки в течение более суток, полк прорвался и отошел в исходное положение, уведя не только все обозы, но и не оставив противнику ни одного раненого. При выполнении этой операции 233-й стрелковый полк покрыл себя неувядаемой славой борца за свободу и вписал одну из лучших страниц в историю освобождения трудящихся.

249-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК[1]

1. В боях с колчаковскими бандами (февраль — июль 1919 г.) 249-й стрелковый полк проявил особую стойкость и мужество: не считаясь с лишениями и численностью противника и зная только движение вперед, неизменно побеждал вдесятеро сильнейшего врага.

2. 2 июня 1919 г. при взятии г. Сарапула полк в течение суток с боем прошел около 60 верст и сбросил в Каму не ожидавшего столь быстрого удара врага.

3. В бою под с. Бабки 13 июня 1919 г. полк был атакован с фланга кавалерией противника, без выстрела подпустил ее на 600 шагов и с этого расстояния открыл ураганный огонь пулеметов, обратил противника в бегство и тем спас общее положение, нарушенное соседними частями, не выдержавшими кавалерийской атаки.

4. 23 июня 1919 г. в бою под с. Елпачихой им разбиты две колчаковские дивизии в полном составе, захвачены пленные восьми полков, пулеметы и другие трофеи. Как выяснилось после, этим дивизиям было приказано во что бы то ни стало взять г. Осу.

5. За первые десять дней наступления полк потерял 860 человек и, несмотря на такие потери, продолжал движение с той же интенсивностью, захватив за $1^1/_2$ месяца около 3000 пленных, 30 пулеметов и много разного военного имущества.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 90, лл. 531—533.

№ 3

№ 342. 12 декабря 1919 г.

Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия, оказанные в боях против врагов Социалистического Отечества:

232-й СТРЕЛКОВЫЙ ИМЕНИ ОБЛИСКОМЗАПА ПОЛК[2]

В боях под городом Бугурусланом 232-й полк, переправившись вплавь через реку Кинель, первый вошел в г. Бугуруслан, где им была захвачена большая военная добыча. По выходе на Волго-Бугульминскую железную дорогу 232-й полк, после упорных боев, отбросил противника на д. Рейманово, что в 45 верстах восточнее г. Бугульмы, где после ожесточеннейшего 8-часового боя с превосходными силами противника, под ураганным огнем артиллерии бронепоездов и тяжелых и легких батарей противника, несмотря на превосходные позиции неприятеля, расположенные на командующих высотах и крайне неудобные у наших частей,— выбил противника из вышеуказанной деревни, нанеся ему большие потери и захватив много снарядов и предметов военного вооружения. Этим полк дал возможность дальнейшего продвижения 3-й бригаде и соседним с ней частям.

Под д. Урманчина, вынужденный под натиском превосходных сил противника отойти на исходное положение, энергичной контратакой во главе с комполка тов. Лапиным, несмотря на значительные в полку потери, восстановил положение и отбросил противника с огромным для последнего уроном, чем сильно деморализовал его части.

---

[1] 249-й стрелковый полк входил в состав 28-й стрелковой дивизии Второй армии Восточного фронта.

[2] 232-й стрелковый полк входил в состав 26-й стрелковой дивизии Пятой армии Восточного фронта.

Во время Челябинской операции, когда главные силы 3-й бригады были сосредоточены в г. Челябинске, 232-й полк получил задачу занять и укрепить за собой деревни Шибаев, Журавлев, Шеломенцево и Сухоруков. При развитии операции частям 3-й бригады 26-й дивизии было приказано принять по фронту влево, держа правофланговые части в д. Глубокинской. В то время, когда части бригады приступили к выполнению приказа, 1-я бригада 26-й дивизии, бывшая правее и долженствующая сменить 3-ю бригаду 26-й дивизии, в виду задержки смены ее собственных частей частями 2-й бригады 26-й дивизии, замедлила сменой, 232-й полк, имея задачей сосредоточиться в д. Фатеево, должен был занять участок деревень Шибаев, Кораблев, Шатров, Глубокинский, Фатеев, что составляет около 25 верст.

В это время противник, желая во что бы то ни стало прорвать фронт и тем самым составить непосредственную угрозу Челябинской группе войск обходом с востока, чем действительно мог бы поставить наши части в безвыходное положение, собрал крупные силы, в 5—8 раз превосходящие наши, с огромным количеством артиллерии разных калибров и, приковывая демонстрацией части 1-й бригады 26-й дивизии, обрушился одновременно на весь участок, занимаемый 232-м полком, и тяжелым ударом вынудил 232-й полк оставить деревни Журавлев, Кораблев, Шатров и Глубокинский и отойти на линию в 3—5 верстах западнее деревень Барсуков, Глубокинский.

Несмотря на огромные потери как в рядах красноармейцев, так и командного состава (20%), будучи до невозможности ослаблен большим протяжением фронта, 232-й полк, понимая всю важность занимаемого им участка и могущие возникнуть чрезвычайно серьезные последствия для всей армии в случае прорыва или отхода его, решил, защищаясь до последнего человека, во что бы то ни стало удержать натиск противника и восстановить положение. Задержавшись на вышеозначенной линии, 232-й полк немедленно перешел в энергичное контрнаступление и после ряда жесточайших боев, доходивших до штыковых встреч и стрельбы артиллерии картечью на 150 шагов, причем некоторые пункты переходили 10—12 раз из рук в руки, и рискуя быть каждую минуту окруженным, полк своим мужественным и беззаветно храбрым стремлением вперед не только сдержал лавины противника, но и, в свою очередь, заставил их отойти и восстановил прежнее положение, чем и обеспечил положение всей группы действующих в Челябинском районе войск. Этим самым он дал возможность окончательно закрепить за нами г. Челябинск, ворота в житницу России — Сибирь.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 90, лл. 536—537.

№ 4

№ 25. 22 января 1920 г.

Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

43-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [1]

43-й полк — один из выдающихся полков 5-й стрелковой дивизии [2], который со времени перевода его в бригаду, с 13 июня 1919 г., за время

[1] 43-й стрелковый полк входил в состав 3-й стрелковой бригады 5-й стрелковой дивизии Второй армии Восточного фронта, с июля 1919 г.— Пятой армии того же фронта.

[2] В оригинале ошибочно: «бригады».

наступления от Камы до Кургана разбил наголову несколько белогвардейских частей Колчака, взяв разновременно более 3000 пленных, не один десяток пулеметов и лошадей. Названный полк своей храбростью, проявленной в боях, покрыл себя особенной славой и принес несомненные услуги Советской России.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 33.

№ 5

№ 213. 3 мая 1920 г.

Награждаются Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества [1]:

178-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [2]

Защищая подступы к г. Николаевску, 22 июля 1918 г. полк вступил с чехословаками, занимавшими деревни Орловскую, Липовку и Ливенку, в бой, который длился 3 дня. В результате боя, несмотря на численное превосходство противника, последний был разбит наголову и полком было захвачено 5 пулеметов «Максима», обоз со снарядами, патронами и другим имуществом. Разбитый противник, получив подкрепление, обошел фланги полка и занял г. Николаевск, чем и принудил полк к отходу. После отхода полк перешел в контрнаступление и стремительным натиском овладел г. Николаевском, в котором противник находился всего лишь 6 часов, оставив нам 1 орудие, несколько пулеметов и обоз в 300 подвод. Преследуя отходившего на г. Самару неприятеля, полк получил приказание перехватить железную дорогу из Сызрани на Самару, заняв ст. Майтугу, не доходя до которой трех верст, полк встретил упорное сопротивление врага. После 8-часового боя ст. Майтуг была нами занята, причем полком были взяты трофеи — 3 эшелона снарядов, муки, обмундирования, телеграфных аппаратов, радиостанция и 24 пулемета «Максима».

После этого боя полк пошел в наступление вдоль железной дороги на Самару, которую и занял 7 октября. Овладев Самарой, полк двинулся на станции Смышляевку и Кинель, где вступил в бой с противником, состоявшим из русских белогвардейцев, разбив которых, захватил 1 орудие, 4 пулемета «Максима», 500 пленных и массу другого имущества.

11 января 1919 г., находясь на Уральском фронте, полк получил задание овладеть рекой Уралом и занять Илецкий Городок. После ряда боев полк при 30-градусном морозе, утопая в снегу, атакой опрокинул противника и 25 января занял Илецкий Городок.

С 15 апреля по 11 мая 1919 г., обороняя линию реки Салмыш, полк несколько раз мужественно и стойко отражал попытки противника переправиться через реку. С 11 мая по 7 июля, находясь в районе Уфимской губернии, полк участвовал в боях и налетах на противника, в результате которых было взято 550 пленных, 2 пулемета и 150 винтовок. Участвуя в боевых операциях с 7 июля по 23 августа, полк занял следующие деревни: Петропавловск, Красную Мечеть и Бикбулатово, и заводы Вознесенский и Преображенский. За то время полком взято в плен 200 человек, масса винтовок и три пулемета.

Будучи переброшен на Южный фронт, полк 9 октября прибыл в район 10-й армии и 13 октября 1919 г. занял х. Назаров. Противник в составе

[1] Публикуется извлечение о Восточном фронте.

[2] 178-й стрелковый полк входил в состав 20-й стрелковой дивизии Первой армии Восточного фронта.

атаманской дивизии, сгруппировав свои силы, в 8 часов утра бросился в атаку на хутор Назаров, но герои красноармейцы, подпустив противника на близкое расстояние, встретили его выдержанным ружейным и пулеметным огнем. В результате было отбито 8 атак, после которых, понеся большие потери, противник отступил. Таким образом, за 9 часов боя, истомленные, раздетые и разутые бойцы отразили в 4 раза сильнейшего противника, имея ограниченное количество патронов.

179-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [1]

Сформированный из 4-го Николаевского полка в средине августа 1918 г., впервые выступил на фронт и принял боевое крещение у с. Левишки, где противник, численностью около 2000 человек при 4-х орудиях, ринулся на красных героев полка. После 8-часового боя успех оказался на стороне героев полка, которые стремительной контратакой нанесли большие потери противнику, принудив его начать отступление на город Хвалынск. В результате боя было отбито у белогвардейцев: 1 орудие, 7 пулеметов, 2 автомобиля и 5 телефонных аппаратов. Преследуя отступавшего противника, 20 сентября 1918 г. у с. Николаевского полк был задержан значительными силами противника. В результате двухдневных боев неприятель был сбит, причем полком были взяты трофеи: 1 пулемет, пленные и много артиллерийских снарядов. Следуя за противником, полк совместно с другими частями 7 октября занял г. Самару, в которой пробыв один день, двинулся на сс. Бузиевка, Моломышевка, Покровка, Гаршино до с. Ново-Сергеевская, куда прибыл в средине ноября 1918 г.

Находясь на Уральском фронте, полк получил боевую задачу — овладение с. Ташлу, для чего 18 января 1919 г. полк, при поддержке Домашкинского полка, несмотря на снежные заносы и 25-градусный мороз, осыпаемый дождем пуль неприятеля, стремительным натиском выбил противника из с. Ташлу, а затем из с. Кондратово. Обороняя линию реки Салмыш, полк 12 мая повел наступление на Ведяпку, из которой выбил противника, взяв в плен 140 человек.

Затем, получив приказание переправиться через р. Белую, 16 июня полк переправился под огнем противника на правый берег и повел наступление на д. Ахметово. Несмотря на упорное и ожесточенное сопротивление неприятеля, д. Ахметово была взята. Противник же, потеряв 200 человек пленных, отступил по тракту Верхний к Нижний Авзяй Петровский. Не давая врагу оправиться, полк вел дальнейшее наступление, в результате которого были заняты указанные селения, а также х. Халитово, дд. Кулканово, Тавлякаево и другие.

Будучи переброшен на Южный фронт, полк 16 октября 1919 т. отбил наступление казаков, которые, понеся большие потери, отступили на х. Ендовский. Наступая дальше, полк 31 октября, несмотря на упорное сопротивление врага, выбил его из х. Ендовского.

307-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [2]

После взятия нашими войсками города Петропавловска белые вновь повели яростные атаки за обладание городом, и 307-му полку пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть обрушившихся на город в несколь-

---

[1] 179-й стрелковый полк входил в состав 20-й стрелковой дивизии Первой армии Восточного фронта.

[2] 307-й стрелковый полк входил в состав 35-й стрелковой дивизии Пятой армии Восточного фронта.

ко раз превосходивших его сил противника, причем 307-м полком была отбита 21 атака. Противнику было нанесено такое сокрушающее поражение, что вслед за взятием города Петропавловска совершилось падение Омска и вполне можно признать, что Петропавловск явился ключом омской операции.

Помимо этого, 307-й полк в непрерывных боях с превосходившими силами противника всегда отличался своей стойкостью и выдержанностью и всегда наносил тяжелые поражения противнику. Например, в операции при д. Покровское, Петропавловского уезда, 23 и 24 октября 1919 г. 307-й полк, имея около 600 штыков, не только устоял перед наступавшим противником, численностью до четырех тысяч штыков, но и нанес врагу сокрушающий удар. В результате этого боя частями 1/35-й бригады и частями 5-й дивизии было поймано в лесах более 1000 разбежавшихся белых, захвачено 10 пулеметов и несколько орудий. Также и в других боях 307-й полк разбивал неоднократно превосходившего в силах противника и брал пленных во много раз более численного своего состава. Этим он стяжал себе неувядаемую славу и оказал не малую услугу укреплению рабоче-крестьянской власти.

308-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

В ночь на 16 октября 1919 г. полк в составе двух батальонов, команд и мортирной батареи с прикрытием третьего батальона повел энергичное наступление на д. Богоявленское. Благодаря темноте, не нарушая ночной тишины, полк достиг, совершенно незамеченный, опушки леса, что в двух верстах западнее указанной деревни, откуда, развернувшись в боевой порядок, и повел наступление с целью овладения деревней. Пройдя около 1000 шагов, передовые цепи встретили заставы противника силою в одну казачью сотню. Когда они подошли к заставе шагов на 50, послышался оклик: «Красные, сдавайтесь». В ответ на это последовал по приказу командира полка оружейный залп, после чего застава в панике бежала, оставив три лошади с седлами. После короткой перестрелки передовые цепи бегом и с долго несмолкаемым криком «ура!» направились к деревне Богоявленское и через несколько минут достигли ее. Со стороны противника последовала частая и беспорядочная стрельба, которая со входом полка в деревню вскоре прекратилась. Противник в беспорядке оставил деревню.

Одновременно с ударом главных сил полка с запада конная разведка произвела лихой налет на отступавшего противника с северо-востока и тем самым еще более расстроила ряды противника. В результате этой операции полку достались два английских орудия, один пулемет, винтовки, повозки и лошади.

17 октября полк, в составе трех батальонов, повел наступление на д. Камышловская. Подойдя к деревне, полк был встречен сильным ружейным и пулеметным огнем. Передовые цепи полка с криком «ура!» бросились в атаку на закрепившегося в деревне противника. Не выдержав стремительного удара и удачной пристрелки нашей артиллерии, противник в панике бежал, оставив нам три пулемета с запасными частями и две пулеметные двуколки.

29 октября, в 14 часов, полк выступил из поселка Мамлютка и повел энергичное наступление на г. Петропавловск; по подожженному уже противником мосту полк быстро, неожиданно настиг не успевшие переправиться неприятельские обозы и захватил их в 19 часов. По тщательном исследовании берега реки Ишима и подступов к городу, цепи полка подошли вплотную к реке. Для обследования моста была послана пешая раз-

ведка, которая выяснила, что на уцелевшем мосту находится усиленный караул. Пешей разведке приказано [было] скрытно подойти к мосту и открыть внезапно залповый огонь. Караул противника оказывал сопротивление, но после нескольких наших дружных залпов отступил, не успев разрушить мост.

Сделав подготовку ружейным огнем, полк в 20 часов 20 минут стал быстро переправляться на правый берег реки Ишим, на котором расположен город. Противник, захваченный врасплох, бежал из прибрежной стороны, открыв беспорядочную стрельбу. Полк с криком «ура!», продвигаясь по колена в грязи по улицам города, под убийственным артиллерийским огнем, благодаря беззаветной храбрости наших красных героев, воодушевляемых примером комсостава, заставил сильно сопротивлявшегося противника покинуть город. При попытке перейти в контрнаступление, под метким огнем и при стойкости стрелков полка, решивших умереть, но не отдать города Петропавловска, противник, неся громадные потери, отступил за город в восточном направлении. 30 же октября с рассветом противник снова перешел в наступление, и в продолжении всего дня им было произведено 14 атак при поддержке 2-х бронепоездов, но благодаря мужеству и стойкости красноармейцев полка атаки эти с большими для противника потерями были отбиты. Город Петропавловск был взят. Противник бежал. Взято 6 пулеметов и обоз с разным имуществом.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 98, лл. 355—356.

№ 6

№ 420. 30 августа 1920 г.

Награждаются Почетными Революционными Красными Знаменами за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

262-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [1]

18 сентября 1918 г. 262-й полк, имевший первоначальное название «1-й Красноуфимский полк», занимал позицию Песчаная гора, что на Сибирском тракте, в 6 верстах южнее Суксунского завода, по линии деревень Глубокая, Роганово, Калиновка, распространяясь разъездами до д. Енчиково. Полку было приказано упорно оборонять занятую линию для прикрытия тракта на город Кунгур. В полночь с 26 на 27 сентября противник с юга повел энергичное наступление, пользуясь темнотой, на расположение полка, но полк выдержанно дал неприятелю подойти на близкое расстояние и затем, открыв дружный ружейный и пулеметный огонь по неприятелю, заставил его с большими потерями отступить. Противник, в свою очередь, вновь открыв сильный артиллерийский огонь по нашим цепям, засыпал снарядами окопы и под прикрытием своего огня несколько раз в течение 27 сентября переходил густыми цепями в наступление, но каждый раз, будучи подпускаем на близкое расстояние, был встречаем ружейным и пулеметным огнем и огнем 3-х легких орудий, из которых одно было подбито батареей противника, а другие два продолжали огонь по цепям белых.

Отбив все атаки неприятеля, полк по приказанию высшего командования перешел в наступление и, несмотря на усталость и потери, стремительным ударом сбил противника и занял линию Александровское — Ачит. Затем, в течение двух дней полк форсированным маршем вышел на линию

[1] 262-й стрелковый полк входил в состав 30-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с января 1920 г.— Пятой армии того же фронта.

Красноуфимск — Ялым и, таким образом, упорной обороной и, далее, лихим ударом на врага блестяще выполнил возложенную на него задачу, разбив противника в составе Иркутской дивизии и Красноуфимского добровольческого отряда поручика Рычагова.

В операцию под с. Дворецкое, 19 января 1919 г., которое было занято частями неприятеля, одними из лучших, численность коих доходила до 2000 штыков при одном легком и двух тяжелых орудиях и тридцати пулеметах, 262-му полку неоднократно приходилось выдерживать яростные атаки неприятеля, и, невзирая на это и свою усталость, полк дружной и стремительной контратакой выбил противника из с. Дворецкое и закрепил его за собой. В последующих многочисленных боях 262-й полк, благодаря особому мужеству и храбрости комсостава и красноармейцев, неоднократно выдерживал яростные контратаки противника и всегда блестяще выполнял возложенные на него боевые задачи, зачастую забирая у неприятеля большие трофеи. Так, например, общим движением полка на Балаханское — Терель — Татарский противник был загнан в тупик и принужден был сдаться. Общее количество пленных, взятых вместе при операциях у с. Преображенского и Каменки составляло свыше 12 000 пленных и 3000 офицеров, в этом числе были обезоружены 11-я и 7-я Уральские дивизии. Захвачено около 42 штабов и управлений и 8000 подвод с материальной частью противника.

452-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК[1]

452-й стрелковый полк, начиная с 18 декабря 1918 г., когда он имел наименование 22-го Кизеловского полка, при отступлении от завода Кизел под напором превосходных сил противника и отбитии его атак проявил необычайную храбрость и мужество, не отдавая неприятелю ни одной пяди занятых позиций в районе с. Кудомыркп. 26 января 1919 г., согласно полученному приказу, две роты полка геройски перешли в наступление на село Юсьва, Пермской губернии, Усольского уезда, занимаемое противником, которое с боем было занято в 16 часов того же числа, а 27 января, преследуя противника, роты повели наступление от села Юсьва на село Купросское, в результате чего были заняты это село и деревни Левино, Макарово и Бажино. 28 января в окрестностях д. Юсьва противник большими силами повел наступление на эту деревню, и в 7 часов завязался ожесточенный бой. В результате неприятель был разбит и в панике бежал. В этом бою у противника были захвачены пленные и много других трофеев. 29 января 4, 5, 7 и 9-й ротами полка было сделано наступление на село Архангельское, которое занимал противник большими силами. Несмотря на это, благодаря мужеству и стойкости красных бойцов, противник был выбит из названного села с большими для него потерями. В февральских боях под деревнями Старикова, Доег, Слудка и др. полк также одержал ряд крупных побед над неприятелем.

В многочисленных боях в Вятской губернии, в течение почти четырех месяцев — с 11 марта по 30 июня 1919 г., полку пришлось неоднократно выдерживать многократные атаки противника, которые были отбиты только благодаря особой стойкости комсостава и красноармейцев полка. В течение июля месяца полк вел успешные бои в Пермской губернии, под деревнями Никифорово, Долина, Глухая и у села Копалино. У последнего полку пришлось выдержать ожесточенный бой с противником, который, несмотря на его численность, был разбит наголову, причем было захвачено

---

[1] 452-й стрелковый полк входил в состав 51-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с ноября 1919 г.— Пятой армии того же фронта.

200 человек пленных солдат морской дивизии, в числе их был один прапорщик, и кроме того захвачено 3 пулемета «Максима». Далее, развивая успех боя у д. Боярки, части полка, преследуя противника, нагнали его 10 июля, в 20 часов, у с. Копалино и прижали к реке Чусовой, где завязался жестокий бой. Невзирая на численный перевес противника (целая морская дивизия), после короткого и дружного удара враг был разбит наголову и части полка в 22 часа заняли село Копалино. В этом бою было захвачено в плен солдат морской дивизии свыше 700 человек, среди которых были взяты один капитан и один прапорщик, захвачено 9 пулеметов «Кольта» — совершенно новые, 600 трехлинейных винтовок, 5000 штук патронов, много телеграфного кабеля, 6 телефонных аппаратов, снаряжение, упряжь и много другой военной добычи.

В тобольской операции 452-й полк совместно с 457-м полком 7 ноября в течение 9 часов вел ожесточенный бой у села Абатское, которое занимал 3-й Добровольческий полк противника, численностью в 350 штыков. Невзирая на это, неприятель был выбит из села и в беспорядке бежал. Вслед за этим 10 ноября было занято с боя село Крутинское и лихим налетом стрелков 11 ноября, в 17 часов, был занят г. Тюкалинск. В этот же день полк в составе 2-го батальона, согласно полученному приказу, повел дальнейшее наступление на село Бекишевское, с целью занять его, которое оборонялось 58-м Акмолинским полком неприятеля, а 3-й батальон в это же время повел наступление на село Баженовское, также с целью занять его. 2-й батальон в 17 часов 12 ноября у села Бекишевского вступил с противником в бой, который продолжался до 24 часов того же дня. В результате боя противник был обращен в беспорядочное бегство, оставив массу убитых, в том числе 3 офицера, и село Бекишевское было занято 2-м батальоном. За этот день было взято в плен: 1 офицер, 250 солдат, 3 исправных пулемета, 30 пулеметных лент, два телефонных аппарата, 12 000 патронов, 34 лошади и другое военное имущество.

453-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [1]

453-й стрелковый полк, имевший первоначально название «23-го Верхне-Камского полка», 25 января 1919 г. занимал позицию в районе с. Им и Юрла, д. Пиукова, Кочева, Усть-Бадья, Верх-Бадья и Конина (Пермской губернии). В этот же день, в 11 часов, противник повел наступление на д. Пиуково и после 5-часового боя ворвался в таковую и занял половину ее. Стрелки полка, несмотря на свою малочисленность, не падая духом, под опытным руководством командира 1-й роты бросились в контратаку с криком «ура!»; противник был выбит из деревни и обращен в паническое бегство. Таким образом, благодаря опытности комсостава и сознательности тт. красноармейцев положение полка было восстановлено. В февральских боях в районе деревень Касаткино, Зарубино, Дубровское и других полку пришлось вести яростные бои с превосходными силами противника, и, невзирая на это, все атаки неприятеля были отбиты с большими для него потерями. В результате боев были [захвачены] пленные и другое военное имущество.

Затем, в боях в Вятской губернии в течение времени с 25 марта по 14 июня полк выдержал целый ряд многочисленных атак противника, причем благодаря особому героизму комсостава и тт. красноармейцев все атаки неприятеля были отбиты с большими для него потерями. В бою в Пермской губернии с 15 июня по 15 июля при занятии Бисерского завода полком были взяты у неприятеля трофеи: около 1 000 000 патронов,

[1] 453-й стрелковый полк входил в состав 51-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с ноября 1919 г.— Пятой армии того же фронта.

1000 снарядов, 10 пулеметов, много пулеметных лент и телефонного кабеля, масса телег военного образца. Кроме того, до занятия завода конными разведчиками было отбито у неприятеля 280 голов рогатого скота, 12 лошадей и взято 40 человек в плен.

Затем, в начавшихся боях в Тобольской губернии, с 2 августа полку неоднократно приходилось вступать в неравный бой с противником, но благодаря исключительной стойкости героев бойцов полка победа была одержана над неприятелем. 30 августа полк в составе двух рот, вследствие полученного приказания, повел наступление из д. Ново-Петровской на д. Новая с целью занять ее. Когда по расследовании разведкою оказалось, что в деревне находится кавалерийская часть без всякого охранения, тогда нашими ротами деревня была быстро окружена, после чего завязался бой. Наши стрелки лихим и смелым ударом быстро сняли белых, которые скоро стали сдаваться в плен. В 7 часов бой кончился, и деревня была занята названными ротами полка. В этом бою со стороны противника убито около 40 человек солдат, командир дивизиона и 3 офицера. Взято в плен 150 солдат и 5 офицеров и трофеи: 250 штук седел, 150 шашек, 10 телег, 160 лошадей, 36 коров, 20 овец и много другого военного имущества. В последующих боях, происходивших в сентябре и октябре месяцах, полком также были одержаны крупные победы над противником, и таким образом планы неприятеля в Тобольской операции, где он, составив сильный кулак, намеревался сбить левый фланг нашей 3-й армии с целью захвата г. Тюмени и двигаться дальше на Урал,— потерпели полное фиаско.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 98, лл. 811—813.

№ 7

№ 432. 8 сентября 1920 г.

Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

436-й СТРЕЛКОВЫЙ САМАРСКИЙ ПОЛК [1]

Во время операции 3-й бригады 49-й стрелковой дивизии на Уральском фронте, когда 20 сентября 1919 г. части 4-й Илецкой казачьей дивизии, обойдя правый фланг названной бригады (действовавшей самостоятельно в районе Илецкого Городка) и будучи в 5 верстах от Илецкого Городка, захватом его угрожали коммуникационной линии бригады, 436-й стрелковый полк, перебросив на подводах один батальон с полубатареей к Илецкому Городку, а двумя прочими батальонами начав с рассветом 21 сентября 1919 г. наступление на правый фланг частей 4-й Илецкой казачьей дивизии со стороны поселка Затонного, опрокинул 3 полка казачьей конницы и очистил от казаков район Илецкого Городка, чем восстановил свое положение. Затем, 436-й стрелковый полк, будучи на правом фланге войск Илецкой группы, получившей приказ об общем наступлении, 15 октября с рассветом, согласно общего плана, начал это наступление и, встретив у ст. Бородинской 3 полка казаков, бросивших кулак на правый фланг Илецкой группы с целью смять его и угрожать тылу войск означенной группы, развернулся в боевой порядок и вступил в бой. Но получив, вследствие изменившейся обстановки в неблагоприятную для осу-

---

[1] 436-й стрелковый Самарский полк входил в состав 49-й стрелковой дивизии Первой армии Восточного фронта, с декабря 1919 г.— Четвертой армии того же фронта.

ществления задачи войск группы сторону, приказание отойти в исходное положение под сильным пулеметным и артиллерийским огнем, полк с боем стал отходить обратно в станицу Кинделинскую, строя уступы справа под угрозой обхода своего правого фланга полком казачьей конницы. Из создавшегося тяжелого положения полк вышел с честью и, не допустив казаков осуществить их план, он отошел в станицу Кинделинскую и занял исходное положение, чем предотвратил опасное для войск Илецкой группы положение.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 841.

№ 8

№ 531. 20 ноября 1920 г.

Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

269-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [1]

Получив приказание выбить противника из д. Унтем и развить дальнейшее наступление на село Игринское, полк с 14 на 15 мая 1919 г., поведя наступление в лоб противнику и одновременно охватывая его с фланга, энергичным ударом выбил его из названной деревни, чем отрезал ему путь отступления. В результате боя было взято 700 пленных, 1 полевое орудие, 14 пулеметов и 1000 винтовок. 18 мая 1919 г. полк, ведя ожесточенный бой по линии д. Годекшур — Сундошур, был окружен и отрезан противником, который перехватил в тылу полка тракт у д. Селктырь. Не получая поддержки и потеряв связь со штабригом, полк, сохраняя до конца стойкость и выдержанность, прорвался у д. Селктырь и вышел из охвата противника, понеся сравнительно незначительные потери.

18 июня, когда противник спешно отступил и, заняв значительными силами командующие высоты у села Б. Полом, держал под обстрелом все подступы к реке, 269-й полк получил приказание форсировать реку и выбить неприятеля из названной деревни. Так как быстрая наводка моста под губительным огнем противника была невозможна, комполка в ночь на 19 июня приказал 1-му и 2-му батальонам начать переправу через реку по переброшенным на оставшихся устоях доскам. К рассвету на берегу противника успело накопиться пять рот, которые, поведя неожиданное наступление, выбили противника из села Б. Полома и обратили его в паническое бегство.

4 ноября 1919 г. 269-й полк, переправившись через реку Ишим, занял позицию по восточному ее берегу, в районе д. Гагаринская, а противник значительными силами сгруппировался в д. Михайловка, расположенной в 20—25 верстах от д. Гагаринская. Для атаки неприятеля было решено часть наших сил направить в обход по лесным тропам, а остальными атаковать противника с фронта. Благодаря выдержанности красноармейцев и воодушевлявшему их стремлению уничтожить противника все трудности были преодолены и противник, внезапно атакованный с тыла и фронта, был разбит наголову. Здесь было захвачено 16 офицеров, 1300 солдат, 4 врача, 11 пулеметов, 1500 винтовок, 325 000 патронов и огромное количество обоза с военным имуществом и снаряжением. В начале января 1920 года, когда 10-я дивизия с боем подходила к г. Красноярску, 269-й полк двигался по тракту Ачинск — Красноярск. 6 января у д. Дрокиной

[1] 269-й стрелковый полк входил в состав 30-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с января 1920 г.— Пятой армии того же фронта.

полк встретил контрнаступление противника, который, собрав здесь свои лучшие, еще не развалившиеся силы, угрожал перейти в наступление. Положение, ввиду превосходных сил неприятеля, было угрожающее, но славные части 269-го полка, сознавая всю важность успешности исхода боя, 4 часа сдерживали яростные атаки противника и, напрягая все свои силы, под конец сломили его упорство и принудили к отступлению. На улицах д. Дрокиной завязался горячий бой, но дрогнувший противник не мог уже удерживаться и начал сдаваться. Здесь сдались: 2 эшелона с польскими войсками, 1-я Сибирская казачья дивизия во главе с начдивом, 1-я Штурмовая бригада, Отдельный Сибирский казачий дивизион, Конно-гренадерский полк, 17-й Оренбургский казачий полк, Добровольческий батальон и многие другие части; всего пленных было взято до 15 000 человек, много пулеметов, орудий и громадный обоз.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 1012.

№ 9

№ 4. 5 января 1921 г.

Награждаются почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества [1]:

3-й САРАТОВСКИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК 2-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

В октябре 1918 г. полк, находясь на Восточном фронте, [на] Уральском направлении, и имея на левом фланге Уральскую дивизию и с правого 2-ю Николаевскую дивизию, занимал х. Соколов. Противник, сгруппировав крупные силы, заставил отойти 2-ю Николаевскую дивизию. На следующий день противник эти же силы бросил на полк и, окружив последний с трех сторон, повел решительное наступление. С 8 часов утра начался неравный бой. Несмотря на бешеный натиск противника, полк не отступал. Видя безрезультатность атак в конном строю, противник, спешив свои колонны, повел наступление двумя цепями. Небольшой запас патронов и отсутствие резервов вынудили командира полка с наступлением темноты отдать приказ об отступлении. Противник, думая воспользоваться темнотой, четыре раза кидался в атаку в конном строю, но всякий раз с большими для него потерями полк отбивал атаки. Миновав заставы противника, полк благополучно отошел в с. Малаховку, где и закрепился.

В мае месяце 1919 г. на повстанческом Вешенском фронте полк занимал х. Горбатов. В ночь с 23-го на 24-е противник силою до 1500 сабель окружил его и, прорвавшись в хутор, разъединил полк на две части. Несмотря на это, красноармейцы быстро оправились и завязался горячий бой. Отрезанные 1-й и 4-й эскадроны, врезавшись в гущу противника, пробились и соединились с остальной частью полка. Затем, отойдя за хутор, полк бросился в контратаку и выбил из него противника с большими для него потерями. Во время отступления наших войск 17 июня полк стоял на ст. Колмычок Юго-Восточных железных дорог. По соседству стоял пехотный отряд тов. Терекова. В 10 часов утра противник повел наступление. Полк охранял правый фланг отряда тов. Терекова. Превышая в несколько раз силами, противник заставил отступить нашу пехоту. Видя

[1] Публикуется извлечение о Восточном фронте.

отступление последних, командир кавполка с двумя эскадронами бросился в атаку на наступавшую пехоту противника. Неприятель, не ожидая этого налета, растерялся. Воспользовавшись этим замешательством, дивизион врезался в середину цепей противника. Бросая винтовки, противник просил пощады, но, раздраженные предыдущими боями, наши доблестные бойцы рубили направо и налево. Благодаря этому лихому делу отряд т. Терекова был спасен.

Спустя три дня, полк занимал д. Нижние Карачаны. После восьмичасового боя противник сбил полк и вынудил отойти и занять новую позицию, у полотна железной дороги, под Б. Грибановской. На помощь была выдвинута кавалерия 36-й стрелковой дивизии. Все атаки противника в продолжение следующих двух дней, при поддержке ураганного огня артиллерии, успеха не имели, и полк продолжал оставаться на занятой позиции. 26 июня противник занял ст. Алешки и оттеснил нашу пехоту к Терновке. 27 июня полк совместно с Камышинским полком скрытными путями зашли в тыл противнику. В то время как пехота нажимала на него от Терновки, кавполки заняли ст. Волконская и оттуда, повернув из Алешки, двумя лихими атаками разгромили целую бригаду противника и взяли до 900 человек в плен, 32 пулемета, 2 орудия, а также захватили штаб бригады. После этого боя полк все время, до 10 октября, находясь на передовой линии, беспрерывно участвовал в боях.

24 декабря полк, в составе 3-й бригады, выступил из ст. Еланской на переправу через Дон с целью зайти противнику в тыл и с тыла ударить на части, расположенные в ст. Усть-Хоперской. Удачно пройдя его передовую линию к 12 часам дня, полк подошел к х. Девяткину, где были расположены резервы противника. Быстро налетев на не ожидавшего появления полка неприятеля, полк часть резервов захватил в плен, часть в панике рассеялась. Дальше нашими разъездами было захвачено несколько пехотинцев противника, из объяснений которых выяснилось, что в ст. Усть-Хоперской паника и части отступают по направлению хутора Средне-Царицынского. Несмотря на ночь, полк быстро пошел наперерез указанного направления и вскоре настиг пехоту противника, атаковал ее и захватил до 400 пленных. 7 января 1920 г. ст. Константиновскую занимала 7-я дивизия с тремя дивизионами кавалерии Добрармии. Пехота противника, заняв бугры, упорно сопротивлялась. 8 января, получив поддержку от 14-й дивизии, кавполк перешел в наступление и лихой атакой смял врага и ворвался в ст. Константиновскую. Начался уличный бой, продолжавшийся около часа. Противник, понеся в этом бою большие потери убитыми, в панике бежал. 21 января ночным налетом полк занял слободу Б. Орловка, где захватил много обозов и пленных.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, лл. 4—7.

№ 10

№ 256. 12 сентября 1921 г.

Награждаются Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества [1]:

263-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [2]

Образовавшийся из 2-го Красноуфимского полка 263-й полк еще с июня 1918 г. твердо и мужественно стоял на своем боевом посту, доблест-

[1] Публикуется извлечение о Восточном фронте.

[2] 263-й стрелковый полк входил в состав 30-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с января 1920 г.— Пятой армии того же фронта.

но защищая интересы трудящихся от посягательства белогвардейцев — сначала на Восточном, а затем на Южном фронтах. Участвуя во многих боях с упорным и ожесточенным противником, 263-й стрелковый полк неизменно проявлял стойкость, выносливость и прочную революционную спайку. В бою под с. Марайским 21 октября 1919 г. (на Востфронте) полку пришлось наступать по совершенно открытой местности, лишенной каких-либо естественных прикрытий. Под ураганным артиллерийским и ружейным огнем части полка, поднявшись из окопов, быстро, без выстрела и перебежек, прошли трехверстное расстояние, сохраняя полный порядок, ринулись на колчаковцев, которые, не выдержав удара, обратились в паническое бегство. При занятии с. Марайского полком захвачены оружие, патроны и пленные.

Преследуя противника, полк форсировал р. Ишим и, пройдя города Колывань и Каинск, вышел на железнодорожную ветку Томск — Тайга в районе села Косогорово и д. Мануйловка, где и вступил в бой с превосходящими силами противника. Неприятель оказывал упорное сопротивление и несколько раз переходил в контратаки, причем благодаря численному перевесу ему удалось окружить один из батальонов полка. Дружно и смело бросились другие части полка на выручку товарищей, и после 4-часового ожесточенного боя противник был обращен в беспорядочное бегство; полку снова достались богатые трофеи как пленными, так и разнообразным военным имуществом. После этого боя полк следовал в авангарде всей 30-й стрелковой дивизии и явился одним из лучших участников полного разгрома колчаковской армии. Им были последовательно взяты: Боготол, Ачинск и Красноярск. 29 января 1920 г. 263-й полк, после упорных авангардных боев с чехами под г. Нижнеудинском, принял участие в окончательном разгроме чешских войск. Последние бои были особенно тяжелы ввиду того, что происходили среди глубоких снегов и в сильнейшие морозы.

В сентябре 1920 г. 263-й полк [был] переброшен на Южный фронт, где участвовал в одном из ожесточеннейших боев за обладание укрепленными позициями под ст. Джимбулук в ночь со 2 на 3 ноября 1920 г. В этом бою полк под ураганным огнем атаковал позиции противника, защищенные густой сетью проволочных заграждений. Неся потери от сильного огня противника, части полка, тем не менее, смело разрушали эти заграждения, а затем густыми цепями двинулись на укрепления и выбили противника из окопов.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, л. 461.

№ 11

№ 264. 20 сентября 1921 г.

Награждаются Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества [1]:

267-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК [2]

Участвуя в операции по освобождению Сибири, почти все время находясь в передовой линии, 267-й стрелковый полк выдержал до 15 крупных сражений, причем в каждом проявлял мощный наступательный порыв, несокрушимую стойкость и громадную боевую энергию, несмотря на 3000-верстный переход в условиях сибирской зимы. Первое столкновение с противником произошло в районе ст. Н. Тагил 21—22 сентября 1918 г.

---

[1] Публикуется извлечение о Восточном фронте.

[2] 267-й стрелковый полк входил в состав 30-й стрелковой дивизии Третьей армии Восточного фронта, с января 1920 г.— Пятой армии того же фронта.

Введя в бой лучшие свои войска (чехословаков), неприятель в течение 16 часов производил яростные атаки на участок позиции, занимаемый 267-м полком. Доблестный полк стойко и мужественно отражал натиск противника, затем, перейдя в контрнаступление, вступил с ним в рукопашный бой, в результате которого противник был разгромлен и оставил на поле сражения $^{2}/_{3}$ своего состава. Нашими трофеями были: более 100 здоровых пленных, 7 пулеметов и много винтовок. 28 июня 1919 г. 267-й полк совместно с конной сотней кавотрядов тов. Томина лихой атакой взял г. Долматов, захватив знамя 1-го Штурмового полка, обозы численностью до 800 подвод, 1200 пленных, много продовольствия, снаряжения и другой военной добычи.

В октябрьских боях того же года противник, силою до 6 полков, перешел в наступление, причем вначале ему удалось окружить 267-й полк. Несмотря на тяжелое положение, полк в течение целого дня отбивал яростные атаки превосходных сил противника и, перейдя в контрнаступление, разбил ошеломленного такой смелостью противника, причем было захвачено много пленных разных частей, пять пулеметов, большой обоз, масса патронов и много инженерного имущества. 16 ноября в бою за обладание с. Сыропятское, где 2-й батальон полка целую ночь продержался на льду реки Оми в ожидании резервов, с подходом последних, весь полк бросился в атаку, причем при переправе через р. Омь в незастывшей ее части красноармейцы прыгали со льдины на льдину и, перебравшись через реку, разбили наголову пять полков противника. В этом деле взято огромное количество трофеев, 2 орудия, 12 пулеметов, автомобиль, масса инженерного имущества, обмундирования и снаряжения.

2-я БАТАРЕЯ 1-го ЛЕГКОГО АРТДИВИЗИОНА 30-й СТРЕЛКОВОЙ ИРКУТСКОЙ ДИВИЗИИ

В конце 1919 г. выдающаяся боевая работа батареи на Восточном фронте, доходившая до самопожертвования, неоднократно оказывала мощную поддержку войскам, нанося упорному врагу жестокие потери. Так, 12 сентября в бою у д. Кайнак батарея парализовала метким и сильным огнем попытку конной группы генерала Волкова прорвать наш фронт. 14 сентября у той же деревни батарея принуждена была в течение 3 часов отбивать упорные атаки противника, находясь на открытой позиции, и благодаря меткости ее огня противник был остановлен. Столь же успешная работа батареи отмечена и 14 ноября 1919 г. под с. Сыропятским в районе Омска, когда белогвардейцы, перейдя в наступление, сделали отчаянную попытку остановить наше продвижение. В это время батарея, выкатив орудия на бугор, своим огнем задержала пехоту противника, чем облегчила нашим стрелкам овладеть с. Сыропятским.

Покрыв себя боевой славой в боях на Восточном фронте, батарея и на Южном фронте проявила ту же высокую доблесть. В боях при прорыве укрепленных Сальковских, Джимбулукских и Чонгарских линий батарея, будучи неоднократно под сильным огнем бронепоездов и пулеметов противника и неся потери, тем не менее поражала своим метким огнем защитников последнего оплота контрреволюции Крыма.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, лл. 474—475.

№ 12

№ 267. 25 сентября 1921 г.

Награждается Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

264-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК 30-й СТРЕЛКОВОЙ ИРКУТСКОЙ ДИВИЗИИ

Сформированный из мелких отрядов добровольцев 3 июля 1918 г. на Белорецком заводе (60 верст западнее г. Верхнеуральска), в тылу у противника, принужден был с первых же дней существования вести непрерывные бои с целью прорыва неприятельского кольца, что, несмотря на крайне тяжелые условия, успешно выполнил, присоединившись к советским полкам. Далее, полк, участвуя неоднократно в упорных и жестоких боях с наступающим противником, разбил у с. Богородское добровольческую бригаду, рассеял два полка противника у г. Оханска и нанес серьезные поражения врагу у завода Малавский, у с. Култаева и под г. Пермью, причем добычею боевой работы полка были захваченные у неприятеля пулеметы и пленные. 4 сентября 1919 г. полк успешно выдержал упорный бой у с. Сивково, во время которого деревня несколько раз переходила из рук в руки. С октября 1919 г. полк участвовал в общем наступлении на армию Колчака, которое закончилось полным разгромом и уничтожением этой армии.

Беспрерывно находясь в боях с упорным противником, полк неудержимым порывом вперед сметал все преграды при победоносном продвижении Красной Армии по Сибири. 10 января 1920 г. полк у ст. Панчино внезапным налетом захватил польский эшелон, вынудив его сложить оружие. Этот эпизод закончил поход полка на Восточном фронте, во время которого было захвачено 48 эшелонов, 2 бронепоезда, 16 орудий, 20 000 поляков, полк кавалерии, отделы снабжения и штабы. Прибыв на Южный фронт, 264-й полк продолжает доблестную работу. 29 октября 1920 г. в результате упорного боя у д. Балки отбросил противника с большими для него потерями, продолжая наступление, полк занес на страницы истории подвиги, завершившиеся успехами у с. Васильевка, Б. Токмак, ст. Ново-Алексеевка, ст. Сальково. В дальнейшем, в боях на Сивашской позиции, полк самоотверженно выполнил поставленную ему задачу, взяв штурмом две линии укреплений противника и захватив батальон Феодосийского полка, бронепоезд «Офицер», 35 пулеметов, 16 орудий, 80 винтовок, 40 лошадей, 2 верблюда, обоз и огромное количество продовольствия.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, л. 480.

№ 13

№ 336. 7 декабря 1921 г.

Награждается 28-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ Почетным Революционным Красным Знаменем за нижеследующие боевые отличия:

Участвуя в течение 3 лет в упорной борьбе с многочисленными врагами Советской Республики, 28-я стрелковая дивизия своей геройской боевой работой вписала много славных страниц в историю нашей молодой Красной Армии.

Возникнув из отдельных батальонов (полтавцев, володарцев, чистопольцев и других), 28-я дивизия еще в 1918 г. начала свою боевую деятельность под стенами города Казани, а затем под городом Ижевском, Сарапулом и Арском, где мощные удары тогда еще группы отрядов, образовавших впоследствии дивизию, панесли врагу тяжелое поражение и способствовали общему успеху красных войск.

К началу января 1919 г. вновь сформированная 28-я стрелковая дивизия вступила в ожесточенную борьбу с армией Колчака. В суровую зиму

с морозами, доходившими до 40°, геройские части 28-й дивизии, утопая в глубоких уральских снегах, отражали яростные атаки колчаковцев, парализуя своей стойкостью и отвагой временные успехи противника.

В начале июня того же года 28-я дивизия, пополнив свои поредевшие ряды и форсировав реку Вятку, вновь повела наступление на неприятеля. После двухнедельного боя, противник штыками доблестных бойцов был отброшен за реку Каму, и Республике возвращены города Сарапул, Елабуга, Воткинск и Ижевск. Не давая противнику опомниться и преследуя его по пятам, дивизия в половине июля взяла «сердце Урала» — город Екатеринбург. Этими подвигами дивизия закончила свое победоносное шествие на Восточном фронте и была переброшена на юг.

Войдя в состав 10-й армии, оперировавшей тогда против Деникина, 28-я стрелковая дивизия, с честью поддерживая боевую славу, которую она стяжала на Восточном фронте, продолжала свою боевую страду, нанося свирепому противнику непоправимый урон. С половины августа 1919 г. 28-я дивизия в упорных боях с войсками Деникина, преодолевая все препятствия, которые ставил на ее пути хитрый и сильный противник, захватывала деревню за деревней, отбрасывая врага и гоня его перед собою.

Проведя всю осень 1919 г. под городом Царицыном, дивизия в конце декабря перешла на Дон и, совершая победоносный поход по Донской области, заняла целый ряд станиц, начиная от Арчадинской и кончая Мартыновской.

С половины марта 1920 г. дивизия вошла в состав 11-й армии и приняла славное участие в борьбе трудящихся Азербайджана с дашнаками, причем на ее долю выпала честь войти авангардом 11-й армии в город Баку.

Дальнейшая боевая деятельность 28-й дивизии с января текущего года протекала в тяжелой борьбе с бандитами Ленкоранского уезда, в результате которой был нанесен решительный удар главному ядру бандитизма и Ленкоранский уезд был очищен от хищников.

Весь долгий боевой путь славной 28-й стрелковой дивизии в продолжение 3 лет пройден ею с неизменной стойкостью, мужеством и самоотверженнем, которые не могли сломить ни оружие врагов, ни тяжелые лишения, перенесенные бойцами среди глубоких снегов Урала и Сибири, в топких долинах Маныча, в горах Кавказа и гнилых малярийных болотах Мугани.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, л. 568.

№ 14

№ 122. 11 мая 1922 г.

Объявляется о награждении по уполномочию ВЦИКа членом его т. Кобозевым Почетным Революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

24-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

1-я Сводная Симбирская Железная дивизия, переименованная в конце 1918 г. в 24-ю стрелковую дивизию, осенью того же года выдержала сильные бои с чехословаками, закончившиеся взятием г. Симбирска.

За все время своего существования дивизия стойко сражалась за интересы трудящихся, вырвав из рук врагов 14 городов, 9 больших заводов на Урале и огромные военные трофеи.

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 115, л. 160.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРАХ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ В ПЕРИОД ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Отмена крепостного права, вызванная кризисом феодально-крепостнической системы, протекала в условиях впервые сложившейся в России революционной ситуации. Важнейшим из компонентов ее являлось крестьянское движение, непрерывно нараставшее во второй половине 50-х годов и достигшее своего апогея весной 1861 г.

Тотчас же после опубликования рескриптов правительство начало разрабатывать меры для подавления крестьянских волнений, прекрасно отдавая себе отчет в том, что подготовляемая реформа не сможет удовлетворить крестьянства. На протяжении всего периода подготовки реформы крестьянское движение усиливалось. Боязнь всеобщего крестьянского восстания обусловливала активизацию правительственной деятельности в области подготовки реформы как в смысле ее ускорения, так и изменения первоначальной программы. В этом отношении представляет несомненный интерес письмо немецкого ученого, специалиста в области крестьянского вопроса, Гакстгаузена Александру II еще летом 1857 г. и реакция последнего на это письмо.

«Мы живем,— писал Гакстгаузен,— в эпоху, когда мысли и мнения не выжидают, как прежде, годов и столетий для своего полного развития и распространения. Распространяемые печатью, паром и электричеством, они, подобно молнии, бороздят Европу с одного конца до другого и нет народа, нет страны, которые могли бы предохранить себя от их влияния. Я говорю это, дабы напомнить, что и в России нельзя останавливаться на полпути; что невозможно важнейшие вопросы народного существования предоставить их собственному развитию, но что правительство обязано первое принять в них обдуманное и деятельное участие, дабы события, опередив его, не завладели браздами и не вырвали у него уступок, которые повлекли бы его к падению» [1]. Против этой последней фразы Александр II написал: «Совершенно справедливо и в этом моя главная забота».

Таким образом, боязнь революционного взрыва, наряду с общими причинами экономического характера, толкала правительство на путь реформы. По мнению правительства, этот взрыв мог произойти не только в деревне, но и в городе, и в первую очередь в столицах, где проживало не только много крепостных дворовых, но и рабочих, представлявших, с точки зрения правительства, большую опасность. «Рабочий народ составляет класс людей менее нравственный и потому полицейские меры должны быть обращены на этот предмет с особенным вниманием»,— писал в 1860 г. московский генерал-губернатор Тучков (док. № 5).

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 1180, оп. т. 15, д. 9, лл. 399—400.

Помимо этого, в столицах было больше, чем в других городах России, революционно настроенной разночинной молодежи, способной, в случае народных волнений, возглавить движение.

Все это явилось причиной принятия особых мер «по обеспечению порядка в столицах». Публикуемые материалы характеризуют мероприятия правительства Александра II по борьбе с крестьянским движением и обеспечению «безопасности» в столицах накануне отмены крепостного права.

В соответствии с этим публикуемые документы подразделены на две группы. Первая группа характеризует мероприятия, разработанные правительством на случай народного восстания в Петербурге и в Москве. Вторая — комплекс мер, предпринимавшихся царизмом для подавления крестьянских волнений в стране. Первая группа документов открывается инструкцией петербургской полиции, составленной генерал-губернатором Игнатьевым по вопросу о мерах для предотвращения и подавления волнений, могущих возникнуть в Петербурге. Интересно отметить, что эта инструкция датируется 20 декабря 1857 г., т. е. двумя неделями позднее рескрипта, данного Александром II петербургскому генерал-губернатору по поводу создания губернского комитета «для улучшения быта помещичьих крестьян». К материалам этой группы примыкают также два документа, принадлежащие перу командира Отдельного гвардейского корпуса Плаутина. Один из них представляет собой весьма обширную записку, содержащую подробную диспозицию войскам гвардейского корпуса на случай «беспорядков в Петербурге». Этот документ является автографом Плаутина и имеет пометы рукою Александра II, уточняющие расположение отдельных частей войск (док. № 2). Вторая записка Плаутина содержит перечень мер, которые он намеревался осуществить в Петербурге 19 февраля 1861 г. Воспоминания современников полностью подтверждают проведение этих мер в жизнь [1].

К этой же группе источников относится расписание войск московского гарнизона «на случай тревоги», составленное в 1860 г. и пересоставленное вновь 22 марта 1863 г. (док. № 4). Это расписание предусматривало расположение войск на случай народных волнений в Москве. Наконец, сюда же относится записка московского генерал-губернатора генерал-адъютанта Тучкова «О мерах, необходимых для сохранения спокойствия в губернии при окончательном разрешении вопроса об изменениях быта помещичьих крестьян» (док. № 5). На препроводительном письме к этой записке [2] Александр II наложил следующую резолюцию: «По военной части сообщить военному министру на его соображение. Прочее гр[афу] Панину и мин[истру] вн[утренних] дел. Большая часть предполагаемых дел, сколько мне известно, уже имеется в виду, потому необходимо и сообразить вместе. Относительно же временных мер, а именно насчет фабричных, заняться теперь же для приведения их в исполнение» [3].

Ко второй группе документов относятся материалы, касающиеся дислокации войск в связи с предстоявшей отменой крепостного права. Этот вопрос был поставлен в конце декабря 1860 г. генерал-квартирмейстером бароном Ливеном в его письме на имя военного министра (док. № 7). Рассмотрев довольно подробно существующую дислокацию войск, Ливен пришел к выводу, что никаких общих передвижений воинских частей в связи с ожидаемой отменой крепостного права производить не нужно. Он считал лишь необходимым сообщить губернаторам через министра внутренних дел о том, какие воинские части должны «оказывать содей-

---

[1] См. нашу статью «Из истории опубликования Положений 19 февраля 1861 года». «Исторические записки», т. 54, М., 1955.

[2] Письмо не публикуется.

[3] ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 321, л. 1.

ствие гражданскому начальству» в случае крестьянских волнений в том или ином уезде данной губернии. Вопрос этот был рассмотрен в Совете министров 26 января 1861 г., причем решение было принято в основном в духе предложений Ливена. В соответствии с этим 29 января военным министром Сухозанетом было направлено секретное предписание, касавшееся частной передислокации войск, а также проведения ряда общих мер, связанных с ожидаемым крестьянским волнением.

Наряду с этим, Военное министерство сообщило министру внутренних дел С. С. Ланскому о производимых передвижениях войск, а также направило ему специальные ведомости под литерами «А», «Б», «В», «Г», в которых указывалось, какие части войск должны вызываться в тот или иной район для подавления крестьянских волнений (см. док. № 9).

Командиры отдельных воинских соединений составляли инструкции, касающиеся действий войск против крестьян. Эти инструкции предполагали «энергичные» действия войск. Так, в инструктивном официальном письме командира Отдельного гренадерского корпуса генерал-адъютанта Э. В. Рамзая начальнику 3-й гренадерской дивизии генералу В. С. Козловскому указывалось, что если «возмутившиеся» после соответствующего приказа не разойдутся, то необходимо, «...избегая всех лишних переговоров, отъехать к отряду и дать сигнал стрелять, в то же время взять резерв и вести его с барабанным боем на толпу для разогнания ее штыками. При этом не давать войскам останавливаться, а вести их смело, быстро, и дружным натиском опрокинуть и разогнать возмутившихся» [1].

Командир 7-й легкой кавалерийской дивизии С. Д. Безобразов составил «весьма секретную» и обширную инструкцию о действиях войск, где, между прочим, командирам вменялось в обязанность следить за «поведением людей праздношатающихся, бессрочно отпускных и негодяев из крестьян... изыскивать средства тайно узнавать суждения и мнения крестьян». В случае же открытого выступления крестьян командир должен «рассеять толпу, захватить как можно более возмутителей, передать их в руки земской полиции...» [2].

Публикуемые документы вводят в научный оборот ряд новых фактов, характеризующих страх правительства перед народным восстанием в 1861 г. в связи с опубликованием «Положений 19 февраля».

Внутри вышеназванных групп документы расположены в хронологическом порядке (отдельно по Петербургу, Москве и всей стране). Публикация подготовлена научными сотрудниками Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) СССР Н. П. Жуковской и К. Ф. Синицыной.

П. А. Зайончковский

№ 1

Инструкция для Петербургской полиции о мерах по предотвращению и подавлению народных волнений на случай их возникновения в Петербурге

20 декабря 1857 г.

Весьма секретно

При всяком необыкновенном стечении народа местная полиция имеет обязанностью:

1. Стараться узнать причину или предлог народного сборища и не имеет ли оное неблагонамеренной цели.

---

[1] ЦГВИА, ВУА, д. 85, лл. 10—13.

[2] См. там же, лл. 24—28.

2. Немедленно довести до сведения ближайшего своего начальства.

3. Принять все возможные меры к предупреждению всяких покушений на общественный порядок, а в случае, если бы обнаружилось нарушение порядка, то стараться удерживать и успокаивать толпу до прибытия начальства, которое должно принимать решительные меры к прекращению беспорядка.

На подобные случаи нельзя преподать положительных наставлений и правил. Каждый из лиц, обязанных в этом отношении важной пред правительством ответственности, ознакомясь вполне с законным пределом своей власти, с особенностями местности, его непосредственному наблюдению подлежащей, должен благовременно обдумать, как именно и в каких случаях он будет действовать. Все возникающие при таковом соображении сомнения отстранять благовременным со мною объяснением и приготовить себя так, чтобы не иметь ни повода, ни предлога к смущению и недоразумению, в случае если бы возник какой-либо беспорядок. Разрешая сим гг. приставам обращаться ко мне с преждевременными вопросами, ограничиваюсь определением общих правил, коих точное исполнение я возлагаю на личную гг. приставов ответственность.

§ I. В случае беспорядка, как и всегда, местный надзиратель тотчас доносит приставу, который по получении известия лично от надзирателя или чрез посланного от него, если не усмотрит из донесения ничего важного и могущего иметь последствия, отправляется тотчас на место, приказав предварительно наличной пожарной и пешей командам быть в полной готовности на дворе частного дома; затем извещает обер-полицеймейстера о случившемся чрез дежурного офицера, а с открытием городского телеграфа депешею. (Посылка депеши не отменяет словесного донесения дежурного офицера.)

§ II. Если же из донесения видно, что стечение людей значительно, что вид их беспокойный, одним словом, когда пристав не надеется прекратить личными увещеваниями, то, отправляясь на место, делает следующие распоряжения:

1) приказывает брантмейстеру поднять одновременно на одной стороне штыря сигнал своей части флагами, а на другой — сигнал № 17.

Примечание. По принятии этого сигнала на каланче Литейной части, пристав этой части посылает немедленно махального к командиру жандармского дивизиона с запискою следующего содержания: по такой-то части поднять сигнал № 17.

2) Пристав дает знать надзирателям, чтобы они тотчас прибыли на место беспорядка с возможно большим числом градских стражей.

§ III. Явясь на место, пристав узнает о причине беспокойствия; здесь его распорядительности и благоразумию предоставляется прекратить беспорядок, не прибегая к насильственным мерам, дав между тем обер-полицеймейстеру время прибыть туда. При этом он должен стараться всеми мерами удержать толпу на одном месте, изобретая для этого различные предлоги, ибо известно, что стечение народа при каждом его движении увеличивается от праздношатающихся и любопытных и берет иногда огромные размеры; в особенности следует обратить внимание, чтобы движение не направлялось к 1-й Адмиралтейской части; если же пристав по прибытии на место беспорядка не усмотрит возможности прекратить его тотчас одними средствами полиции, то посылает надежного офицера в ближайшие казармы, который о случившемся доносит словесно начальству войск, в них расположенных.

§ IV. Необходимо также воздерживать полицейских чинов от преждевременного употребления всякого рода оружия, строго внушив им, чтобы они руководствовались всегдашними правилами для удержания напора

публики, ибо дознано, что слишком раннее употребление силы, особенно когда нет верных условий для успеха, не прекращает, а служит поводом к беспорядку.

§ V. Командир жандармского дивизиона (смотри §), приказав всему дивизиону выезжать по тревоге, направляет его рысью на указанное сигналом место и поступает в распоряжение обер-полицеймейстера. В случае общего сбора войск дивизион следует на Петровскую площадь, где и находится в распоряжении генерал-губернатора, назначенные же на случай пожара, не ожидая выступления дивизиона, выезжают тотчас.

§ VI. По принятии сигнала № 17 на каланче обер-полицеймейстера, дежурный брантмейстер тотчас докладывает ему о том лично, а в случае его отсутствия, посылается ему конный, а коменданту вестовой казак; между тем дежурный брантмейстер отправляется со всевозможною скоростию к генерал-губернатору и лично докладывает о поднятом сигнале, дальнейшие же известия, по мере их получения тотчас докладываются военному генерал-губернатору тем лицом, которое их приносит.

Примечание 1. В ночное время одновременно с поднятием сигнала посылается махальный с письменным извещением, что по такой-то части поднят сигнал № 17.

Примечание 2. Летом, когда военный генерал-губернатор бывает на даче, то дежурный брантмейстер извещает о поднятом сигнале дежурного надзирателя в генерал-губернаторском доме, а пристав той части города, где находится дача, немедленно дает его высокопревосходительству знать, что по такой-то части сигнал № 17.

§ VII. Обер-полицеймейстер немедленно отправляется на указанное сигналом место и принимает те меры, которые будут указаны обстоятельствами.

§ VIII. Распоряжения по военной части зависят от коменданта и частных начальников.

§ IX. Военный генерал-губернатор, по докладе о поднятом сигнале № 17 и по получении дополнительных сведений, если найдет случай важным, приказывает дежурному брантмейстеру или лично, или письменно, поднять на ближайшей от него каланче сигнал № 18 и затем делает распоряжения для поддержания военною силою.

§ X. Сигнал № 18 означает быть всем наготове, с поднятием этого сигнала прекращаются все письменные занятия и вся деятельность полиции обращается на наружную часть.

§ XI. Г. г. полицеймейстеры и пристава делают распоряжение о немедленном извещении всех командующих отдельными частями войск о месте, где случился беспорядок, о чем они были поставлены в известность сигналом № 17; это необходимо для того, чтобы войска были готовы выступить, если на то получат приказание, которое объявляется сигналом № 18, который подымается не иначе как по личному или письменному приказанию генерал-губернатора.

Примечание. Пристава делают это распоряжение каждый по своей части, согласно приложенной при сем ведомости. Пристава принимают меры к предохранению частных арестантских помещений от могущих произойти беспорядков и попыток к освобождению арестантов, почему и усиливают при них посты.

§ XII. Полицеймейстеры и пристава объезжают свои части, приказывают тотчас закрыть все трактирные заведения, винные погреба, питейные дома и портерные лавки и приставляют к ним часовых. Также строго наблюдают за закрытием тех магазинов и лавок, в которых торгуют оружием каким-либо, или таким предметом, которое можно обратить в оное.

§ XIII. В той части, которая была при сигнале № 17 означена, ворота

домов запираются, а в прочих частях учреждается дежурство дворников на улице, как то заведено для ночного времени.

§ XIV. Пристава и надзиратели усиливают дозор в тех местах, где окажется надобность, и сосредоточивают большинство чинов полиции к тому месту, откуда можно ожидать движение народа.

§ XV. Пожарная команда по поднятии сигнала № 17 в совершенной готовности ожидает приказания.

§ XVI. С открытием городского телеграфа все донесения будут передаваться депешами, но этим отнюдь не отменяются посылки офицеров, жандармов и махальных, так как телеграф в каждое время может быть испорчен и отправленная депеша не дойдет до назначения... [1]

Филиал ЦГВИА, ф. 109, оп. 1, д. 10, 1857 г., лл. 15—19.— Отпуск.

№ 2

Проект распоряжения командира Отдельного гвардейского корпуса генерал-адъютанта Плаутина о подготовке и дислокации воинских частей и соединений на случай предполагаемых волнений в Петербурге

Середина 1860 г. [2]

Если в какой-либо части города возникнет беспорядок, то пристав той части доносит о том немедленно военному генерал-губернатору по телеграфу, или условленным сигналом с каланчи, и если беспорядка этого нельзя будет прекратить одними средствами полиции, то частный пристав доводит о сем до сведения начальников тех войск, которые квартируют вблизи.

Начальник войск, получивший таковое уведомление, в ту же минуту извещает о том штаб гвардейского корпуса по телеграфу для доклада государю императору и донесения корпусному командиру на его квартиру, и вместе с тем посылает нарочного офицера с подробным донесением его величеству и корпусному командиру. Вместе с тем немедленно же он приказывает войскам, ему вверенным, выходить в ружье на двор казарм, и если беспорядок произошел вблизи какого-либо казенного здания или заведения и можно было бы опасаться какого-либо ущерба для пользы правительства, то он приказывает занять это здание караулом, смотря по надобности, но оружия не употреблять до приказания высшего начальства, разве только для обороны, и о всех экстренных случаях доносить каждый раз.

Тотчас по получении сведения о возникших беспорядках корпусной командир отправляется в штаб корпуса и остается там или при войсках, пока спокойствие не восстановится.

С своей стороны, военный генерал-губернатор отправляется на место, где произошел беспорядок, и если найдет возможным небольшим числом войск, под рукою находящихся, прекратить беспорядок, то имеет право

---

[1] Опущен конец документа «Расположение войск в С.-Петербурге»; более близкие к февралю 1861 г. сведения о расположении войск в Петербурге даны в следующем документе.

[2] Основанием датировки является упоминание условий подавления волнений в летний период.

требовать для сего помощи по существующим узаконениям. Но если бы беспорядок усилился, принимал бы размер народного возмущения и нужно было бы принять более действительные меры для его прекращения, то доносит о том государю императору и уведомляет корпусного командира, или же подает заранее условленный знак на всех каланчах, и тогда с разрешения его величества принимаются ниже сего описанные меры, основанные на следующих соображениях:

Петербург во время лета, когда каналы не замерзли, представляет много удобства к действию против народного возмущения. Заняв мосты на Неве и каналах, можно тотчас прекратить сообщение между разными частями города и запереть возмутившихся. Но, с другой стороны, есть также и большая невыгода для защитников порядка, а именно: чрезвычайно разбросанное положение как казарм, так и всех государственных заведений — кредитных, придворных, военных, госпиталей, тюрьм и проч., так что если бы кто захотел предостеречь от покушений возмутившейся толпы все сии заведения, то надобно бы было разбросать по частицам все войска, так что не осталось бы их для действия, а потому и предположено:

1. Направить на тот пункт, где произошел беспорядок, нужное число войск, дабы если можно тотчас подавить возмущение или по крайней мере на первую минуту запереть возмутившихся в сколько возможно меньшем пространстве, пока не соберутся остальные войска, в особенности же артиллерия.

2. Всем прочим войскам приказать собраться таким образом, чтобы приняв за центр действий Зимний дворец его величества, около коего собраться должен главный резерв, все прочие расположены были отрядами на ближайших ко дворцу площадях, в непосредственном сношении с главным резервом, но занимая с тем вместе главную часть города для удержания в ней спокойствия. Каждому отряду будет обозначена на плане часть города, его наблюдению поверяемая, и затем уже дальнейшие меры приняты будут, смотря по ходу дел.

Сборные пункты для войск

1. На площади Зимнего дворца

а) Лейб-гвардии Преображенский полк	2 батальона
б) Лейб-гвардии Павловский полк [1]	2 батальона
в) Собственный его величества конвой, когда он находится в С.-Петербурге	2 эскадрона
г) Лейб-гвардии конный полк	4 эскадрона
д) Лейб-гвардии казачий дивизион и один эскадрон Атаманского полка	3 эскадрона
е) Гвардейский жандармский	½ эскадрона
ж) 1-я и 2-я гвард. артиллерийские бригады	24 орудия

Итого 4 батальона, 9½ эскадронов, 24 орудия.

2. На Петровской площади

а) Лейб-гвардии Финляндский полк	2 батальона
б) Пятый эскадрон лейб-гвардии конного полка	1 эскадрон

3. У Казанского моста

а) Лейб-гвардии Семеновский полк [2]	2 батальона
б) Взвод Атаманского эскадрона	1 взвод

---

[1] Карандашом зачеркнуто «Лейб-гвардии Павловский полк», а слева на полях написано Александром II: «Л[ейб]-г[вардии] Семеновский».

[2] Карандашом зачеркнуто «Лейб-гвардии Семеновский полк»,ф а слева на полях написано Александром II «Л[ейб]-г[вардии] Литов[ский].

4. На Сенной площади и Гороховой

а) Лейб-гвардии Измайловский полк	2 батальона
б) Лейб-гвардии Гатчинский полк	2 батальона
в) Взвод Атаманского эскадрона	1 взвод

5. На Театральной площади

а) Лейб-гвардии Волынский полк	2 батальона
б) Гвардейский экипаж	1 батальон
в) Лейб-гвардии пионерский эскадрон	1 эскадрон

6. У Семеновского госпиталя

а) Лейб-гвардии Литовский полк [1]	2 батальона
б) Лейб-гвардии Черноморского эскадрона половина, а другая у Московской железной дороги	1 эскадрон

7. В крепости

а) Лейб-гвардии гренадерский полк	2 батальона
б) Учебная артиллерийская батарея	4 орудия
в) Крымско-татарского полэскадрона	1 взвод

8. У Литейного моста

а) Лейб-гвардии Московский полк	2 батальона
б) С.-Петербургский гарнизонный батальон	1 батальон
в) Лейб-гвардии Уральского эскадрона	1 взвод

9. На Царицыном лугу

а) Кавалергардский полк	5 эскадронов
б) Лейб-гвардии конной артиллерии	16 орудий
в) Лейб-гвардии Уральского эскадрона	1 взвод

10. На заставах

а) Шлиссельбургской	взвод атаманцев
б) Московской	взвод атаманцев
в) Нарвской	взвод уральцев
г) Выборгской	взвод уральцев
д) Костильской зимою	взвод крымских татар

Примечание 1. Место находящегося в карауле полка занимают: на Дворцовой и Петровской площадях и у Казанского моста: лейб-гвардии стрелковый его величества и лейб-гвардии саперный батальоны; на Театральной площади: лейб-гвардии Финляндский полк, место коего на Петровской площади занимают те же стрелковый и саперный батальоны. На Сенной и у Семеновского госпиталя: один лейб-гвардии стрелковый его величества батальон. В крепости: лейб-гвардии Московский полк, а у Литейного моста лейб-гвардии саперный батальон.

Примечание 2. Из отряда, собирающегося на Дворцовой площади, два батальона назначаются для охранения Зимнего дворца. Все прочие отряды занимают сильными постами мосты и усиливают караулы в кредитных заведениях, тюрьмах и арсеналах, находящихся в части города, которая поверена наблюдению каждого. В заготовленных для каждого предписаниях все эти пункты поименованы подробно.

Примечание 3. По прибытии на Дворцовую площадь и на Царицын луг артиллерии, часть оной посылается в другие отряды по мере надобности.

Начальниками на сборных пунктах назначаются:

1. На Дворцовой площади: командующий 2-й гвардейской пехотной дивизиею.
2. На Сенной и Гороховой: начальник 1-й гвардейской пехотной дивизии.
3. На Петровской площади: начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.
4. На Театральной площади: начальник 3-й гвардейской пехотной дивизии.
5. На Царицыном лугу: командир гвардейского кавалерийского корпуса.
6. В крепости: комендант, и
7. У Казанского и Литейного мостов и на площади Семеновского госпиталя командиры собираемых там полков.

[1] Карандашом зачеркнуто «Лейб-гвардии Литовский полк», а слева на полях написано Александром II «Л[ейб]-г[вардии] Ц[есаревича] стр[елковый] бат[альон]».

О следовании войск на сборные пункты

Полкам и другим частям назначен путь следования на сборные пункты, дабы и с пути можно было повернуть их по другому направлению, а потому:

а) 2-му батальону Преображенского полка, саперному батальону и 1-й артиллерийской бригаде приказано всем вместе идти по Кирочной, Литейной, чрез Прачечный мост и Дворцовую набережную на Дворцовую площадь.

б) Финляндскому полку чрез Николаевский мост по Английской набережной на Петровскую площадь, или мимо конно-гвардейской церкви чрез Поцелуев мост на Театральную площадь.

в) Семеновскому полку: по Загородному проспекту, Владимирскому и Невскому проспектам на Казанский мост.

г) Лейб-гвардии стрелковому его величества батальону чрез Семеновский мост по Гороховой, где он, или пройдя Садовую останавливается, или доходит до Адмиралтейской площади, или сворачивает по Мещанской к Казанскому мосту, или, наконец, идет к Семеновскому госпиталю, смотря по тому, какой полк будет в тот день в карауле.

д) Измайловскому полку приказано, перейдя Измайловский мост, следовать по Фонтанке до Обухова моста, а оттуда на Сенную площадь.

е) Кавалергардскому полку на Литейную и через Прачечный мост на Царицын луг.

ж) 2-й гвардейской артиллерийской бригаде из Охты на Литейный мост, а оттоль под прикрытием двух рот Московского полка или саперного батальона по Дворцовой набережной на Дворцовую площадь.

з) Лейб-гвардии казачьему дивизиону и эскадрону Атаманского полка по Невскому проспекту на Дворцовую площадь.

и) Лейб-гвардии жандармскому полуэскадрону по пути следования Семеновского полка на Дворцовую площадь.

и) Собственному его величества конвою чрез Поцелуев мост и Конно-гвардейский бульвар на Дворцовую площадь.

О загородных войсках

Если признано будет нужным привести в Петербург и те войска, которые расположены за городом, то с доклада о том государю императору корпусной командир посылает о том приказание по телеграфу, а вместе с тем и с нарочным.

Направление этим войскам предполагается дать следующее: действующим эскадронам полков Кирасирского его величества, Гусарского его величества и лейб-гвардии Уланского, двум эскадронам лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, образцовой конной батарее, лейб-гвардии Царскосельскому стрелковому батальону, всем стрелковым ротам гвардейских пехотных полков, кроме нижеозначенных, а также, смотря по надобности, или образцовому кавалерийскому полку, или лейб-гвардии стрелковому батальону императорской фамилии и учебному саперному полубатальону на Семеновский плац.

Стрелковым ротам лейб-гвардии Московского полка к Литейному мосту, а ротам лейб-гвардии Финляндского полка в крепость.

Образцовый пехотный полк с образцовою пешею батареею и резервные эскадроны лейб-гвардии Кирасирского его величества и лейб-гвардии Гусарского его величества полков оставлены будут в Царском селе в распоряжении коменданта для содержания караулов и разъездов. К сим войскам присоединится или Кирасирский ее величества полк из Гатчины, или образцовый кавалерийский полк из Павловска.

Один дивизион лейб-гвардии Конно-гренадерского полка оставлен будет в Петергофе для охранения дворца и содержания караула на железной дороге.

Пятые резервные эскадроны полков лейб-гвардии Конно-гренадерского и лейб-гвардии Уланского направлены будут в Стрельну и остают-

ся там для прикрытия 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады, остающейся на месте впредь до приказания.

В городе Гатчине оставлен будет и лейб-гвардии стрелковый батальон императорской фамилии и лейб-гвардии Кирасирский ее величества полк.

Согласно всем сим предположениям изготовлены для всех начальников частей секретные предписания, написанные моею рукою и частью рукою генерал-адъютанта графа Баранова. Все эти предписания будут храниться в штабе гвардейского корпуса в ящике за ключом, хранящимся у начальника штаба, и другой таковой же будет находиться у командира корпуса. В предписаниях этих подробно обозначены каждому предполагаемые начальные действия и движения. Если бы случилось, однако же, что по обстоятельствам нужно бы было изменить предполагаемое назначение некоторых частей войск, то изготовленные предписания им не будут посланы, а напишутся в то уже время другие. Когда телеграф в городе будет устроен, то по телеграфу можно будет отдать приказание о выходе по тревоге в ружье, предписания же будут посланы с нарочными. Начальники войск таким же образом должны будут донести о исполнении данного им приказания и по телеграфу и с нарочными.

В артиллерии уже сделано распоряжение, чтобы батареи имели под рукою по пятнадцати боевых снарядов на орудие, пехота имеет для караулов по 10 боевых патронов на каждого человека, но по случаю занятий стрельбой в цель, можно будет увеличить число сих патронов. Впрочем трудно предположить, чтобы несколько серьезное возмущение могло случиться в Петербурге, о приготовлениях к коему слухи заранее не дошли бы до правительства.

Генерал-адъютант Плаутин

ЦГВИА, ВУА, ф. 410, д. 84, лл. 3—8. — Автограф.

№ 3

Проект приказаний командира Отдельного гвардейского корпуса генерал-адъютанта Плаутина о подготовке воинских частей в Петербурге к моменту объявления манифеста 19 февраля 1861 г.

Не позднее 18 февраля 1861 г. [1]

Если ваше величество изволите одобрить, то вот приказания, которые предполагаю отдать на 19-е число.

1. Собрав накануне, то есть 18-го числа, полковых командиров, приказать им:

а) Не увольнять из казарм нижних чинов в течение 19-го числа за исключением не более пяти человек с роты самых надежных.

б) Кроме имеющихся для караулов по 10 боевых патронов на каждого человека, иметь еще под рукою по несколько патронов, дабы выдать людям на руки, когда какая-либо часть будет потребована.

в) Ротным командирам приказать не отлучаться от рот в течение того дня.

г) Артиллерии приказать иметь в готовности по несколько снарядов боевых.

2. Измайловскому полку сменить с караула Семеновский в 7 часов утра.

[1] Датировано по содержанию документа.

3. К 7 же часам утра по требованию генерала Паткуля прислать во все съезжие дома для рассылки патрулями от 50 до 30 человек в каждую часть, так как он того просит. Людям этим быть при офицерах и в полном распоряжении генерала Паткуля.

4. По его же требованию усилить караул на Петровской площади на 19-е число.

5. По уведомлению генерала Игнатьева о каких-либо особенных сборищах или беспорядках в городе и по его требованию и с доклада только вашему величеству направлено будет нужное число войск туда, куда надобность потребует. Войскам этим строго приказано будет действовать оружием лишь оборонительно до получения приказания действовать наступательно, лишь мною или генералом Игнатьевым отданного, однако же не позволять никому препятствовать их движению туда, куда им будет приказано идти; войскам этим быть одетыми в караульной форме.

6. Вместе с отдачею приказания одной части двинуться, всем другим приказано будет быть в готовности, до тех же пор никаких распоряжений о выводе войск в ружье не делать.

7. Общий вывод всех войск по тревоге на назначенные пункты сделан будет только в крайней необходимости и не иначе как по приказанию вашего величества.

8. Так как приказания большею частью будут отдаваться по телеграфу, то всевозможные меры должны быть приняты для охранения онаго.

9. Я предполагаю с утра прибыть в гвардейский штаб или в Зимний дворец для скорейшего получения приказаний вашего величества.

Генерал-адъютант Плаутин

ЦГВИА, ВУА, ф. 410, д. 84, лл. 1—2. — Автограф.

№ 4

Проект порядка сбора и расположения войск в Москве при возникновении народных волнений в городе[1]

Июнь 1860 г.[2]

Секретно

Порядок сбора войск, в Москве расположенных

§ 1. Для сбора войск, в Москве расположенных, учреждается военный сигнал, который будет выкидываем на каждой из полицейских каланчей. Он состоит днем из четырех черных крестов, а ночью — из четырех фонарей зеленого цвета (знаки сигнала при сем прилагаются)[3].

§ 2. Приказания о выкидывании военного сигнала отдаются только московским военным генерал-губернатором и принимаются к безотложному исполнению состоящими при частях брантмейстерами, а во время отсутствия их дежурными при частных домах офицерами.

[1] Первоначально проект данной инструкции был разработан в 1858 г. См. ЦГВИА, ф. 410, д. 85, л. 68.

[2] Датировано по препроводительной записке.

[3] Знаки сигнала не обнаружены.

§ 3. По означенному сигналу войска должны выходить из казарм или лагеря в походной форме с ранцами и комплектным числом боевых снарядов и занимать места по следующему расписанию:

а) Перновский гренадерский полк на Садовой у Спасских казарм.
б) Ростовский гренадерский полк у Мясницких ворот и на Мясницком бульваре.
в) Киевский гренадерский полк на большой Лубянской площади.
г) Таврический гренадерский полк на Театральной площади.
д) Сибирский гренадерский полк — Кремль.
е) Малороссийский гренадерский полк на Красной площади.
ж) 1-я Артиллерийская бригада: 1-я и 2-я батарейная при Перновском, — а 1-я облегченная при Ростовском полку.
з) 2-я Артиллерийская бригада: батарейная 3-я и 4-я при Киевском, а 2-я облегченная при Таврическом.
и) 3-я Артиллерийская бригада: батарейная 5-я и 6-я при Сибирском, а 3-я облегченная при Малороссийском полку.
к) 2-й Резервный стрелковый батальон у железной дороги.
л) Московский гарнизонный батальон у Краснохолмского моста.
м) Московский жандармский дивизион на Тверской и Театральной площадях.
н) Сводный казачий полк на Театральной.
о) Резервный кадр в Кремле.

Если один из полков Гренадерского корпуса занимает караулы в городе, то другому полку той же бригады одним батальоном занять назначенное ему место, а другим — пункт, определенный для полка, находящегося в карауле; батареи, долженствовавшие с ним следовать, присоединяются к другому полку той же бригады, который будет выходить по тревоге. Если же в карауле будет находиться гарнизонный батальон, то места, назначенные ему, занимаются отрядом, составленным из людей этого же батальона, оставшихся от караулов. Батареи следуют из лагеря в город при полках своих бригад на назначенные им места; а из казарменного расположения батареи, находящиеся в Московском гарнизоне, направляются только в Кремль, и не иначе как с теми полками, которые туда назначены, присоединяясь к ним при следовании этих полков из Хамовнических казарм или из лагеря (пока батареи находятся еще в городе).

В случае тревоги полк, находящийся в карауле, не сменяется до тех пор, пока не будет получено приказание г. генерал-губернатора для смены его теми из войск, которые прибудут на сборные пункты. По сборе войск коменданту сделать распоряжение об усилении караулов: в Коммерческом банке, в Опекунском совете, уездном казначействе и на острове у винного городка — частями тех войск, которые прибудут в Кремль.

§ 4. Войска из лагеря на сборные пункты идут в следующем порядке: полки 1-й дивизии с их артиллериею в Тверскую заставу, по Тверской улице и затем часть по Садовой, а частью бульваром до назначенных мест; полки 2-й дивизии с их артиллериею — в Пресненскую заставу и по Никитской, а полки 3-й дивизии с их артиллериею — на Пресненскую же заставу, а далее по Поварской и затем часть по Воздвиженке и часть по Знаменке, имея между батальонами полков батареи артиллерии.

§ 5. Когда войска в лагере, то за выступлением вышесказанных частей в городе, остается на Ходынском поле сводная резервная батарея, гимнастический гренадерский кадр и парки.

§ 6. Г. военный генерал-губернатор находится на Театральной площади и посылает приказания чрез адъютантов. Войсками гренадерского корпуса на этой площади назначается командовать генерал-лейтенант Крылов, на Красной площади командует войсками генерал-адъютант барон Рамзай, в Кремле — комендант и как ближайший помощник его генерал-майор Шернваль, на Лубянской площади — генерал-майор

Хитрово, на Мясницкой — генерал-майор Моллер и у Спасских казарм — полковник Свечин.

§ 7. Войскам, следующим на сборные места, иметь по одному патронному ящику на батальон.

§ 8. С выступлением на сборные места от каждой части войск посылать немедленно к военному генерал-губернатору офицера с донесением о следовании части для получения приказаний.

§ 9. Когда с каланчи замечен будет на других каланчах военный сигнал, то часовой немедленно вызывает брантмейстера, а за отсутствием его, дежурного по части полицейского офицера, которые, в предупреждение ошибки, тотчас же удостоверяются лично о поднятом сигнале.

§ 10. Когда войска находятся в лагере, то для скорейшего извещения их о поднятии на каланче частных домов сигнала для сбора войск, пристав Пресненской части тотчас посылает дежурного по части или другого полицейского чиновника, который случится в то время в частном доме в лагере, верхом на казачьей лошади к начальнику 3-й гренадерской дивизии с извещением о поднятом сигнале.

§ 11. Для скорейшего сбора на Театральную площадь казачьих команд из окрестностей Москвы командир сводного казачьего полка посылает в их расположения немедленно нужное, по его усмотрению, число конных казаков.

§ 12. Выкинутый военный сигнал должен оставаться на штыре до приказания московского военного генерал-губернатора распустить войска, которые расходятся по квартирам только по опущении сигнала.

§ 13. Если надобность в сборе войск встретится во время происшедшего в городе пожара, когда на каланчах выкинуты пожарные сигналы, то военный сигнал подымается на другой оконечности шпиля.

ЦГВИА, ВУА, ф. 410, д. 85, лл. 61—65.— Черновик.

№ 5

Записка московского генерал-губернатора П. А. Тучкова о мерах предупреждения народных волнений в Московской губернии при объявлении манифеста

18 сентября 1860 г.

О мерах, предполагаемых мною необходимыми для сохранения спокойствия в губернии при окончательном разрешении вопроса об изменении быта помещичьих крестьян.

По предмету земской полиции

1) В уездах назначить каждому исправнику помощника для содействия в его распоряжениях и в помещичьих имениях определить сотских на каждые 1000 душ по одному, которые должны состоять в полной подчиненности становых приставов. В каждом же помещичьем селении иметь десятского.

2) Избрание сотских возложить на уездных предводителей дворянства преимущественно из благонадежных нижних чинов, в бессрочном отпуску находящихся, или из местных жителей по найму.

3) Сотские имеют особенный знак для ношения на груди и получают жалованье (от 60 до 100 р.) и квартиру по отводу обывателей в центральном селении сотенного участка.

4) Десятские избираются помещиками из старших крестьян селения, но не из дворовых людей, они имеют надзор за благочинием, за исполне-

нием приказаний и распоряжений помещика и состоят в подчинении полицейских чиновников и местного сотского.

5) Десятские могут быть назначаемы на два селения один, если селения эти малолюдны, принадлежат тому же помещику и в близком расстоянии друг от друга.

6) Десятские также носят на груди знак, для них установленный.

7) Разделение помещичьих имений в каждом стану на сотенные участки должно быть соображаемо с местностью, по числу народонаселения, по количеству фабрик и рабочих в оных и по другим местным случайностям, привлекающим более или менее народа в известных селениях.

8) Становые пристава и сотские снабжаются печатными инструкциями с изложением их обязанностей с надлежащею определительностью. Сверх того становые пристава обязаны, при допущении к должности сотских, внушать как им, так и крестьянам о значении и ответственности полицейских чинов, о повиновении крестьян сим последним, равно и их помещикам.

9) Установить ныне же, чтобы становые пристава были в совершенном подчинении исправников, без чего не может существовать единство и быстрота полицейских действий. Земский суд не имеет никаких понудительных средств к исполнению становыми его предписаний, и при случаях, требующих исполнения полицейских мер безотлагательно, предписания и распоряжения коллегиального места не могут иметь надлежащей силы.

10) Затем обращено будет внимание, чтобы исправники и становые пристава соответствовали их назначению, и в случае надобности немедленно были заменяемы благонадежными лицами.

11) Вышеизложенные меры предполагаются временными, но должны оставаться в действии до совершенного преобразования общих полицейских учреждений и до окончательного устройства помещичьих крестьян на новых основаниях. Затем новые постановления в уездах будут вводиться постепенно и заменять предлагаемые здесь предварительные распоряжения, что по смыслу сих последних представит более к тому удобства.

Воинские команды в уездах

12) В уездных городах и посадах находятся ныне инвалидные команды для внутренней службы и, кроме того, казачьи команды от сводного казачьего полка Оренбургского войска для содействия местной полиции в уездах в нужных случаях. Первые из них, т. е. инвалидные команды, должны быть укомплектованы и частью усилены, иметь состав людей более соответствующий цели и устройство более тому сообразное. Размещение сих команд в городах и посадах должно быть менее разбросанное, что препятствует сохранению строгой дисциплины и порядка между нижними чинами и скорого исполнения служебных требований. Казачьи же команды в уездах должны быть распределены согласно с местными потребностями и в составе нижних чинов, совершенно надежных, что по собрании всех нужных по этому предмету сведений и будет приведено в исполнение.

13) Военному генерал-губернатору предоставить право удостовериться в состоянии уездных инвалидных команд посредством инспектирования оных лично или чрез военных чиновников, при нем находящихся, и принимать меры к устройству оных, сносясь прямо с командиром батальона внутренней стражи, о чем для распоряжения поставить в известность Военное министерство.

По предмету фабрик и заводов

14) В Московской губернии и столице число фабрик и заводов весьма значительно. Рабочий народ, которого до 140 тыс. в губернии вообще, составляет класс людей менее нравственный, и потому полицейские меры должны быть обращены на этот предмет с особенным вниманием. Кроме усиления полицейского надзора, предполагается обязать хозяев фабрик и заводов, чтобы при роспуске рабочих людей (что ожидать должно по настоящему положению дел по фабричной промышленности) не рассчитывать их массами, а небольшими артелями, с тем, чтобы отпускаемые люди отправляемы были в места их жительства без замедления, если не имеют в виду приискать тотчас же какого-либо промысла, за чем местной полиции иметь неослабное наблюдение. Содержателям же фабрик и заводов вменить в обязанность заблаговременно извещать местную полицию о числе людей, предполагаемых ими к отпуску при сокращении производства работ или закрытия заведений.

15) Предлагаемые меры необходимо привести в исполнение без замедления, как потому, чтобы дать оным характер текущих распоряжений правительства, клонящихся к обыкновенному внутреннему благоустройству, а не на случай ожидаемых переворотов; так и для того, чтобы иметь время усвоить предлагаемые изменения по устройству земской полиции.

По предмету обнародования постановлений

16) Не менее важно обратить внимание и на способ обнародования ожидаемого положения по крестьянскому делу. Существующая ныне форма объявления распоряжений правительства народу — есть чтение манифестов и указов в церквах и на площадях. Способ этот, при настоящем случае, положительно вреден как по невнятности чтения, так и потому, что чтение в церквах обыкновенно делается в праздничные дни, когда народ подготовлен к разгулу и когда между праздными слушателями найдутся злонамеренные люди, готовые перетолковать по-своему недослушанное или непонятное объявление.

В настоящем случае лучшая форма объявления манифеста или указа была бы чрез самих помещиков при сходе крестьян их селений с раздачею им печатных экземпляров указа и с выставкою оных у церквей, на площадях или улицах. Кроме того, печатный экземпляр публикуемого постановления должно выставить у входа в каждую из становых квартир и у квартир сотских [1].

17) При такой форме объявления указа становые пристава и сотские присутствуют лично там, где по условиям местного народонаселения сочтется оное необходимым.

18) За сим, если найдется нужным, манифест или указ может быть читан в воскресные или праздничные дни обыкновенным порядком, но после сделанного объявления крестьянам самими помещиками.

По полицейскому управлению столицы

19) Что же касается до полицейского управления столицы, то состояние московской полиции как по составу своему, так и по несоразмерно малому содержанию полицейских чинов, по распределению оных в частях

[1] О предоставлении права помещикам объявить крестьянам постановление об улучшении их быта полезно было бы упомянуть в самом манифесте или указе. — *Примечание документа.*

города, по порядку наружной службы и по производству дел, не соответствует ни пространству, ни народонаселению, ни потребностям настоящего времени; приступлено к составлению особенного проекта по полицейскому управлению столицы, который в непродолжительном времени будет приведен к окончанию.

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, 1860 г., д. 321, лл. 3—7 и об.— Копия.

№ 6

Записка генерал-адъютанта Главного штаба генерал-лейтенанта Глинки 2-го о квартирном расположении войск в сельских местностях для предотвращения крестьянских волнений в связи с предстоящей отменой крепостного права

21 октября 1860 г.

Секретно

Крестьянское дело приходит к развязке [1]. Не подлежит сомнению, что с объявлением новых по этому вопросу постановлений все благомыслящие люди, к какому бы они сословию ни принадлежали, будут содействовать всеми силами к сохранению в государстве спокойствия и порядка; но в стране столь обширной, какова Россия, могут встретиться люди неблагонамеренные, которые, распуская ложные слухи или давая неправильное толкование событиям, будут пытаться волновать народ, или даже подстрекать его к восстанию. В таком случае необходимо будет подавлять этого рода беспорядки в самом их зародыше. Если местные власти не будут в состоянии достигать этого обыкновенными полицейскими мерами, то им придется по необходимости прибегать к помощи армии.

Ввиду такого призвания последней, следует рассмотреть, выполняет ли существующая система квартирования войск все те условия, какие от нее должно ожидать при имеющем совершиться благотворном, но тем не менее трудном перевороте в отечестве нашем. Так как пехота, по своему устройству и численности, может играть главнейшую роль в рассматриваемых обстоятельствах, то полагаю ограничиться разбором системы квартирного расположения сего рода войск. Разбор этот и выводы из онаго можно будет легко применить и к другим войскам.

Пехота наша располагается частию по казармам в столицах и больших городах, частию же, и притом в большем числе, по просторным квартирам в деревнях. Казарменное расположение пехоты представляет наибольшие выгоды не только в отношении военного образования людей, но и в отношении пользы, какую, при предусматриваемых обстоятельствах, можно из него извлечь. Напротив того, размещение пехоты на просторных квартирах влечет за собою много весьма важных неудобств, преимущественно в предвидении тех смут, которые могли бы впоследствии проявиться.

При этом последнем квартировании, за исключением времени лагеря, или тесного сбора, каждая отдельная часть пехоты занимает под постой отведенные ей по дислокации селения и находится в этом отношении в зависимости от местных комитетов о натуральных повинностях. Для уравнения этих повинностей между всеми обывателями комитеты наблюдают, чтобы весь назначенный под каждую роту район деревень был ею непре-

[1] Имеется в виду завершение работы по подготовке крестьянской реформы и опубликования манифеста и Положений 19 февраля 1861 г.

менно занимаем, определяя притом и числительность постоя в селениях; вследствие сего ротные командиры и отделенные офицеры лишены всякой возможности следить за занятиями и за действиями нижних чинов. И подлинно, за неимением отдельных сборных изб и манежей, солдат, даже в благоприятное время года, видит своего офицера едва ли более одного раза в неделю, когда ему приходит очередь быть на ротном дворе для учений. Во время же распутиц, вьюг и сильных холодов, некоторые нижние чины остаются без всякого надзора по несколько недель сряду.

Какие проистекают от этого последствия? Солдат, после усиленных в лагере, или в тесном сборе, занятий, переходит к бездействию и праздности. Многие нижние чины получают от обывателей весьма скудное продовольствие, которое развивает даже между ними болезненность, но они на это не жалуются, потому что живут на свободе; при этом связь между чинами части расслабляется, а отношения солдата к обывателям становятся весьма тесные: он ведет с ними хлеб-соль.

Сколь ни тягостно допускать такие предположения, которые, быть может, по милости божией, вовсе не сбудутся, тем не менее, для уяснения рассматриваемого вопроса, это необходимо.

Допустим же, что в каком-нибудь уезде, в котором расположен на просторных квартирах один батальон, произойдут не случайные, а умышленные смуты. Нет сомнения, что главная забота зачинщиков беспорядков, если они сметливы, будет состоять в парализовании военной силы, расположенной в уезде; и они в этом могут успеть: по порядку, почти повсеместно принятому, при расположении пехоты на просторных квартирах на каждого нижнего чина отводится для довольствия до 10 дворов; следовательно, в селении, имеющем сто дворов, помещается обыкновенно около десяти нижних чинов; сила эта, раскинутая, не снабженная ни боевыми припасами, ни провиантом, ничтожна в сравнении с числительностью и средствами народонаселения; мятежникам нетрудно будет захватить этих людей и овладеть их оружием; для сбора же рот командиры оных не имеют другого средства, как посылать пеших людей с приказанием об этом по селениям, которые заняты нижними чинами их рот; эти посыльные могут быть перехвачены на пути их следования; таким образом, сбор роты может или вовсе не состояться, или крайне замедлиться; между тем быстрое сосредоточение военных сил на месте смут составляет одно из главных условий скорого и успешного их подавления.

По моему убеждению, ввиду случайностей, какие могут проявиться в будущем, квартирование пехоты по деревням должно быть основано на сборах оной по-ротно, с соблюдением при этом, в общих чертах, следующего:

1. Сохранить для каждой роты тот район деревень, который ей ныне отведен.

2. Избрать в этом районе для ротного двора такое селение, в котором число дворов не уступало бы числу чинов роты; в большей части случаев это окажется удобоисполнимым, но если б в районе не оказалось такого значительного селения, то, в виде исключения, избрать на том же основании по одному селению для каждого взвода, или же, наконец, назначить для сего, по необходимости, и меньшие селения.

3. За исключением чинов, прикомандированных к батальонному или полковому штабу, всех прочих чинов роты иметь в сборе на ротном дворе.

4. Во все время сбора пехоты на ротных дворах довольствовать нижних чинов из котла. В настоящее время во всей почти пехоте накопились значительные экономические съестные суммы, так что в течение, быть может, двух лет после обнародования новых постановлений по крестьянскому вопросу (а это время и будет самое опасное) можно будет довольствовать

этим способом пехоту без всяких новых расходов со стороны Военного министерства. В случае, если б в армейском корпусе или в пехотной дивизии какая-либо отдельная часть не имела возможности довольствоваться собственными средствами, то наделить ее, по усмотрению начальства, потребной на то суммою из излишков, какие окажутся в других частях.

5. При довольствии нижних чинов из котла, обыватели, освобожденные от обязанности кормить солдата, не будут, повидимому, стесняться постоем, который будет, в большей части случаев, по одному человеку на дом; впрочем, во многих районах рот найдется по несколько обширных селений. При таких обстоятельствах ротам занимать эти селения поочередно и тем самым уравнивать между жителями квартирную повинность.

6. При каждом ротном дворе, а где, по необходимости, роты будут раздвоены, при каждом взводном дворе назначить под арсенал одну нежилую избу для хранения ружей и боевых припасов.

7. К арсеналу наряжать караул из унтер-офицера, барабанщика или горниста (для сигналов) и не менее 6 рядовых.

8. При каждой роте иметь сухарный запас не менее как на пять дней и хранить его в том же арсенале.

9. Ротным и взводным командирам и отделенным офицерам присутствовать не только на всех учениях, но и при сборе нижних чинов для обеда и ужина.

10. В ночное время высылать по селению, занятому под ротный или взводный двор, сильные патрули.

11. При проявлении признаков смут на ротном дворе или в его окрестностях, ротному командиру безотлагательно расположить роту на тесных квартирах (от 3 до 5 и более нижних чинов на дом) и усугубить меры предосторожности.

При предлагаемой системе расположения пехоты по деревням каждая рота будет иметь возможность стать под ружье по первому призыву местных властей; всякое нападение мятежников на одиноких солдат будет предупреждено; рота, которая в сборе и снабжена боевыми припасами и провиантом, будет представлять самостоятельный отряд, могущий безотлагательно двинуться, куда укажут местные власти, или же идти безопасно на присоединение к своему батальону или полку; при довольствии из котла нижние чины не будут уже в той зависимости от обывателей, в которой находятся при получении от них приварка. Надзор над нижними чинами усилится, дух военный окрепнет, и самое образование пойдет несравненно успешнее.

Единственное возражение против этой системы квартирования следующее: для варения пищи и для печения хлеба потребуются дрова от земства, что поведет в некоторых губерниях к большим расходам. Однако расходы эти могут быть уже значительно уменьшены предоставлением обывателям печь хлеб с уступкою в пользу их припека; в таком случае на земстве будет лежать одна повинность: доставка дров для приварка. Не подлежит сомнению, что повинность эта будет тягостна, но когда дело идет о принятии мер к сохранению в государстве, при предстоящем общественном перевороте, спокойствия и порядка, то тягость в отправлении этой повинности не должна быть препятствием к осуществлению этих благотворных мер. Si vis pace[m], para bellum [1].

Генерал-адъютант Глинка 2

ЦГВИА, ф. 38, оп. 18/272 д. 175, ч. 1, св. 651, лл. 2—7.— Подлинник.

---

[1] Если хочешь мира, готовься к войне.

№ 7

Докладная записка генерал-квартирмейстера Главного штаба В. К. Ливена военному министру Сухозанету о порядке дислокации войск в губерниях России для подавления возможных крестьянских волнений

25 декабря 1860 г.

Ввиду предстоящих перемен в устройстве крестьянского быта, представляется вопрос: есть ли везде военная сила для немедленного подавления каких-либо беспорядков?

При обсуждении сего должно рассмотреть:

а) В какой степени общее расположение войск по всему району, определенному высочайше утвержденною нынешнею дисклокациею, соответствует помянутой цели.

б) Дозволяет ли частное размещение войск собирать их с поспешностию, по востребованию, к своим штаб-квартирам и обеспечить везде надобность в присутствии военной силы.

Поэтому должно объяснить следующее:

1. Пространство, обнимаемое в пределах империи районом нынешнего квартирного расположения Гвардейского, Гренадерского, пяти армейских и Сводного кавалерийского корпусов, а равно резервными войсками, заключает 40 губерний, а именно:

С.-Петербургскую	Новгородскую
Псковскую	Тверскую
Эстляндскую	Ярославскую
Лифляндскую	Костромскую
Курляндскую	Владимирскую
Виленскую	Нижегородскую
Ковенскую	Казанскую
Гродненскую	Симбирскую
Минскую	Саратовскую
Витебскую	Пензенскую
Могилевскую	Тамбовскую
Волынскую	Рязанскую
Подольскую	Тульскую
Киевскую	Воронежскую
Полтавскую	Курскую
Черниговскую	Харьковскую
Орловскую	Екатеринославскую
Калужскую	Херсонскую
Московскую	Таврическую и
Смоленскую	Бессарабскую область

В каждой из сих губерний, сверх постоянно квартирующих батальонов и команд внутренней стражи, а равно жандармских команд, размещены действующие и резервные войска, сообразно местным удобствам и различным условиям, требуемым каждым родом оружия. Таким образом, из числа поименованных 40 губерний находятся:

а) 25 губерний, где квартирует достаточно войск, чтобы дать от них же помощь гражданскому начальству, где бы это потребовалось в пределах тех губерний.

б) 10 губерний, коих некоторые части, по различным местным причинам, остаются незанятыми, как то:

Северные уезды Новгородской губернии.

Северная часть Ярославской и Костромской губерний.

Восточная часть Нижегородской.

Южная часть Владимирской.

Северные и южные уезды Рязанской и Калужской.

Восточная и западная части Екатеринославской.

Восточная полоса Киевской и северная часть Волынской.

Хотя, как выше сказано, все пространство каждой из сих губерний не занимается войсками, однакож, в случае, если б представилась надобность иметь военную помощь в незанятых уездах губерний, могут быть передвигаемы, куда потребуются, части войск из ближайших мест смежных уездов, где есть войска, или из таких пунктов, где всегда имеются достаточные гарнизоны, как, например, в Калужскую или Рязанскую губернии из Москвы, а Киевскую из Киева.

в) 4 губернии, в которых, по малонаселенности края и другим обстоятельствам, или число квартирующих войск незначительно, например, Витебская, Минская и Могилевская, или же армейских войск вовсе не квартирует, как, например, Смоленская.

К сему же разряду причислить можно и Тамбовскую губернию, где квартирует ныне только один полк и стрелковый батальон (17-й пехотной дивизии), так как предназначенная для расположения там 18-я пехотная дивизия прибудет с Кавказа только весною будущего года.

Затем, если бы потребовались войска в сих пяти губерниях, то таковые могут быть тотчас отряжаемы куда нужно будет, а именно:

В Витебскую — из гарнизона кр. Динабурга и от резервных батальонов 2-го армейского корпуса.

В Минскую — от ближайших войск 2-й пехотной дивизии, квартирующих в Минской и Виленской губерниях и гарнизона Бобруйска.

В Могилевскую — от гарнизона кр. Бобруйска и резервных батальонов 3-го армейского корпуса.

В Смоленскую — от частей 7-й кавалерийской дивизии, квартирующих в Тверской губернии, и 10-й пехотной дивизии из Калужской и Тульской губерний.

В Тамбовскую, смотря по обстоятельствам,— от полков 16-й пехотной дивизии из Пензенской губернии, от частей 17-й пехотной дивизии, квартирующих в Кирсанове и Тамбове, из Воронежской губернии от 12-й пехотной дивизии и из Рязанской губернии от 3-й гренадерской дивизии.

Примечание. О требовании, в случае надобности, в Смоленскую губернию войск, из числа расположенных в Тверской или Калужской, уже сообщено было г. министру внутренних дел от 6 декабря 1857 г. за № 125 [1]; распоряжение это и ныне не отменяется, с тою только разницею, что по причине изменения дислокации располагается ныне в Калужской губернии вместо 8-й дивизии 10-я пехотная.

При сем нельзя не упомянуть, что Николаевская и Варшавская железные дороги могут существенно способствовать быстрому передвижению отрядов из С.-Петербурга и Москвы по направлению сих дорог, куда обстоятельства укажут.

Что касается затем губерний, находящихся вне вышеописанного района общей дислокации, т. е. Пермской, Вятской, Вологодской и Олонецкой, то не предвидится препятствия, в случае востребования, направлять в оные необходимые части из ближайших мест квартирования действующих или резервных войск, а именно: в Вятскую и Вологодскую от 1-й бригады 1-й

[1] Упомянутый документ не обнаружен.

гренадерской дивизии и резервных батальонов 4-го армейского корпуса, в Олонецкую от С.-Петербургского гарнизона, а [в] Пермскую от Оренбургского казачьего войска.

2. Недавно было предложено, для предупреждения могущих случиться беспорядков между крестьянами, держать постоянно в сборах на тесных квартирах части войск не менее роты или эскадрона [1].

Мера эта была бы не совсем удобоисполнима, ибо могла бы возбудить беспокойство между поселянами; притом же, нахождение рот или эскадронов постоянно в сборе требовало бы довольствия их из котла, а вместе с тем отпуска дров к значительному обременению земства.

Из подробных дислокаций оказывается, что при нынешнем размещении войск на пространных квартирах в очерке от $1/2$ до 3 и редко более 6 верст от ротных и эскадронных дворов, могут быть сосредоточены роты и эскадроны при своих ротных и эскадронных дворах и даже выступить оттуда, куда надобность потребует, в течение суток, и только в немногих случаях потребуется для сего несколько более, т. е. до двух суток.

При таковой возможности собрать всегда части войск в короткое время по востребованию полагается совершенно излишним сосредоточивать роты и эскадроны заблаговременно и держать их в сборе в выжидании обстоятельств [2].

Хотя и могут быть случаи, что когда в самом очерке квартирных районов дивизий по неудобству квартирования, или по причине временного отсутствия армейских войск некоторые пространства не занимаются, помощь не может быть дана от них немедленно, но и в этих случаях самый большой срок времени, необходимый для прибытия требуемой части войск, не будет превышать приблизительно 3 или 4 дней.

Из всего вышеизложенного явствует, что по причине предстоящего введения новых отношений между помещиками и поселенными на их землях крестьянами ни общих передвижений или перемещений войск, ни сборов частей с целью предупреждения каких-либо беспорядков производить не нужно, а достаточно оставлять оные в местах нынешнего их расположения, но для устранения со стороны начальников губерний недоумения относительно того, к кому они должны обращаться с требованием военной помощи, полезно сделать посему распоряжение, известив чрез посредство г. министра внутренних дел каждого губернатора, от какой именно части войск он должен, в случае надобности, требовать пособие, и вместе с тем дать соответственное сему предписание главным начальникам войск по принадлежности.

Генерал-адъютант Ливен

На подлиннике карандашные пометы Александра II от 28 декабря 1860 г.:

«Очень хорошо».

«Доложить в Совет министров в четв[ерг]».

ЦГВИА, ф. 38, оп. 18/272, св. 651, д. 175, ч. 1, лл. 11—21.— Подлинник.

---

[1] См. док. № 6.

[2] Слева на полях помета Александра II: «справедливо».

№ 8

Отношение исполняющего обязанности военного министра генерал-адъютанта Милютина министру внутренних дел с повелением Александра II о мерах предупреждения и подавления народных волнений в связи с отменой крепостного права

12 февраля 1861 г.

По всеподданнейшем докладе государю императору соображений о мерах, которые признается полезным принять для охранения порядка при предстоящих переменах в устройстве крестьянского быта, его императорское величество в Совете гг. министров 26 января высочайше повелеть соизволил:

1. Не делая общих изменений в настоящей дислокации войск, дабы преждевременными передвижениями не возбудить опасений в народонаселении, предупредить начальников губерний, от каких частей войск требовать им вооруженные команды для охранения порядка, когда они, по известному им положению дел в губернии, будут предвидеть, что присутствие военной силы в скором времени может понадобиться, а начальников войск уведомить о том, в какие именно части края обязаны они высылать вооруженные команды для содействия местным гражданским властям по первому о том востребованию.

2. Перевести ныне же для квартирования батальон Колыванского пехотного полка из г. Масальска (Калужской губернии) в г. Вязьму (Смоленской губернии) и резервный батальон Полоцкого пехотного полка из г. Стародуба (Черниговской губ.) в г. Рославль (Смоленской губернии).

3. Откомандировать по распоряжению командира Отдельного Оренбургского корпуса по две сотни казаков в ведение пермского и уфимского губернаторов и начальника горных заводов в Екатеринбурге.

4. Предварить главноуправляющего путями сообщения о пунктах расположения ближайших к телеграфным станциям частей войск, дабы предписания и требования могли быть отправляемы к оным со станций по эстафетам.

5. Предуведомить командира Отдельного гренадерского корпуса, что в случае надобности один из батальонов Ростовского гренадерского полка по ближайшему его усмотрению может быть направлен в Вологодскую губернию в г. Тотьму.

6. Истребовать чрез посредство вашего высокопревосходительства сведения от начальника Новгородской губ., необходимо ли направить ныне же по одному резервному батальону в Тихвин и Устюжну, и

7. Сообразить, из каких пунктов по Волге и Каме могут быть отправлены, если бы понадобилось, войска на пароходах.

О таковых высочайших повелениях честь имею уведомить ваше высокопревосходительство для зависящих распоряжений, присовокупляя, что соответственные по этому меры со стороны Военного министерства принимаются вместе с сим.

Для предупреждения же начальников губерний, согласно 1 пункту означенных выше высочайших повелений, о том, от каких частей войск должны они требовать в случае надобности вооруженные команды, нужным считаю препроводить при сем к вашему высокопревосходительству четыре ведомости лит. А, Б, В и Г о квартирующих в каждой губернии сообразно общей дислокации и местным удобствам, войсках пехоты и кавалерии,

с показанием, к каким именно частям оных губернаторы могут обращаться с своими требованиями [1].

К сему долгом считаю присовокупить, что во всех четырех ведомостях показываются одни только полевые войска, квартирующие в губерниях сверх имеющихся в оных местных войск, как-то: гарнизонных батальонов, инвалидных команд и т. п., состоящих в распоряжении местных губернаторов.

Вместе с тем имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не оставить своим распоряжением:

1. Чтобы в случае надобности содействия вооруженною силою, гражданское начальство для выигрывания времени обращалось непосредственно к ближайшему начальнику потребной части войск, а именно к полковым и батальонным командирам и командирам стрелковых батальонов, за исключением только Вятской губернии, начальник коей с требованием о содействии вооруженною силою должен обращаться к начальнику резервной дивизии 4-го армейского корпуса в Казань, о чем сообщено уже и военному начальству.

2. Чтобы при каждом требовании войск для охранения порядка, независимо от донесений воинских начальников, гражданские губернаторы немедленно уведомляли о том Военное министерство.

3. Чтобы команды от войск, находящихся в составе гарнизонов крепостей и некоторых больших городов, а равно и от войск, находящихся на работах, были требуемы по возможности на непродолжительное время и на небольшие расстояния от пунктов расположения оных, дабы отделением их не ослабить тех гарнизонов и рабочих отрядов, к составу коих они принадлежат; посему, если присутствие вооруженной команды в крае понадобится на более продолжительное время, то губернатор обязан сделать немедленное сношение, сообразно с относительною близостью к месту происшествия, с начальником исключительно тех войск, которые предоставлены в его распоряжение, о поспешнейшей смене вытребованной уже от гарнизона команды другою от командуемой тем начальником части войск.

4. Чтобы в каждое требование войск включаемы были сведения о числе и величине потребных команд, о местах назначения их, о ближайших путях следования к этим местам из пунктов расположения и о заготовленных для ускорения движения средствах.

Для соображения не излишним считаю приложить при сем карту, показывающую общее квартирное расположение действующих и резервных войск в настоящее время.

Подписал за военного министра, генерал-адъютант

Милютин

ЦГВИА, ф. 38, оп. 18/272, св. 651, д. 175 ч. 1, лл. 99—101 и об.— Копия.

---

[1] Публикуется только ведомость литер «А» (см. док. № 9). Опущены ведомости: литер «Б», содержащая сведения о губерниях: Владимирской, Волынской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Костромской, Новгородской, Рязанской и Ярославской, «в которых некоторые части остаются незанятыми кавалерийскими и пехотными войсками»; литер «В», включающая данные о Витебской, Минской, Могилевской, Смоленской и Тамбовской губерниях, «где расположено только незначительное число войск кавалерии и пехоты», с указанием в обеих ведомостях, от каких частей «гражданское начальство может требовать воинской команды» и ведомость литер «Г», включающая губернии (Астраханская, Архангельская, Вологодская, Вятская, Олонецкая, Оренбургская, Пермская и Самарская), в которых не было полевых войск с указанием, откуда требовать воинские команды (см. ЦГВИА, ф. 38, оп. 18/272, д. 175, ч. 1, лл. 149—172 об.).

№ 9

Ведомость литер «А» 25 губерниям, в коих имеется достаточное количество пехотных и кавалерийских войск для охранения порядка во всех частях губерний

Наименование губерний и войск в них расположенных	Пункты расположения оных	Примечания относительно войск	Какие уезды остаются не занятыми пехотою или кавалериею	От каких войск требовать вооруженных команд в случае каких-либо беспорядков
1	2	3	4	5
С.-Петербургская				От ближайшей к месту происшествия части войск из числа расположенных в губернии
Штаб отдельного Гвардейского корпуса				
Штаб 1-й Гвардейской пехотной дивизии	С.-Петербург		Лужский Новоладожский	
Л. Гв. Преображенский полк	»			
Л. Гв. Семеновский полк	»			
Л. Гв. Измайловский полк	»			
Л. Гв. Гатчинский полк	»			
Л. Гв. Стрелковый батальон его величества	»	С 1 июня по 10 августа будут находиться в сборе при Красном Селе и при Петергофе		
Штаб 2-й Гвардейской дивизии	»			
Л. Гв. Московский полк	»			
Л. Гв. Гренадерский полк	»			
Л. Гв. Павловский полк	»			
Л. Гв. Финляндский полк	г. Гатчина			
Л. Гв. Стрелковый батальон императорской фамилии				
Штаб 3-й Гвардейской пехотной дивизии	С.-Петербург			
Л. Гв. Московский полк	г. Ямбург			
Кексгольмский гренадерский императора австрийского полк				

С.-Петербургский гренадерский короля Фридриха Вильгельма III полк	Г. Нарва	С 1 июня по 10 августа будут находиться в сборе при Красном Селе и при Петергофе		
Л. Гв. Волынский полк	С.-Петербург			
Л. Гв. Царскосельский стрелковый батальон	г. Царское Село			
Л. Гв. Саперный батальон	С.-Петербург			
Л. Гв. Гарнизонный батальо				
Штаб Гвардейского резервного кавалерийского корпуса				
Штаб 1-й Гвардейской кавалерийской дивизии	С.-Петербург			
Кавалергардский ее величества полк	»			
Л. Гв. конный его величества полк	»			
Л. Гв. Кирасирский его величества полк	г. Царское Село			
Л. Гв. Кирасирский его величества полк	г. Гатчина			
Л. Гв. Сводный казачий полк	С.-Петербург			
Штаб 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии				
Л. Гв. Конно-Гренадерский и Уланский полк	Петергоф			
Л. Гв. Гусарский его величества полк	г. Царское Село			
Образцовый пехотный батальон	» »			
Образцовый кавалерийский эскадрон	г. П вловск			
Псковская				
Штаб резервной дивизии 2-го армейского корпуса	г. Псков		Холмский, а по перемещении резервного батальона Вологодского пехотного полка в г. Люцин и Новоржевский	От ближайшей к месту происшествия части войск из числа расположенных в губернии за исключением Костромского, Архангелогородского и Симбирского батальонов, в случае востребования оных в Витебскую губернию
Резервный батальон Новоингерманландского пехотного полка	г. Порхов			

1	2	3	4	5
Резервные батальоны пехотных полков:				
Архангелогородского его императорского высочества великого князя Владимира Александровича полка	г. Опочка			
Вологодского его королевского высочества принца Оранского	г. Новоржев	Перемещается в г. Люцин Витебской губ. в мае		
Костромского	г. Остров			
Галицкого	г. Псков	В случае оставления двух батальонов Резервной дивизии 1-го Армейского корпуса в Новгородской губернии могут быть направлены для содержания караулов в С.-Петербург и Нарву — в конце мая. До 1 июня будет находиться для караулов в кр. Динабурге		
Низовского	г. Великие Луки			
Симбирского	г. Торопец			
Эстляндская				
Резервный батальон Ладожского пехотного полка	г. Ревель		Вйкский Ирвенский	От расположенного в сей губернии резервного батальона
Лифляндская				
Невский пехотный полк (1-й пехотной дивизии)	г. Рига	За исключением трех стрелковых рот, остающихся в Риге, выступает весною для работ в Динамюнде, а для караулов прибудут в Ригу 3-й батальон Софийского пехотного полка без стрелковой роты	Верроский Феллинский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии
1-й стрелковый батальон	г. Рига			
Резервные батальоны пехотных полков:				

Белозерского его королевского высочества герцога Гессенского	г. Пернов			
Олонецкого его королевского высочества принца Карла Баварского	г. Венден	До 1 июня будут находиться в кр. Динабурге для содержания караулов		
Шлиссельбургского	г. Дерпт			
Курляндская				
Штаб 1-й пехотной дивизии	г. Митава	За исключением трех стрелковых рот выступают весной из Митавы и 1-й и 2-й батальоны для работы в Динамюнде, а 3-й для содержания караулов в Риге	Якобштадский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа находящихся в сей губернии
Штаб Софийского пехотного полка	»			
1-й батальон	Кройц-Бирцау			
2-й батальон	Клейн-Берзен			
3-й батальон	г. Бауск			
Штаб Нарвского пехотного полка	г. Гольдинген	Выступает с 1 июля в Ковенскую губернию для содержания караулов на литовско-прусской границе		
1-й батальон	г. Туккум			
2-й батальон	г. Тальсен			
3-й батальон	г. Виндава			
Штаб Копорского пехотного королевского высочества наследного принца Саксонского полка.	г. Либава	Будет находиться на литовско-прусской границе до смены Нарвским пехотным полком и затем возвратится на свои квартиры		
1-й батальон	Фрауэнбург			
2-й батальон	Гробин			
3-й батальон	Газенпот			
Виленская[1]				
Штаб 2-й пехотной дивизии	г. Вильно		Дисненский, временно занятый тремя ротами резервного батальона Муромского пехотного полка	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в губернии, за исключением Эстляндского пехотного полка на случай востребования оного в Минскую губернию
Штаб Либавского принца Карла Прусского полка	г. Вильно			

[1] «Сверх поименованных в графе 1 войск в Дисненском уезде временно располагаются три роты резервного батальона Муромского пехотного полка».—*Примечание документа.*

1	2	3	4	5
1-й батальон	г. Свенцяны			
2-й батальон	г. Вильно			
3-й батальон	г. Гельваны			
Штаб Ревельского пехотного полка	г. Ошмяны	Будет находиться для караулов в кр. Динабурге с 1 июня 1861 года по 1 июня 1862 года		
1-й батальон	г. Вилейка	Будут в сборе при Ошмянах с 15 мая до 15 июля		
2-й батальон	г. Воложин			
3-й батальон	м. Ольшаны			
Штаб Эстляндского пехотного полка	г. Лида			
1-й батальон	Н. Троки	Содержит караулы в Динабурге до 1 июня, а потом возвращается на свои квартиры		
2-й батальон	Ивье	Выступает в кр. Динабург для содержания караулов с 1 июня 1861 г. по 1 июня 1862 г.		
3-й батальон	Щучин			
2-й стрелковый батальон	г. Стравеники			
Донской казачий полк № 33	г. Вильно	Приходит в Вильно 15 мая		
Ковенская				
Штаб кавалерийской дивизии	г. Ковно		Новоалександровский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа показанных в графе 1 примечания
Лейб-драгунский Московский его величества полк	г. Тельши			
Лейб-драгунский Псковский его величества полк	г. Шавли			
С.-Петербургский уланский его величества короля Баварского полк	г. Поневеж	Будут сосредоточены в дивизионном сборе при г. Ковно с 10 августа по 10 сентября, после чего возвращаются на свои квартиры		
Лейб-уланский Курляндский его величества полк	г. Вилькомир			

Сумский гусарский генерал-адъютанта графа фон дер Палена полк	г. Россиены			
Лейб-гусарский Павлоградский его величества полк	г. Ковно			
Гродненская[1]				
Штаб 11-й пехотной дивизии	г. Гродно		Пружанский Кобринский Слонимский Волковыский	От ближайшей к месту происшествия части войск из числа расположенных в сей губернии и от гарнизона Брест-Литовской крепости
Штаб Староингерманландского пехотного генерал-адъютанта князя Меньшикова полка	»			
1-й батальон	г. Соколка	Выступает со Стрелковой ротой в кр. Брест-Литовск для содержания в оной караулов с 15 мая 1861 г. по 15 мая 1862 г.		
2-й батальон	с. Скидель	Будет собран при г. Гродне с 15 мая по 15 июня		
3-й батальон	Лунно	Выступает со стрелковой ротой в кр. Брест-Литовск для содержания в оной караулов с 15 мая 1861 г. по 15 мая 1862 г.		
Штаб Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского полка	Белосток			
1-й батальон	[Кнышин]	Будут находиться в полном сборе при г. Белостоке с 15 мая до 15 июня		
2-й батальон	Заблудов			
3-й батальон	Крынки			
Штаб Великолуцкого пехотного полка	г. Бельск			
1-й батальон	Высоколитовск	Выступает без стрелковой роты в Бр.-Литовск для содержания караулов с 15 мая 1861 г. по 15 мая 1862 г.		
2-й батальон	с. Боцки	Будет собран с тремя стрелковыми ротами при Бельске с 15 мая до 15 июля		

[1] «Кроме поименованных в графе 1 войск, располагающихся в Гродненской губернии, имеется еще гарнизон кр. Брест-Литовска, от коего в случае надобности также может быть требуемо вооруженное содействие».—*Примечание документа.*

1	2	3	4	5
3-й батальон	Семятичи	Выступает без стрелковой роты в Бр.-Литовск для содержания караулов с 15 мая 1861 г. по 15 мая 1862 г.		
Подольская				
Штаб 9-й пехотной дивизии	г. Каменец-Подольск	Будут находиться в полковых сборах		От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии; во время же отсутствия войск для летних сборов, как показано в графе 3, от ближайшей к месту происшествия части войск из числа нижеследующих: 9-й пехотной див. из сосредоточиваемой Баре и четырех полков 2-й кавалерийской, собираемых при Виннице
Штаб Елецкого пехотного полка	г. Могилев (на Днепре)			
1-й батальон	Шаргород			
2-й батальон	Черновцы			
3-й батальон	г. Ямполь			
Штаб Севского пехотного полка	г. Каменец-Подольск	С 15 мая до 1 июня, а потом в общем дивизионном сборе при г. Баре с 15 августа до 15 сентября, а затем возвращаются на свои квартиры		
1-й батальон	Смотрич			
2-й батальон	Кунин			
3-й батальон	Соколец			
Штаб Брянского пехотного генерал-адъютанта князя Горчакова полка	м. Бар			
1-й батальон	Солотковцы			
2-й батальон	Ямнушков			
3-й батальон	Станиславич			
Штаб Орловского пехотного генерал-фельдмаршала кн. Варшавского графа Паскевича Эриванского полка	Летичев			
1-й батальон	»			
2-й батальон	Черный Остров			
9-й стрелковый батальон	м. Тульчин			

Полтавского пехотного полка 3-й батальон	м. Янов	С 15 мая до 1 июня будет находиться в полковом сборе при г. Бердичеве, а с 15 августа по 15 сентября в дивизионном сборе при г. Ксдне, после коего возвращается на свои квартиры		
Штаб Житомирского пехотного полка	г. Балта			
1-й батальон	Кривое озеро	С 1 мая имеют полковые сборы, а с 20 августа по 20 сентября участвуют в бригадных сборах 14-й пехотной дивизии, Житомирский при Николаеве, а Минский при Одессе, по окончании коих возвращаются на свои квартиры		
2-й батальон	Круты			
Штаб Минского пехотного полка	г. Бершад (временно в с. Чечельник)			
1-й батальон	с. Песчанка			
2-й батальон	г. Бершад			
3-й батальон	с. Голованевск			
Штаб 2-й кавалерийской дивизии	г. Винница			
Новороссийский драгунский его императорского высочества великого князя Владимира Александровича полк	г. Меджибож	Будет находиться в дивизионном сборе при г. Виннице с 1 августа по 10 сентября		
Екатеринославский драгунский ее императорского высочества великой княгини Марии Николаевны полк	г. Винница	Будет находиться в дивизионном сборе при г. Виннице с 1 августа по 10 сентября		
Смоленский Уланский его императорского высочества наследника цесаревича полк	г. Немиров	До 1862 г. будет находиться в Царстве Польском, откуда возвратится на свои квартиры по смене гусарскою бригадою		
Харьковский уланский его королевского высочества принца Фридриха Прусского полк	г. Гайсин	Будут находиться в дивизионном сборе при г. Виннице с 1 августа до 10 сентября, а в 1862—64 гг. будут находиться в Царстве Польском, откуда возвратятся на свои квартиры по смене гусарскою бригадою		
Елисаветградский гусарский ее императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны полк	м. Ладыжин			

1	2	3	4	5
Мариупольский гусарский его императорского высочества принца Фридриха Гессен-Кассельского полка	м. Саврань	Будет находиться в дивизионном сборе при г. Виннице с 1 августа до 10 сентября, а в 1862—1864 гг. будет находиться в Царстве Польском		
Полтавская				
Штаб резервной дивизии 5-го армейского корпуса	г. Полтава		Зеньковский Роменский Золотоношский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в оной, за исключением Каргопольского драгунского его императорского высочества великого князя Константина Николаевича и Клястицкого гусарского его великогерцогского высочества принца Людвига Гессенского полков, в случае востребования оных для охранения порядка в Екатеринославской губернии
Резервные батальоны пехотных полков:				
Волынского Минского	г. Лохвица Гадяч	Временно в Полтаве, а в 1862 г. направляется для содержания караулов в Киев		
Подольского Житомирского Модлинского	Прилуки Пирятин Константиноград	Находятся для содержания в г. Киеве, а 1 августа выступают из Киева на свои постоянные квартиры		
Пражского генерал-адъютанта Лидерса полка	Миргород			
Замосцского	Полтава	Находится временно в Константинограде, а с 1 июня будет находиться в г. Киеве для содержания караулов до весны 1862 г.		
4-й саперный батальон	Переяславль	Будет участвовать в сборе при г. Киеве с 15 мая по 15 сентября, а потом возвращается на свои квартиры		
Штаб 3-й кавалерийской дивизии	Кременчуг			
Каргопольский драгунский его императорского высочества великого князя Константина Николаевича полк	»			
Глуховский драгунский ее императорского высочества великой княгини Александры Иосифовны полк	Лубны			

Александровский гусарский его императорского высочества великого князя Николая Николаевича старшего полк	г. Хорол			
Клястицкий гусарский его великогерцогского высочества принца Людвига Гессенского полк	Кобеляки			
Черниговская				
Штаб резервной дивизии 3-го армейского корпуса	г. Чернигов		Суражский Мглинский Кролевецкий Стародубский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением резервных батальонов Смоленского и Витебского пехотных полков, в случае востребования оных для охранения порядка в соседних губерниях
Резервные батальоны пехотных полков:				
Смоленского	Городня			
Витебского	Новозыбков			
Черниговского фельдмаршала графа Дибича Забалканского полка	Глухов	Находятся для содержания караулов в кр. Бобруйске, а с 15 июля выступают из Бобруйска для обратного следования на свои квартиры		
Полтавского	Новгород-Северск			
Алексопольского	Чернигов[1]			
Кременчугского	Сосница			
Брестского	Козелец	К 1 июня прибывают в Киев для содержания караулов, где и остаются до 1862 г.		
Белостокского	Нежин			
Литовского	Борзна			
Виленского	Конотоп			
Орловская				
Штаб 11-й пехотной дивизии	г. Орел		Севский Елецкий	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии за исключением 11-го стрелкового батальона, в случае востребования оного для
Штаб Селенгинского пехотного полка	Ливны	Будут находиться в дивизионном сборе при г. Орле с 15 июня до 1 сентября		
1-й батальон	Казанская			
2-й батальон	Волова			
3-й батальон	В. Долгое			

[1] «Разрешено перевести ныне в Кролевец». — *Примечание документа.*

1	2	3	4	5
Охотского пехотного полка	Болхов			охранения порядка в Калужской губернии, сверх того от 2-го и 3-го батальонов Якутского пехотного полка (см. отзыв командующего 4-м армейским корпусом от 1 марта за № 58)
1-й батальон	Ждимер			
2-й батальон	Маховица			
3-й батальон	Дедкино			
Камчатского пехотного полка	Орел	Будут находиться в дивизионном сборе при гор. Орле с 15 июня до 1 сентября		
1-й батальон	Золотарево			
2-й батальон	Апраксино			
3-й батальон	Лаврово			
11-й стрелковый батальон	Карачев			
Резервные батальоны пехотных полков:				
Елецкого	Трубчевск			
Севского	Дмитровск	К 15 июня прибывают в кр. Бобруйск для содержания караулов до лета 1862 г.		
Брянского генерал-адъютанта князя Горчакова	г. Кромы			
Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича Эриванского	Малоархангельск			
Московская[1]				
Штаб отдельного гренадерского корпуса	г. Москва			
Штаб резервов армейской пехоты	»		Клинский, Дмитровский, Волоколамский, Рузский, Звенигородский, Можайский, Верейский, Серпуховский, Подольский, Коломенский, Бронницкий, Богородский	От войск Отдельного гренадерского корпуса, находящихся в Москве для содержания караулов, а равно от 3-го резервного стрелкового батальона и сводного казачьего полка
3-й резервный стрелковый батальон	»			
Сводный казачий полк Отдельного Оренбургского корпуса	»			

[1] «Кроме означенных частей, находящихся в Москве на постоянных квартирах, в сей столице находится для содержания караулов постоянно шесть гренадерских полков, сменяющихся через каждые два года другими шестью гренадерскими полками. В настоящее время для содержания караулов в Москве находятся в младших полках трех гренадерских дивизий, а именно: Самогитский эрцгерцога Франца Карла, Несвижский генерал-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли, Лейб-Екатеринославский его величества, Московский его королевского высочества великого герцога Фридриха Мекленбургского, Фанагорийский генералиссимуса кн. Италийского графа Суворова Рымникского и Астраханский его императорского высочества великого князя Александра Александровича, от коих в случае надобности и должно быть требуемо содействие вооруженною силою во все уезды Московской губернии».—*Примечание документа.*

Тверская				
Резервные батальоны пехотных полков:			Весьегонский Тверской	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением Ямбургского уланского его королевского высочества принца Фридриха Виртембергского полка и драгунских полков 7-й кавалерийской дивизии в случае востребования оных для охранения порядка в других соседних губерниях
Либавского принца Карла Прусского	г. Вышний Волочек	Весною выступают в Петербург для содержания караулов во время отсутствия гвардии при Красном Селе, а осенью возвращаются на свои квартиры		
Ревельского	Осташков			
Штаб 7-й кавалерийской дивизии	г. Тверь			
Драгунский Военного ордена полк	г. Кашин			
Малороссийский драгунский принца Альберта прусского полк	г. Калязин			
Владимирский уланский его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полк	г. Торжок			
Ямбургский уланский его королевского высочества принца Фридриха Виртембергского полк	г. Бежецк			
Нарвский гусарский его императорского высочества великого князя Константина Николаевича полк	г. Ржев			
Митавский гусарский его величества короля Виртембергского полк	г. Старица			
Казанская				
Штаб резервной дивизии 4-го армейского корпуса	Казань		Спасский Свияжский Лаишевский Цивильский Царево-Кокшайский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением резервного батальона Охотского пехотного полка в случае востребования оного для охранения порядка в Костромской губернии
Резервные батальоны пехотных полков:				
Охотского	Козмодемьянск			
Камчатского	Чебоксары			
Азовского	Казань			

1	2	3	4	5
Днепропетровского	Лаишев			
Украинского	Чистополь			
Одесского	Мамадыш			
Тарутинского его королевского высочества великого герцога Ольденбургского полк	Тетюши			
Симбирская				
Штаб резервной дивизии 6-го армейского корпуса	г. Симбирск			От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в губернии
Резервные батальоны пехотных полков:	г. Буинск			
Владимирского генерал от инфантерии князя Горчакова				
Суздальского	г. Алатырь			
Углицкого	с. Порецкое			
Казанского его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича	г. Ардатов			
Бутырского	г. Корсунь			
Лейб-Бородинского его величества	г. Сенгилей			
Рязанского	г. Сызрань			
Московского	г. Симбирск			
Саратовская				
Штаб 17-й пехотной дивизии	г. Саратов			
Штаб Московского пехотного полка	г. Петровск			
1-й батальон	с. Козловка	Будут находиться в полковых сборах при своих штабах с 1 июля, а потом в дивизионном сборе при г. Саратове с 15 августа до 15 сентября, по окончании коего направляются обратно на свои квартиры		
2-й батальон	г. Сердобск			От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии и от поселенных в оной части Астраханского казачьего войска
3-й батальон	с. Самойлово		Аткарский	
Штаб Бутырского пехотного полка	г. Саратов		Хвалынский Вольский	
1-й батальон	с. Алексеевское			
2-й батальон	с. Пыркино			

3-й батальон	с. Сокуро		Камышинский	
Штаб Лейб-Бородинского пехотного его величества полка	с. Балашев		Царицынский	
1-й батальон	Три острова			
2-й батальон	с. Турки			
3-й батальон	с. Романовка			
16-й стрелковый батальон	г. Кузнецк			
Пензенская				
Штаб 16-й пехотной дивизии	г. Пенза	Будут находиться в полковых сборах при своих полковых штабах с 1 июля, а потом в общем сборе при г. Пензе с 15 августа до 15 сентября, после коего возвращаются на свои постоянные квартиры	Чембарский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением пехотных полков Углицкого и Казанского его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича в случае востребования оных для охранения порядка в Тамбовской губернии
Штаб Владимирского пехотного генерал от инфантерии князя Горчакова полка	»			
1-й батальон	Нижний Шка[фуг]			
2-й батальон	Вазерки			
3-й батальон	г. Мокшан			
Штаб Суздальского пехотного полка	г. Саранск			
1-й батальон	Мордовская пишля			
2-й батальон	Исса			
3-й батальон	при Атемаре			
Штаб Углицкого пехотного полка	г. Краснослободск			
1-й батальон	с. Кочелаево			
2-й батальон	с. Норовчат			
3-й батальон	г. Троицк			
Штаб Казанского пехотного его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полка	г. Нижний Ломов			
1-й батальон	с. Большой Буртас			
2-й батальон	с. Головинщино			
3-й батальон	г. Керенск			
Тульская				
Штаб Якутского пехотного полка (11-й пехотной дивизии)	г. Ефремов	Временно находятся в с. Травино, будут участвовать в сборе 11-й пехотной дивизии при г. Орле с 15 июня до 1 сентября	Чернский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением Якутского пехотного полка в случае востребования оного для

1	2	3	4	5
1-й батальон	Куркино			охранения порядка в Рязанской губернии и Орловской (см. отзывы командующего 4-м армейским корпусом от 1 марта за № 58)
2-й батальон	Новосиль			
3-й батальон	Георгиевские зако[ны]			
Штаб 10-й пехотной дивизии	г. Тула	Будут находиться в общем дивизионном сборе при г. Туле с 15 июня по 1 сентября, после чего возвращаются на свои постоянные квартиры		
Штаб Екатеринбургского пехотного е. и. в. великого князя Александра Александровича полка	г. Венев			
1-й батальон	г. Епифань			
2-й батальон	Серебряные Пруды			
3-й батальон	г. Кашира			
Штаб Тобольского пехотного е. и. в. великого князя Сергея Александровича полка	г. Тула			
1-й батальон	г. Крапивна			
2-й батальон	г. Богородицк			
3-й батальон	г. Алексин			
Штаб Томского пехотного полка	г. Белев			
1-й батальон	г. Одоев			
10-й стрелковый батальон	г. Тула			
Воронежская				
Штаб 4-го армейского корпуса	г. Воронеж		Коротоякский, Землянский, Воронежский, Нижнедевицкий, Богучарский, а во время отсутствия 17-го стрелкового батальона в Тамбове и Новохоперский	От ближайшей к месту происшествия части, из числа расположенных в сей губернии, за исключением Азовского пехотного полка и 12-го стрелкового батальона в случае востребования оных для охранения порядка в Тамбовской губернии
Штаб 12-й пехотной дивизии	г. Острогожск	Будут находиться в общем дивизионном сборе при гор. Острогожск с 15 июня по 1 сентября, после чего всзвращаются на свои постоянные квартиры		
Штаб Азовского пехотного полка	г. Бобров			
1-й батальон	с. Чигла			
2-й батальон	ст. Курлак			
3-й батальон	с. Мечетка			
Штаб Днепровского пехотного полка	г. Павловск			
1-й батальон	с. Калач			
2-й батальон	с. Верхний Мамон			

3-й батальон	с. Лосева			
Штаб Украинского пехотного полка	г. Острогожск			
1-й батальон	Стар. Окулово			
2-й батальон	Белогорье			
3-й батальон	г. Лыска			
Штаб Одесского пехотного полка	г. Бирючь			
1-й батальон	с. Матрена			
2-й батальон	Ливенск			
3-й батальон	Верхососенск			
12-й стрелковый батальон	Задонск			
17-й стрелковый батальон	г. Новохоперск	Временно квартирует в Тамбове, откуда прибудет в гор. Новохоперск по возвращении 18-го стрелкового батальона с Кавказа в Тамбов		
Курская				
Штаб 4-й кавалерийской дивизии	г. Курск			
Кинбургский драгунский его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полк	г. Фатеж	Будут находиться в дивизионном сборе при гор. Курске с 1 августа по 16 сентября, после чего возвращаются на свои постоянные квартиры	Тимский, Щигровский, Старооскольский, Новооскольский, Льговский, Рыльский, Путивльский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии
Астраханский драгунский его императорского высочества великого князя Николая Николаевича старшего полк	г. Курск			
Ольвиопольский уланский генерал-адъютанта графа Остен-Сакена полк	г. Обоянь			
Вознесенский уланский его высочества принца Александра Гессенского полк	г. Суджа			
Белорусский гусарский его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полк	г. Корочa			

1	2	3	4	5
Лубенский гусарский его императорского высочества эрцгерцога Карла Людвига полк	г. Белгород			
Харьковская				
Штаб 6-й кавалерийской дивизии	г. Чугуев			
Рижский драгунский его императорского высочества великой княгини Екатерины Михайловны полк	г. Изюм	Будут находиться в дивизионном сборе при г. Чугуеве с 1 августа по 10 сентября, после возвращаются на свои квартиры		От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии
Стародубовский драгунский его императорского высочества принца Петра Ольденбургского полк	Новый Серпухов			
Чугуевский уланский полк	г. Чугуев			
Белгородский уланский его императорского высочества эрцгерцога Австрийского Карла Фердинанда полк	г. Харьков			
Изюмский гусарский принца Фридриха Вильгельма Прусского полк	г. Купянск			
Ахтырский гусарский принца Фридриха Карла Прусского полк	г. Волчанск			
Резервные батальоны гренадерских полков:				
Лейб-Эриванского его величества	г. Славянск	Находятся в отсутствии на Кавказе, время же возвращения оных в Харьковскую губернию в настоящее время еще не может быть определено		
Грузинского его императорского высочества великого князя Константина Николаевича полк	с. Пяски			

Тифлисского его императорского высочества великого князя Константина Константиновича полк	с. Бровинкино			
Мингрельского его императорского высочества великого князя Дмитрия Константиновича полк	с. Балабасовка			
Резервный батальон Навогинского пехотного полка	с. Святодмитриевское			
Херсонская				
Штаб 5-го армейского корпуса	г. Одесса		Большая часть Бобринецкого, Херсонского, Ананьевского и Тираспольского	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением уланских полков Литовского его императорского высочества эрцгерцога Австрийского Людвига и Волынского его императорского высочества великого князя Константина Николаевича, в случае востребования оных для охранения порядка в Киевской губернии
Штаб 13-й пехотной дивизии	г. Херсон			
13-й стрелковый батальон	»	В сборе при гор. Одессе с 1 мая до 1 июня и с 20 августа до 20 сентября		
Штаб 14-й пехотной дивизии				
Штаб Волынского пехотного полка	г. Одесса			
1-й батальон	Севериновка			
2-й батальон	г. Одесса			
3-й батальон	»			
Штаб Подольского пехотного полка	г. Николаев	В сборе при Николаеве с 1 мая до 1 июня и с 20 августа до 20 сентября		
1-й батальон	»			
2-й батальон	Ново-Бусское			
3-й батальон	г. Николаев			
Житомирского пехотного полка 2-й батальон	г. Ананьев	Выступает 1 мая в сборе при Балте		
14-й стрелковый батальон	г. Одесса			
Штаб Сводного кавалерийского корпуса	г. Елисаветград	Будут участвовать в сборе 3-й кавалерийской дивизии при гор. Елисаветграде с 1 августа до 10 сентября, а затем возвращаются на свои квартиры		
Литовский уланский его императорского высочества эрцгерцога австрийского Альберта полк	Новогеоргиевск			
Волынский уланский его императорского высочества великого князя Константина Николаевича полк	Нов. Прага			

1	2	3	4	5
Казанский драгунский его императорского высочества эрцгерцога Австрийского Леопольда полк	Новоукраинка			
Новгородский драгунский его императорского высочества великой княгини Елены Павловны полк	Елисаветград	Будут участвовать в сборе 5-й кавалерийской дивизии при гор. Умани (Киевской губернии) с 1 августа до 10 сентября		
Бугский уланский генерала от кавалерии графа Сиверса полк	Новомиргород			
Одесский уланский его высочества герцога Нассауского полк	Новоархангельск			
Донской казачий полк № 10	г. Одесса	Прибывают в Одессу по данным маршрутам 4 мая		
Таврическая[1]				
Штаб Литовского пехотного полка	Бол. Знаменка	В сборе при Большой Знаменке с 1 мая до 1 июня и с 15 августа до сих пор, пока дозволит состояние погоды	Алешкинский Перекопский Евпаторийский Симферопольский Ялтинский и Феодосийский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии, за исключением Литовского полка в случае востребования оного для охранения порядка в Екатеринославской губернии, сверх того от батальонов, находящихся для содержания караулов в Алешках и Севастополе и от Виленского пехотного полка, находящегося на работах в Керчи
1-й батальон	Бол. Лепениха			
2-й батальон	Верхняя Белозерка			
3-й батальон	Мелитополь	Находится для караулов в Алешках, где и будет иметь сбор для летних занятий		
Штаб Виленского пехотного полка	с. Большой Токмак	Находится в окрестностях гор. Керчи для производства работ по укреплению Керчь-Эникальского пролива		
1-й батальон				
2-й батальон				
3-й батальон				
Область Бессарабская		Будут находиться в полковых сборах с 1 мая		
Штаб 15-й пехотной дивизии	г. Кишинев	До 15 июня и в дивизионном сборе при Бендерах с 20 августа до 20 сентября, по окончании коего направляется обратно на свои квартиры		
Штаб Модлинского пехотного полка	г. Хотин			От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии

[1] «Сверх поименованных войск имеются в сей губернии для содержания караулов гарнизоны г. Севастополя в составе двух батальонов и Алешек 1-го батальона и один полк в составе трех батальонов г. Керчи, для производства работ по укреплению Керчь-Эникальского пролива, от коих в случае надобности также могут быть требуемы на короткое время команды для подавления беспорядков в окрестности».— *Примечание документа.*

1-й батальон	Липканы			
2-й батальон	Бричаны			
3-й батальон	м. Единцы			
Пражского пехотного генерал-адъютанта Лидерса полка	г. Сороки Временно в Бельцах			
1-й батальон	с. Флорешти			
2-й батальон	м. Атаки			
3-й батальон	г. Бельцы			
Штаб Люблинского пехотного полка	г. Кишинев			
1-й батальон	Большой Чиртоп			
2-й батальон	Тузора			
3-й батальон	с. Кастешти			
Штаб Замосцского пехотного полка	г. Бендеры			
1-й батальон	Квушаны			
2-й батальон	Капланы			
3-й батальон	с. Тараклия	Временно в Бендерах		
15-й стрелковый батальон	г. Аккерман			
Нижегородская				
2-й гренадерский стрелковый батальон	г. Нижний Новгород		Семеновский Лукояновский Сергачский Васильский	От ближайшей к месту происшествия части войск, из числа расположенных в сей губернии и поименованных в графе 1, за исключением резервных батальонов пехотных полков, Екатеринбургского, Тобольского, Томского и Якутского в случае востребования оных для охранения порядка в соседственных губерниях
6-й резервный стрелковый батальон				
Резервные батальоны пехотных полков:				
Екатеринбургского пехотного его императорского высочества великого князя Алексея Александровича полка	г. Балахна			
Тобольского его императорского высочества великого князя Сергея Александровича	с. Павлово			
Томского	г. Ардатов			
Колыванского	г. Арзамас			
Селенгинского	с. Мурашкино			
Якутского	с. Лысково			

Подписал: Генерального штаба генерал-майор гр. Остен-Сакен

ЦГВИА, ф. 38, оп. 18/272, д. 175, ч. I, лл. 103—149 а. — Копия.

Дневники
Воспоминания

О РАБОТЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ В ПЕТРОГРАДЕ в 1917 г.[1]

Е. М. СОЛОВЕЙ

Рождественский (ныне Смольнинский) район Петрограда, в котором мне довелось работать в период подготовки Октября, в основном был непролетарский. В нем имелось только два крупных предприятия: Рождественский трамвайный парк и ниточная фабрика Штиглица, остальные предприятия были мелкими. Зато в районе находились крупные войсковые части — такие как Кавалергардский и Саперный полки, стоявшие недалеко от Таврического дворца и Смольного.

Сразу после Февральской революции в районе активизировалась вышедшая из подполья небольшая группа большевиков, занявшихся организацией массово-политической работы среди рабочих и солдат. Нашим опорным пунктом был районный клуб, созданный на базе существовавших до войны легальных обществ «Наука» и «Женская взаимопомощь», в их помещении на Херсонской улице (рядом с табачной фабрикой Шапшала). В правление клуба были избраны большевики, меньшевики и эсеры, но наибольшим влиянием пользовались большевики, и, когда в клубе собирались рабочие, солдаты и другие трудящиеся, мы имели возможность посылать своих агитаторов (Л. С. Зеликсона, В. Н. Мещерякова и других), которые разъясняли политику нашей партии.

На общем собрании членов партии района был избран районный комитет, в который вошли: А. Е. Аксельрод, В. Д. Бонч-Бруевич, его жена — В. М. Величкина, рабочий Семенов, Д. М. Соловей (мой муж) и я. Это был первый состав райкома после выхода нашей партии из подполья.

Затем к нам в район пришли: Н. А. Скрыпник, его жена М. Н. Скрыпник и В. Н. Мещеряков, вошедшие после июльских дней в новый состав райкома. С этого времени мы стали более активно работать среди трудящихся района. Техническим секретарем райкома был И. Я. Златкин.

Поскольку мы никак не могли получить помещения для районного комитета партии (так как ни один домовладелец не хотел нам его сдавать), нам приходилось проводить свои заседания в том же клубе. Но и здесь у нас не было своего постоянного места, заседания райкома прово-

---

[1] Публикуемые воспоминания представляют собой переработанную и дополненную автором стенограмму выступления на совещании участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., организованном Музеем революции СССР в марте — апреле 1956 г.

дились зачастую стоя и где придется,— в коридоре или в зале, если он был свободен. И только в апреле мы нашли помещение на Болотной улице, в доме № 13, в бывшем селедочном подвале с земляным полом. Средств у нас тоже не было ни для организации райкома, ни для работы клуба. Работая в правлении Сибирского торгового банка счетоводом, я собрала там, якобы для клуба, 500 руб., которые и составили «материальную базу» нашей работы в райкоме.

В этот период основная работа райкома заключалась в распространении большевистской литературы на предприятиях района и в войсковых

Рождественский районный комитет большевиков 1917 г.
Стоят (слева направо): Н. А. Скрыпник, А. Е. Аксельрод, Д. М. Соловей. Сидят (слева направо): Е. М. Соловей, В. Н. Мещеряков, М. Н. Скрыпник, В. Д. Бонч-Бруевич.
Снимок сделан в 1924 г., во время работы XIII съезда РКП(б)
(Государственный музей революции СССР)

частях, а также в организации агитационной работы в клубе, на предприятиях и вообще всюду, где только была какая-либо возможность. Дискуссии на политические темы выносились даже на улицы, и наш райком постоянно направлял куда требовалось своих агитаторов, чтобы они излагали точку зрения большевиков на текущие события. Основной, я бы сказала всеобъемлющей, темой в то время являлся текущий момент. Эта тема включала все: международное и внутреннее положение, положение на фронте, отношение к Временному правительству, крестьянский вопрос и т. д.

В воскресенье 3 апреля в Петроград приехал из-за границы В. И. Ленин. Об этом сразу стало известно в клубе. Тут же собралась боль-

шая толпа народа, которая организованно, со знаменами отправилась на Финляндский вокзал встречать Владимира Ильича.

Даже на трудящихся нашего отсталого района речь В. И. Ленина с броневика произвела огромное впечатление. В связи с его выступлением в клубе и на прилегающих к Херсонской улицах происходили горячие дебаты; уже с этого дня начался некоторый сдвиг в сторону большевиков.

Рядом с нашим райкомом помещалась организация кадетов. После приезда В. И. Ленина кадеты развернули клеветническую кампанию против нашей партии и лично против Владимира Ильича. Райкому пришлось провести большую работу по разъяснению массам классовой и политической подоплеки этой клеветы, распространявшейся кадетами при поддержке меньшевиков и эсеров. Враги действовали энергично, но и наша районная большевистская организация, руководимая Петербургским комитетом партии (ПК), развила активную агитационную работу, мобилизовав все имеющиеся в районе силы. Как уже упоминалось, в районе была небольшая группа большевиков, вышедших из подполья, но народ это был энергичный и неутомимый; они с успехом выступали против вражеской агитации. В этой группе находились: Зеликсон, Семенов, Величкина, Линде, Войцеховский, Д. М. Соловей, Круглова, я и другие. Особой неутомимостью отличался Л. С. Зеликсон — старый большевик и прекрасный агитатор, которого мы направляли преимущественно в солдатские аудитории, где он по нескольку раз в день выступал с зажигательными речами.

Первой демонстрацией, в которой участвовала наша организация, была первомайская. На демонстрацию вышло много народа из нашего района, но к этому моменту наше влияние на массы было еще слабо. Известно, что во время войны большевистские организации были разгромлены, уцелевшие члены партии должны были уйти в глубокое подполье, в то время как меньшевики и эсеры имели возможность развивать свою деятельность. Этим в значительной степени и объясняется распространение их влияния среди рабочих. В нашем районе влияние меньшевиков и эсеров также вначале было сильным.

Ниточная фабрика Штиглица в основном находилась в руках меньшевиков; членов большевистской партии — работниц — на фабрике было очень мало, всего два-три человека. Дело дошло до того, что меньшевики запретили даже приносить на фабрику большевистскую литературу и газеты. Тогда наша маленькая фабричная группа большевиков поставила вопрос о прекращении распространения и меньшевистских газет.

Борьба за влияние на рабочие массы на фабрике Штиглица проходила в чрезвычайно острой обстановке. Против большевиков была развернута клеветническая кампания, их не пропускали на фабрику и поэтому приходилось прибегать к таким, например, методам: наши агитаторы излагали большевистскую точку зрения под видом беспартийных. Только таким образом можно было тогда выступить большевику. И когда выступления наших товарищей большевиков с одобрением встречались рабочими, говорившими, что это как раз то, что нужно рабочему классу, тогда-то мы заявляли, что это и есть большевистские требования, и раскрывали свое «инкогнито», объявляя, что перед ними выступал большевик. Таким образом мы постепенно начали оказывать свое влияние на рабочих фабрики Штиглица.

Второе крупное предприятие в районе — трамвайный парк — в основном находилось под влиянием эсеров, которые вместе с меньшевиками настраивали рабочих против большевиков. Так, на одном из собраний, где я выступала, эсеры подстрекали рабочих избить меня; присутствовавшей там М. Н. Скрыпник и другим большевикам пришлось защищать меня. Но

постепенно, когда рабочие стали больше читать нашу литературу, слушать наших ораторов, настроение их сильно изменилось в пользу большевиков.

Члены райкома и партийный актив не сидели в райкоме, а все время находились на предприятиях и в клубе. Перед июньской демонстрацией, получив указание от ПК усилить агитацию и распространение литературы, мы бросили всех лучших агитаторов на два крупных предприятия района — фабрику Штиглица и трамвайный парк, и наша работа дала ощутительные результаты. Ко времени июньской демонстрации настроение рабочих уже значительно изменилось в нашу пользу и начался массовый приток рабочих в партию. По просьбе представителей трамвайного парка

В. М. Величкина (Бонч-Бруевич) — (умерла в 1918 г.). Член Рождественского районного комитета большевиков 1917 г

Семенов, рабочий завода «Айваз» — (умер в 1919 г.). Член Рождественского районного комитета большевиков 1917 г.

(Государственный музей революции СССР)

мы пришли туда вместе с тов. Мещеряковым (он был ответственным организатором райкома партии); рабочие и работницы записывались в партию, и мы тут же выдавали им партийные билеты.

Как известно, большевистская партия наметила мирную демонстрацию на 10 июня. Но исполком Петроградского Совета, возглавляемый меньшевиками и эсерами, отменил ее и назначил официально на 18 июня. Когда это стало нам известно, мы в районном комитете партии стали готовиться к демонстрации, получив соответствующие указания от Петербургского комитета партии, в основном от Г. И. Бокия, секретаря ПК.

Во время подготовки к демонстрации райкому очень помогла передовая молодежь района из рабочих и учащихся. Среди них два сына Г. И. Петровского — Петр и Леонид, Козловский, Хейфец, Унтершлак и другие. Они расклеивали на улицах, на предприятиях и в казармах большевистские лозунги, писали плакаты, продавали газеты и брошюры, вкладывая в это дело весь свой юношеский пыл и энергию. Известно, какое внимание В. И. Ленин уделял тому, как мы распространяем наши газеты и литературу, как доставляем их на предприятия, в особенности на отста-

лые. И здесь помощь молодежи была особенно ценной, ведь печать была одним из важнейших орудий нашего влияния на массы. Газеты, брошюры, освещающие самые острые злободневные вопросы, должны были проникать на предприятия, а был ряд таких предприятий, куда в то время большевикам самим трудно было проникнуть. Но для молодежи не было преград: на любом предприятии, на улицах, на больших митингах в цирке «Модерн» большевистская печать распространялась молодыми книгоношами.

Перед июньской демонстрацией, не помню точно какого числа, Владимир Ильич собрал во дворце Кшесинской совещание представителей всех райкомов партии. Владимир Ильич подробно расспрашивал нас о настроениях рабочих, о том, как часто мы бываем на предприятиях, много ли расходится большевистских газет, брошюр, как ими интересуются, много ли народа ходит в райком партии, много ли трудящихся за это время принято в партию, как рабочие относятся к нашим лозунгам и т. д. Мы подробно информировали обо всем. И когда Владимир Ильич, с его уменьем слушать, выслушал наши сообщения, он дал нам ряд указаний по вопросам подготовки к демонстрации. Ленин требовал, чтобы накануне демонстрации мы все время находились на предприятиях, чтобы в день демонстрации ранним утром мы раньше всех пришли в назначенные сборные пункты и встретили рабочую демонстрацию.

Слово Ленина было для нас законом, все его указания мы выполнили с точностью, и результаты нашей работы не замедлили сказаться. Когда рано утром мы пришли к райкому, где был назначен сборный пункт, и когда колонны с фабрик, заводов, из воинских частей стали собираться, мы с радостью констатировали, что поработали не напрасно: в нашем районе не было ни одного лозунга за Временное правительство, вся демонстрация пестрела большевистскими призывами: «За власть Советов!», «Долой десять министров-капиталистов!».

Июньская демонстрация, как уже говорилось, оказала большое влияние на трудящихся и солдат Рождественского района. Начался большой приток в партию не только рабочих, но и солдат, в партию вступали даже некоторые офицеры.

Параллельно с этим в районе росла и Красная гвардия, которую мы стали организовывать сразу после Февральской революции. Правда, с оружием у нас обстояло довольно плохо, но через союз транспортных рабочих, организатором которого был Д. М. Соловей, удалось приобрести небольшое количество оружия. Штабом Красной гвардии в районе руководил рабочий Корнилов, по профессии шофер; он организовал обучение красногвардейцев стрельбе. В Красную гвардию вошло много молодежи и, конечно, в первую очередь, молодежный актив.

Так подходила наша районная парторганизация к июльским дням, о чем речь будет ниже. Но предварительно хочу рассказать о большом собрании, происходившем до июльских дней на Васильевском острове, в Морском училище. Речь идет о большом городском митинге, на котором по текущему моменту выступал В. И. Ленин. Нам было очень важно, чтобы трудящиеся нашего района присутствовали на этом митинге, но организовать это было не так просто, так как в Рождественском районе преобладали мелкие разбросанные предприятия. И здесь нам опять помогла молодежь, которая привела на митинг рабочих мелких предприятий; рабочие крупных предприятий в большом количестве пришли сами.

Во время поездки на митинг, в трамвае молодые рабочие оказались свидетелями клеветнических выпадов по адресу В. И. Ленина со стороны некоторых пассажиров. Рабочие нашего района и молодежь горячо выступили в защиту Владимира Ильича и дали должный отпор клеветникам.

Когда я, приехав на митинг, рассказывала об этом товарищам, Владимир Ильич, оказывается, сидел недалеко от нас на ступеньках и беседовал с участниками митинга (я его не видела). Вдруг кто-то потянул меня за рукав,— это был Ильич. Он попросил, чтобы я подробно рассказала ему, как рабочие по собственному разумению, без нашей помощи опровергали вражескую клевету. Я должна была со всеми подробностями рассказать ему о случившемся, и нужно было видеть, как смеялся и радовался этому Владимир Ильич!

2 июля я была направлена Я. М. Свердловым в командировку в Нарву, и 3 июля меня в Петрограде не было. Узнав о расстреле демонстрации, я с первым попавшимся товарным поездом 4 июля вернулась в Петроград. Ко мне на квартиру пришли товарищи и предупредили, чтобы я не ходила в райком, так как там неистовствуют хулиганы и бьют стекла. Но нам необходимо было провести заседание райкома, чтобы на основании директив Петербургского комитета наметить конкретные мероприятия в районе в новой обстановке.

Наша районная партийная организация к тому времени уже значительно выросла, а райком продолжал работать в селедочном подвале, в маленькой комнатке с земляным полом, пропитанной запахом селедки. Во время заседаний хулиганы бросали камни в окна. Работать в этих условиях стало чрезвычайно трудно.

Когда в нашем подвале стало совершенно невозможно работать из-за тесноты и неистовства хулиганствующих элементов, буквально терроризировавших нас, мы обратились в Петербургский комитет по вопросу о помещении. Петербургский комитет партии нам обычно много помогал, но в этом вопросе ничем помочь не мог.

Тогда я обратилась в ЦК к Я. М. Свердлову и рассказала ему о тяжелом положении, в котором находится райком. Свердлов сказал мне:

— Разве Вы не знаете, что у вас в районе организовался профсоюз пищевых рабочих (булочники и др.), там во главе союза — наш большевик, Вы его хорошо знаете, это Б. И. Иванов. Возьмите его за горло и пусть он даст вам помещение, чтобы вы могли работать вместе с правлением союза.

Я пошла к Иванову, и действительно он предоставил нам комнату на 10-й Рождественской, дом № 5, в помещении союза пищевиков; в зале нам разрешили проводить партийные собрания. Там уже значительно легче было развертывать работу. Позднее райком получил вторую комнату, где мы хранили оружие для Красной гвардии. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, как хорошо Я. М. Свердлов знал людей.

Перед нами стояла задача во что бы то ни стало привлечь на свою сторону большой Кавалергардский полк, стоявший в нашем районе. В этом полку весь полковой комитет состоял из офицеров, враждебно настроенных по отношению к большевикам. Проникнуть в казармы было очень трудно, нас, большевиков, туда не пускали. Тогда мы пошли на хитрость. Я предложила пойти в полк под видом беспартийной и обратиться в полковой комитет с предложением организовать общее собрание солдат, на которое пригласить представителей меньшевиков, эсеров и большевиков с тем, чтобы солдаты сами разобрались, к какой партии они тяготеют и хотят примкнуть. Райком обсудил мое предложение и согласился с ним.

Вдвоем с товарищем (фамилии его не помню) мы пошли в эту воинскую часть. Долго вели переговоры с представителем полкового комитета и, наконец, добились согласия обсудить наше предложение на заседании полкового комитета. Более двух часов длилось заседание,— наконец мы договорились, что такое собрание будет назначено и полковой комитет сам известит о нем представителей всех партий.

Мы пришли на собрание как беспартийные и так как явились раньше всех, нам удалось выдвинуть своего кандидата председателем. Это было очень важно. Мы учитывали, что борьба предстоит трудная, что на собрании нам будет устроена серьезная обструкция со стороны враждебно настроенных офицеров. Нужен был товарищ, который умел бы держать аудиторию в руках и обладал громовым голосом. Этими качествами обладал Д. М. Соловей, выдвинутый нами председателем. Громкого голоса требовала и специфика помещения, в котором проводилось собрание: колоссальный манеж, в котором президиум размещался наверху, а вся масса солдат внизу.

С докладом выступила А. М. Коллонтай. Офицерство встретило ее громкими демагогическими выкриками, посыпались иронические вопросы, вроде: «А сколько горничных вам зашнуровывают ботиночки?» и т. п. (Коллонтай одевалась очень изящно, со вкусом). Офицеры всячески пытались вызвать недоброжелательное отношение к нам, во время собрания они устроили нам обструкцию — шум, крики, свистки. В то же время раздались громкие аплодисменты солдат, которым доклад Коллонтай пришелся по вкусу. Предметом ожесточенной борьбы между нами и меньшевиками, эсерами были самые насущные, острые вопросы и прежде всего вопрос о власти Советов. Мы доказывали, что вся власть должна перейти к народу, а наши противники стояли за поддержку Временного правительства. Мы выступали против империалистической войны, а они требовали продолжать ее до победного конца. Они выступали за наступление на фронте, мы — против. Мы говорили: когда народ возьмет власть в свои руки,— земля будет у крестьян, будет заключен мир, будут удовлетворены все чаяния народа.

Кто выступал против большевиков на этом собрании? От меньшевиков — Чхеидзе, от эсеров — Чернов, кое-кто из офицеров. Во время их выступлений солдаты энергично свистели. Перепалка происходила большая. Нужно было видеть злопыхательство Чхеидзе, Чернова и офицеров, чтобы понять, что настроение солдат клонится в пользу большевиков. Всю ночь солдаты не ложились спать. В казарме происходили дебаты — одни защищали линию большевиков, другие выступали против. Но в общем собрание прошло с большим успехом, основная масса солдат была нами отвоевана, и назавтра в райком стали приходить целыми группами солдаты записываться в партию. Эти люди нам очень помогли в получении оружия для Красной гвардии. Вступили в партию и два офицера. Так мы овладели крепостью, в которую долго не могли проникнуть.

Когда эта «цитадель» была отвоевана, в районе легче стало работать, на нашу сторону перешла значительная часть солдат самого большого в районе полка, ранее враждебно к нам настроенного.

В августе, когда начался корниловский мятеж, красногвардейский штаб района получил некоторое количество оружия из межрайонного штаба Красной гвардии, от В. Н. Павлова. Это дало нам возможность обучить большее количество красногвардейцев. Члены партии — солдаты и один офицер стали изо дня в день обучать красногвардейцев обращению с оружием и помогать в организации Красной гвардии в районе. Они учили стрельбе и нас, работников райкома, не владевших винтовкой.

После корниловских дней влияние большевистской организации на массы стало еще шире. С каждым днем росли ряды большевиков и их влияние на беспартийных. Численно выросла Красная гвардия. В помещении райкома стояло изрядное количество запасного оружия.

После июльских дней и корниловщины стало особенно ясно, что нужно готовиться к вооруженному восстанию. По директивам Петербургского комитета и ЦК партии райком стал уделять значительное внимание под-

готовке Красной гвардии. Принимались все меры к тому, чтобы быть готовыми к выступлению. Кроме того, находясь в районе, где были расположены Смольный и Таврический дворец, мы много внимания уделяли охране этих зданий.

От Петербургского комитета мы получали не только общие директивы, но и конкретные указания по организационным и техническим вопросам подготовки восстания. ЦК требовал от нас, чтобы мы постоянно были наготове, чтобы в райкоме всегда были дежурные, причем не только «райкомщики», но обязательно и красногвардейцы, чтобы мы расширили актив, готовый идти вместе с нами с оружием в руках отвоевывать власть. Все эти указания Петербургского комитета партии, Г. И. Бокия, В. В. Шмидта и других, а также Я. М. Свердлова, который хорошо знал людей в районах, мы в точности выполняли, чтобы быть готовыми к решительным боям за власть.

25 октября наш райком получил от Петербургского комитета партии директиву охранять дом, в котором жил В. Д. Бонч-Бруевич (Херсонская ул., д. № 5). Мы не знали, чем была вызвана эта директива. Никому из членов райкома не сказали, по какой причине нужно было охранять этот дом. Потом, когда уже было дано распоряжение снять охрану, нам стало известно, что в квартире Бонч-Бруевича ночевал в эту ночь Владимир Ильич, там он писал декрет о земле [1].

Наш райком был тесно связан со Смольным, куда переехал и Петербургский комитет партии. Распоряжения о выступлениях красногвардейцев мы получали от общегородского межрайонного штаба Красной гвардии и от Петроградского военно-революционного комитета — от Я. М. Свердлова, М. С. Урицкого, С. И. Гусева и других. Межрайонным штабом Красной гвардии руководили К. К. Юренев, В. Н. Павлов и Н. И. Подвойский.

Большую помощь оказывал нам профсоюз транспортных рабочих (каталей, легковых и ломовых извозчиков), в котором председателем правления был Д. М. Соловей. В этом союзе была большая группа большевиков, в правление входили большевики: Белов (ломовой извозчик), Николаев и др. Многие члены этого союза стали красногвардейцами. Д. М. Соловей был также председателем Петроградского транспортного комитета, так что транспортные средства, которые при подготовке восстания играли большую роль, фактически были сосредоточены в его руках. Он получил от Военно-революционного комитета задание снабжать продовольствием Красную гвардию по пути от Царского села и Гатчины в Петроград и доставлять оружие по сообщаемым ему адресам.

В ночь с 25 на 26 октября наш районный штаб Красной гвардии получил задание выступить под Гатчину против войск Керенского. Тогда районным штабом Красной гвардии руководил тов. Корнилов; я была политическим руководителем; Е. К. Кокшарова руководила санитарным отрядом. В ночь на 26-е мы со своим штабом выехали под Гатчину, на фронт. Кокшарова, Корнилов и я сели в легковую машину, чтобы попасть к месту военных действий раньше отряда Красной гвардии. И тут Корнилов проявил недопустимое легкомыслие. Будучи опытным шофером, он, тем не менее, ухитрился ночью так гнать машину, что она сломалась, и мы очутились на улице, в темноте, между Петроградом и Гатчиной. Положение было очень серьезное: отряд наш ушел вперед и без нас не знал, что делать, так как мы должны были приехать раньше. Проезжала какая-то машина. Мы не знали, кто в ней, могли быть меньшевики или эсеры. Но нам нужно было как можно скорее добраться до Гатчины, и мы с Кокшаровой попросили, чтобы нас подвезли. Вначале мы молчали,

[1] В настоящее время на этом доме установлена мемориальная доска.

пока не выяснили, кто едет. На наше счастье оказалось, что ехали наши люди, они везли продовольствие для Красной гвардии. Стало легче на душе.

Приехали на фронт. В это утро я была ранена, и меня отправили в город. Но во время таких решающих событий я не могла долго лежать дома и уже через день вышла. Меня послали в Петропавловскую крепость, возглавлявшуюся тогда замечательным большевиком Г. Благонравовым. Туда же был послан и Д. М. Соловей как первый комиссар Монетного двора. Там «принимали» низвергнутое Временное правительство. Привели туда меньшевика Войтинского, который ездил в 12-ю армию агитировать солдат за наступление на фронте. Он страшно возмущался: «Я — революционер, а вы меня арестовываете!». Мы все же его арестовали и водворили в Петропавловскую крепость.

В Смольном в это время было еще много эсеров, меньшевиков, анархистов. Военно-революционный комитет организовал комиссию по очистке аппарата Смольного от чуждых элементов; во главе ее стоял В. А. Аванесов, а членами были — С. И. Шульга и я. Мы ходили от стола к столу, проверяли каждого человека, его документы, выявляли, что он собой представляет. Многих тогда вычистили. Ввели систему пропусков, выдаваемых Военно-революционным комитетом. Без такого пропуска пройти в Смольный было невозможно. Смольный был очищен от чуждых элементов.

Совет Народных Комиссаров находился тогда в Смольном. Рядом с помещением, отведенным Совнаркому, жили Владимир Ильич с Надеждой Константиновной.

После Октября Красная гвардия нашего района исполняла также обязанности милиции: красногвардейцы охраняли все предприятия и учреждения района, участвовали в охране Смольного. Все они были вооружены. Враги революции спровоцировали погромы винных погребов, организовали «винные» бунты. Райком партии послал красногвардейцев во главе с Корниловым (руководителем районного штаба Красной гвардии) на усмирение погромщиков — агентов контрреволюции. Но, к сожалению, Корнилов не оправдал доверия партии и стал вести себя недостойно.

На заседании райкома партии, где присутствовал Г. К. Орджоникидзе, было постановлено исключить Корнилова из партии. Созвали партийное собрание тоже при участии тов. Серго, который активно поддержал наше решение. Г. К. Орджоникидзе всегда чутко и вместе с тем строго принципиально относился к людям. Он сказал, что таким людям не место в партии. Этот случай наглядно показывает, как партийная организация бдительно следила за чистотой своих рядов, за поведением каждого члена партии.

В дальнейшем мне пришлось уделять меньше времени работе в райкоме, так как я была направлена на другую работу. Меня и Д. М. Соловья вызвал к себе Я. М. Свердлов и сказал, что так как мы бывшие работники банка (мы работали счетоводами в правлении Сибирского торгового банка и в то время считались «большими специалистами-финансистами»), то декретом, подписанным В. И. Лениным, мы направлены на работу в Государственный банк: я — комиссаром отдела заграничных операций, а Д. М. Соловей — главным контролером банка. А контролер в банке был такой фигурой, без чьей визы ни одна копейка не выдавалась. В то время осуществлялся контроль над производством в промышленности, и деньги выдавались только по документам за подписями завкомов, которые возглавлялись нашими людьми.

Я все время числилась на работе в правлении Сибирского торгового банка. Еще до Октября там были вывешены объявления с призывом

к сотрудникам бойкотировать меня и мужа как «немецких шпионов», и когда я приходила в банк, меня встречали молчанием.

И вот теперь, после победы Октября, мы должны были начать работу в бывшем Государственном банке (переименованном затем в Народный) на руководящих постах. Я, «большая специалистка» — комиссар отдела заграничных операций, говорю Я. М. Свердлову:

— Как это Вы меня назначаете комиссаром отдела заграничных операций, ведь я плохо знаю языки, ничего в финансах не понимаю, как я буду осуществлять эту работу?

Он говорит:

— Голова есть на плечах?

— Есть,— говорю.

— Тогда справишься, а будут трудности, обращайся к нам,— поможем.

Ничего не поделаешь. Декрет опубликован за подписью В. И. Ленина и В. Р. Менжинского (первого народного комиссара финансов), и нам пришлось идти в банк. Приходим, все чиновники ушли, остались счетчики, низшие служащие, курьеры, сторожа и двойная охрана — прежняя и наша, из красногвардейцев и солдат. Стоит много несгораемых шкафов, столы все закрыты, книг никаких нет, не знаешь, с чего начинать. Я обратилась к Свердлову, говорю:

— Яков Михайлович, дайте пару матросов, чтобы привели хоть одного специалиста из отдела, который бы хоть ящики открыл и рассказал кое-что.

Свердлов послал двух матросов, и действительно они привели специалиста по отделу заграничных операций. Не могу сказать, что он ввел меня в курс дела, но удалось получить у него ключи, открыть сейфы, ящики и т. д.

Когда я снова обратилась к Я. М. Свердлову с вопросом, как быть с иностранцами, как себя вести,— они меня осаждают, требуют по чекам деньги, Яков Михайлович посоветовал позвонить Владимиру Ильичу.

— Он скажет, что делать.

Я позвонила Владимиру Ильичу, говорю:

— Иностранцы приходят, осаждают, требуют денег, а я понимаю, что денег я им давать не имею права, но не знаю, как сделать, чтобы отказать им тактично.

Владимир Ильич подумал и говорит:

— Иностранцы не признают нашего комиссара иностранных дел, так вот, пусть они идут к нему. Если он разрешит, Вы будете выдавать. Конечно, он разрешать не будет, но они тем самым вынуждены будут признать нашего комиссара и просить у него денег.

Я так и действовала.

Постепенно мы стали набирать штат работников. Помогали нам преимущественно низшие служащие, счетоводы, в том числе жена П. А. Красикова (ее фамилия была тогда Стрателатова). Она была одной из активных работниц Госбанка и много нам помогала.

Начали возвращаться некоторые из бывших саботажников. Первыми пришли чиновники главного контролера. Потом мало-помалу в Госбанке организовалась партийная ячейка. Мы, не будучи специалистами в области финансов, постепенно входили в работу и овладевали делом, которое было нам доверено.

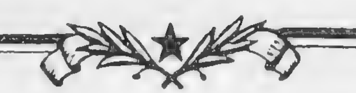
Впоследствии у нас в Госбанке был разработан проект национализации частных банков, согласованный с В. И. Лениным. По этому проекту в определенный день и час красногвардейцы и солдаты должны были занять входы и выходы в частных банках, чтобы никто не мог выдавать из них никаких денег. И вот, 14 (27) декабря 1917 г., явившись в банки, члены

правлений частных банков совершенно неожиданно обнаружили, что там стоит наша охрана и не дает им возможности распоряжаться финансами. В дальнейшем был издан декрет об изъятии средств из сейфов. Мне было поручено изымать ценности из сейфов Сибирского торгового банка, а ценностей там было немало.

Государственный банк, куда я была назначена, находился за пределами Рождественского района. Приходилось совмещать партийную работу в райкоме с работой в Госбанке. Но это было чрезвычайно трудно, так как в районе работа развернулась очень широко. На предприятиях осуществлялся контроль над производством со стороны завкомов, в которых были наши товарищи-большевики (рабочие Линде, Войцеховский и др.). С райкомом согласовывали, какое производство пускать, какое не пускать, а мы, в свою очередь, получали по этим вопросам директивы из Петербургского комитета партии. Нам приходилось руководить этим новым для нас делом и в то же время продолжать вести агитационно-пропагандистскую работу, распространять литературу.

Со временем не считались. А перед Октябрем и в дни Октябрьских боев мы совершенно не бывали дома. Бывало в райкоме приляжешь на полчаса в ящик из-под винтовок, чтобы отдохнуть, или придешь в Смольный, там на первом этаже лежали горы буханок хлеба, около них прикурнешь, немного поспишь, и снова на ногах. И нам хватало времени на все,— ведь в сутках 24 часа!

БОЕВАЯ ДРУЖИНА КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА[1]

М. П. МУХТАР-ЛОНДАРСКОЙ

На Путиловский завод я пришел после того, как был исключен в 1906 г. из Горецкого сельскохозяйственного училища (Могилевской губ.) за участие вместе с отцом в выступлении крестьян против помещика. На заводе я прошел школу рабочего движения, стал разбираться, где друзья и где враги, и с самого начала пошел по пути большевиков.

В первые дни Февральской революции 1917 г. на заводе из отдельных групп была создана боевая дружина, которая насчитывала от 70 до 100 человек при 28—30-тысячном коллективе рабочих. Большевиков в это время, помнится, было на заводе около 150 человек (не считая верфи). В различных группках, примыкавших к эсерам и меньшевикам, вначале было больше рабочих, чем у большевиков. Однако уже к концу апреля число большевиков на заводе возросло примерно до 1500 человек.

Организатором и командиром боевой дружины был Михаил Афанасьевич Войцеховский (Мартьян). Руководство дружиной от Нарвско-Петергофского райкома партии осуществлялось Т. Барановским, И. Егоровым, Ф. Лемешевым и В. Мещерским. Командирами десятков были: И. Карнак, А. Кууз, П. Либерман, я и др. Из бойцов вспоминаются: Моисеев, А. Бодров, И. Гиль, М. Сумароков, Сурков, Г. Самодед, И. Блинов, И. Газа, В. Алексеев, П. Семенов, А. Филиппов (Леша) и многие другие. В дальнейшем, при организации Временного революционного комитета Петергофского Совета некоторые из этих товарищей стали его членами, а также командирами взводов, сотен и рот, так как к Октябрьским дням наша дружина насчитывала уже от трех до пяти тысяч вооруженных красногвардейцев, объединенных в 12 сотен. После Октябрьских дней, по указанию Владимира Ильича Ленина и Военно-революционного комитета, на заводе были сформированы и отправлены на фронты отряды численностью свыше десяти тысяч человек.

Наше первое легальное партийное собрание состоялось 2 марта 1917 г. Освобожденный в февральские дни из пересыльной тюрьмы Э. Петерсон, в прошлом работник больничной кассы нашего завода, регистрировал присутствующих. На собрание явилось свыше 50 большевиков. Было принято решение считать собрание организационным и обсудить вопросы о вооружении рабочих, об организации районного Совета рабочих депутатов,

---

[1] Публикуемые воспоминания представляют собой переработанную и дополненную автором стенограмму выступления на совещании участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г., организованном Музеем революции СССР в марте — апреле 1956 г.

районного комитета партии и др. В райком были избраны Э. Петерсон, Ф. Лемешев, И. Егоров, И. Генслер, Л. Тарасова, А. Иванова и др.

3 апреля в помещении путиловской церкви проходило отчетное заседание Нарвско-Петергофского районного комитета. В это время дежуривший в райкоме Генслер сообщил о предстоящем приезде в Петроград В. И. Ленина. Заседание было прервано, все стали спрашивать, когда и на какой вокзал прибывает поезд, и тут же было принято решение организовать для встречи Владимира Ильича колонну рабочих-путиловцев и во главе ее поставить боевую дружину, чтобы показать Ильичу, как выполняется его лозунг о вооружении рабочих. Вскоре более двух тысяч путиловцев выстроились в колонну; ее возглавляла дружина под руководством командира Войцеховского.

Подойдя к Финляндскому вокзалу, мы заняли место на площади слева от него. Рядом с нами стоял бронедивизион, и мы беседовали с солдатами о положении в части. Они говорили:

— Вот, мы трибуну Ильичу приготовили стальную, не нужно деревянную строить.

Наши дружинники развернули полотнище-плакат с надписью: «Привет Ленину!»

Выйдя на площадь, В. И. Ленин быстро направился к рабочим и солдатам, здороваясь с ними. Подойдя к бронедивизиону, он поднялся на броневик со словами:

— Это надежная трибуна, выдержит.

И обратился к народу с речью. Передавать ее содержание нет необходимости — она всем известна. Лишь к утру 4 апреля мы возвратились к себе, за Нарвскую заставу.

Приезд В. И. Ленина, его речь у Финляндского вокзала явились поворотным пунктом в усилении большевистского влияния среди пролетариата Петрограда. Уже к маю эсеры и меньшевики стали заметно терять свое влияние среди рабочих нашего завода. Их пустые фразы и обещания полностью расходились с практическими действиями Временного правительства. Пытаясь удержать за собой рабочих, эсеры и меньшевики решили использовать авторитет своих лидеров и пригласили на общезаводской митинг, назначенный на 12 мая, В. М. Чернова, Н. Д. Авксентьева и других.

Узнав об этом, большевики-путиловцы через районный и Петербургский комитеты попросили В. И. Ленина приехать на митинг. Владимир Ильич охотно согласился.

На митинг, организованный во дворе завода, собралось несколько тысяч рабочих. До приезда Ленина выступил Чернов, начавший свою речь сказкой о рыбаке и рыбке; он говорил, что большевикам всего мало — они мол тянутся к полной власти, не видя опасности и пропасти, в которую они тянут страну. Послышались возгласы рабочих:

— Брось сказки, говори дело!

Чернов вынужден был сойти с трибуны.

Услышав о приезде В. И. Ленина, рабочие заполнили всю территорию завода, они взбирались на вагоны «кукушки» и другие возвышенные места, чтобы собственными глазами увидеть любимого вождя. Поднявшись на трибуну, Ленин начал свое выступление с разоблачения истинной сущности Временного правительства и соглашательской политики эсеров и меньшевиков. В заключение он провозгласил лозунг перехода всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Когда Ленин закончил речь, рабочие вынесли его на руках к автомобилю и провожали до Нарвских ворот.

Выступление Ильича на Путиловском заводе 12 мая способствовало

усилению влияния большевиков на заводе, росту большевистской организации и увеличению рядов Красной гвардии. В то же время развернулась бешеная травля большевиков со стороны контрреволюции, меньшевиков, эсеров и их прихвостней. Временное правительство требовало разоружения Красной гвардии. Однако рабочие надежно прятали оружие, отказываясь его сдавать. Приезжали комиссары Керенского, грозили, что направят карательный отряд за Нарвскую заставу, но сделать это боялись. Не случайно делегаты VI съезда партии сочли безопасным продолжить работу съезда за Нарвской заставой, в школе, перейдя туда с Выборгской стороны под охрану путиловцев. Насколько я помню, работа съезда была перенесена за Нарвскую заставу по прямому указанию Владимира Ильича, переданному через Г. К. Орджоникидзе.

В конце августа, в дни корниловщины, боевая дружина путиловцев выросла более чем до двух тысяч человек, но недостаток оружия вынудил перебросить часть людей на окопные работы, так как Петроградский меньшевистский Совет саботировал выдачу оружия Красной гвардии.

После разгрома корниловского мятежа Т. Барановский и Ф. Лемешев предложили проект строевого расчета дружин и их комплектования, исходя из основного кадра рабочих и запаса (из числа работающих в цехах), призываемого на случай тревоги. Основной состав дружины — 960 человек делится на сотни и десятки. По тревоге десятки развертываются во взводы, сотни — в роты по 240 человек. Батальон — три роты, 720 человек; шесть батальонов — два полка, т. е. примерно до пяти тысяч человек, не считая технических команд.

Работниками «Военки» — Н. И. Подвойским и В. И. Невским было рекомендовано: отбирать в сотни проверенных, стойких рабочих, а командный состав выбирать преимущественно из большевиков и обучать их строю, стрельбе, проводить изучение материальной части оружия, организации связи, взаимодействия и обучать тактике ведения уличного боя.

Дружина руководствовалась проектом устава Красной гвардии, опубликованным в «Правде». В этом проекте было сказано, что:

«I. Рабочая гвардия ставит своей задачей: а) борьбу с контрреволюционными, противонародными происками господствующих классов; б) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса; в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан, без различия пола, возраста и национальности...

II. Членом рабочей гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членом социалистической партии или членом профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской» [1].

Большевистская партия уделяла большое внимание организации Красной гвардии.

Путиловцы нелегально поддерживали связь с Красной гвардией заводов, с солдатами частей гарнизона, с 1-м и 2-м Балтийскими флотскими экипажами матросов, с крестьянами и солдатами за пределами города.

По заданию партийной организации мне пришлось поехать в Кронштадт, в 1-й флотский экипаж. Я был одет в форму моряка и имел жетон 1-го Балтийского экипажа, иначе меня туда не пропустили бы. В этом экипаже служили матросами Тетеркин и Ковальков, с которыми мне удалось встретиться под тем предлогом, что они мои односельчане, через них установить связь с экипажем и договориться о том, чтобы воспользоваться боеприпасами из минной мастерской.

---

[1] «Правда» № 44, 29 апреля (12 мая) 1917 г.

Место явки у нас было на Михайловской, д. 15, в трактире. Помню случай, когда нас «засекли». Как выйти из положения? Мы прошли к буфету и для отвода глаз учинили дебош. Это помогло нам убежать.

Многие, вероятно, помнят, как 1 октября 1917 г. путиловцы обменивались на Марсовом поле знаменами с солдатами Павловского полка. Это было наглядной демонстрацией связи путиловцев с солдатами, скрепленной кровью, пролитой в февральских боях против самодержавия.

В ночь с 23 на 24 октября путиловская дружина была на строгом казарменном положении, все были заняты изучением плана действий, каждой сотне были поставлены ближняя и дальняя задачи. 24 октября вечером мы взяли Балтийский вокзал (я командовал 4-й сотней [1]). Той же ночью мы помогали Суркову при взятии почты и телеграфа.

Утром 25 октября, по приказу М. Войцеховского, мы прошли к Невскому по Морской, к Главному штабу, заняли участок под аркой в направлении главного подъезда Зимнего дворца. Слева нашими соседями были: прибывшие матросы 2-го Балтийского флотского экипажа, сотня Сумарокова; справа — солдаты Павловского полка, матросы и другие части с двумя броневиками, которые вели бой с забаррикадировавшимися «ударницами» женского батальона Бочкаревой и юнкерами. К вечеру на помощь нам прибыли артиллеристы с двумя орудиями. Расположенная в первом этаже Зимнего дворца горная батарея 4-го Донского казачьего полка в бой не вступала.

Около 10 час. вечера, после артиллерийских выстрелов из Петропавловской крепости и с «Авроры», красногвардейцы, матросы и солдаты пошли на штурм Зимнего. «Ударницы» и юнкера были смяты на площади рукопашным боем; часть из них бросилась в здание Зимнего.

Мы взломали двери и ворвались во дворец. Во всех этажах засели юнкера. Каждый шаг приходилось брать с бою. Прорвавшись на второй этаж, где заседало Временное правительство, мы вместе с членами Военно-революционного комитета В. А. Антоновым-Овсеенко, Н. И. Подвойским и Г. И. Чудновским арестовали Временное правительство и отправили в Петропавловскую крепость. Подвойский ушел в Смольный, дав командиру дружины Войцеховскому распоряжение направить туда 4-ю сотню.

При захвате Зимнего дружина путиловцев была разбросана в разные концы дворца; связь между сотнями поддерживалась через связных. С третьей сотней связь держалась через М. Креславского, со второй — через Круглова, с отрядом Суркова — через Н. Стругина; у меня связными были П. Семенов и Н. Федоров.

Во время штурма Зимнего во все его проходы были брошены солдаты, красногвардейцы и матросы. Ворвавшись первыми, мы устремились наверх; часть солдат Тарутинского полка бросилась вниз, где наткнулась на склады вина, и солдаты, видимо, не удержавшись, принялись за вино. Когда мы спустились вниз, то увидели такую картину: подвалы залиты вином, а на полу лежат погибшие солдаты. Я постарался увести оттуда красногвардейцев, и мы направились в Смольный, где в это время заседал II съезд Советов.

Когда мы вошли, меньшевики под свист матросов и красногвардейцев покидали заседание. Н. И. Подвойский дал мне указание разместиться во втором и третьем этажах для охраны Военно-революционного комитета и В. И. Ленина.

Вестибюль, коридоры первого и второго этажей были заполнены красногвардейцами, солдатами и матросами, свободными от наряда. Рас-

[1] Количественный состав сотни к этому времени превышал 300 бойцов.

положившись на полу, они беседовали о положении на фронте, о настроении солдат и рабочих, о жизни рабочих, о выступлении большевиков и поведении меньшевиков на II съезде Советов.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и члены Военно-революционного комитета расспрашивали солдат и красногвардейцев, из каких они частей, о численности этих частей, о настроениях, об их готовности к борьбе за Советскую власть и т. п.

Многие солдаты и матросы, не знавшие Ленина в лицо, представляли себе его большим и высоким. И часто, беседуя с ним, не знали, с кем говорят, а после, узнав, что это был Владимир Ильич, с досадой бросали шапки о землю, упрекая себя в том, что они, как им казалось, непочтительно разговаривали с Лениным.

Первой была выделена для охраны Смольного пулеметная команда путиловцев во главе с командиром И. Еремеевым, затем ее бойцы подменялись другими. Владимир Ильич находил время для бесед с каждым нарядом красногвардейцев, стоявших у дверей его кабинета. Более того, проходя по коридору, он не только отвечал на вопросы солдат, куда кому пройти и т. п., но даже в отдельных случаях провожал их, например за кипятком, расспрашивая при этом о службе, об отношении к офицерству, о домашних делах.

В Военно-революционном комитете в Смольном работали: Н. И. Подвойский, В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, Н. В. Крыленко, секретарем ВРК — Н. А. Подвойская; в Полевом штабе работали: Г. Благонравов, К. А. Мехоношин, М. С. Кедров и другие.

28 октября утром, оставив вместо себя И. Карнака, я выехал на завод, где доложил Войцеховскому и штабу районного ревкома, организованного 25 октября в составе Ф. Лемешева, Т. Барановского, И. Гиля, И. Егорова (он же председатель Совета), Н. Трифонова (комендант) и С. Корчагина, о том, что выполнил их задание — оставил в Смольном сотню для охраны. В это время на заводе проходила мобилизация и подготовка отрядов для боев против генерала Краснова под Гатчиной. Предстоял бой с казаками.

Меня вызвали в штаб Красной гвардии района, где я получил новое задание: с отрядом рабочих и санитаров, совместно с 4-й сотней, взять Владимирское и Павловское юнкерские училища. При этом Лемешев сказал мне, что от Подвойского штабу известно о том, что наша сотня оставлена на охране штаба Революции — Смольного — и что ей поручены вместе с тем особые задания.

С отрядом рабочих и санитаров мы прошли по бульвару с Кронверкского проспекта на Большой проспект, к Введенской улице и там попали под обстрел юнкеров Владимирского училища. Мы залегли на бульваре и в прилегающих к нему переулках.

В это время отряды заводов Барановского и Лесснера, под командованием И. Думтяна и Ф. Сергеева, окружили училище с противоположной стороны. Красногвардейцы несли большие потери. Юнкера, оснащенные огневыми средствами и обладавшие хорошей военной подготовкой, предательски выбрасывали белый флаг и каждый раз, как только рабочие подымались для броска, расстреливали их пулеметно-ружейным огнем и гранатами. Наши отважные девушки-санитарки вытаскивали из-под обстрела убитых и раненых бойцов. Помню, у санитарки Анки гранатой оторвало пятку ноги, но она продолжала вытаскивать из боя раненых.

Усиленный красногвардейцами огонь по окнам и дверям здания цели не достигал. Тогда было решено для прорыва применить орудие.

Я отдал приказ прикатить на себе орудия из Петропавловской крепости. Раздались выстрелы прямой наводкой; незакрепленное орудие

откатывалось назад, но это нас не смущало. Вторичным залпом из двух орудий стена была пробита; юнкера выбросили белый флаг. Штурмуя двери и окна, красногвардейцы ворвались в здание; юнкера были разбиты и выведены на бульвар для отправки в крепость. В это время подошел отряд матросов во главе с Павлуновским. Отряд допустил самосуд над юнкерами, который был нами приостановлен.

Раненых и убитых отправляли на Большую Ружейную в госпиталь, остальные бойцы перевооружились захваченным у юнкеров оружием и сели подкрепляться обнаруженными в здании запасами продовольствия. После падения Владимирского училища, примерно около трех часов дня, отряд Суркова захватил Павловское училище.

Когда мы отдыхали, прибыл комендант Полевого штаба по охране зданий поручик Зегес. На его вопрос, по чьему приказу разбито здание, я ответил, что по моему. В присутствии бойцов он объявил мне за это выговор.

Проверяя подвалы здания, мы обнаружили продовольственные склады и бойцы стали запасаться продовольствием; известно, какое тогда было время, мы питались четвертью фунта хлеба. Бойцы засовывали масло в подсумки и карманы, прямо без бумаги.

Среди участников боев с юнкерами были: М. Креславский, П. Семенов, И. Зачесов, И. Карнак, В. Алексеев, А. Осокин, А. Филиппов, В. Федоров; память о них сохранилась до наших дней.

Пройдя Троицкий мост и Марсово поле, наш отряд принял участие в разоружении Инженерного замка, Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ, после чего часам к 8 вечера мы вернулись на завод. Здесь мы поделились своими «трофеями» с рабочими. Остальные отряды были отправлены под Гатчину и Пулково.

27 октября наша сотня охраняла Смольный. На мне лежала также обязанность поддерживать живую связь с районом. В этот день Владимир Ильич вызвал к себе членов районного ревкома и завкома путиловцев и дал срочное задание усилить отправку боеприпасов и орудий на фронт в Гатчину, а также срочно, к 28 октября, построить бронепоезд. Однако постройка бронепоезда задерживалась, что очень беспокоило Владимира Ильича, и вечером 28 октября он сам вместе с Антоновым-Овсеенко поехал на Путиловский завод. Владимир Ильич спросил рабочих:

— Почему вы не построили бронепоезд, ведь у вас такое количество рабочих?

Рабочие молчали. Никто не хотел сказать о том, что инженеры сбежали, а рабочие не знали, как строить бронепоезд, который называли «блиндированный». Ознакомившись с обстановкой, В. И. Ленин посоветовал:

— Возьмите пульмановские вагоны, по стенкам их поставьте листовую сталь, установите башни для зениток, и вот вам бронепоезд.

В это время из-под Гатчины прибыли солдаты с просьбой дать им снаряды. Владимир Ильич стал расспрашивать их о положении под Гатчиной. Солдаты жаловались на нехватку боеприпасов. Ильич заметил:

— Вот я и приехал проверить, как слова путиловцев проверяются делом.

Завязалась беседа. Один из рабочих принес котелок горячей картошки и поставил на стол. Ильичу предложили покушать.

— Хорошо, хорошо,— сказал он,— и стал чистить картошку. Резавший хлеб рабочий подал Владимиру Ильичу кусок хлеба побольше (неудобно же дать Ильичу маленький кусок).

— Позвольте, это же не годится,— возразил Ленин,— надо всем

поровну,— и тут же разделил хлеб на одинаковые порции. Во время еды Ильич шутя заметил:

— А хороша картошка в мундире, я такой за границей не кушал.

Эта простая, непринужденная беседа еще более расположила рабочих к Владимиру Ильичу. Затем, рассказав о положении дел, он попрощавшись уехал.

После его отъезда рабочие говорили:

— Раз Ильич приехал в такое время, значит положение серьезное. К утру надо поезд закончить.

Свое слово путиловцы сдержали. К утру бронепоезд был готов, и 29 октября артиллеристы с командой около 40 человек, в составе которой были Григорьев, Газа, Стругин и другие, выехали под Гатчину. Командование дружиной под Гатчиной было поручено М. А. Войцеховскому. По решению ЦК партии общее командование осуществлял Подвойский.

Первый бой ошеломил казаков. Не преувеличивая, можно сказать, что матросы и красногвардейцы под Пулковом шли в атаку во весь рост. Казаки, не ожидавшие такой отваги и стойкости революционных бойцов, растерялись и ударились в панику. Это помогло нам добиться разложения казачьего корпуса. Казаки вступили с нами в переговоры, приняли наших парламентеров и выслали своих.

31 октября Н. И. Подвойский через связного Казакова вызвал меня в Смольный, мы прошли к Владимиру Ильичу, и я был ему представлен как сотник дружины путиловцев. Ильич встал из-за стола и, поздоровавшись за руку, стал спрашивать:

— Прекрасно. Расскажите, каково настроение рабочих и вашей сотни, какова активность бойцов, санитаров? Как организовано было питание, снабжение боеприпасами?

Моим докладом Владимир Ильич остался доволен. Подвойский рассказал о выговоре, который мне дал поручик Зегес. Выслушав Подвойского, Ильич рассмеялся. Я растерялся и подумал, что, пожалуй, мне попадет, но Владимир Ильич, положив руку мне на плечо, сказал:

— Доложил по-военному, коротко и ясно, умолчав о трудностях, потерях и происшествиях. Традиции путиловцев строго хранишь,— это хорошо. Правильное решение принял — только так и нужно поступать с врагами контрреволюции; никакое здание, служившее для обороны контрреволюции, не может быть сравнимо с потерей революционного бойца. А насчет выговора — Советская власть отменит.

В это время вошел Я. М. Свердлов. Полагая, что со мной уже разговор окончен, я хотел уйти, но Владимир Ильич остановил меня и стал расспрашивать о действиях красногвардейцев, девушек-санитарок, о том, как они выполняли свой долг. Я рассказал о ряде товарищей, безоговорочно выполнявших задания, проявлявших инициативу, находчивость и отвагу. Владимир Ильич заметил:

— Вы обязательно не забудьте рассказать обо всем этом рабочим на заводе. Коротко о путиловцах можно сказать — «солдаты революции».

Говоря о традициях путиловцев, Владимир Ильич имел в виду их высокое чувство долга, ответственности за выполняемое дело, скромность и т. п. Даже кадровые офицеры вынуждены были признать организованность и дисциплину дружины красногвардейцев-путиловцев, сравнивая ее с гвардейскими частями старой армии.

В начале ноября, перед отправкой на фронты, В. И. Ленин назначил совещание в актовом зале Смольного. Здесь командиры отрядов Красной гвардии заслушали его доклад о внутреннем положении и очередных задачах, а затем сами докладывали о готовности их отрядов к выступлению. После доклада командира бронепоезда А. Зайцева к трибуне вызвали меня.

Мне предложили быть его помощником, а также полевым комендантом на бронепоезде. Растерявшись, я не знал, о чем говорить. После заданных мне вопросов, не будучи уверенным в своих силах и в своей подготовке к выполнению поставленных передо мной задач, я заявил, что я и моя сотня готовы в любой момент выехать, но боюсь, что не оправдаю назначения на такую должность, а потому прошу назначить другого. Обращаясь к собранию, Владимир Ильич сказал:

— Так вот, товарищи, по рекомендации военного отдела ВЦИК я и все мы считаем, что поскольку путиловцы выбрали товарища в военный отдел, оказав ему доверие, мы не можем с ними не считаться, но если он боится, что не оправдает оказанное ему доверие, пошлем его начальником охраны, ну, скажем, завода Калинкина или «Треугольника». Там тоже люди нужны.

Предложение Ильича меня просто ошарашило. Завод Калинкина был пивоваренным, и это безобидное предложение вызвало смех присутствующих в зале, а у меня — слезы. Попросив слово, я обратился к собравшимся:

— Даю слово рабочего большевика-путиловца ехать куда угодно и кем угодно на выполнение любого задания, доверие честно оправдаю, но прошу не направлять меня на охрану завода.

Н. И. Подвойский и Я. М. Свердлов заметили:

— Давно бы так.

В заключение В. И. Ленин сказал:

— Вот закончим войну, установим Советскую власть и тогда обязательно пошлем всех вас учиться, а теперь, пока вы доедете до Москвы и Харькова, вы академию пройдете; вы будете участниками создания новой, социалистической, Красной Армии и ее командного состава.

После совещания я попросил Владимира Ильича разъяснить мне, как нужно будет мне поступать при исполнении возложенных на меня обязанностей (полевой комендант должен был руководить созданием органов Советской власти в местах, освобожденных от белых, решать вопросы о том, как поступать с пленными офицерами, и т. п.). Я спросил: можно ли при организации Военно-революционного комитета или Совета, в случае если там засилие меньшевиков, оставлять своего бойца для связи; сдавать ли банкам валюту и ценности, отнятые у белогвардейцев, в тех местах, где уже организованы ревкомы; сколько денег выплачивать красногвардейцам для личных нужд в пути следования и т. п.

Выслушав меня, Владимир Ильич по каждому вопросу спрашивал меня же:

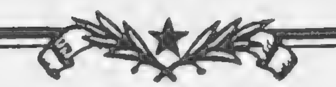
— А как бы Вы поступили без моего разъяснения?

Я отвечал, что обсудил бы этот вопрос на собрании команды, а потом выполнил бы решение собрания.

— Вот так и нужно делать,— сказал Ильич. Он одобрил мои ответы и особенно подчеркнул необходимость более тесной связи с народом.

Эти советы Ильича стали непреложным законом в моей жизни и работе.

АКАДЕМИКУ А. М. ПАНКРАТОВОЙ

(К 60-летию со дня рождения — 16 февраля 1957 г.)

Дорогая Анна Михайловна!

Редакция журнала «Исторический архив» горячо поздравляет Вас в день Вашего славного шестидесятилетия и сорокалетия научной, педагогической и общественной деятельности.

Вся Ваша жизнь тесно связана с судьбой борющегося пролетариата и его славного авангарда — Коммунистической партии. Направив свое внимание исследователя на проблемы истории рабочего класса и революционного движения, Вы внесли большой вклад в советскую историческую науку, опубликовав свыше двухсот работ по истории рабочего класса, истории революции 1905—1907 гг., Великой Октябрьской социалистической революции и другим проблемам истории.

Нам особенно хочется отметить Ваше активное участие в публикации исторических документов и в архивном строительстве в СССР.

Осуществленное под Вашим научным руководством издание серии документов и материалов «Рабочее движение в России в XIX в.», а также целый ряд других Ваших документальных публикаций являются не только неоценимым источником для историка, но и важным пособием в деле воспитания нашего народа, и особенно молодежи, на героических традициях революционного движения в нашей стране.

Вы активно способствовали созданию многотомной серии документов по истории первой русской революции.

Ваше имя тесно связано с благородной борьбой за мир и безопасность народов. Широко известны Ваше участие в работе Межпарламентского союза, Ваша деятельность на посту председателя Советской Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций, выступления в Верховном Совете СССР, депутатом и членом Президиума которого Вы являетесь, а также Ваша неутомимая, полная энтузиазма деятельность по развитию международных связей советских историков на посту председателя Национального Комитета историков СССР и члена Бюро Международного Комитета историков.

Ваша плодотворная научная и общественная работа известна не только в нашей стране, но и за рубежом. Германская Академия наук, Академии наук Венгерской Народной Республики и Румынской Народной Республики избрали Вас в свой состав.

Редактор многих изданий и журналов Вы, глубокоуважаемая Анна Михайловна, содействовали созданию нашего журнала.

Ваша исключительная простота и скромность, чуткость и душевное отношение к товарищам снискали Вам любовь и уважение всех знающих Вас.

В знаменательный день Вашего юбилея желаем Вам, дорогая Анна Михайловна, доброго здоровья и дальнейших успехов в Вашей научной и общественно-политической деятельности на благо нашей любимой Родины.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙНЫХ АРХИВОВ О МАРКСЕ И ЭНГЕЛЬСЕ

В. А. РАДУС-ЗЕНЬКОВИЧ

Наряду с богатейшими фондами авторских документов Маркса и Энгельса, документов членов их семей и ближайших соратников, организаций, непосредственно связанных с деятельностью Маркса и Энгельса («Союз Коммунистов», «Международное Товарищество Рабочих»), в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются материалы охранно-полицейской службы ряда стран, в которых жили и боролись Маркс и Энгельс.

Каждый шаг Маркса и Энгельса за весь период их политической деятельности был окружен мельчайшим, часто перекрестным, наблюдением охранно-полицейских органов. Факты и даты биохроники Маркса и Энгельса проходят в данных слежки очень тщательным набором, причем отмечаются все встречи, старательно выслеживаются отправка и получение корреспонденции и пр.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС располагает многочисленными материалами из фондов государственных тайных (секретных) архивов Пруссии, Австрии, Бельгии, Франции, Швейцарии, а также из архивов полицей-президиума Берлина, префектур Парижа, Брюсселя, содержащих данные систематических наблюдений шпионской сети за повседневными проявлениями революционного, рабочего, коммунистического движения и за их основными руководителями и участниками.

Материалы государственных тайных архивов состоят из следующих основных групп:

1) подлинные документы, свидетельствующие о революционной деятельности и участии в политическом движении (письма, прокламации, газеты и т. д.);

2) показания арестованных революционных деятелей, всякого рода заявления, прошения их и др.;

3) донесения полицейских агентов и провокаторов о деятельности революционных групп, эмиграции и т. д. или сводки этих донесений, составленные на местах полицейскими чиновниками, связанными с этими агентами;

4) сводные полицейские сообщения о деятельности революционных групп и пр., составленные на основании документов первых трех групп (обзоры деятельности, обвинительные акты и т. д.);

5) переписка органов правительственной власти о мерах борьбы с революционным движением.

Основная масса документальных материалов государственных тайных архивов относится к пятой из указанных групп. Материалы третьей группы, систематически подобранные, представляют определенный интерес своеобразной хроники. Сводки еженедельные и другие в четвертой группе также имеют значение для более полной ориентировки в фактической стороне истории революционного, рабочего, коммунистического движения. Надо учитывать при этом, что, начиная с 50-х годов, как правило, полиции Вены, Берлина, Парижа, Ганновера и ряда других центров составляли такие сводки.

Самый полный по объему среди фондов государственных тайных архивов — это Прусский за 1831—1908 гг. По Германии имеются также Гамбургский фонд (1833—1889) и небольшое количество материалов из архивов Саксонии, Франкфурта-на-Майне, Альтоны, Ганновера. Значительны фонды: Австрийский (Венский) (1844—1894); Швейцарский (1868—1869), включающий материалы по Женеве, Лозанне, Базелю, Цюриху, Берну, Невшателю; бельгийские фонды (1845—1848), содержащие материалы бельгийской охранки, министерств юстиции и иностранных дел, а также бургомистра Брюсселя; французский архив — материалы из фонда Тьера, представляющие регулярные донесения префекта полиции за 1871—1873 гг., и три специальных досье из архива парижской префектуры за 1871—1895 гг. на Маркса, Энгельса и «Международное Товарищество Рабочих».

В фондах государственных тайных архивов среди материалов 40—70-х годов имеются два дела о Марксе и три об Энгельсе. Первое «дело» о Марксе, охватывающее период от 1848 по 1861 г., велось в Министерстве внутренних дел, второе «дело», с 1852 по 1883 г. с продолжением за 1884—1908 гг., велось Берлинским полицей-президиумом. Первое «дело» об Энгельсе за 1845—1860 гг. велось в Министерстве внутренних дел, второе и третье — за 1853—1882 и 1882—1895 гг. велись Берлинским полицей-президиумом.

В Австрийском (Венском) и Гамбургском фондах особенно много материалов о раннем революционном движении 30—40-х годов, о предшественниках «Союза Коммунистов», особенно о союзах «Geächteten» и «Gerechten».

В Прусском фонде имеется обвинительный акт и материалы Кёльнского процесса коммунистов. Особо, в шести объемистых книгах, подобран материал по Нотьюнгу и частично — по Бюргерсу. Значителен материал по «Международному Товариществу Рабочих» (агентурные наблюдения, уставы, списки руководителей по отдельным странам, членов национальных секций и местных групп и др.). Обширны материалы цензурных комиссий по печати.

«Союз Коммунистов» с его организацией и пропагандистско-агитационной работой проходит в донесениях как основная революционная организация рабочего класса. Допросы охранников, упорно допытывающихся о связях с «Интернационалом», «коммунистическим» лондонским центром, «коммунистическими» образовательными кружками, свидетельствуют о борьбе с изданиями коммунистов (проекты жестких мер цензуры).

Полицейские сообщения о Марксе и Энгельсе фиксируют основные события соответствующих лет и периодов, со специфической, однако, склонностью осведомителей особенно охотно указывать на явления, грозящие якобы ослаблением, раздорами, личными столкновениями, охотно подхватывать грязные сплетни, порождаемые эмигрантской склокой. Так, например, полицейско-охранная агентура уделила значительное внимание раскольническим и авантюрным действиям группы Виллиха,

Шаппера, Кинкеля, а также действиям Бакунина и его альянса. Сплошь и рядом появляется явная ложь, противоречащая точно установленным фактам из жизни и деятельности Маркса и Энгельса.

Однако в качестве приложений к полицейским донесениям встречаем отдельные документы из материалов, отобранных при обысках, из перехваченной корреспонденции и пр. Так, среди документов Прусского архива было обнаружено сопроводительное полицейское письмо к копии письма Маркса от 6 ноября 1871 г., переданного берлинской полиции секретарем-корреспондентом берлинской секции «Международного Товарищества Рабочих» Иозевицем, который оказался провокатором. Среди судебных материалов по делу Нотьюнга, участника Кёльнского процесса коммунистов, обнаружено «Обращение» Бюргерса (декабрь 1850 г.) к членам «Союза Коммунистов». В переписке Маркса и Энгельса того периода встречается несколько упоминаний об этом «Обращении», причем Маркс квалифицирует его как «plus ou moins абсурдный по форме и еще менее отрадный по содержанию документ Бюргерса». В «деле» о Марксе приведены копии ряда документов, не имевшихся в Центральном партийном архиве: два письма жены Маркса от 1848 г. из Бонна, адресованные ее подруге; копии ряда заявлений Маркса о возвращении ему прав прусского подданства и др.

Обычно изложение этого факта сводится к выдаче доверенности Лассалю.

Между тем, решив вернуться в прусское подданство, Маркс, помимо основного письменного поручения Лассалю всех связанных с этим хлопот и переговоров и выдачи ему соответствующей доверенности, сам тоже предпринял ряд шагов. В «деле» Маркса (Берлинский полицей-президиум) имеются копии нескольких его заявлений на имя полицей-президента Зейдлиц-Нейкирха и ответов последнего. В них Маркс остается все время на почве формального обоснования своего требования о возвращении подданства, исходя из акта королевской амнистии. Получив отказ, а затем подтверждение его, Маркс зло и неопровержимо логично анализирует формальную сторону дела и приводит к выводу, что, отказав ему без формальных оснований, прусское правительство совершает откровенный акт полицейской расправы с политическим противником.

Имеющийся в этом деле материал вносит много нового. В письме Лассалю от 22 июля 1861 г. из Лондона Маркс, получив отказ прусского правительства и предвидя отрицательный окончательный результат хлопот о восстановлении гражданства, пишет: «...мы достигли, по крайней мере, того, что скомпрометировали прусское правительство и свели к нулю его так называемую амнистию...».

В Прусском государственном тайном архиве выявлены также уставы и другой материал по организационным вопросам в бельгийских секциях (бельгийской федерации) «Международного Товарищества Рабочих». В Швейцарском и Французском фондах обнаружены материалы по Руанской секции «Международного Товарищества Рабочих» и по испанским секциям.

Парижская группа материалов в фондах государственных тайных архивов Франции охватывает два периода: с декабря 1871 по апрель 1872 г. и с июля по декабрь 1872 г. В материалах первого периода преобладают документы охранников и специальных агентов, наблюдавших за беженцами Парижской Коммуны, за революционным движением и стачками. Особое внимание охранники уделяют работе I Интернационала. Второй период представлен довольно большой группой материалов, характеризующих в основном подготовку к Гаатскому конгрессу и его работу. Из них следует, что полицейские органы были крайне встревожены пер-

спективой вероятного осуждения конгрессом бакунистов и удаления их из Интернационала.

Материалы министерств юстиции и иностранных дел Бельгии, полицейской префектуры и бургомистра Брюсселя (февраль 1845 г.— 8 марта 1848 г.) наглядно показывают преследования, клевету, травлю, которыми прусское и другие правительства окружали творцов научного социализма, руководителей мирового рабочего коммунистического движения.

Как известно, в начале февраля 1845 г. Маркс с группой единомышленников был выслан из Парижа; он переехал в Брюссель и с первых же дней был подвергнут слежке прусских полицейских. Бургомистр Брюсселя прямо говорит, что высылкой из Парижа Маркс обязан прусскому посланнику («il a été expulsé á la demande de l'ambassadeur de Prusse»), который вместе с прусской полицией пытался воздействовать на бельгийскую охранку и Министерство иностранных дел Бельгии, чтобы добиться отказа в выдаче Марксу разрешительной визы на пребывание в Бельгии.

Немецкие власти требовали высылки Маркса из Бельгии вследствие ее территориальной близости к Кёльну и Рейнской области, что создавало возможность сравнительно легко установить связи с этими центрами.

Королевский посланник в Париже князь де Линь (de Ligne) ведет по этому поводу оживленную переписку с бельгийским Министерством иностранных дел. Когда такая виза все же была дана, де Линь упорно настаивает на непременной высылке Маркса из Бельгии. Эта полицейская возня продолжалась три года, вплоть до высылки Маркса. Сохранился любопытный документ, свидетельствующий о том, что 2 марта 1848 г. министр юстиции Бельгии дал твердое обещание министру иностранных дел принять все меры к высылке Маркса.

Маркс вынужден был дать письменное обязательство не выступать в бельгийской печати по вопросам текущей политики. Как известно, это обстоятельство не помешало ему активно сотрудничать в «Немецко-брюссельской газете». В полицейских рапортах этой поры, пытающихся дать характеристику Марксу, чувствуется воздействие прусской королевской полиции на бельгийскую охранку.

Любопытна переписка полиции в связи с получением Марксом денежного перевода на 6 тыс. франков. Это была долевая выплата Марксу в счет отцовского наследства. Обыкновенный перевод матери Маркса, прошедший через банковские учреждения, вызвал волну подозрений: откуда, из каких источников, на чье имя и пр. Опрашивается банкирский дом, опрашивается мать Маркса. По документам нетрудно разоблачить действия бельгийской охранки и прокуратуры, стремившихся во что бы то ни стало состряпать материал для обоснования высылки Маркса. Через камеру судебного следователя 2—3 марта 1848 г. проходит ряд свидетелей; одни из них наблюдали Маркса и его жену в ресторане, другие присутствовали при получении Марксом перевода в банке. Допрашивается хозяин квартиры Маркса относительно образа жизни жильца; допрашивается шорник просто потому, что какой-то иноземного вида человек покупал у него кобуры и сто портупей и т. д. Идет явное натаскивание «обвинительных данных», ищется основание для высылки Маркса в связи с настойчивыми предложениями начальника охранки (de la Sûrété publique) королевскому прокурору и Министерству юстиции.

Действующие лица этого фарса, от бельгийского короля Леопольда до полицейских чиновников, бургомистра, работающего на охранку, и шпионов, проходят пестрой толпой в документах, имеющихся в архиве.

Опубликование в парижской газете «Réforme» полной возмущения статьи Маркса относительно обстоятельств высылки его из Бельгии и возмутительных подробностей ареста его жены с детьми вызвало переполох

среди охранников и королевской прокуратуры. Опасались запросов в палате депутатов и готовились к ним. Действительно, запрос в ближайшие дни последовал. В связи с этим готовились специальные полицейские объяснения, которые также хранятся в архиве.

Следует отметить, что в материалах полицейских наблюдений и донесений, имеющихся в распоряжении ИМЛ, очень слабо отражен этот период в жизни и деятельности Маркса и Энгельса (1845—1848), насыщенный важными, решающими событиями. Ведь к этому времени относится разработка Марксом основ его мировоззрения, создание теоретических и программных документов, организация «Союза Коммунистов», первые блестящие шаги «Союза Коммунистов» по установлению корреспондентских связей, складыванию первых коммунистических ячеек в разных странах; практическая деятельность по пропаганде научного коммунизма среди рабочих, по созданию коммунистической партии.

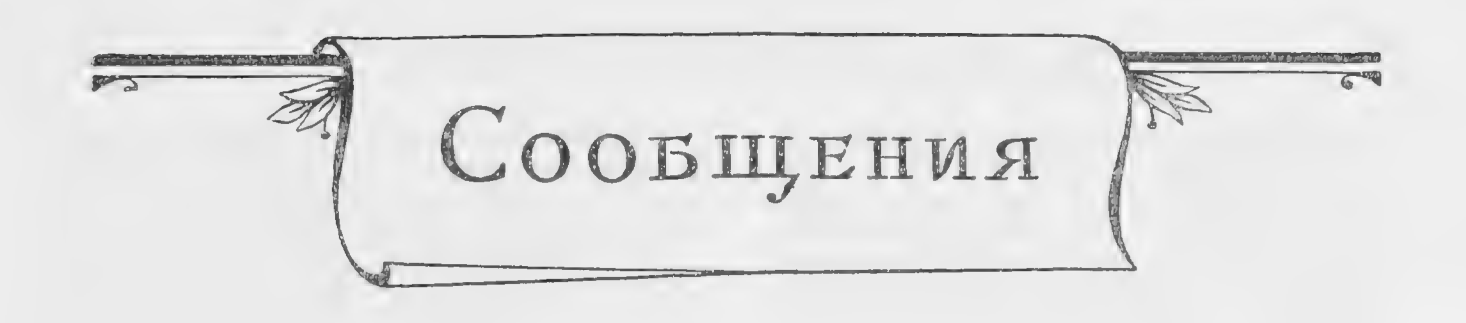
Отметим то своеобразное положение, что враги невольно вынуждены были останавливаться перед могучими фигурами вождей рабочего движения Маркса и Энгельса и отдавать дань их личным качествам.

Так в «деле» Берлинского полицей-президиума хранится подробное полицейское донесение (октябрь 1853 г.) о частной и политической жизни Маркса, в котором Маркс характеризуется как душа коммунистической партии и руководитель кёльнского «Союза Коммунистов». В донесении сообщается о деятельности Энгельса в Манчестере, где находятся тысячи немецких рабочих, Фрейлиграта и Вольфа (по прозвищу Lupus) — в Лондоне, Гейне — в Париже, Вейдемейера и Клусса — в Америке, Бюргерса и Даниэльса — в Кёльне, Веерта — в Гамбурге. «Но творческим и деятельным духом, настоящей душой партии,— сообщает осведомитель,— является Маркс». «С первого же взгляда он производит впечатление гениального и энергичного человека; его духовное превосходство производит на окружающих неотразимое влияние...».

В специальном «деле» о Марксе архива полицейской префектуры Парижа, за период с 20 марта 1871 по август 1882 г., среди сообщений, основанных на всевозможных слухах и интригах, относительно якобы падения авторитета Маркса после Гаагского конгресса и пр., трезво звучит сообщение осведомителя от 26 августа 1872 г. (Лондон): «К. Маркс продолжает быть могущественным; и так же долго, как он будет оставаться господином положения, душа Интернационала будет все время находиться в Лондоне; французские беженцы в Швейцарии, в Германии, в Испании будут агитировать впустую, центральное лицо останется тем же...».

При работе над «биохроникой» Маркса и Энгельса, а также при подготовке томов Собрания сочинений Маркса и Энгельса, материалы фондов государственных тайных архивов надо расценивать лишь как вспомогательные, для общей ориентировки в соответствующем периоде, для примечаний, а в отдельных случаях, может быть, и для приложений. Конечно, при этом каждый факт и каждая дата всего полицейско-охранного материала подлежат сугубой выверке; даже имена упоминаемых лиц нуждаются в тщательном сопоставлении с материалами основного фонда Маркса и Энгельса. Не так давно нам пришлось столкнуться с фактом, когда сравнительно опытный исследователь пытался приписать авторству Маркса явно виллиховскую листовку периода после раскола в «Союзе Коммунистов», ссылаясь на донесения полицейского чиновника. Этот факт лишний раз подтверждает необходимость особой осторожности при пользовании этими материалами.

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АРХИВИСТОВ

Г. А. БЕЛОВ

С 25 по 29 сентября 1956 г. во Флоренции проходил Третий международный конгресс архивистов, в работе которого впервые приняли участие делегации архивистов СССР, УССР и БССР, незадолго до конгресса изъявившие желание вступить в Международный совет архивов (МСА).

Как известно, МСА существует при Организации Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) более шести лет. В его задачи входят:

а) периодический созыв международных конгрессов архивистов;

б) установление, поддержание и укрепление связи между архивистами всех стран, между всеми профессиональными и другими общественными или частными учреждениями и организациями, деятельность которых имеет отношение к хранению документальных материалов, созданию архивов и управлению ими;

в) содействие всеми средствами обеспечению сохранности и защите документов, являющихся культурным наследием человечества, и всестороннему совершенствованию архивной техники и управления архивами, а также обмену мнениями и опытом решения проблем архивного дела;

г) облегчение использования и более эффективного и беспристрастного изучения архивных документальных материалов путем лучшего раскрытия их содержания, увеличения количества репродукций и упрощения правил доступа в архивы;

д) улучшение организации и координирование в международном плане работы архивов;

е) установление сотрудничества с различными организациями, хранящими документы, отражающие достижения человеческого опыта, и использование этих документов на благо человечества.

Конгрессы собирались дважды — в августе 1950 г. в Париже и в июне 1953 г. в Гааге, на них рассматривались вопросы использования микрофотокопий в архивах, контроля за архивами в стадии формирования, об архивах частных предприятий, унификации архивной терминологии, о подготовке архивистов и некоторые другие. Однако практически основной задачей конгресса является установление личных связей между архивистами.

В начале прошлого года советские архивисты получили приглашение от председателя исполнительного комитета МСА главного архивиста Королевства Нидерландов доктора Грасвинкеля вступить в Международный совет и принять участие в работе Третьего конгресса. Это приглашение было принято.

Советских архивистов на конгрессе представляли: Г. А. Белов — начальник ГАУ МВД СССР (глава делегации), В. М. Хвостов — начальник Архивного управления МИД СССР, В. И. Шунков — редактор журнала «Исторический архив», С. Д. Пилькевич — начальник Архивного управления МВД УССР, П. И. Павлюк — зам. директора Украинского филиала Института марксизма-ленинизма, Г. С. Сизоненко — начальник Львовского областного государственного архива, А. И. Азаров — начальник Архивного управления МВД БССР, В. А. Ильичева — начальник Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Белоруссии, а также эксперты-консультанты: профессор В. В. Максаков, А. А. Стручков, И. Д. Воронин, Л. Н. Кривошеин, И. С. Назин и другие.

Делегация прибыла во Флоренцию 22 сентября. 23 сентября, несмотря на воскресный день, состоялась деловая встреча с председателем организационного комитета по созыву конгресса Рикардо Филанджиери, в ходе которой был уточнен порядок работы конгресса и поставлен во-

прос о признании русского языка рабочим языком конгресса.

Официальному открытию Международного конгресса архивистов предшествовало заседание Международного совета архивов (генеральная ассамблея), которое проходило 25 сентября в зале государственного архива во дворце Уффицы. В президиуме были Филанджиери (Италия), Грасвинкель (Нидерланды), почетный председатель МСА Брэбан (Франция) и казначей МСА Дюбоск (Франция).

В повестке дня Ассамблеи стояли следующие вопросы:

1. Открытие ассамблеи. (Приветствия. Ответное слово председателя Грасвинкеля.)
2. Перекличка делегатов.
3. Принятие повестки дня.
4. Отчет о последней Генеральной ассамблее в Гааге в 1953 г.
5. Доклады о деятельности за 1953—1956 гг. (председателя, генерального секретаря, казначея, комитетов).
6. Выборы бюро и членов исполнительного комитета.
7. Выборы почетных членов.
8. Утверждение членов МСА (по регистрации 24 сентября 1956 г.).
9. О размере взносов на 1957—1960 гг.
10. Обсуждение поступивших предложений и другие вопросы.

Заседание открыл приветственным словом Филанджиери. Он выразил свое удовлетворение тем, что Международный архивный совет избрал местом работы Третьего международного конгресса архивистов Италию, в которой так высоко ценят исторические памятники. «Я надеюсь,— сказал Филанджиери,— что наши коллеги, архивисты всего мира, не будут разочарованы в своем выборе, и работа Генеральной ассамблеи и Международного конгресса архивистов будет протекать плодотворно».

С ответным словом выступил Грасвинкель, который от имени присутствующих на ассамблее делегаций архивистов благодарил Филанджиери за подготовительную работу по организации конгресса, проделанную на высоком уровне.

После обмена любезностями ассамблея перешла к деловым вопросам. Началась перекличка делегатов: в алфавитном порядке называлась страна, представитель которой называл свою фамилию. В последовательном порядке были названы СССР, УССР, БССР. Когда участникам конгресса представлялись наши товарищи, в зале наблюдалось заметное оживление, чувствовалось, что представители СССР всех интересуют.

Вызов стран при перекличке был, наряду с проверкой явки на конгресс, подтверждением приема вызванных стран в члены МСА.

Таким образом, архивные учреждения СССР, БССР и УССР были официально приняты в члены Международного совета архивов в качестве национальных архивных ассоциаций. На этом же заседании были приняты архивисты Польши, Венгрии, Румынии и ГДР; представители Чехословакии не участвовали в работе Третьего конгресса, архивисты Болгарии не подавали заявления о приеме в МСА.

На конгрессе присутствовали представители архивных учреждений 44 стран (Австралии, Австрии, Англии, Бельгии и Конго, Бразилии, Венецуэлы, Ватикана, Дании, Греции, Голландии, Германской Федеративной Республики, Гаити, Египта, Индии, Испании, Ирландии, Израиля, Италии, Канады, Кубы, Люксембурга, Мексики, Монако, Норвегии, Новой Зеландии, Франции, Пакистана, Португалии, США, Финляндии, Цейлона, Филиппин, Швейцарии, Швеции, Южной Родезии, Южно-Африканского союза). Представлены были также ЮНЕСКО и ООН. Всего присутствовало на заседаниях свыше пятисот человек.

После переклички делегатов ассамблея рассмотрела повестку дня конгресса, которая была утверждена без изменений (обсуждение докладов — новое в строительстве архивных зданий, экспертиза документальных материалов и частные архивы).

Затем были заслушаны отчеты о деятельности Исполкома МСА и его комитетов: терминологического, финансового, по обеспечению сохранности архивов. Было сказано об усилиях МСА по объединению деятельности архивов всех стран в области публикации документов, издания справочников по архивам, облегчения доступа исследователей в архивы, организации международного обмена документами и микрофильмами, а также опытом архивной работы. Терминологический комитет доложил о своих попытках унифицировать архивную терминологию, совершенно различную в разных странах; финансовый комитет сообщил об источниках средств, которыми располагает Исполком МСА (это в первую очередь взносы, поступающие от членов МСА, и небольшая субсидия правительства Франции). Генеральная ассамблея решила сохранить существующий размер взносов.

Был объявлен новый состав исполнительного комитета МСА. Почетным председателем МСА избран Грасвинкель, председателем МСА — Филанджиери.

Очередной конгресс архивистов решено созвать в 1960 г. в Стокгольме одновременно с конгрессом историков.

На следующем заседании ассамблеи 28 сентября обсуждался вопрос о международной конвенции по микрофотокопированию. Предложенный проект конвенции, содержащий 12 пунктов, в основном оказался приемлемым. Однако наша делегация выступила с замечаниями по трем пунктам. Мы предложили другую редакцию шестого пункта, в котором говорилось о допуске исследователей в архивы

для фотографирования документов со своими фотоаппаратами. В целях обеспечения сохранности документов мы считали более приемлемой следующую формулировку: «съемка производится фотоаппаратами архива». С возражением выступил один из французских делегатов, заявивший, что вполне достаточной гарантией сохранности документов будет присутствие при съемке сотрудника архива и что нет необходимости менять редакцию шестого пункта конвенции.

Однако Грасвинкель, Ботье и другие отметили, что предложение советской делегации заслуживает внимания. В результате обсуждения была единогласно принята новая редакция этого пункта, с учетом нашего предложения: «допускать исследователя в архивы для фотокопирования документов со своими фотоаппаратами, если это не противоречит законам страны. В тех случаях, когда этого делать не разрешается, съемка производится в ателье архива».

В десятом пункте конвенции говорилось, что исследователь не должен давать архиву экземпляр своего труда, в котором использованы фотокопии документов архива. Мы предложили зафиксировать, что «исследователь обязан представлять архиву экземпляр труда, в котором использованы фотокопии документов этого архива». Это предложение было принято единогласно. Президиум и участники ассамблеи отнеслись внимательно и к другим предложениям советской делегации.

После обсуждения и одобрения проекта конвенции по микрофотокопированию Генеральная ассамблея перешла к обсуждению разных вопросов. Советская делегация внесла предложение о приглашении архивистов Китайской Народной Республики для участия в международных конгрессах архивистов.

После некоторой дискуссии это предложение было поддержано большинством членов ассамблеи и принято единогласно.

На этом Генеральная ассамблея исполнительного комитета МСА закончила свою работу.

25 сентября в одном из залов Палаццо Веккио (сейчас резиденция мэра города) состоялось торжественное открытие Третьего Международного конгресса архивистов.

С приветствием к участникам Конгресса обратились: мэр города Флоренции Ла-Пира; почетный председатель МСА Шарль Бребан, вновь избранный председатель МСА Филанджиери.

Затем состоялось открытие выставки архивных документов и уникальных книг в помещении галереи Уффицы, где размещен государственный архив Флоренции. С речью выступил проф. Джесси (Италия), который отметил, что организаторы выставки ставили своей целью показать архивные документы, характеризующие политическую и экономическую историю Италии, развитие итальянской культуры. Он сказал, что жизнь прошлого можно понять и представить себе только с помощью исторических документов, поэтому их роль велика и благородна. В заключение Джесси призвал к международному сотрудничеству и укреплению связей между архивистами всех стран.

Необходимо сказать, что выставка подготовлена с большим вкусом и знанием дела.

26 сентября состоялось рабочее заседание конгресса, на котором обсуждался доклад шведского ученого Ингвара Андерсона «Новое в строительстве архивохранилищ». Открыл заседание Филанджиери и предоставил слово Брэбану. Ш. Брэбан в своем выступлении указал, что вопрос строительства архивов является важнейшим вопросом архивного дела во всех странах, так как он непосредственно связан с обеспечением сохранности документальных материалов. Коротко рассказав об усилиях архивистов Франции, направленных на улучшение условий хранения архивных материалов, он остановился на значении Международного конгресса архивистов. Брэбан подчеркнул ту мысль, что «еще шесть-семь лет тому назад архивисты были позади движения за международное сотрудничество, были разобщены, мало знали друг друга. За последние годы сделано много: проведены два международных конгресса архивистов, сейчас проходит третий; создан Международный совет архивов и так называемый «Круглый стол» — родной брат совета; регулярно выходит журнал «Архивум». Сейчас архивисты уже не позади в движении за международную солидарность и сотрудничество».

Доклад Андерсона, розданный накануне участникам конгресса, вызвал большой интерес [1]. Докладчик сделал обзор положения с хранилищами документальных материалов в большинстве стран — участников конгресса. В нем указываются методы и техника строительства архивохранилищ, сопоставляются условия, в которых хранятся материалы, и анализируется влияние техники строительства на сохранность архивных материалов. Андерсон доказывает целесообразность строительства крупных, долговечных помещений для хранения материалов в одном месте.

Основываясь на широком круге специальных печатных трудов по вопросам строительства, докладчик изложил рациональные приемы и методы строительства архивохранилищ, предусматривая максимальное обеспечение сохранности материалов от огня, воды, света, землетрясений

[1] С текстами докладов, представленных конгрессу, и переводами их на русский язык можно ознакомиться в Методическом кабинете ГАУ.

и т. п.; путем секционного деления зданий, оборудования их разного рода приспособлениями. В докладе подробно рассмотрены наиболее рациональные объемы и размеры стеллажей, виды специального оборудования хранилищ, обоснованы температурный режим хранения материалов, влажность воздуха и многие другие вопросы, дана положительная оценка плотной укладке документальных материалов. Однако докладчик совершенно не осветил целый ряд новых моментов в строительстве архивохранилищ не сказал о том, что имеются здания архивов, где служебные помещения совершенно изолируются от хранилищ, о введении установок кондиционирования воздуха, о зданиях, где предусматриваются отдельные помещения для приема документов, их дезинфекции и т. п. Не говорилось о типовых проектах, о новом в противопожарном режиме и т. д.

По докладу выступило 17 человек. Генеральный инспектор архивов и библиотек Испании Бордонау сказал, что вопросы строительства архивохранилищ, касаются не только инженеров и архитекторов, но и архивистов. Призвав к тесному сотрудничеству архивистов и архитекторов, проектирующих архивные здания, оратор сообщил, что при ЮНЕСКО создан специальный отдел, ведающий вопросами архивов, который намечает подготовку типового проекта архивохранилища с учетом копий и планов архивохранилищ, присланных из различных стран. Представитель панамериканского института отметил, что положение со зданиями архивов в странах Латинской Америки неудовлетворительное: здания не приспособлены для хранения документальных материалов, металлических стеллажей нет. Архивисты Латинской Америки собрали материалы только за последние 100 лет; трудно получить денежные средства, необходимые для нормальной работы архивов.

Архивисты Советского Союза, говорилось в выступлении главы советской делегации, с большим удовлетворением принимают участие в работе Конгресса и готовы установить деловые связи с архивистами всех стран мира. Были сообщены некоторые детали строительства архивов в Советском Союзе, в частности, кратко освещен вопрос о типовых проектах зданий для местных архивов, разработанных в последнее время. Сообщено, что если до 1917 г. у нас насчитывалось всего несколько десятков архивов, то в настоящее время в СССР одних лишь государственных архивов — центральных, республиканских, краевых, областных, городских и районных — насчитывается около 5 тысяч.

Единая система организации государственных архивов, основанная на централизации архивного дела в стране, создала условия для разработки и практического применения типовых проектов архивохранилищ. Так, сейчас на строительстве хранилищ для областных и районных государственных архивов применяется три типовых проекта зданий. Строительство зданий по типовым проектам снижает затраты на 20—25% по сравнению со строительством по индивидуальным проектам.

В соответствии с решениями Советского правительства на ближайшие годы намечено значительное увеличение объема работ по строительству архивохранилищ, и можно надеяться, что применение типовых проектов будет содействовать более успешному выполнению этой задачи.

Выступление было выслушано с большим вниманием и интересом.

Председательствующий Ш. Брэбан давал свои замечания по каждому выступлению и благодарил ораторов. По данному выступлению он заметил, что «мы прослушали с удовольствием и вниманием интересный доклад. Оратор заявил, что его большая страна стремится к установлению контакта со всеми странами Запада, что мы с удовлетворением приветствуем». Затем Брэбан, подтвердив наличие делового контакта между Западом и Востоком в области архивного дела сказал: «Приветствуя укрепление связи между странами Востока и Запада, мы желаем, чтобы эта связь существовала между всеми странами как Запада и Востока, так Юга и Севера».

Генеральный директор польских архивов Г. Альтман сообщил, что правительство Польской Народной Республики очень заинтересовано в развитии архивного дела, однако при решении вопросов строительства имеются существенные затруднения, так как в первую очередь, надо строить жилые дома.

В некоторых странах, сказал Г. Альтман, много средств затрачивается на вооружение, и привел затем примеры и цифры того, сколько можно было бы построить архивов, библиотек, школ и музеев, если бы средства, затрачиваемые в капиталистических государствах на вооружение, расходовались в целях повышения материального и культурного уровня народа. Эти слова оратора вызвали большое оживление в зале.

Баат (Швеция) отметил, что в США строятся подземные хранилища — здания без окон, со специальной системой вентиляции и указал, что в Швеции такая же система имеется в конторах. Де Фон-Резульяс (Франция) говорил о создании условий безопасности архивохранилищ и внес предложение поручить Исполкому МСА и Президиуму конгресса разработать нормы безопасности для архивных зданий. Винклер (генеральный директор архивов Баварии. ФРГ) остановился на состоянии архивов Баварии, указав, что в Мюнхене архивы полностью восстановлены в тех же зданиях, в которых они

были до войны. Свейкссон (Исландия) рассказал о компактной (плотной) системе хранения документальных материалов, применяемой в Исландии.

Выступивший с заключительным словом Андерсон подчеркнул два основных момента: а) о желательности иметь описания и фотоснимки всех архивных зданий; б) о целесообразности подготовить сводку данных о новых архивных зданиях.

Шарль Брэбан подвел итоги обсуждения первого доклада. Он особо подчеркнул, что практика показывает, что архивные здания можно строить без окон; в архивных зданиях с окнами целесообразно применять специальное стекло, «фильтрующее свет»; компактная (плотная) система хранения предохраняет документы от вредного влияния света.

27 сентября состоялось обсуждение доклада начальника Отдела управления архивами при Публичном архиве Англии Г. Дж. Коллингриджа «Чистка (экспертиза ценности) документальных материалов».

Оперируя данными, предварительно полученными Исполкомом МСА от архивов различных стран, докладчик затронул три основных вопроса: а) методы контроля со стороны архивных организаций за экспертизой ценности материалов; б) принципы, взятые в основу отбора документов, и в) другие вопросы, возникающие при проведении экспертизы.

В докладе дается краткий обзор тех законоположений, которые существуют в странах и на основе которых архивы контролируют отбор документов на хранение в учреждениях и ведомствах. Рассматривая практику применения в большинстве стран системы «перечней материалов со сроками хранения», Коллингридж показывает ее положительные и отрицательные стороны. Он обращает внимание на архивы Франции, где нет такой системы, но где представители архивов проводят экспертизу непосредственно в архивах министерств. Как сообщает докладчик, принципы отбора материалов на постоянное хранение сходны по своему существу почти во всех странах, в подтверждение чего им приводятся многочисленные примеры. Здесь же сообщается об отдельных отступлениях от этих принципов, объясняющихся национальными традициями тех или иных стран.

В заключение говорится о методике отбора документов («первичный» и «вторичный» просмотр, участие в экспертизе специалистов, специфика отбора и хранения личных материалов и т. д.).

Коллингридж в своем докладе отметил, что вопрос отбора документальных материалов для хранения тесно связан с характером политического строя данной страны, ее экономическим положением и национальными традициями. Поэтому невозможно распространять единый порядок экспертизы научной и практической ценности документальных материалов на все страны.

Во многих странах помимо утверждения списка документальных материалов к выделению производится периодический пересмотр архивных фондов. В Египте документы пересматриваются ежегодно. В Венгрии принят порядок пересмотра учреждениями своих документальных материалов, имеющих давность более 5 лет. В Югославии периодический пересмотр предусмотрен законом. Обязанность учреждений получать санкцию архивов на уничтожение документальных материалов предусмотрена правительствами ряда стран. Но далеко не во всех странах архивам предоставлено право контроля над выполнением этих мероприятий.

Существуют разные принципы отбора материалов. Так, во Франции и Шотландии не подлежат уничтожению все документы, отложившиеся до 1800 г. В Англии — до 1660 г. В Италии — 1870 г. и т. д. В некоторых странах особой заботой окружены документы определенного исторического периода. В Италии не подлежат уничтожению документы второй мировой войны, тоже — в Норвегии. В Дании подлежат постоянному хранению личные дела.

Доклад Коллингриджа страдает известным схематизмом и односторонностью в освещении отдельных фактов, так его особо волнует, например, вопрос о сохранении генеалогических материалов отдельных лиц. Вопрос экспертизы ценности материалов на острове Маврикия освещен более подробно, чем это сделано по отношению к СССР или странам народной демократии. Но обилие фактов о современном состоянии архивного дела за рубежом и обобщенный материал по одной из актуальных проблем архивоведения делает его интересным и в ряде случаев поучительным.

Проф. Сарделла (Франция) призвал к сотрудничеству архивистов с историками. Он сказал, что раньше архивисты собирали далеко не полный материал, и выразил желание — образовать при ЮНЕСКО подкомиссию по сортировке (экспертизе) архивов, а при каждой национальной архивной ассоциации создать рабочую группу для экспертизы ценности документальных материалов.

Эванс (Англия) отмечает, что экспертиза — важная проблема архивного дела, в особенности если учесть два обстоятельства: 1) многие считали и продолжают считать до сих пор, что экспертизой ценности архивных материалов должны заниматься не историки и архивисты, а администраторы; 2) количество документальных материалов учреждений, организаций и частных лиц растет, усложняются вопросы экспертизы и необходим широкий обмен опытом работы по экспертизе между архивистами различных стран.

Далее Эванс коснулся некоторых частных вопросов экспертизы. Доктор Джордано (Италия) указал, что зачастую администрация недооценивает важности документов, и рекомендовал давать министерствам и учреждениям списки тех документов, которые подлежат хранению. Оратор отметил, что в административных учреждениях имеет место уничтожение документов, а архивисты не имеют права вмешаться в это.

Некоторые поправки к докладу Коллингриджа в отношении состояния экспертизы во французских архивах сделал Брэбан. Он указал на наличие во Франции ряда перечней документальных материалов. С точки зрения ценности он разделяет все документы на три категории: а) не имеющие исторической и научной ценности; б) имеющие ценность, но не известные администрации; в) ценные документальные материалы, поступающие в государственные архивы. Брэбан внес предложение создать комиссию для разрешения вопросов, связанных с экспертизой ценности документальных материалов.

Матилла (Испания) возразил против права уничтожения документальных материалов в учреждениях, указав, что в архивах нужно иметь строгие законы об уничтожении документов и перечни с указанием сроков хранения. Он высказал мнение о необходимости при посредстве ЮНЕСКО обратить внимание правительств стран на улучшение отношения к архивам, на обязанности сдачи в архивы определенных категорий документов и наличие перечней со сроками хранения.

Проф. Крэчмар (директор государственного архива в Дрездене, ГДР) указал, что во время войны архивы Германии сильно пострадали. В настоящее время основными задачами архивистов Германской Демократической Республики являются: а) сбор документальных материалов новой администрации и их классификация; б) строгий контроль за состоянием архивов учреждений и организаций.

С большим вниманием было прослушано выступление начальника Архивного управления МВД УССР С. Д. Пилькевича, который сообщил, что централизация архивного дела, осуществленная в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции на основе декрета, подписанного В. И. Лениным, создала условия для решения коренных вопросов архивного дела, в том числе и вопроса экспертизы научной и практической ценности документальных материалов.

В Советском Союзе установлена единая система, согласно которой определен порядок изучения, отбора и утверждения к уничтожению документальных материалов, не подлежащих дальнейшему хранению. Эта система полностью относится и к работе по экспертизе в государственных архивах Украинской республики.

Экспертиза ценности документальных материалов рассматривается прежде всего как основной способ изучения документальных материалов и комплектования Государственного архивного фонда СССР полноценными историческими источниками. Решающим критерием определения ценности документальных материалов является, конечно, их содержание.

Основными требованиями при проведении экспертизы ценности документальных материалов в советских учреждениях являются: предварительное изучение истории учреждения — фондообразователя, истории самого архивного фонда, обязательный полистный просмотр всех отбираемых к уничтожению дел. Для выполнения задач, связанных с определением ценности документальных материалов, в СССР существует единая общегосударственная система специальных экспертных органов и т. д.

Марьянович (директор Государственного архива ФНРЮ) сообщил, что архивисты Югославии считают проблему экспертизы ценности документальных материалов одной из важнейших проблем, имея в виду, что от правильного ее решения зависит освобождение площади архивохранилищ и правильное комплектование архивов материалами из того огромного потока документов, который образуется в деятельности новых учреждений народной Югославии. Марьянович отметил также, что не вполне правы те архивисты, которые считают, что проблему сортировки (экспертизы) можно решить путем издания и применения подробных правил и перечней по разным отраслям деятельности (административной, финансовой и т. д.). Оратор выразил солидарность с мнением проф. Сарделла (Франция) об образовании при национальных ассоциациях архивистов специальных групп для проведения экспертизы ценности документальных материалов.

Де ля Пена (генеральный директор архивов Севильи) считает полезным, чтобы конгресс принял решение, одобряющее создание в каждой стране комиссии по сохранению исторических документов, или, как называл ее оратор, «комиссии по исторификации». Эти комиссии должны подготовить списки всех учреждений, где находятся документы, имеющие исторический характер, установить виды служебных документов и решать другие вопросы, связанные с сортировкой и хранением документальных материалов.

Деньо (Франция) сообщил, что во Франции широко развито микрофотокопирование архивных документов. Он предложил выработать международную конвенцию, по которой микрофотокопии были бы признаны документами, имеющими юридическую силу.

На заседании 28 сентября обсуждался доклад почетного инспектора архивов Италии Рикардо Филанджиери «Частные архивы».

Коснувшись истории вопроса, Филанджиери первую часть доклада посвятил определению термина «частные архивы» и характеристике содержания этих материалов. Обобщая понятия «частные архивы», бытующие в разных странах, докладчик сделал вывод, что таковыми могут быть «экономические архивы в самом широком смысле слова и религиозные архивы». Падение благосостояния многих семей и динамизм современной жизни вызвали кризис этих архивов.

Ознакомление и опека над частными архивами со стороны государства,— говорил докладчик,— затруднены. Сущность возникшего здесь конфликта: это принцип частной собственности и принцип общественной заинтересованности. Многие документы этих фондов представляют общенациональный интерес и являются показателем уровня цивилизации страны, но недоступны или мало доступны для исследователей.

Оперируя многочисленными фактами, докладчик констатирует, что «решение, заключающееся в передаче архивов государству, является наилучшим, поскольку это единственное средство добиться хорошего присмотра, правильного управления и наилучшего использования документов». Много внимания уделено докладчиком анализу законов, связанных с деятельностью частных архивов, в том числе принятых норм продажи и купли материалов, вывоза за границу, комплектования архивов, использования частных архивов и т. п.

В докладе уделено много места отношениям между владельцем архива и государством и совершенно недостаточно о положении частных архивов в крупнейших странах.

По докладу Филанджиери выступило 14 человек.

Эллис (Англия) сообщил, что в Англии нет централизации архивного дела и нет законодательства о частных архивах.

Борша (Венгрия) говорил о пользе сотрудничества между архивами и отдельными лицами в области сбора и сохранения документальных материалов личного происхождения, а также об установлении взаимопонимания государства и собственника архивов.

Григмут (Магдебург, ГДР) остановился на том, что ученые и архивисты заинтересованы в документах частных архивов тех семей, которые играли ту или иную роль в истории Пруссии. Государство провело ряд мероприятий, направленных на сохранение и описание таких архивов.

Делегат СССР В. М. Хвостов рассказал о нашем законодательстве и об опыте советских архивистов в деле собирания и изучения личных фондов.

Для хранения и использования некоторых видов документов личного происхождения в Советском Союзе созданы специальные архивы.

В. М. Хвостов отметил, что по советскому архивному законодательству Главному архивному управлению СССР принадлежит право методического руководства работой всех архивов, в том числе и архивов музеев, библиотек и научных учреждений, в которых хранятся фонды частного происхождения.

Десне (Бельгия) посвятил свое выступление уточнению понятия «частные архивы». По его убеждению, документы, представляющие историческую ценность и находящиеся в частных руках, могут быть изъяты государством у частных лиц. Десне высказал предположение, что Парламент Бельгии может рассмотреть и утвердить законопроект о таком изъятии документов у частных лиц. С возражением выступил другой представитель Бельгии, который говорил «о священном и неприкосновенном праве частной собственности» и невозможности какого-либо вмешательства со стороны государства в вопросы собственности владельцев на документы.

Форетич (Югославия) говорил о том, что после установления в стране народной власти многое сделано для улучшения хранения архивных материалов. Законодательство направлено на охрану документальных материалов; вывоз их из страны запрещен. Со стороны научных и культурно-просветительных учреждений архивистам оказывается необходимая помощь. В Югославии имеется два вида частных архивов: семейные и церковные. Законодательством разрешено их хранение в государственных архивах. Оратор сказал, что в результате проведения в стране национализации многие архивы обогатились материалами.

Ваман (Индия) сказал, что он уже 46 лет занимается вопросами частных архивов и сообщил, что архивы Индии при английском господстве были организованы неудовлетворительно. По мнению Вамана, законодательство должно распространяться и на частные архивы, однако здесь же привел индийскую пословицу, которую, как он считает, надо бы вместо вывески прибить к дверям всех архивов: «Сохрани нас от огня, сохрани нас от воды, но не отдавай в руки закона». Оратор сообщил, что в Индии много мелких архивов в селениях, деревнях, отдельных семьях; эти архивы запущены, находятся в плохом состоянии и плохо сохраняются. На архивы отпускается мало средств; у архивистов низкая оплата труда.

Ботье (Франция) отметил, что во Франции большинство частных архивов находится на государственном хранении, составляя собственность их владельцев. Остальные в какой-то мере находятся под государственным контролем. Однако государство не может вмешиваться в дела частных архивов, так как в противном случае архивы могут быть уничтожены владельцами или проданы за границу. С точки зрения французских архивистов частные архивы не имеют первостепенного или

даже существенного значения в общей системе архивов; имеются микрофильмы всех основных документов. Архивисты Франции согласны с тем, что документы частных архивов могут продаваться государству, и государственные архивы должны покупать эти документы.

Унгуреану (Румыния) сообщил, что конгресс помог его участникам изучить мировой опыт архивной работы и установить личные контакты между архивистами. Он рассказал о братьях Александри — выдающихся архивистах Румынии, много сделавших для собирания документов и развития архивного дела в стране. В заключение Унгуреану сказал, что главный враг архивов — это равнодушие, которое зачастую наблюдается со стороны некоторых учреждений и официальных лиц.

Когда закончились выступления по докладам, Брэбан поблагодарил организаторов конгресса и отметил, что участники его теперь стали богаче, чем это было до конгресса. Участники конгресса не забудут оказанного им дружеского приема и гостеприимства со стороны представителей итальянских властей и коллег. Конгресс поднял авторитет всех архивистов. Выступивший затем Филанджиери сказал, что все рады тому, с каким успехом прошел конгресс, во время работы которого установилась атмосфера доверия и дружбы и что это будет способствовать дальнейшему развитию сотрудничества между архивистами всего мира.

По окончании работы конгресса советские делегаты поблагодарили президиум за хорошую организацию работы и преподнесли архивистам Италии альбом с фотокопиями документов выдающихся общественно-политических деятелей Италии, а также деятелей культуры, литературы, искусства.

В дни работы конгресса советская делегация имела несколько встреч с делегатами социалистических стран, с французскими архивистами и членами Общества «Италия — СССР».

Признано необходимым наладить регулярный обмен опытом работы между архивистами социалистических стран. Делегаты обменивались печатными изданиями и рассказали о достижениях в архивном строительстве и имеющихся недостатках.

В беседе с редактором журнала «Архивум» Ботье мы затронули ряд вопросов, связанных с работой конгресса, деятельностью журнала и постановкой архивного дела во Франции. Ботье рассказал об архивном образовании во Франции, сообщил, что французские архивисты после окончания Школы хартий, как правило, проходят в римских архивах двух- или трехгодичную практику.

Состоялись также беседы с архивистами Индии, Египта, США, Финляндии, Италии, Нидерландов, Англии и других стран. Была достигнута договоренность о проведении в первом квартале 1957 г. конференции «Круглого стола» в Загребе для обсуждения вопроса «о роли и месте архивов в государстве». При этом Брэбан выразил уверенность, что архивисты Советского Союза будут принимать участие во всех конференциях «Круглого стола». Делегаты СССР и Югославии предложили пригласить архивистов КНР на эту конференцию «Круглого стола», это предложение было принято.

28 сентября 1956 г. советская делегация нанесла визит мэру города Флоренции Ла-Пиру. Ла-Пира принял делегацию в своем рабочем кабинете в Палаццо Веккио. Он очень любезно приветствовал советских архивистов и сказал, что ему особенно приятно видеть русских во Флоренции. Ла Пиру был передан в подарок альбом фотоснимков со старинных грамот венецианских дожей и флорентийских герцогов к русским царям, подлинники которых хранятся в государственных архивах СССР. На альбоме сделана надпись: «Муниципалитету прекрасной Флоренции от советской делегации на Третьем международном конгрессе архивистов в знак многовековой дружбы между нашими народами».

Ла-Пира с благодарностью принял альбом и в свою очередь подарил советской делегации альбом картин из галерей Флоренции. Визит прошел в дружеской, теплой обстановке.

Во время пребывания в Италии советская делегация ознакомилась с постановкой архивного дела в стране, посетила государственные архивы в Риме, Флоренции и Сиене, имела встречи с итальянскими архивистами. Так, 4 октября на встрече в Центральном государственном архиве присутствовали Эмилио Ре — главный инспектор государственных архивов Италии, доктор Карбоне, проф. Сандри и другие руководящие и научные сотрудники архивных учреждений Италии.

Итальянские архивисты выразили большое удовлетворение фактом установления непосредственных контактов с архивистами Советского Союза и выразили надежду на дальнейшее расширение деловых и научных связей. Итальянские архивисты сообщили, что в Италии существует Архивное управление при Министерстве внутренних дел. Действуют законы: об Архивном управлении — 1939 г. и о Центральном государственом архиве — 1953 г. Высшими должностными лицами являются директор Центрального архива и два генеральных инспектора архивов. Имеется так называемая Джунта — главная дирекция, состоящая из 5 человек — специалистов высшей квалификации. При дирекции есть Совет в составе 15 человек, имеющий консультативный характер.

В Италии разветвленная сеть государственных архивов, в центре которой находится Центральный государственный архив в Риме.

Законодательством разрешено хранить в государственном архиве материалы до

последнего десятилетия, однако из-за отсутствия свободной площади в архивохранилищах этого не делается. В центральном архиве хранится также часть документов провинциальных церковных учреждений (папские материалы) периода до воссоединения Италии (все материалы центральных учреждений церкви находятся в Ватикане) и документы, начиная с эпохи Карла Великого. Есть, например, булла 720 г. и другие древние документы.

После ликвидации в Италии фашистского режима были секвестированы документальные материалы периода фашистской диктатуры, которые поступили в Центральный архив.

В столицах бывших отдельных государств Италии также имеются государственные архивы. Это архивы исторические, очень древние. Самые важные — во Флоренции, Риме, Венеции, Милане. Один из крупнейших государственных архивов — Неаполитанский — был уничтожен немецкими фашистами и до сих пор еще не восстановлен.

В главных городах провинций имеются провинциальные архивы, которые хранят материалы местных властей (по закону 1939 г. они называются отделениями государственного архива).

Все архивы подчиняются Архивному управлению. Ведомственные, муниципальные, церковные архивы находятся в ведении соответствующей администрации. Архивное управление и его местные органы пытаются оказывать на них влияние путем обследований, рекомендаций, выработки правил хранения и т. д.

В Центральном государственном архиве имеется хороший читальный зал, расположенный в одном из залов дворца. Пользование документальными материалами в читальном зале разрешено всем. Ограничение делается только в отношении документов XX в.

Имеется специальное указание о порядке выдачи копий документов. Для научных целей копии выдаются бесплатно; для судебных процессов и личных целей копии (как правило, дипломатические) выдаются за плату.

Помимо государственных архивов в Италии имеются архивы центральных учреждений и ведомств. Так, самостоятельно существуют (материалы не сдаются в государственный архив) архивы Сената, Палаты депутатов, Генерального штаба, Министерства обороны, Министерства иностранных дел.

При Центральном государственном архиве Рима экспонировалась выставка микрорепродукционного оборудования и аппаратов для прочтения микрофильмов. На выставке были представлены также образцы аналогичного оборудования США и Западной Германии (выпуска 1952—1954 гг.), уступающие во многом итальянским.

В Италии микрофотокопирование практически организовано в 1952 г. и за это время уже снято 7 млн. кадров (только в Центральном ателье Архивного управления). Итальянские архивисты и техники считают равноценным съемку на пластинку и рулонную пленку. Каждая пластинка и рулон должны иметь шифр, легко читаемый невооруженным глазом.

Вступление архивных учреждений СССР, БССР и УССР в члены Международного совета архивов и участие советских архивистов в работе Третьего Международного конгресса архивистов, следует считать положительным фактом, так как это способствовало изучению постановки архивного дела за рубежом, установлению деловых контактов и научных связей советских архивных учреждений с иностранными архивными учреждениями.

Ознакомление с постановкой архивного дела за рубежом, непосредственное изучение состояния и работы государственных архивов Италии показало, что советское архивоведение, основанное на ленинском декрете о реорганизации и централизации архивного дела в нашей стране, является передовым как в теоретическом, так и в организационном отношении. Вместе с тем осмотр выставок и ознакомление с иностранными архивами показало их значительное превосходство в области технического оснащения и прежде всего в организации микрофотокопирования и реставрации документов.

Положительным результатом поездки является установление личных контактов с крупнейшими иностранными архивистами и руководителями архивных учреждений социалистических стран. С последними установлено полное взаимопонимание и достигнута договоренность о дальнейшем укреплении деловых и научных связей, обмене опытом работы и архивоведческой литературой.

В дальнейшем нам необходимо расширять и укреплять наши деловые и научные связи и личные контакты с архивистами других стран, изучать и обобщать положительный опыт их работы и принимать меры к внедрению всего ценного в практику работы наших государственных и ведомственных архивов.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КООПЕРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М. П. ГУБЕНКО

Степень изученности документальных материалов наших архивов, освещающих историю советского общества, до сих пор низка, причем внимание историков привлекают документы одних и тех же фондов, в то время как ряд фондов, содержащих ценные источники, остается вне поля зрения исследователей.

Совершенно правомерно обращение исследователей в первую очередь к фондам высших правительственных органов, но ограничиваться документальными материалами только этих фондов явно недостаточно.

Изучение конкретной истории того или иного вопроса требует тщательного анализа документальных материалов учреждений и организаций, явившихся непосредственными проводниками и исполнителями воли партии и советского государства. Так, подлинное изучение конкретной истории осуществления ленинского кооперативного плана, определение его роли в деле социалистического преобразования сельского хозяйства возможно только при детальном изучении документальных материалов кооперативных организаций, претворявших в жизнь ленинский кооперативный план.

Документальные материалы кооперативных организаций до настоящего времени использовались недостаточно, хотя первые шаги уже сделаны. Так, В. П. Даниловым в кандидатской работе «Борьба Советского государства за создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства (1926—1929)» использованы статистические сведения из фонда Союза союзов с.-х. кооперации, что дало возможность автору достаточно полно осветить участие с.-х. кооперации в организации машинно-тракторных колонн и станций. Удачно использованы документальные материалы кооперативных организаций в работах Ч. Атаева, Н. К. Иващук, В. А. Голикова [1] и др. Однако во всех этих работах документы кооперативных организаций привлекались лишь выборочно. Из фондов кооперативных организаций более всего изучены документальные материалы Колхозцентра. Фонды же других центральных кооперативных организаций, и в частности Союза союзов с.-х. кооперации, охватывающие период с 1927 по 1930 г. и отражающие ленинский кооперативный план в действии, почти не изучены.

Именно период, предшествовавший 1928 г., особенно 1927 г., характерен значительным ростом кооперирования крестьянских хозяйств в системе с.-х. кооперации и созданием реальных предпосылок производственного кооперирования и коллективизации. Необходимо учесть, что этот период слабее всего освещен в статистических справочниках [2], так как статистическое изучение вопросов организации кооперативных и коллективных крестьянских хозяйств в 1927 г. только начиналось, не было сводных статистических

[1] Ч. Атаев. Контрактация и ее народнохозяйственное значение в период подготовки и осуществления коллективизации сельского хозяйства. Кандидатская диссертация. Машинопись, М., 1954; Н. К. Иващук. Борьба КПСС за подъем сельского хозяйства и кооперацию крестьян в 1926—1927 гг. Кандидатская диссертация. Машинопись, М., 1954; В. А. Голиков. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за развитие и укрепление сельскохозяйственной кооперации (1921—1928 гг.). Кандидатская диссертация. М., 1954.

[2] См. «Колхозы в 1928 г.», М., 1929; «Колхозы в 1929 году», М., 1931; «Социалистическое переустройство сельского хозяйства между XV и XVI съездами ВКП(б)», М., 1930; «Социалистическое строительство СССР», М., 1931 и М., 1935.

данных, не был выработан метод изучения социального состава, хозяйственной устойчивости коллективных и кооперативных крестьянских хозяйств. Не могли полностью восполнить этот пробел и документы Института марксизма-ленинизма, материалы фондов Колхозцентра, НК РКИ СССР, в то время как фонды кооперативных организаций и особенно Союза союзов с.-х. кооперации, наиболее подробно освещающие первые шаги осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства, не использовались.

Игнорирование документальных материалов центральных кооперативных организаций вытекает из общего положения: источниковедческая, прежде всего архивная, база слабо используется для изучения истории советского общества. Поэтому особое значение приобретают обзоры фондов, отражающих процесс социалистического переустройства сельского хозяйства. Статья Н. А. Ивницкого «Фонд Колхозцентра СССР и РСФСР и его значение для изучения истории колхозного движения в СССР (1927—1932 гг.)» [1] — едва ли не первая попытка научного обзора целого комплекса документальных материалов по данной теме.

В настоящей статье дается общая характеристика документальных материалов центральных кооперативных организаций, в которых главное место занимает фонд Союза союзов с.-х. кооперации, наиболее подробно освещающий подготовку и первые шаги осуществления коллективизации.

Документальные материалы центральных кооперативных организаций в основном сосредоточены в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. По ним можно проследить начало строительства сельскохозяйственной кооперации в условиях новой экономической политики, первые успехи осуществления ленинского кооперативного плана и роль сельскохозяйственной кооперации в подготовке массового колхозного движения.

Деятельность кооперации в первые годы Советской власти, работу Коммунистической партии по очистке аппарата старой кооперации от контрреволюционных элементов и установлению в кооперации пролетарского влияния, укрепление кооперативов кадрами кооператоров-коммунистов характеризуют документальные материалы фонда Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Центросоюза). Центросоюз был организован в 1917 г. и осуществлял основную задачу, стоявшую перед кооперативными организациями в этот период,— снабжение населения продуктами первой необходимости.

Вместе с фондом Центросоюза хранятся фонды секций, которыми он руководил: Хозяйственного центра городских и фабрично-заводских потребительских коммун за 1917—1920 гг., Всероссийского кооперативного товарищества по производству и сбыту кустарных и артельных товаров, Всесоюзной центральной автономной секции и потребительских обществ работников железнодорожного транспорта и т. д.

В августе 1921 г. был учрежден первый руководящий центр «Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации» («Сельскосоюз») для руководства деятельностью с.-х. кооперации. Возникнув в виде единой универсальной системы, возглавляемой на местах универсальными губернскими союзами, а в центре — Сельскосоюзом, с.-х. кооперация по мере своего роста перестраивалась и принимала такие формы, которые давали возможность лучше обслуживать объединенные крестьянские хозяйства.

В фонде Сельскосоюза сосредоточены документы об организации отраслевых систем с.-х. кооперации (льноводческой, сахарной, табаководной, молочной, животноводческой и других), объединявших разрозненные крестьянские хозяйства на основе сбыто-снабженческой работы. Этот фонд насчитывает 10 768 ед. хр. и характеризует деятельность с.-х. кооперации с 1921 по 1929 г. В 1931 г. вместе с фондом Союза союзов с.-х. кооперации он был передан в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства.

Документальные материалы Сельскосоюза сгруппированы по 33 отделам, соответственно направлениям его деятельности. Наибольший интерес для изучения деятельности Сельскосоюза и его системы представляют документальные материалы его правления, общего отдела, организационно-инструкторского, организационно-планового и статистико-экономического отделов. Историю кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств можно проследить по документам организационно-инструкторского отдела, освещающим общее руководство Сельскосоюза системой с.-х. кооперации и организационное построение и укрепление ее сети. Документальные материалы инструкторских и ревизионных обследований отражают конкретные успехи и недостатки в деятельности отдельных местных союзов, кооперативов и коллективных хозяйств [1]. Обобщение деятельности отраслевых систем с.-х. кооперации можно найти в документальных материалах организационно-планового отдела, где, помимо планов, большое место занимают отчеты о деятельности центров с.-х. кооперации [2] и другие материалы.

В фонде Сельскосоюза более 1000 ед. хр. документов отдела сельскохозяйственных машин, машинно-технического и тракторного отделов посвящено закупке и реализации с.-х. машин. Переписка этих отделов с местными союзами раскрывает по-

[1] См. «Проблемы источниковедения», сб. IV, изд. АН СССР, М., 1955, стр. 60—114.

[1] Ф. 4106, оп. 3, дд. 532, 603, 944, 946, 947.
[2] Там же, оп. 4, дд. 4, 87, 144, 157.

требность крестьянских хозяйств в этих машинах [1]. О значении с.-х. кооперации в машиноснабжении можно судить по планам снабжения машинами и ежегодным сведениям об удельном весе с.-х. кооперации в машиноснабжении сельского населения [2]. Обширная переписка отделов Сельскосоюза с Советом Народных Комиссаров, с Высшим советом народного хозяйства, с Наркомторгом СССР, Экономическим советом РСФСР, Наркомземом РСФСР, Наркомторгом РСФСР и другими учреждениями о закупке и распространении сельскохозяйственных машин и орудий [3] раскрывает всю сложность снабжения сельского хозяйства машинами в 1926—1928 гг. В 1928 г. был создан специальный комитет по регулированию снабжения с.-х. машинами, минеральными удобрениями, средствами и приборами по борьбе с вредителями сельского хозяйства, а также комиссия по испытанию с.-х. машин при Народном комиссариате земледелия. В фонде Сельскосоюза хранятся копии протоколов комитета и комиссии [4].

Ввиду того, что функции Сельскосоюза по машиноснабжению, в связи с организацией комитета и комиссии, были несколько сужены, документальные материалы за 1929 г. о машиноснабжении сельского населения в фонде Сельскосоюза значительно беднее, чем за предыдущие годы. В основном это отчеты о работе местных союзов, сведения о работе зерноочистительных пунктов, о наличии машин на складах с.-х. кооперации и переписка с местными союзами [5]. Документальные материалы тракторного отдела Сельскосоюза в основном касаются правильного распределения и использования с.-х. машин на местах, организации в 1928 г. тракторных колонн, подготовки трактористов, работы ремонтных мастерских и снабжения их запасными частями [6]. Не меньший интерес при изучении роли с.-х. кооперации в подготовке сплошной коллективизации представляют документальные материалы хлебо-фуражного отдела Сельскосоюза за 1921—1926 гг., освещающие динамику роста удельного веса с.-х. кооперации в хлебозаготовках страны и роль отдельных сельскохозяйственных районов в хлебозаготовках [7].

Многие отделы Сельскосоюза: сырьевой, животноводческий, коневодческий, мясопродуктов, птицеводства и другие, занимались вопросами заготовки и сбыта с.-х. продуктов, в связи с чем в фонде Сельскосоюза сохранилось огромное количество документальных материалов, характеризующих его заготовительную и снабженческую деятельность в отраслевых системах.

Наибольший интерес представляют документальные материалы, характеризующие период с 1921 по 1924 г., когда Сельскосоюз возглавлял деятельность с.-х. кооперации в целом. Постепенно из него стали отпочковываться самостоятельные (специальные) системы с.-х. кооперации, возглавляемые специальными центрами.

В связи с организацией специальных систем функции Сельскосоюза сузились, а с учреждением в июле 1927 г. Союза союзов — единого руководящего центра всеми системами с.-х. кооперации — Сельскосоюз превратился в снабженческо-сбытовой центр. Изменение его функций отразилось и на составе документальных материалов. С 1927 г. они в основном характеризуют снабженческую деятельность Сельскосоюза,— снабжение машинами специальных систем и организацию сбыта продуктов с.-х. кооперации.

В 1925 г. для общего руководства специальными центрами была сделана попытка создать Совет центров с.-х. кооперации (Сельскосовет), организованный на правах совещательного органа при Сельскосоюзе. В результате двухлетней деятельности этого учреждения (с 1925 по 1927 г.), отложились документальные материалы, переданные в 1931 г. вместе с документальными материалами Сельскосоюза в ЦГАОР.

Важнейшим материалом при изучении деятельности с.-х. кооперации в отраслевых системах сельского хозяйства являются фонды специальных центров: Всесоюзный центральный кооператив льноводов (Льноцентр), Центральный союз молочной кооперации (Маслоцентр), Всероссийский союз пчеловодной кооперации (Пчеловодсоюз), Всероссийский союз с.-х. кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур (Хлебоцентр), Центральный союз с.-х. табаководной и махорочной кооперации РСФСР (Центротабаксоюз), Союз с.-х. картофельной кооперации (Союзкартофель), Плодовинсоюз и Всероссийский центральный союз с.-х. кооперации по производству продуктов животноводства (Животноводсоюз).

Почти все центры существовали до 1930—1931 гг., в результате деятельности каждого из них отложился богатейший материал в виде самостоятельного фонда, за исключением Союзкартофеля и Плодовинсоюза, документальные материалы которых только частично сохранились, и при организации центра плодоовощной, картофельной, виноградо-винодельческой и шелководческой кооперации (Плодоцентра) в 1929 г. были сконцентрированы в фонде последнего.

Документальные материалы этих фондов показывают своеобразие развития специальных отраслей сельского хозяйства. Организованы документы фондов цент-

[1] Ф. 4106, оп. 10-а, д. 17, оп. 10, дд. 21, 26, 218, 219, 239—242.
[2] Там же, дд. 188, 189, 190, 264, 265, 266, 269, 279-а, 340, 351.
[3] Там же, дд. 73, 74, 78, 132, 135—139, 361, 362.
[4] Там же, дд. 319, 320, 323.
[5] Там же, дд. 403—408, 415—427.
[6] Там же, оп. 12, кн. 1, дд. 9, 25, 31, 35, 66, 67, 114, 152.
[7] Там же, оп. 15.

ров соответственно структурным частям. В фонде каждого из них имеются документы правления, общего отдела, оргинструкторского отдела и ряда отделов, отражающих специфику работы определенных отраслевых центров с.-х. кооперации.

Так как в функции Хлебоцентра входила организация машинно-тракторных станций, там существовал специальный машинно-тракторный отдел, но в связи с тем, что организацией и учетом машинно-тракторных станций занималась автономная колхозная секция Хлебоцентра, то документов в машинно-тракторном отделе мало (16 ед. хр.). Это главным образом циркуляры и инструкции машинно-тракторного отдела Хлебоцентра [1], инструкции Наркомата земледелия об организации тракторных колонн и выборочные сводки, отчеты и характеристики отдельных МТС, например Аполлонской, Кротовской, Снигиревской и др. [2].

История организации машинно-тракторных колонн, их производительность и значение в постепенном преобразовании сельского хозяйства следует изучать в первую очередь по материалам автономной колхозной секции и организационно-планового отдела Хлебоцентра [3], так как именно хлебной кооперации принадлежит первая попытка организации кооперативных тракторных колонн.

Об успехах работы с.-х. кооперации по организации машинно-тракторных колонн свидетельствует деятельность 14 кооперативных тракторных колонн, организованных к осени 1928 г. в системе Хлебоцентра [4].

Документальные материалы колхозной секции Хлебоцентра — богатый источник для изучения истории колхозного строительства и организации материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства. Там имеются документальные данные о финансировании и материальной помощи колхозам системы Хлебоцентра [5], сведения союзов Хлебоценра о машинно-тракторных станциях, месячные сводки о количестве МТС, ежегодные сводные данные Хлебоцентра о их работе за 1928—1930 гг. [6]. Почти все дела секции непосредственно касаются организации машинно-тракторных станций и колонн и их работы. Наряду со сводками и отчетами о результатах обследования машинно-тракторных станций Крыма, Северного Кавказа, Центральной черноземной области, Сибири и др., документальные материалы секции характеризуют организацию тракторных отрядов во всей кооперативной системе Сельскосоюза [7]; докладные записки агрономов Хлебоцентра рассказывают о повышении производительности крестьянских хозяйств, обслуживаемых машинно-тракторными колоннами [8]. Ряд документов Секции свидетельствует об изменении социального состава объединений, обслуживаемых МТС [9].

Активно руководя организацией машинно-тракторных станций, снабжением их с.-х. машинами, тракторами и запасными частями, организацией ремонтных мастерских, система хлебной кооперации первая столкнулась с трудностями в этой работе, вытекавшими из отсутствия единого руководства МТС. В материалах Хлебоцентра имеется телеграмма в ЦК ВКП(б) об изъятии МТС из системы кооперации и передаче их государственным органам [10].

Материалы колхозной секции об организации работы МТС в значительной мере дополняются документами организационно-планового отдела Хлебоцентра, который содержит материалы по обследованию деятельности МТС Северного Кавказа, Средне-Волжского края, Сибири и других районов, а также ряд статистических сведений о работе МТС [11].

Следует отметить, что документальные материалы Хлебоцентра по истории организации и работы МТС и снабжения сельского хозяйства машинами и тракторами использовались только в том случае, если они попадали в фонды Сельскосоюза, Союза союзов или Колхозцентра. Сведения же, содержащиеся в документах самого фонда Хлебоцентра, были оставлены без внимания. Между тем, в весеннюю посевную кампанию 1929 г. в системе Хлебоцентра работало 56 МТС с 1946 тракторами, что позволило организовать 248 крупных объединений с 616,7 тыс. га земли [12], а в системе Сельскосоюза в это же время работало только 12 тракторных колонн с 259 тракторами [13].

Специфика работы Животноводсоюза освещена в документах специальных отделов: мясного, пушного, овцеводства, коневодства, свиноводства.

Проблема изучения развития животноводства имеет в настоящее время серьезное не только научное, но и практическое значение, а документальные материалы фонда Животноводсоюза, насчитывающего более 6 тыс. ед. хр., остаются неиспользованными, хотя они освещают историю развития животноводства в крестьянских хозяйствах, первые попытки обобществления крестьянского стада, положительный опыт и ошибки в этом деле, борьбу за улучше-

[1] Ф. 4108, оп. 11, д. 1.
[2] Там же, дд. 6—10, 14, 15, 16.
[3] Там же, оп. 2, 17б.
[4] Ф. 3983, оп. 1, д. 79.
[5] Ф. 4108, оп. 17б, д. 43.
[6] Там же, дд. 4, 5, 17—28, 35, 37, 38, 70—78, 92—93, 96.
[7] Там же, д. 15.
[8] Там же, дд. 3, 18—28.
[9] Там же, д. 97.
[10] Там же, д. 85.
[11] Там же, оп. 2, дд. 577, 683, 685, 686, 691—695, 697, 705—710.
[12] Ф. 3983, оп. 1, д. 160, л. 9.
[13] Там же, оп. 6, д. 56.

ние стада и ряд других вопросов, связанных с развитием и состоянием животноводства в 1927—1930 гг.

Наибольший интерес для изучения роли с.-х. кооперации в организации социалистического преобразования деревни представляют документальные материалы фонда Союза союзов.

Союз союзов был организован в июле 1927 г. как объединяющий центр с.-х. кооперации. В его задачи входило общее руководство, инструктаж, организационное обслуживание и ревизионное обследование центров и союзов с.-х. кооперации.

Документы фонда Союза союзов освещают период с 1927 по 1931 г., когда происходил процесс перерастания с.-х. кооперации из сбыто-снабженческой в производственную, в колхозную.

За почти четырехлетнюю деятельность этого органа отложилось около 5,5 тыс. ед. хр., имеющих большое значение для правильного и всестороннего изучения истории кооперативного строительства и определения роли с.-х. кооперации в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В отличие от фондов других кооперативных организаций документы этого фонда содержат наиболее компактный материал по истории развития с.-х. кооперации. Система с.-х. кооперации объединила в себе как кооперативные, так и колхозные хозяйства; документы фонда Союза союзов значительно полнее, нежели документы фонда Колхозцентра, освещают подготовку крестьянских хозяйств к колхозному движению, постепенное перерастание простейших производственных объединений в колхозы. В фонде сосредоточены документы партийных, кооперативных и государственных учреждений:

1) постановления и решения ЦК Коммунистической партии, СНК СССР и РСФСР, СТО, ЭКОСО, касающиеся всех сторон деятельности с.-х. кооперации, документы специальных отделов и секций Наркомзема, Наркомторга и НК РКИ, осуществлявших общее руководство и контроль за деятельностью с.-х. кооперации;

2) документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности Совета, президиума и отделов Союза союзов;

3) протоколы, инструкции, распоряжения и переписка Колхозцентра с союзами и советами с.-х. кооперации;

4) отчеты, доклады, протоколы заседаний правлений, постановления, инструкции и информационные бюллетени специальных центров.

Концентрация документальных материалов Союза союзов началась еще в период его деятельности. К 1929 г. уже было собрано значительное количество документальных материалов, поэтому при реорганизации управленческого аппарата Союза союзов его распорядительное заседание от 5 января 1929 г. вынесло постановление об организации единой центральной системы делопроизводства и создании единого архива [1], в который должны были передавать свои документальные материалы все структурные отделы.

В период деятельности Союза союзов состав документальных материалов значительно видоизменялся в связи с изменением функций и структуры его аппарата.

Реорганизация Союза союзов вытекала из реорганизации государственного аппарата в целом. К 1930 г. с ростом массовой коллективизации руководство колхозно-кооперативной системой постепенно передавалось из Союза союзов в ведение государственных органов: Наркомзема и Наркомснаба. Ряд функций перешел к Наркомзему СССР и Сельхозбанку (планирование, связь с заграницей, финансово-кредитная работа и др.).

В связи с реорганизацией аппарата Союза союзов изменился состав его архива и ряд документальных материалов был передан из единого архива Союза союзов в другие учреждения. Подготовка кадров и проведение культмассовой работы в колхозах поручалась Колхозцентру, в производственных товариществах — соответствующим отраслевым центрам [2]. Культсектор при Союзе союзов был ликвидирован, а все его функции переданы в Колхозцентр, сюда же были переданы его документальные материалы, о чем свидетельствует докладная записка заведующего культсектором [3]. Подобная картина наблюдалась при ликвидации учетно-распределительного отдела Союза союзов и передаче его функций учетно-распределительному отделу Наркомзема СССР [4].

При прекращении деятельности финансово-кредитной группы Союза союзов ее материалы были частично переданы Сельхозбанку.

Конъюнктурные обзоры, переписка с местными корреспондентами и другие материалы Союза союзов были переданы конъюнктурному бюро Наркомзема СССР [5].

Наркомторгу переданы материалы по заготовкам, оперативные данные центров за 1928—1929 гг.: Свеклоцентра, Семеноводсоюза, Хлопкового бюро, Хлебоцентра и т. д.

С другой стороны, архив Союза союзов пополнился значительным количеством документальных материалов его отделов и групп (3424 ед. хр.).

Сопоставляя количество и характер документальных материалов в период деятельности Союза союзов с фондом, хранящимся ныне в ЦГАОР, можно сказать, что комплекс документальных материалов Союза союзов дошел до нас почти в первоначальном виде, что делает возможным наиболее подробно изучить деятельность

[1] Ф. 3983, оп. 1, д. 137, л. 447.
[2] Там же, оп. 8, д. 16, л. 12.
[3] Там же, оп. 1, д. 286, л. 4 и след.
[4] Там же, оп. 8, д. 16, л. 12.
[5] Там же, оп. 1, д. 286, л. 6.

с.-х. кооперации в период подготовки и проведения сплошной коллективизации.

После ликвидации Союза союзов с.-х. кооперации в марте 1931 г. документальные материалы его фонда были переданы в Колхозцентр СССР и в том же году из Колхозцентра в ЦГАОР[1]. В настоящее время документальные материалы Союза союзов организованы в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства в виде 15 отделов, соответственно структурным частям Союза союзов.

В этом же фонде содержатся материалы, отражающие деятельность Совнаркомов СССР и РСФСР, Экономического совещания РСФСР и Совета Труда и Обороны по вопросам кооперативного строительства, машиноснабжения деревни, кооперирования бедноты и т. п. Отчеты Наркомата рабоче-крестьянской инспекции о ревизионных обследованиях с.-х. кооперации характеризуют работу в области кооперирования бедноты, финансирования низовой системы с.-х. кооперации и заготовительных операций. Изучение отчетов НК РКИ представляет особый интерес, так как они наиболее подробно освещают недочеты и трудности в деятельности с.-х. кооперации и намечают пути их исправления.

Всю свою работу Союз союзов проводил через специальные центры с.-х. кооперации, поэтому в секретариате сосредоточены не только материалы, характеризующие взаимоотношения Союза союзов с высшими правительственными учреждениями, но и протоколы заседаний правлений почти всех специальных систем с.-х. кооперации и т. п.[2]. Большую группу документальных материалов секретариата представляют протоколы заседаний областных. окружных и губернских союзов с.-х. кооперации, присланные с мест. Сосредоточение этих материалов в ЦГАОР дает возможность установить степень сохранности документов в местных архивах, куда были переданы фонды областных, окружных и губернских союзов, и восполнить имеющиеся пробелы.

Документальные материалы секретариата Союза союзов являются ценным источником для изучения всех сторон деятельности с.-х. кооперации. Протоколы заседаний Президиума и Совета Союза союзов, протоколы совещаний при орготделе Союза, переписка с местными союзами и специальными центрами, инструкции и циркуляры, положения об отделах Союза освещают вопросы организационного строительства сети с.-х. кооперации и аппарата самого Союза союзов.

Отчеты специальных центров и постановления Союза союзов освещают специфику развития отдельных отраслей сельского хозяйства и специальных систем с.-х. кооперации. В документальных материалах секретариата отражены также вопросы производственного кооперирования, контрактации, организации заготовок, кредитования, организации предприятий по переработке с.-х. продуктов.

Доклады и статистические таблицы органинструкторского отдела содержат сводные материалы о темпах кооперирования, о вовлечении бедноты в с.-х. кооперацию. Динамику роста кооперирования и коллективизации отдельных районов и систем показывают сводки инструкторов центров и информационные сводки[3]; в отделе имеется сводный материал о деятельности с.-х. кооперации, подготовленный к XV съезду партии для В. М. Молотова[4]. Наибольшую ценность представляют материалы обследования специальных центров и низовой сети с.-х. кооперации, кредитных и кустарно-промысловых кооперативов. Они дают представление о состоянии первичной сети отдельных районов, числе кооперативов, объеме оборотов отдельных союзов, числе первичных организаций в каждом отдельном союзе и числе членов в них. В этих же материалах имеются точные сведения о посевной площади в каждом кооперативе, об объеме работы по снабжению и по переработке с.-х. продуктов.

Разработкой перспективных планов с.-х. кооперации и экономических вопросов, связанных с планированием и со всей политикой с.-х. кооперации, занимался планово-экономический отдел. Здесь и сосредоточены материалы к составлению пятилетнего перспективного плана развития с.-х. кооперации. О путях дальнейшего развития с.-х. кооперации и сельского хозяйства в целом можно судить по имеющимся в этом отделе контрольным цифрам с.-х. кооперации и Госплана РСФСР по развитию сельского хозяйства[5].

Документальные материалы отдела индустриализации являются ценным источником при изучении капитального строительства кооперативной промышленности. Они освещают специфику кооперативной промышленности в отдельных отраслях сельского хозяйства: строительство холодильников в мясо-молочной кооперации, работу консервных заводов в плодоовощной кооперации, строительство мукомольных предприятий хлебной кооперации и т. д.[6].

В этом же отделе имеются документы, показывающие экономическую слабость кооперативной системы в строительстве предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства, а также причины неудовлетворительного состояния кооперативной промышленности до ее передачи государственным органам.

---

[1] Ф. 3983. Историческая справка.
[2] Там же, оп. 1.
[3] Там же, оп. 2, дд. 50—54.
[4] Там же, д. 20.
[5] Там же, оп. 3.
[6] Там же, оп. 5.

Агропроизводственную деятельность Союза союзов, борьбу с потерями в сельском хозяйстве, агрообслуживание специальных систем в весенние посевные кампании и ряд других вопросов сельского хозяйства освещают документы агрономического отдела Союза союзов. Так как агропроизводственное обслуживание крестьянских хозяйств и коллективных объединений тесно связано с вопросом контрактации, то эти материалы являются серьезным источником при изучении контрактации с.-х. продуктов.

Организационное обслуживание с.-х. кооперации национальных республик и взаимоотношения Союза союзов с отделом национальностей ВЦИК раскрывают документальные материалы национального бюро Союза союзов, которое руководило деятельностью, организовало финансовую помощь и укрепляло кадрами с.-х. кооперацию национальных районов.

Документальные материалы отдела с.-х. кредитной кооперации характеризуют взаимоотношения обществ с.-х. кредита с союзами с.-х. кооперации, финансовое состояние последних, долгосрочное кредитование кооперативов и союзов, финансовое состояние отдельных первичных кооперативов.

С целью установления единого организационного руководства деятельностью центров с.-х. кооперации в их заграничной работе в Союзе союзов осенью 1927 г. были организованы специальная комиссия по заграничной работе системы с.-х. кооперации при президиуме, под названием «Бюро заграничной работы», и заграничный отдел. В их задачи входило согласование деятельности отдельных центров с.-х. кооперации по линии внешней торговли, общее административное и организационное руководство работой заграничных представительств с.-х. кооперации в Лондоне, Берлине, Нью-Йорке, Париже и Риге; разработка вопросов внешнеторговой политики с.-х. кооперации и, наконец, изучение деятельности заграничной с.-х. кооперации и установление связи с международными кооперативными организациями [1].

С 1923 г. с.-х. кооперация выходит на внешние рынки. В этом же году были организованы представительства Сельскосоюза в Лондоне и Риге, в 1924 г. в Нью-Йорке и Париже, но наибольший подъем заграничной деятельности с.-х. кооперации относится к 1927 г. [2].

Все документальные материалы бюро заграничной работы, заграничного отдела, а также президиума Союза союзов, касающиеся внешней торговли с.-х. кооперации или иностранных представительств, протоколы наблюдательных советов с.-х. кооперации и другие материалы в фонде Союза союзов выделены в так называемый «Иностранный и заграничный отдел».

Там собраны планы работ заграничного отдела Союза союзов, протоколы заседаний бюро заграничной работы и совещаний представителей центров с.-х. кооперации при бюро [3], протоколы заседаний сессий Совета кооперативного транзитного банка, отчеты и обзоры деятельности за 1926—1929 гг. Московского народного банка Лимитед в Лондоне [4]; материалы Международного кооперативного альянса [5]. Значительное место среди документов занимает переписка заграничного отдела Союза союзов с Наркоматом внутренней и внешней торговли СССР, Всесоюзной западной торговой палатой и другими учреждениями об участии СССР на иностранных ярмарках в Лейпциге и Париже, переписка об объеме и условиях экспорта с.-х. продуктов [6], а также с представительствами в Лондоне и Берлине о реализации товаров с.-х. кооперации на заграничном рынке. В фонде имеется переписка Союза союзов с Лимитед, иностранными консульствами, с уполномоченными Союза союзов на местах о заграничных командировках наших специалистов с целью изучения достижений сельского хозяйства Западной Европы и Америки в 1927—1928 гг.; переписка с иностранными кооперативными делегациями, посетившими СССР, и иностранными общественными деятелями, поддерживавшими связь с с.-х. кооперацией СССР; переписка с Центральным союзом чехословацких кооперативных обществ и с акционерным обществом «Джабало-Сепаратор» (Швеция) [7] и т. д.

Наряду с документами Союза союзов в фонде сосредоточены также материалы заграничных кооперативных организаций, освещающие деятельность Берлинской, Рижской, Лондонской и Парижской заграничных контор в 1927—1929 гг., а также работу представителей Сельскосоюза во Франции, Бельгии и Голландии [8].

Как мы видим, документы заграничного и иностранного отдела являются серьезным источником для изучения участия с.-х. кооперации в экспорте с.-х. продуктов и импорте с.-х. машин в СССР, а также роли с.-х. кооперации в дальнейшем расширении экспорта с.-х. продуктов. Достаточно сказать, что за 1923—1927 гг. с.-х. кооперация привлекла в госбюджет 181 млн. руб. иностранной валюты. В справке о работе заграничных представительств с.-х. кооперации говорится, что за 1926—1927 гг. активное валютное сальдо с.-х. кооперации составляло 70 млн. руб., в то время как по СССР оно составляло всего 57

---

[1] Ф. 3983, оп. 11, д. 5, л. 86; д. 6, л. 1.
[2] Там же, д. 51, л. 76 и след.
[3] Там же, дд. 1, 5—6.
[4] Там же, дд. 2—3, 42, 44.
[5] Там же, д. 11.
[6] Там же, дд. 13, 14, 16—20, 46—50.
[7] Там же, д. 19.
[8] Там же, дд. 21—31, 75.

млн. руб. [1]. Эти и другие материалы интересны и для исследователей истории финансов СССР.

В составе фонда Союза союзов хранятся также документальные материалы отделов: финансово-кредитного, отраслевого, сельского хозяйства, кооперативного просвещения, законодательно-правового и арбитражного.

Не претендуя на исчерпывающую характеристику документальных материалов фонда Союза союзов с.-х. кооперации, ввиду ограниченного объема статьи, мы назовем еще некоторые вопросы, для освещения которых фонд Союза союзов представляет незаменимый источник. Прежде всего, вопрос организационного построения с.-х. кооперации.

Документальные материалы почти всех отделов Союза союзов и в первую очередь оргинструкторского освещают причины создания Союза союзов, его структуру, функции и сеть. Одной из причин создания Союза союзов был широкий размах кооперативного движения. К 1927 г. с.-х. кооперация охватывала почти треть крестьянского населения (7369 тыс. крестьянских хозяйств, объединенных в 60 тыс. кооперативных организациях) [2].

Над низовой сетью с.-х. кооперации стояла разветвленная союзная сеть из 235 союзов универсального типа и 93 специальных производственно-сбытовых союзов [3]. Компетенции и функции союзов не были разграничены. Общее руководство всей системой с.-х. кооперации до 1927 г. отсутствовало, так как специальную сеть с.-х. кооперации возглавляли отдельные специальные центры, которые почти не согласовывали свою работу между собой, а универсальную систему продолжал возглавлять Сельскосоюз, оставаясь формально объединяющим центром.

Путаница и хаотичность в организационных формах и функциях кооперативных организаций системы с.-х. кооперации объясняются поисками новых форм и методов советского кооперативного строительства при полном отсутствии какого-либо опыта в этом деле.

Документы Союза союзов раскрывают деятельность этого органа, его взаимоотношения со всей кооперативной сетью с.-х. кооперации, направление работы с.-х. кооперации в связи с осуществлением на практике важнейших решений партии и правительства. Однако не все стороны организационного строения с.-х. кооперации освещены документальными материалами Союза союзов в равной мере. Наиболее подробно освещены функции и структура самого Союза союзов, изменения союзной и низовой сети.

[1] Ф. 3983, оп. 11, д. 51, лл. 76—81.

[2] Там же. оп. 2, 20, л. 28; «Основные задачи и пути развития с.-х. кооперации», М., 1927. стр. 5.

[3] Ф. 3983, д. 47, л. 40.

Сведения о функциях и деятельности союзов и первичной низовой сети отрывочны, так как Союз союзов концентрировал не весь материал первичной и союзной сети, а лишь отчеты союзов, присланные с мест, и акты обследований. Отчеты освещали в первую очередь финансовую сторону деятельности союзов, а обследования носили выборочный характер.

Большая группа документальных материалов Союза союзов (около 300 ед. хр.) относится к истории с.-х. кооперации национальных республик, областей и районов.

Эти документы приобретают особую ценность, если учесть, что ни в одной из опубликованных работ, посвященных подготовке массовой коллективизации и вопросу осуществления ленинского кооперативного плана, кооперативное строительство национальных республик не нашло детального отражения.

В фонде Союза союзов сосредоточены дела почти всех объединяющих союзов с.-х. кооперации национальных республик, например: «Дело союза с.-х. кредитной, кустарно-промысловой кооперации Туркменской ССР» [4], «Дело сельскохозяйственных кредитных и кустарно-промысловых кооперативов Узбекской ССР» [5], «Дело по обследованию с.-х. кооперации Грузии» [6], «Дело о деятельности союза с.-х. кредитной и кустарно-промысловой кооперации Бурят-Монгольской автономной республики» [7], аналогичные дела Дагестанского союза, Кустанайского районного союза Казахской АССР, Киргизского, Крымского и Чувашского союзов, дело о деятельности с.-х. кооперации Белорусской ССР, Закавказского центрального союза с.-х. кооперации и других союзов [8]. Наиболее полно освещена деятельность с.-х. кооперации в национальных районах за 1926—1929 гг. Это объясняется тем, что в основном руководство с.-х. кооперацией национальных республик в 1930 г. переместилось в специальные центры, и в первую очередь в Колхозцентр, документы которых и являются главным источником при изучении перерастания кооперативного движения национальных республик в колхозное.

В отделе национальной работы содержатся почти полные комплекты протоколов заседаний национальных кооперативных союзов и даже отдельных кооперативов [9]. В фонде Союза союзов имеются «материалы о деятельности Азербайджанского союза за 1927—1928 гг.» [10], Нахичеваньского союза [11], Чарджойского окружного кредитно-

[4] Ф. 3983, оп. 2, д. 328.

[5] Там же, д. 196.

[6] Там же, д. 327.

[7] Там же, оп. 9, д. 33.

[8] Там же, дд. 23—30, 33—37, 83—99, 100—108, 126, 150.

[9] Там же, дд. 23, 30, 34—37.

[10] Там же, д. 43.

[11] Там же, д. 44.

го с.-х. союза[1] материалы о с.-х. кредитной кооперации Казахстана[2] и коопераций других республик и областей.

Непосредственно к так называемым «делам и материалам» примыкает по объему и характеру сведений другая группа документальных материалов фонда Союза союзов — обзоры и доклады о состоянии с.-х. кооперации отдельных национальных районов и республик, не включенные в «дела». Это доклады и обзоры, присланные с мест или подготовленные работниками Союза союзов, большое количество материалов к ряду докладов (обзоры и справки о различных сторонах деятельности с.-х. кооперации). Так, в материалах национального бюро Союза союзов к докладу Наркомторга СССР в Совет национальностей ЦИК СССР по вопросу сбыто-снабженческой работы с.-х. кооперации в Средней Азии[3] находим подробную характеристику не только сбыто-снабженческой работы кооперации национальных республик Средней Азии, но и картину общего состояния с.-х. кооперации Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Киргизии: динамику роста низовой и союзной сети, специализацию кооперативной системы, колхозное строительство, хозяйственную и заготовительную деятельность с.-х. кооперации.

Особую группу документов составляют материалы финансово-кредитного отдела. Они не только освещают кредитоспособность отдельных союзов и систем с.-х. кооперации, но и являются важным источником при изучении развития кооперативной системы. Списки первичных кооперативов и союзов, приложенные к финансовым отчетам, наиболее точно отражают действительное состояние сети с.-х. кооперации национальных республик и областей. Но, к сожалению, таких документов немного.

Большой интерес представляют материалы национального бюро, представляемые в высшие правительственные органы: «Доклад национального бюро о финансовом состоянии национальной с.-х. кооперации на 1 января 1927 г.»[4], «Доклад и докладные записки в Отдел национальностей ВЦИК о мероприятиях по укреплению и развитию с.-х. кооперации национальных областей Северного Кавказа, об организации и состоянии рынка с.-х. товаров среднеазиатских республик 1928—1929 гг.»[5], «Материалы о работе II сессии Совета Союза с.-х. кооперации»[6], «Материалы национального бюро о сбыто-снабженческой работе с.-х. кооперации в республиках Средней Азии в 1928—1929 гг.»[7], «Материалы о работе среди нацменьшинств»[8], «Дело по проведению в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 ноября 1929 г. по обслуживанию нацменьшинств[9] и др.

Документы фонда Союза содержат конкретные сведения о росте финансовой помощи с.-х. кооперации национальных республик и областей со стороны государства. Только по РСФСР союзы с.-х. кооперации национальных автономных республик и областей получили в 1924—1925 гг. по госбюджету 925 тыс. руб., национальные союзы СССР — 1600 тыс. руб., или 37,8% всей ссуды общесоюзного бюджета[10]. В 1925—1926 гг. помощь государства областным, республиканским и районным союзам всех республик, кроме Украины, увеличилась до 5564 тыс. руб. Помимо этого, постановлением СТО по согласованию с Сельскосоюзом было решено списать 356,3 тыс. руб. задолженности национальных союзов Наркомату финансов.

Изучение документальных материалов Союза союзов позволяет проследить различные условия развития с.-х. кооперации отдельных национальных районов, своеобразие организационного состояния с.-х. кооперации национальных республик и областей, ее удельный вес в их экономике, финансовую мощность кооперативных организаций, перерастание сбыто-снабженческой кооперации национальных районов в производственную кооперацию специального направления, изменение социального и национального состава с.-х. кооперации и другие стороны ее деятельности, вытекающие из крайне разнообразных естественно-исторических и культурно-бытовых особенностей республик и областей СССР, создавших различные предпосылки для развития с.-х. кооперации в этих районах.

Фонд Союза союзов содержит весьма интересные документы по истории кооперирования деревенской бедноты, к сожалению, почти не затронутые исследователями.

Детальная характеристика документальных материалов по этому вопросу, по вопросам организации машиноснабжения и машиноиспользования, а также по истории контрактации и роли с.-х. кооперации в заготовках, частично уже использованных в исследованиях, представляет интерес для специальной статьи.

Мы назвали наиболее важные группы материалов изученного фонда, далеко не исчерпав всех вопросов, освещенных в них. Но и из этого обзора видно, что при исследовании истории подготовки массового колхозного движения нельзя обойти материалы фонда Союза союзов с.-х. кооперации.

---

[1] Ф. 3983, оп. 9, д. 45.
[2] Там же, д. 36.
[3] Там же, д. 237.
[4] Там же, д. 11.
[5] Там же, д. 57.
[6] Там же, д. 58.
[7] Там же, д. 59.
[8] Там же, дд. 118, 121—125.
[9] Там же, д. 119.
[10] Там же, оп. 2, д. 237, л. 9. Данные без Украины.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КУЗНЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА и г. СТАЛИНСКА

Ю. А. ШПАРОГ

Филиал Кемеровского облгосархива в г. Сталинске хранит ряд материалов, представляющих значительный интерес для изучения истории Кузнецкого металлургического комбината и г. Сталинска. К ним в первую очередь следует отнести фонды: «Исполнительный комитет Сталинского городского Совета депутатов трудящихся» и «Плановая комиссия исполкома Сталинского горсовета».

В одном из докладов в СНК РСФСР дается краткая характеристика итогов строительства первой очереди Кузнецкого металлургического комбината (КМК), имеются цифровые данные об объеме производства в первом, пусковом 1932 г. (кокс — 280 тыс. т, чугун —266 тыс. т, сталь — 50 тыс. т, прокат —16 тыс. т). Здесь же приведены данные о числе рабочих, занятых на заводе и строительстве. В 1932 г. на заводе было занято около 12 тыс. рабочих, а на строительстве — около 60 тыс.[1].

Приводимые в докладе факты показывают, в каких трудных условиях советские люди сумели в небывало короткие сроки построить и пустить в эксплуатацию это крупнейшее металлургическое предприятие. Так, в 1932 г. общая жилая площадь в городе составляла 154 тыс. кв. м, из которых постоянный жилфонд занимал лишь 15%, или 24 тыс. кв. м. Остальной жилой фонд состоял из временных построек барачного типа. В среднем на одного жителя приходилось 0,9 кв. м жилплощади[2].

К докладу приложены статистические таблицы, отражающие развитие строительства за первое полугодие 1933 г. Особенно интересны сведения о составе рабочих на строительстве. Так, например, в одной из таблиц показано, что в первом полугодии 1933 г. на строительстве соцгорода работало 3240 рабочих, в том числе 1253 квалифицированных и 379 служащих, из них 159 инженерно-технических работников.

Интересен отчет президиума Сталинского городского Совета о работе за период с 1934 по 1939 г.[3], из которого видно, что в 1938 г. удельный вес КМК в общем объеме производства СССР составил по чугуну — 10,1%, по стали — 8,8%, по готовому прокату — 8,3%.

Приводятся данные, характеризующие бурное развитие всей промышленности города. Небезынтересна следующая таблица:

	Ед. изм.	1935	1938	1939 (план)
Валовая продукция, в т. ч.	Млн. руб.	199,7	266,5	279,8
а) КМК	» »	166,9	239,6	250,9
б) Куйбышевуголь	» »	8,0	10,0	10,8
в) местная промышленность	» »	1,8	2,1	2,7
Выработка продукции в натуре:				
Выплавка чугуна	Тыс. тонн	1233,9	1453,7	1563,6
» стали	» »	943,7	1678,3	1714,0
Выпуск проката	» »	629,4	1142,3	1260,0
Добыча угля	» »	765,6	960,9	1030,0

[1] Ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 58.

[2] Там же, л. 59.

[3] Ф. 3, оп. 1, д. 47.

Конкретные данные приводятся также о развитии местной промышленности города, строительстве и вводе в эксплуатацию новых шахт (Редаково, Копылиха, Байдаевка) и предприятий бытового обслуживания.

Интересны сведения об охране труда и социальном обеспечении. Так, с 1936 г. на различные приспособления по технике безопасности на КМК было израсходовано около 2 млн. руб. В результате проведенных мероприятий травматизм снизился в 1938 г. по сравнению с 1937 г. на 24% и в 1939 г. по сравнению с соответствующим периодом 1938 г. на 53%.

Значительно увеличились расходы на социальное страхование. Так, только по завкому металлургов бюджет соцстраха в 1938 г. составлял 6,8 млн. руб. против 5,3 млн. руб. в 1937 г. Расходы на пенсионное обеспечение составили в 1938 г. 1567,3 тыс. руб. против 1053,5 тыс. руб. в 1937 г.[1]

Об улучшении материального благосостояния трудящихся города говорит и рост товарооборота[2].

	1933	1934	1938	1939 план)
Товарооборот, в млн. руб. . .	95,7	123,3	189,4	220,5
Товарооборот, в %	100,0	128,8	197,9	230,4

Так, в 1935 г. было продано 874 ц сливочного масла, а в 1938 г.— 3543,7 ц, т. е. в четыре раза больше. За это же время продажа маргарина увеличилась в 13 раз, мяса — в четыре раза, рыбы — в три раза, сахара — в пять раз[3].

Интересны показатели роста потребления товаров на душу населения. В 1934 г. было продано товаров на душу населения на 569 руб., а в 1938 г.— на 1058 руб.[4]

Специальный раздел в отчете посвящен жилищно-коммунальному хозяйству города. В нем показан ход жилищного строительства, рост жилого фонда и мероприятия по благоустройству, расширению городского транспорта[5].

В отчете также отражено дальнейшее развитие народного образования. Приводятся данные о состоянии и развитии высшего и среднего специального образования, о числе подготовленных специалистов. Так, с 1934 по 1939 г. высшими и средними специальными учебными заведениями города было подготовлено 426 инженеров, 190 техников, 1531 учитель, 431 медработник средней квалификации[6].

Фонд «Плановая комиссия Исполкома Сталинского горсовета» содержит многочисленные конъюнктурные обзоры, справки-характеристики, копии отчетов цехов КМК о производственной деятельности и о ходе строительства[7].

Так, в краткой характеристике производственной деятельности Кузнецкого металлургического комбината за 1935—1936 гг. довольно подробно освещается работа коксового, доменного, мартеновского и прокатного цехов. Здесь же имеются пояснительные записки и отчеты о работе как по строительству, так и по действующим цехам, богатые разнородным фактическим материалом и дополненные статистическими таблицами. Приведены подробные данные об итогах выполнения государственного плана за 1937 г. по всем предприятиям города, в том числе по КМК, угольной и местной промышленности.

Представляют интерес для исследователей «Информационные материалы о развитии стахановского движения на предприятиях промышленности и транспорта Западно-Сибирского края», подготовленные и обработанные группой труда сводно-планового отдела Запсибкрайплана[8]. Это обзор сведений о применении стахановских методов труда на предприятиях и транспорте Кузбасса с начала возникновения стахановского движения до 20 января 1936 г.

Первые значительные факты высокой производительности труда на КМК относятся к концу ноября 1935 г., когда сталевар Матюшкин снял 10 т стали с одного квадратного метра пода печи при норме 4,8 т. В это же время горновой доменной печи Олещук дал плавку чугуна в смену 320 т при норме 250 т[9].

К началу января 1936 г. в Кузбассе началась борьба за переход от отдельных рекордов к стахановским сменам, суткам, пятидневкам.

На КМК стахановская смена была проведена впервые 2 января, в коксовом цехе был достигнут производственный рекорд по выжигу кокса. Значительно превысили сменную производительность мартеновские цехи. Стахановские сутки на комбинате были впервые проведены 6 января, а затем 11 января 1936 г.[10]

К ноябрю 1935 г. из 4940 рабочих-строителей КМК было 526 стахановцев, а в декабре из 4426 чел. их было уже 849. К июню 1939 г. на КМК было 5308 стахановцев[11]. В результате повышения произ-

[1] Ф. 3, оп. 1, д. 47, л. 11.
[2] Там же, л. 12.
[3] Там же, л. 5.
[4] Там же, л. 13.
[5] Там же, лл. 18—22.
[6] Там же, лл. 26—29.
[7] Ф. 1, оп. 1, дд. 58, 71, 75, 87, 91.
[8] Ф. 3, оп. 1, д. 57, лл. 5—20.
[9] Там же, лл. 6—7.
[10] Там же, л. 13.
[11] Там же, д. 58, л. 33.

Закладка фундамента мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбината. 1931 г.

(Центральный архив кино-фото-фонодокументов)

водительности труда резко повысилась выработка. Так, если в 1934 г. она составляла 21 руб. 05 коп. в день, то в 1935 г. повысилась до 31 руб. 09 коп.[1].

В пояснительной записке к годовому отчету управления строительства КМК показано, как вместе с ростом производительности труда в 1935 г. росла заработная плата рабочих. Средний дневной заработок каменщиков в 1934 г. составлял 5 руб. 72 коп., а в 1935 г. он возрос до 6 руб. 85 коп. Средний дневной заработок всех строительных рабочих повысился с 4 руб. 95 коп. в 1934 г. до 5 руб. 87 коп. в 1935 г.[2]

О дальнейшем развитии стахановского движения в 1936 г. имеются сведения в конъюнктурном обзоре развития промышленности города[3].

[1] Ф. 3, оп. 1, д. 47, л. 7.
[2] Там же, л. 35.
[3] Ф. 3, оп. 1, д. 71.

В связи с развитием стахановского движения в 1936 г. были пересмотрены устаревшие нормы выработки, что послужило мощным толчком к дальнейшему росту производительности труда. В июне 1936 г. на строительстве КМК они были в среднем выполнены на 126,9%. Средний заработок рабочих, занятых на строительстве, достиг 8 руб. 68 коп. в день[4].

Разработка проблем истории создания и развития тяжелой промышленности в нашей стране является одной из актуальнейших задач советской исторической науки. Материалы фондов Сталинского филиала Кемеровского облгосархива являются благодарным источником для изучения истории Кузнецкого металлургического комбината, одного из первенцев нашей тяжелой промышленности.

[4] Там же, л. 23.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ПОДПОЛЬНЫХ ТИПОГРАФИЯХ РСДРП

Ф. Л. АЛЕКСАНДРОВ

В Центральном Государственном историческом архиве в Москве, в фондах особого отдела и VII делопроизводства Департамента полиции, а также в фондах Министерства юстиции, хранятся сотни дел и встречаются многочисленные данные о подпольных типографиях РСДРП в дореволюционной России. Документы рассказывают о многих руководящих и рядовых деятелях партии и рабочего класса, создававших в тяжелейших условиях полицейского режима типографии и иную «технику» с целью печатания и распространения марксистских книг и брошюр, воззваний, листовок и прокламаций, денежных отчетов партийных и профсоюзных организаций, а также, что особенно характерно для их деятельности, рабочих газет.

Мы проследили деятельность подпольных типографий и в тесной связи с ними партийных большевистских организаций в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1908—1914 гг.). Дела носят характер переписки об обнаружении типографий в городах, рабочих поселках и деревнях, расположенных вблизи городов, железнодорожных станций, и дознаний о лицах, работавших в типографиях, о партийных комитетах, руководивших их деятельностью, о владельцах квартир, партийных работниках, рабочих-активистах.

Типографии создавались во всех крупнейших промышленных центрах, всюду, где имелись хотя бы небольшие большевистские организации. Один только перечень городов, поселков, станций, деревень и других населенных пунктов, в которых были обнаружены типографии, занял бы несколько страниц.

Подпольные типографии располагались на конспиративных квартирах, в дачных поселках, на хуторах и слободах, во дворах домов (в сараях), где жили их организаторы или отдельные партийные руководители, в каменоломнях и т. д. Среди организаторов и руководителей типографий, среди партийных работников, направлявших работу типографий, нередко встречаются имена видных деятелей большевистской партии: Е. Д. Стасовой, М. В. Фрунзе, Е. Ф. Арманд (Инесса), Д. И. Курского, М. К. Муранова, Н. Н. Попова [1], П. П. Постышева, Н. З. Элиава. Вместе с ними и под их руководством работали десятки и сотни рядовых членов партии. Они предоставляли свои квартиры, помогали приобретать типографские станки, шрифт и принадлежности для печатания, писали тексты листовок и статей, составляли брошюры, редактировали книги. Среди многих газет, издававшихся в подпольных типографиях, назовем следующие: «Социал-демократ», орган ЦК РСДРП, перепечатывалась в Петербурге, Вильно и других городах. Дознание о 12 лицах, заарендовавших с этой целью типографию в г. Вильно в 1905 г. у одного частного владельца, было начато 6 февраля 1908 г. [2]. В этот день в кладовой типографии было найдено около семи пудов № 1 указанной газеты от 1 февраля 1908 г.; «Циня» («Борьба»), орган ЦК Латышской с.-д. партии, печатался в подпольной типографии большевиков в Риге, обнаруженной в квартире братьев Я. Я. и Т. Я. Вирбулей. Там же были найдены «Устав профессионального союза портных» и три нелегальных брошюры. При обыске были отняты печати ЦК с.-д. Латышского края (6 штук) и 27 печатей различных должностных лиц и учреждений, несколько готовых наборов, № 99 газеты «Циня» [3]; «Либавский рабочий», орган Либавского комитета, распространявшийся в 1908 г. в гор. Шлоке, на

---

[1] Н. Н. Попов с марта 1909 г. был секретарем Харьковского комитета РСДРП. В этом же году членом Харьковского комитета был М. К. Муранов.

[2] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 46, 1908, д. 111.

[3] Там же, д. 109.

Балтийском целлюлозном заводе [1]; «За народ» — газета, издававшаяся в 1907 г. ЦК РСДРП и перепечатывавшаяся Харьковским комитетом РСДРП [2]; «Борец» — орган Ревельского комитета РСДРП на эстонском языке. Во время обыска в квартире Ю. Кунцеля были взяты две страницы готового набора, а также полная рукопись и 5000 экз. этой газеты, часть готового набора на русском языке. В квартире рабочего завода «Вольта» О. Вильда было арестовано девять членов Ревельского комитета партии; у одного из них было найдено письмо Е. Д. Стасовой (за подписью «Зельма») [3], «относительно которой в Управлении имеются сведения о том, что она является членом Центрального Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. партии в Петербурге» [4].

К перечисленным следует добавить широко известные большевистские газеты «Борьба» и «Рабочее Знамя», издававшиеся Московским комитетом и Московским окружным комитетом, и газеты «Подъем», «Уклон» и «Паровоз», издававшиеся Железнодорожным районным комитетом большевиков в Москве. Нижегородский окружной комитет и Сормовская организация РСДРП издавали газету «Труд» [5] и много других. Так, 14 января 1909 г. в одной из комнат квартиры А. И. Попова была «обнаружена хорошо оборудованная тайная типография, в которой печатался орган Областного бюро Центрального промышленного района, Московского и Окружного комитетов» РСДРП «Рабочее Знамя» с набором для № 8 этой же газеты [6]. Здесь же были взяты № 6 и 7 этой газеты в количестве 367 экз. и нелегальные брошюры. 75 экз. той же газеты было найдено в квартире Л. В. Читаевой [7]. Всего в этот день было арестовано 8 чел. В тот же день было найдено 2221 экз. № 5, 6, 7 газеты «Рабочее Знамя», много брошюр и 444 экз. воззвания «К новобранцам», 50 подписных листов на эту газету с печатью МК РСДРП и т. д. К предварительному следствию по делу о тайной типографии было привлечено 26 человек, из которых 22 находились в заключении, а суду было передано 33.

Другая типография МК, обнаруженная в ночь на 19 февраля 1908 г. в доме Панюшева по Якиманской улице, в кв. Айзенмана [8], «на полном ходу» и «хорошо оборудованная», печатала «Солдатскую газету» № 1, орган Московской военной организации при МК партии. Типография являлась также местом хранения нелегальной большевистской литературы. Здесь же были найдены «Социал-демократ» № 7, 1906 г., журнал «Наше дело» № 6, 1906 г., «Профессионал» № 1, 1907 г., приложение к № 3 журнала «Наша доля», под заглавием «Спутник избирателя», «Извещение о Лондонском съезде РСДРП», программа РСДРП, издания МК (601 экз.), песни революции и др., 81 экз. брошюр и пачка прокламаций.

26 июня 1908 г. в г. Челябинске была обнаружена типография на частной квартире, найден типографский шрифт, готовый набор, 300 экз. свежеотпечатанной прокламации и различная нелегальная литература. Другая подпольная типография Челябинского комитета, обнаруженная в квартире Я. К. Чернышева, оборудована была так же, как и первая. В ней было найдено 10 пудов шрифта и принадлежности для набора и печатания. При обыске был взят готовый набор № 9 газеты «Голос рабочего», 540 экз. первых страниц № 3 этой газеты, свыше 4000 экз. прокламаций Челябинского и Челябинско-Златоустовского комитетов РСДРП, заметки о количестве выпущенных прокламаций, Устав Челябинской организации партии, паспортные бланки и т. д.

В деле Челябинской типографии [9], помимо перечисленных сведений и имен работников, хранятся № 2 и 3 газеты «Голос рабочего» и типографский «Отчет» нескольких комитетов за январь — март 1908 г.

Документы повествуют «Об обнаружении тайной типографии на хуторе «Карагач», в восьми верстах от Севастополя, «в камнях, вполне оборудованная» [10]. Среди вещественных доказательств — 4 пуда 33 фунта шрифта, 1 мешочек с прокладками, 1 чугунный накатный вал весом в 4 пуда 30 фунтов, чугунная и оцинкованная доски соответствующих размеров, железная рама для набора шрифта и другие типографские принадлежности. Вся типография была сложена в двух ящиках и зарыта в землю. Эта типография принадлежала Севастопольскому комитету РСДРП, разгромленному в марте 1908 г.

Типичное оборудование обычной подпольной типографии приводится в подавляющем большинстве дел. Описание его мало отличается, поэтому мы считаем возможным ограничиться вышеприведенным описанием, а в дальнейшем ссылаться на те дела, где оно является наиболее полным [11].

[1] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 46, 1908, д. 98.

[2] Там же д. 97.

[3] С этой подписью Е. Д. Стасовой письма получал позже Ростовский комитет большевиков и другие организации.

[4] Там же, д. 70, л. 2 об.

[5] ЦГИАМ, ДП, VII, 1908, д. 60.

[6] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 49, 1911, д. 24, л. 4.

[7] Л. В. Читаева была секретарем Московского комитета партии.

[8] ЦГИАМ, ДП, VII, 1908, д. 1923.

[9] ЦГИАМ, ДП, VII, 1908, д. 4112.

[10] Там же, д. 3719.

[11] Там же, дд. 185, 1767, 1999 за 1908 г.; дд. 601, 4263 за 1909 г.; д. 692 за 1910 г.; ф. 124, оп. 46, дд. 44, 45, 47, 48, за 1908 г.

Приведенные выше и многие другие документы позволяют точно установить, что подпольные типографии в массе своей создавались большевиками при огромной помощи передовых рабочих, не являвшихся членами партии, а иногда и рядовых членов партий меньшевиков и эсеров.

Перечисляемые в делах книги, брошюры, листовки и пр. свидетельствуют о широком круге интересов большевиков и тех передовых рабочих, которые шли за ними. Среди источников, обнаруженных в типографии, раскрытой в г. Поти в ночь на 27 мая 1908 г., значатся: «Реферат о Карле Марксе», «Современная борьба классов», «Крестьянский вопрос», «Аграрный вопрос», «Национальный вопрос и австрийская социал-демократия» (на грузинском языке)[1]. В типографиях Харьковского комитета РСДРП[2] отобраны: К. Маркс «Философия истории», Н. Ленин «Две тактики социал-демократии в демократической революции», Н. Ленин «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»; П. Лафарг «Поклонение золоту», произведения Л. Н. Толстого. В типографии Либавской с.-д. организации[3] взяты брошюры: Н. Ленин «Доклад 5-му съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда», «Только для членов партийного съезда РСДРП», рукопись «Проекты порядка дня Центрального Комитета», ряд материалов на русском и латышском языках о профессиональных союзах, газеты «Циня» и листовки. Наряду с массой шрифта и типографских принадлежностей, в типографии Донского комитета партии взята прокламация «Товарищи солдаты» (издания этого комитета) и черновики воззваний: «Ко всем приказчикам гор. Ростова и Нахичевани на Дону» и «Товарищи рабочие», в котором рассказывается о борьбе рабочего класса за свои права и свободу, брошюра «Программа РСДРП» издания Луганского, Армавирского и других комитетов, «Избирательная платформа» РСДРП, газета «Солдатская беседа» № 9 от 28 марта 1907 г., издания ЦК РСДРП, «Социал-демократ» № 4 за 1905 г. и др. В другой подпольной типографии Донского комитета, обнаруженной на станции Гниловской[4] почти одновременно с указанной выше типографией, был найден набор «подписного листа для сбора денег в пользу газеты «Ростовский листок» РСДРП, печатавшийся в этой типографии. Было взято 14 таких листов и печатное обращение к гражданам с призывом жертвовать на издание рабочей газеты. Взято также 5 экз. воззвания редакции нелегальной газеты «Ростовский рабочий» с извещением о том, что печатается статья о разногласиях в рядах РСДРП, много заметок по существу с.-д. движения, по вопросам программы и тактики партии, листовка «Донского Комитета РСДРП фракции большинства» и т. д.

Все судебные процессы по делам о подпольных типографиях заканчивались присуждением их организаторов и работников к каторге, крепости, ссылке на различные сроки, нередко очень большие.

В ряде дел содержатся документы о постановке типографий и их оборудовании, о паспортных бюро большевистских комитетов. Типичными являются паспортные бюро МК РСДРП. При обыске в квартире М. С. Петровой было найдено 65 паспортных бланков, частью чистых, частью заполненных, 22 паспортных книжки, 251 печать различных правительственных учреждений, 40 печатей для визы, лист восковой бумаги, на котором сфотографирован текст трех паспортов, такой же лист с оттисками пяти печатей и одного штемпеля, тетрадь с оттисками печатей и штемпелей различных учреждений, ведающих выдачей документов, 21 снимок оттисков печатей на восковой бумаге и подписи лиц, выдающих личные документы, с надписью на конверте «заказать», копии паспортов, краски и т. п. Взято было также 1660 экз. печатных прокламаций по поводу призыва новобранцев, посылка в Иваново-Вознесенск, содержащая 600 экз. этих прокламаций, пишущая машинка, «Пролетарий» № 6 и переписка.

Большой интерес представляет дело о М. В. Фрунзе и других лицах[5] обвинявшихся в принадлежности к Иваново-Вознесенскому Союзу РСДРП в г. Шуе, Владимирской губернии, в 1906 г. Это дело судебные власти связали с делом о подпольной типографии, обнаруженной в ночь на 24 апреля 1908 г. в г. Иваново, в доме рабочего Сергеева. Одним из организаторов этой типографии был П. П. Постышев (кличка «Ермак»).

Кроме оружия, у М. В. Фрунзе был найден гектограф с принадлежностями для печатания, 16 экз. устава Шуйской партийной организации и 3 экз. ее денежного отчета, а также протоколы IV Объединительного съезда РСДРП.

В годы нового революционного подъема усиливается деятельность большевиков и возрастает роль марксистской литературы и большевистской агитации и пропаганды. По-прежнему громадную роль играет деятельность подпольных типографий. Об этом лучше всего говорят факты.

Подпольная «переносная, вполне оборудованная» типография Петербургского комитета РСДРП, ликвидированная в ночь на 14 марта 1910 г., отпечатала воззвания «К рабочим городских предприятий»,

[1] ЦГИАМ, ДП, VII, 1908, д. 3685.

[2] Там же, д. 1767, 1908 г., и д. 2198, 1909 г.

[3] Там же, д. 1774, 1908 г.

[4] Там же, д. 2613, 1908 г.

[5] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 46, 1908, д. 24.

«К рабочим и работницам завода Лангензипен», прокламации с резолюцией с.-д. фракции Государственной думы в ответ на приглашение принять участие в чествовании французской делегации. При обыске в типографии были взяты, кроме оттисков указанных документов, «Пролетарий» за 1909 г., 27 брошюр революционного содержания и др. 26 октября 1910 г. суд приговорил хозяина квартиры, в которой была расположена типография (Б. Вульфова ул., д. 23), С. В. Зубкова к лишению прав и ссылке на поселение[1].

Из дела о типографии Тифлисского комитета РСДРП мы узнаем, что ее оборудование состояло из ручного пресса-машины «Бостон», трех пудов грузинского и полутора пудов русского шрифтов, типографских принадлежностей и наборов статей для газеты «Тифлисский пролетарий». В типографии были отпечатаны воззвания «Финляндия в опасности», «Первое Мая» (1910 г.), «Отчеты Тифлисского Комитета РСДРП» за июнь, июль, август, сентябрь и октябрь 1909 г., отчеты Красного креста этого же комитета и бланки подписных листов для сбора денег на «Тифлисский пролетарий», № 1 и 2 этой газеты (от 5 декабря 1909 г., 5 января и 10 марта 1910 г.). Было взято 364 экз. этих газет, партийная библиотечка (158 брошюр) и партийные рукописи[2]. Помимо газеты «Тифлисский пролетарий», было найдено приложение к ней: «Листок тифлисского пролетария» № 1 от 5 апреля 1910 г., отчет первого района РСДРП за три месяца — февраль, март, апрель 1910 г. на русском и грузинском языках, сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы», брошюра Р. Люксембург «Чего мы хотим», ряд книг без указания авторов, газеты «Пролетарий» и «Социал-демократ», ряд газет, издававшихся легально, в том числе большевистские: «Вперед» (1906 г.), «Труд» (1906 г.), «Волна» (1906 г.) и др.; извещение о Тифлисской городской конференции РСДРП от 16 декабря 1909 г. (21 экз.). брошюра И. В. Сталина о IV Объединительном съезде РСДРП и т. д.

Все материалы издавались типографией на русском и грузинском языках. Приведенные факты говорят о большевистском характере деятельности подпольных типографий и Тифлисского комитета РСДРП. Об этом же говорят и три найденные здесь медные печати: «Тифлисский Комитет РСДРП», «РСДРП. Тифлисское большевистское литературное бюро», «Первый район Тифлисского Комитета РСДРП».

В 1910 г. Бакинская организация большевиков вела большую работу по изданию и распространению нелегальной партийной литературы. В течение этого года трижды обнаруживались и ликвидировались полицией подпольные типографии (в феврале, апреле и сентябре). В феврале действовала лишь «небольшая ручная типография, выпускающая листки небольшого размера»[3]. В это время Бакинский комитет большевиков был занят изысканием средств для возобновления выпуска газеты «Бакинский пролетарий», переставшей выходить в сентябре 1909 г.

Но уже в апреле 1910 г. начала работать подпольная типография, печатавшая указанную газету и листовку «По поводу 9 января 1905 года».

В течение нескольких месяцев газета «Бакинский пролетарий» и другая партийная литература издавались в сравнительно спокойной обстановке; но уже 15 сентября в квартире М. С. Васильева снова была раскрыта ручная типография и заготовленные для печатания «Отчет кассы Руководящего коллектива Бакинской организации РСДРП с 1 января по 1 июля 1910 г.» с подписью «Типография Бакинского Комитета РСДРП» и «Подписной лист» с обращением: «Бакинский комитет РСДРП обращается ко всем членам партии и сочувствующим с призывом прийти на помощь денежными средствами на нужды организации». Подписной лист был написан на трех языках: русском, армянском и татарском.

Здесь же в типографии был захвачен «архив» организации, представляющий собой образцы всей литературы, выпущенной местной организацией, причем «некоторые во многих экземплярах». Полиция обнаружила также «заграничную партийную литературу и обширную партийную переписку и рукописи, содержащие доклады о ходе партийной работы». Эти документы полиция намеревалась использовать для изобличения «арестованных много ранее Спандаряна, Иосифа Джугашвили... и других, так как содержат указания на их партийную деятельность»[4]. Найдены были написанные химическим текстом адреса и письмо от секретаря редакции «Пролетария» за подписью «Н. К.», т. е. Н. К. Крупской, в котором содержались заграничные адреса для связи с Ленинским центром и большевистской газетой.

Исключительный интерес представляет дело «О Камо», о его легендарной деятельности. В этом деле содержится утверждение, что в течение 1907—1909 гг. Камо «были устроены разные склады, 11 нелегальных типографий»[5].

Долго боролись за существование и деятельность подпольной типографии ижевские большевики. В ночь на 26 октября 1910 г. руководители Ижевской с.-д. организации были арестованы. Одновременно

[1] ЦГИАМ, ДП, VII, 1910, д. 692.
[2] Там же, д. 1737.

[3] ЦГИАМ, ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 6, л. 9.
[4] Там же, лл. 29 об.—30.
[5] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 50, 1912, д. 5.

с их арестом была разгромлена типография, которая уже подготовила набор прокламации «К рекрутам». В октябре 1911 г., возвратившись из тюрьмы, руководители организации восстановили типографию и выпустили эту прокламацию, за что снова были арестованы. В июле 1912 г. они в третий раз наладили типографию и на гектографе отпечатали отчеты о финансовом состоянии организации. Одновременно был налажен второй гектограф и в июле выпущены предвыборные прокламации. Затем листовки были изданы в сентябре 1912 г. [1].

Характерна деятельность подпольной типографии Киевского комитета РСДРП в 1911—1912 гг. Известно, что в эти годы комитет был объединенным: в его состав входили четыре меньшевика-партийца, один большевик и один примиренец. Тем не менее этот комитет сыграл весьма активную роль в создании РОК и в подготовке к Пражской конференции. В своей подпольной типографии комитет выпустил массу листовок и других партийных документов. В ночь на 20 июня 1912 г. при разгроме подпольной типографии была взята, в частности, отпечатанная в типографии «Резолюция Комитета Киевской организации» от 30 марта 1912 г., в которой подчеркивалась законность РОК и ее работа по подготовке Пражской конференции и выражался протест против созыва ликвидаторами «Новой общепартийной конференции и других течений партийных, поддерживающих раскол партии» [2]. Помимо налаженной типографии, Киевская организация имела несколько гектографов.

Огромная нужда в печатном большевистском слове была характерна не только для периода реакции, когда нелегальная печать была задушена, но и в годы нового революционного подъема, когда большевики получили некоторую возможность издавать в крупных промышленных центрах легальные газеты и журналы. 20 марта 1911 г. в Ростове-на-Дону в квартире П. Селенина обнаружена типография, печатавшая воззвания, печать «Темерницкий район при Донском комитете РСДРП» и партийная литература [3]. В расположении 19-го Сибирского стрелкового полка распространялась газета «Солдат», издававшаяся Забайкальским отделением Всероссийского военного союза [4]. В июле 1911 г. «Красноярская организация РСДРП» распространяла прокламацию «Ко всем железнодорожным рабочим», а 19 августа в ж.-д. мастерских была найдена пачка тех же прокламаций в количестве 90 экз. Типография, печатавшая прокламации, работала несколько месяцев и была обнаружена лишь в ночь на 6 сентября. При обыске был найден набор прокламаций, печать, отчеты, партийная переписка [5]. Организаторы типографии были арестованы.

Тайная ручная типография Либавской организации Латвийской с.-д. партии длительное время работала в Либаве в 1911 г. Она печатала прокламации, регулярно публиковала отчеты Либавского комитета партии, кассы Красного креста, а также другие документы [6].

Нижегородская организация РСДРП имела свою типографию в селе Богородском Нижегородской губернии [7].

В отдельные годы нового революционного подъема число подпольных с.-д. типографий несколько снижается, сужается круг городов, охватываемых ими. Но если в 1912 г. создается немного типографий, то в 1913 и 1914 гг. размах подпольной работы, а вместе с ним создание подпольных типографий, усиливается.

В 1913—1914 гг. подпольные типографии наиболее часто встречаются в Петербурге, Москве, Либаве, Тифлисе, Баку, Костроме и других городах [8].

В 1913 г., когда руководителем большевистского городского комитета в Тифлисе была Е. Д. Стасова, длительное время работала хорошо оборудованная типография партии. Она печатала воззвания и партийную литературу на русском и армянском языках. Организатором типографии был рядовой член партии В. А. Хачатурянц, брат хозяйки квартиры, в которой была оборудована типография.

Больше года действовала в Петербурге типография большевиков (1912—1913 гг.). В ее создании участвовали Е. Ф. Арманд («Инесса») и Г. И. Сафаров. Непосредственным ее организатором и руководителем был рабочий А. М. Корелков. При аресте 19 июля 1913 г. членов ПК РСДРП «большевиков-ленинцев» Н. Н. Кузнецова, В. Д. Рыжова и А. А. Викуленкова было взято свыше 320 экз. прокламаций с датой 19 июля, изданных в этой типографии.

Мы дали обзор лишь небольшой части дел о подпольных типографиях. Богатейшие архивные документы о подпольных типографиях и издававшейся ими литературе ждут своих исследователей. Большинство этих материалов либо вовсе не использовалось, либо использовалось частично. Между тем до сих пор мы не имеем серьезного исследования о подпольных типографиях.

---

[1] ЦГИАМ, ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 17.
[2] Там же, ч. 32, л. 2.
[3] Там же, ф. 124, 1911, оп. 49, д. 5.
[4] Там же, д. 472.
[5] ЦГИАМ, ф. 124, оп. 49, д. 22.
[6] Там же, д. 49.
[7] Там же, д. 1.
[8] Там же, оп. 51, 52.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА И ХРАНЕНИЕ СТОЛБЦОВ ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА

З. В. КРАЙСКАЯ

Центральный государственный архив древних актов СССР является крупнейшим хранилищем документов XVII в.

Делопроизводственная документация до XVIII в. оформлялась в виде книг и столбцов. Столбцы представляют собой бумажные рулоны диаметром от 1 до 40 см, образовавшиеся вследствие особого способа ведения дел. Документы писались на отдельных полосках бумаги (шириной 14—15 см), на одной стороне. Эти полоски подклеивались последовательно: к нижнему краю первого листа — верхний край второго и т. д., и свертывались в рулон (столбец). Пользоваться таким столбцом, имеющим нередко свыше 100 м длины, чрезвычайно неудобно.

Подавляющая часть материалов в фондах XVII в. состоит из столбцов. В архиве насчитывается несколько миллионов листов столбцового делопроизводства. Столбцы всех крупных фондов были в свое время развернуты и только столбцы Поместного приказа (около 19 000 ед. хр.) до последних лет продолжали храниться в виде рулонов и фактически были недоступны для использования.

Между тем, столбцы Поместного приказа содержат богатые материалы по феодальному землевладению XVI—XVII вв. и сыску беглых крестьян, ценные сведения по исторической географии и по истории освоения новых земель, поэтому перед архивом встала неотложная задача облегчить использование этих материалов при помощи развертки столбцов и описания их.

Вопрос о развертке столбцов Поместного приказа возник свыше 100 лет назад. В 1834 г. академик И. Х. Гамель, знакомясь со столбцами Разрядного архива и Поместного приказа, предложил расклеить столбцы и сшить их в тетради [1]. При этом он ссылался на опыт Московского архива Министерства иностранных дел. Мы не имеем точных данных об этом опыте. Однако ровные края листов и отсутствие повреждений на поверхности бумаги на местах склеек в столбцах фонда Посольского приказа дают основания полагать, что листы разъединялись легко, в результате того, что клей потерял основное свое качество. Работа по окончанию развертки столбцов этого фонда, проведенная в 1950 г. показала, что в большинстве своем листы столбцов почти совершенно потеряли связь друг с другом и разъединялись от легкого прикосновения. Однако столбцы, входящие в состав коллекции «Приказные дела старых лет», имеют грубо оборванные края листов, что указывает на искусственное разъединение их в тех случаях, когда клей держался прочно.

Предложение Гамеля было поддержано, тем более, что значительная часть столбцов Разрядного, Сибирского и Малороссийского приказов также расклеилась от времени, и пользоваться ими в свернутом виде было особенно затруднительно. В течение XIX в. большая часть столбцов Разрядного архива была развернута и уложена в картоны. Не все листы столбцов свободно разъединялись, и, видимо, по этой причине они не все были расклеены; имеются ленты по 5—10 и более листов. При внимательном рассмотрении расклеенных листов заметно, что края некоторых из них очень неровны, на местах склеек поверхностные слои бумаги оторваны, что ослабило бумагу в этих местах. Число таких механических повреждений незначительно, но наличие их показывает, что расклейка велась сухим способом.

Вотчинный департамент, в ведении которого находился Вотчинный архив, хранивший документы Поместного приказа, отнесся к предложению Гамеля отрицательно и выдвинул следующие веские аргументы против расклейки: по разъединенным листам нельзя будет прочесть ни

[1] Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции, кн. 6, стр. 67.

скрепу, ни приговор; при расклейке могут быть повреждены буквы, означающие цифры, что приведет к неправильному определению земельной площади. Вотчинному департаменту, производившему в XIX в. вторичную переклейку столбцов, трудно было согласиться с доводами о преимуществах расклейки, и столбцы Поместного приказа остались в свернутом виде.

В советскую эпоху до 1949 г. работа по развертке и частичной расклейке столбцов выполнялась только при их описании и не получила широкого размаха. Листы осторожно разъединялись по ставам (склейкам) без применения каких-либо инструментов. Расклеенные столбцы укладывались в папки с клапанами или в коробки. Ветхие столбцы сдавались в реставрационные мастерские и там подвергались расклейке специальными способами.

Над столбцами Поместного приказа работа почти не проводилась, но вопрос о расклейке столбцов, не потерявших прочности в ставах, встал при обработке других фондов XVII в. Он давно занимал ученых, работавших над столбцами, и многие склонялись к мысли о необходимости их расклейки. Предлагалось в основном два способа разъединения столбцов: производить расклейку по ставам, или разрезать столбцы ножницами ниже ставов, чтобы сохранить скрепу и все надписи по ставам. Однако при применении второго способа возникла опасность утери отрезанной полоски, в случае ее отклейки.

В печати этот вопрос не дебатировался. Опубликовано только высказывание проф. И. Ф. Колесникова, много лет проработавшего над столбцами Центрального государственного архива древних актов. Он говорит о расклейке столбцов по составам [1]. В ЦГАДА разъединение листов производится также только по ставам, и документы попадают исследователю в том виде, в каком они были 300 лет назад.

Работа по разъединению листов вызывает большие затруднения. Приходится иметь дело с непрочным материалом — бумагой, в значительной степени обветшалой и несколько пересохшей (иногда она ломается).

Пока расклейка производилась в незначительных масштабах, вопрос о ее технике не вставал перед архивом. В 1949—1950 гг., когда архив начал широко проводить расклейку столбцов Поместного приказа, потребовалась разработка методики этой работы.

В свое время Вотчинный департамент выдвигал в качестве одного из основных аргументов против расклейки столбцов то обстоятельство, что столбцы Поместного приказа дважды подвергались переклейке, держатся очень прочно и расклеивать их сухим методом будет весьма затруднительно, а смачивание листов водой может губительно отразиться на документах.

Теперь со времени последней склейки столбцов Поместного приказа прошло целое столетие. Клей пересох, и появилась возможность сухой расклейки, которая и была принята в качестве основного способа работы.

Непременным правилом при расклейке столбцов является соблюдение полной сохранности текста, всех помет, скреп и приписей. На обороте столбца имеется подпись дьяка, называемая скрепой — на каждом ставе один слог подписи. Делалось это во избежание умышленного изъятия листов из столбца. По лицевой стороне, нередко по ставам, писался приговор. При расклейке столбца по ставам скрепа разрывается горизонтально, чем затрудняется ее прочтение. Кроме того, текст документа часто идет до самого нижнего обреза листа, и при расклейке можно повредить нижние строки.

Для предотвращения порчи документов при массовой работе по расклейке столбцов, рабочей инструкцией предусматривалось сохранение склеенными тех ставов, расклейка которых грозила повреждением текста или скреп. Когда выяснилось, что огромное количество ставов нельзя расклеить, было введено разрезание ставов ножницами.

При склейке столбцов в делопроизводстве лист наклеивался оборотной стороной нижнего края на лицевую сторону верхнего края следующего листа. Таким образом, с лицевой стороны столбца видны нижние края листов, а с оборотной стороны — верхние. Буквы скрепы захватывают оба склеенных листа, поэтому правильность расположения листов в расклеенном столбце можно легко проверить, прикладывая верхнюю часть скрепы к ее нижней части.

При разрезании ножницами приходится строго следить за сохранностью скрепы. Если листы разрезать по нижнему краю верхнего листа, чтоб не задеть основного текста документа, то от нижнего листа окажется отрезанной тонкая полоска бумаги, приклеенная к верхнему листу, а на этой полоске находится часть скрепы; скрепа, таким образом, будет разделена уже на три части: первая часть — на верхнем листе, вторая — на полоске, отрезанной от нижнего листа, третья — на нижнем листе. Если полоска отклеится, то скрепа погибнет безвозвратно, и установить последовательность расположения листов в столбце можно будет только при прочтении всего столбца. Поэтому разрезание по нижнему краю листа можно производить без ущерба для документа только в том случае, если столбец не имеет скреп. При наличии скрепы можно разрезать только по верхнему краю нижнего листа, в том случае, конечно, если текст не доходит до края листа. При этом способе от верхнего ли-

[1] И. Ф. Колесников. Столбцы. «Архивное дело», 1939, № 2/50, стр. 36.

ста отрезается узенькая полоска бумаги (приклеенная к нижнему листу), чистая с обеих сторон. Если текст заходит на сстав, а на обороте имеется скрепа, разрезание не допускается.

Применение ножниц вызвало ряд возражений. Некоторым казалось, что разрезание ножницами губит скрепу, но это неверно, так как разрезание допускается не во всех случаях, а при точном соблюдении правил ни одна буква не оказывается поврежденной.

Разрезание ножницами безопаснее для сохранности документа, чем расклейка, так как при разрезании не ослабляется край листа, а верхний край с бумажной полоской даже укрепляется. Специально созданная комиссия просмотрела разрезанные таким способом столбцы и установила, что основной текст и скрепы сохранены и признала этот метод вполне приемлемым.

Листы, не поддающиеся сухой расклейке и не разрезающиеся без повреждения текста, временно оставляются нерасклеенными и складываются «гармошкой» в пачки по величине листа, таким образом, чтобы сгибы приходились между строчками текста.

Чтобы обеспечить сохранность листов и последовательность их расположения, их до расклейки нумеруют. Если столбец собран из кусков, то отдельные куски после расклейки перекладывают листами бумаги. При развертке подобных столбцов нумерация не производится. Листы нумеруются при описании, причем в связи с тем, что правый верхний угол листа обычно занят текстом, номер проставляется в левом углу, на полях.

Для обеспечения сохранности документальных материалов XVII в. немалое значение имеет способ хранения расклеенных столбцов. В разных фондах ЦГАДА они хранятся по-разному.

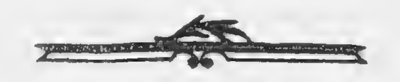
Для столбцов Поместного приказа был избран способ хранения несброшированных листов в папках с клапанами, в отдельных случаях с перекладкой дел внутри столбца бумажными обложками. Способ этот целиком оправдал себя и всячески одобряется исследователями, работающими в читальном зале архива. Преимущества этого способа в том, что всегда можно приложить один лист к другому и разобрать надписи на склейках; а кроме того, отдельными листами удобнее пользоваться, чем сброшированным томом.

Гарантией от утери документов является нумерация листов и их постоянная проверка.

После того как были развернуты все столбцы Поместного приказа (оставлены неразвернутыми для образца 35 столбцов), архив имел возможность провести еще одну техническую, но более сложную работу, облегчившую пользование столбцами. На часть столбцов Поместного приказа имеются описи, составленные в XVII—XVIII вв., подробно раскрывающие содержание дел. В каждую опись включено небольшое число столбцов (15—20) с самостоятельной нумерацией. В период 1835—1840 гг. была проведена валовая нумерация столбцов, не перенесенная на старые описи, поэтому отыскать дела по описи было трудно.

При картонировании развернутых столбцов в 1950—1952 гг. на папку были вынесены не только валовые номера, но и все номера, имеющиеся на старых обертках. Кропотливая работа по сличению столбцов с описями и перенесению на описи валовых номеров облегчила пользование старым научно-справочным аппаратом.

Завершив работу по развертке столбцов, архив предоставил возможность исследователям шире использовать большую группу ценных документальных материалов.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. И. КАЛИНИНА НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ 25 ОКТЯБРЯ 1917 г.

Хранящийся в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина комплект машинописных стенографических отчетов заседаний Петроградской городской думы за октябрь — декабрь 1917 г. до сих пор почти не привлекал внимания историков. Между тем, в нем можно почерпнуть некоторые сведения по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Эти стенографические отчеты содержат обильный материал, который разоблачает контрреволюционную деятельность буржуазных и мелкобуржуазных партий в первые месяцы существования Советской власти и показывает полный провал их попыток добиться свержения Советской власти путем организации антисоветских мятежей, саботажа служащих центральных и городских учреждений, распространения злостной клеветы и других подрывных действий.

Наибольший интерес представляют стенограммы выступлений большевиков-гласных против контрреволюционного большинства Думы, особенно выступления М. И. Калинина 25 и 27 октября, А. В. Луначарского 24 октября, Д. З. Мануильского 24, 25 и 28 октября.

Ниже публикуется стенографическая запись речи М. И. Калинина, произнесенной им 25 октября 1917 г. на вечернем заседании Думы.

Когда в 8 час. 50 мин. 25 октября открылось заседание Петроградской городской думы, в руках восставших рабочих и солдат, руководимых большевиками, находились уже все решающие пункты столицы. Революционные войска готовились к штурму Зимнего дворца.

В начале заседания выступил городской голова правый эсер Шрейдер, сообщивший об ультиматуме Военно-революционного комитета Временному правительству с требованием сдаться. Он призвал Думу принять все меры, чтобы не допустить свержения Временного правительства. Его поддержали другие представители буржуазных и мелкобуржуазных партий.

В такой обстановке на трибуну поднялся представитель большевистской фракции гласный М. И. Калинин. Кадеты попытались лишить его слова: они предложили прекратить прения. Предложение было принято, но так как М. И. Калинин находился уже на кафедре, председатель вынужден был предоставить ему слово. Однако, прежде чем М. И. Калинин начал свою речь, снова выступил городской голова с «чрезвычайным сообщением» о том, что по полученным им сведениям, «правительству дано второе предупреждение и через несколько минут открывается стрельба»[1]. Он предложил немедленно послать делегацию на крейсер «Аврора». Контр-

---

[1] «Стенографические отчеты заседаний Петроградской городской думы созыва 20 августа 1917 г.» Вечернее заседание 25 октября 1917 г., стр. 8.

революционная Дума не только с готовностью поддержала это предложение, но решила послать делегации также в Зимний дворец и в Совет рабочих и солдатских депутатов. «... Думцы делали последнюю попытку,— писал по этому поводу В. М. Молотов,— сыграть какую-нибудь роль в спасении Зимнего от позорного разгрома и прямой сдачи» [1].

После того как избранные Думой депутации пошли выполнять свою контрреволюционную и заранее обреченную на неудачу миссию, в 9 часов 10 минут вечера М. И. Калинин начал свою речь:

> «Гласный Калинин. Меня страшно удивило заявление целого ряда гласных о том, что вдруг правительство свергается физической силой, силой штыков, что правительство свергается «жандармским путем». Я не знаю, покажите мне хоть какой-нибудь пример в истории, когда бы правительство не свергалось физической силой. Все правительства всегда так свергаются. Мы свою тактику и раньше не скрывали перед народом. Мы всегда призывали народ и говорили: власть, враждебную народу, можно свергнуть только вооруженным восстанием. И вот, когда пришло время, когда это восстание стало нужным, смешно было бы, чтобы наша партия отказывалась от этого восстания. Это было бы нелогичным. Если в такой момент политическая партия хочет существовать, она должна ясно и определенно при первой возможности провести свой лозунг в жизнь.
>
> Теперь ставится другой вопрос: что происходит — вооруженное восстание или же защита от нападения. Этот вопрос особенно дебатировался в центре, но его могут ставить только люди, совершенно не умеющие ясно представлять себе конкретные условия всяких политических событий. Как вы разделяете вооруженное восстание в смысле нападения от защиты, от самозащиты от этого правительства. Если бы мы для того, чтобы напасть на правительство, ждали бы того момента, когда оно само на нас нападет, то это значило бы, что мы были бы как быки, которые ждут, когда их убьют. Ведь вопрос так стоит: если вы не нападаете, то на вас нападут. Целый ряд правительственных актов последнего времени ясно показывал, что правительство систематически на нас нападало.
>
> В центре говорили, что мы свергли не только правительство, но и представителей демократии — предпарламент. Но ведь этот предпарламент ничего общего с демократией не имеет. Это был предпарламент, созданный дипломатическим путем, в передних. И это могут считать представительством демократии! Нет, более недемократического учреждения создать было нельзя. Предпарламент не нами был создан, да и правительство Временное было создано самочинным образом. И поэтому говорить о свержении его как о чем-то недемократическом — смешно. Когда исполнительный орган, призванный служить народу, не выполняет воли демократии, она имеет полное моральное право свергнуть этот исполнительный орган. Я жалею, что нет сейчас здесь ни правых, ни центра,— я сказал бы им, что до сих пор большего величия, большего великодушия, чем со стороны демократии, никто не видел. До сих пор никто не имеет права обвинять нас, демократию, в отсутствии великодушия. Рабочий класс и крестьянский класс, они никогда не расправлялись с буржуазией так, как буржуазия с ними. Ведь демократия сейчас не пролила еще ни одной капли крови, она спокойно взяла власть, и в этот момент вы, авансом, обвиняете эту демократию в вандализме. Кроме позора, ничего другого после этих обвинений на вас лечь не может».

Позднее в своих воспоминаниях М. И. Калинин писал: «Как сейчас помню осаду Зимнего дворца. Дело было ночью. Заседала дума, я был на заседании. Вдруг слышен пушечный выстрел. Гласные думы — меньшевики, эсеры, кадеты — поднялись с мест.

[1] В. М. Молотов. Смольный и Зимний. «Правда», 7 ноября 1924 г.

Слышны крики: «узурпаторы, узурпаторы!». Поднялся страшный шум... Они пошли «выручать» Временное правительство, осажденное в Зимнем дворце, а мы в Петроградский Совет приветствовать его от имени революционной части думы» [1]. Делегаты II Всероссийского съезда Советов бурными аплодисментами встретили прибывшую на съезд думскую фракцию большевиков [2].

Х. М. Астрахан

«ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЖИЗНЬ»

(К истории одной подпольной комсомольской организации)

Изучая документы периода Великой Отечественной войны, хранящиеся в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, мы обнаружили «Отчет о деятельности подпольных организаций КП(б)У, комсомольских организаций, антифашистских групп и партизанских отрядов в Черниговской области в период временной немецкой оккупации (сентябрь 1941 — сентябрь 1943 гг.) в ЦК ВКП(б)» [3], в котором имеются интересные сведения о комсомольской подпольной организации местечка Холмы Холменского района Черниговской области.

Публикуемая ниже выдержка из этого отчета освещает одну из ярчайших страниц героической борьбы Холменской подпольной комсомольской организации.

«...В тяжелые дни немецкой неволи, в сентябре 1941 г., в Холмах зародилась подпольная комсомольская организация в составе: Коли Еременко, Насти Резниченко, Леонида Ткаченко, Шуры Омельяненко, Фени Внуковой, Кати Дьяченко. Было решено назвать организацию «Так начиналась жизнь». Был избран комитет в составе Коли Еременко, Шуры Омельяненко, Кати Резниченко. Секретарем был избран Коля Еременко. Это был энергичный жизнерадостный молодой человек. До войны он работал инспектором политпросвещения районо. Его знали хорошим спортсменом, прекрасным общественником, чутким товарищем.

Подпольная комсомольская организация поставила перед собой задачу — вести агитационно-массовую работу среди населения, мобилизовать народ на борьбу с врагом, организовать резервы для партизанских отрядов, собирать и доставлять для этих отрядов оружие и боеприпасы. В это время в районе оперировали шесть партизанских отрядов — в селах Перелюб, Рыбинск, Орловка, Сядрино, Рейментаровка и в Холмах.

Молодые патриоты страстно любили свою Родину, во имя ее они дали клятву — «Бороться до конца, до победы!». Вот клятва молодых подпольщиков:

«Вступая в ряды подпольной комсомольской организации «Так начиналась жизнь», я перед лицом своих товарищей, перед Отечеством, перед всем моим многострадальным народом даю присягу вести смертельную борьбу против лютого врага — фашистов, бороться против них, не жалея своей жизни, пока земля наша не будет свободна от немецкой погани. Присягаюсь [4] честно выполнять все поручения, возложенные на меня подпольной организацией, и лучше умереть, чем предать товарищей».

Молодые патриоты свято выполняли свою клятву. Уже к 8 ноября 1941 г.— дню Великого праздника они собрали и передали партизанам 4 револьвера, 68 гранат, 8 винтовок, 5 тысяч патронов. К своей работе холмин-

[1] См. книгу «Михаил Иванович Калинин». Политиздат, 1940, стр. 55.

[2] «Правда» № 170, 9 ноября (27 октября) 1917 г.

[3] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2319 и 2320.

[4] Так в тексте.

ские комсомольцы привлекли Феню Шевцову, Надю Галяницкую, которые позже стали деятельными членами подпольной организации. Молодые подпольщики давали ценные разведывательные данные о размещении вражеских частей, карательных отрядов, их вооружении. Разведку возглавлял 16-летний ученик девятого класса Леня Ткаченко.

Тысячи листовок распространили комсомольцы-подпольщики за время своей деятельности. Приблизилась 24-я годовщина Октябрьской революции. Районный комитет партии поставил задачу в этот день рассказать народу правду о нашем деле [1], о справедливой борьбе с оккупантами. Комсомольцы собрали знамена, портреты, лозунги. Утром 7 ноября холминские жители увидели красные знамена, которые развевались на высоких строениях села. Целую неделю эти знамена реяли как символ близкой победы, а под портретами и лозунгами ежедневно появлялись сводки Совинформбюро и листовки с большевистскими призывами.

Узнав об этом, в село ворвались вооруженные гестаповцы. Они, как волки, рыскали по районному центру, но организаторов этих «дерзких» дел не нашли.

После Октябрьских торжеств из Киева приехал студент 3-го курса индустриального института Федя Резниченко. Он быстро нашел общий язык с подпольщиками и активно включился в работу. Федя принимал сводки Совинформбюро, Коля и Шура составляли тексты листовок, Феня, до войны работавшая машинисткой прокуратуры, вместе с Настей Резниченко печатала. За пять месяцев комсомольцы-подпольщики распространили около 15 тысяч листовок.

Работали они самоотверженно. Их деятельность бесила и волновала оккупантов, усилились репрессии. Работать становилось труднее. Комитет комсомола решил в полном составе уйти в лес к партизанам. В январе 1942 г. пришли в лес Катя Дьяченко и Феня Шевцова. Им удалось добраться до партизанского отряда. Остальных задержала группа полицейских. Два дня их продержали в гестапо, допрашивали, жестоко избивали. Но не имея улик, отпустили под строгое наблюдение полиции.

С новой силой принялись холминские комсомольцы за дело, но действовали они не всегда осторожно. 2 марта 1942 г. полиция арестовала подпольщиков, доставила их в гестапо.

Юноши и девушки подвергались страшным пыткам: им загоняли раскаленные иглы под ногти, выкручивали руки, избивали нагайками, подвешивали к потолку. Шуре Омельяненко немецкий палач наносил удары по грудям деревянным молотом, Федю Резниченко били раскаленными шомполами, выбили ему один глаз, Колю Еременко подвесили за ноги к потолку. Мученики истекали кровью, но держались стойко, они ничего не сказали врагу. В таком виде их повели на казнь. Коля Еременко стал совершенно седым, у Феди Резниченко был выбит глаз, Феня [Внукова] — самая слабая, опиралась на плечо Саши Емельяненко [2], чтобы не упасть. Еле живой передвигался Коля Еременко.

С тупым удивлением смотрели гестаповцы на бесстрашных героев, которые и перед смертью сохраняли спокойствие, стойкость, мужество. Их расстреляли на берегу реки. «Пусть живет наша Родина!» — было их прощальными словами.

Спустя несколько дней, гестаповцы поймали и казнили Надю Галяницкую.

Лишь двое из всей группы остались в живых — Феня Шевцова и Катя Дьяченко. В партизанском отряде они храбро сражались и мстили за своих товарищей, героически отдавших жизнь за Родину».

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2319, лл. 196—201.— Подлинник.

---

[1] В тексте «селе».

[2] В тексте, видимо, ошибка нужно «Омельяненко».

Однако публикуемый нами отрывок не полностью раскрывает историю наших героев. В этом отчете сообщаются такие детали из жизни и деятельности подпольной комсомольской организации «Так начиналась жизнь», о которых следует рассказать подробнее.

С первых же дней создания своей организации комсомольцы-подпольщики стали деятельными помощниками Холминского подпольного РК КП(б)У. В середине сентября 1941 г. райком партии созвал нелегальную сессию Холминского сельисполкома и провел собрание членов колхоза «Червоний маяк» Холминского сельсовета. На сессии и собрании обсуждался вопрос о том, как сохранить колхозное добро от фашистских грабителей. Комсомольцы-подпольщики не только приняли активное участие в собраниях, но и обеспечивали явку и охрану помещений, где происходили сессия и собрание.

Квартиры Кати Дьяченко, Нади Галяницкой и Шуры Омельяненко являлись явочными квартирами подпольного Холминского РК ЛКСМУ, а две первые были явочными квартирами и подпольного РК КП(б)У. Комсомолка Феня Шевцова выполняла роль связной подпольного РК КП(б)У и партизанского отряда, базировавшихся в Рейментаровских лесах. Отважные подпольщики Катя Дьяченко и Феня Шевцова выполнили два ответственнейших задания обкома и райкома КП(б)У. С огромным трудом и риском для жизни эти девушки собрали около 60 кг шрифта и нашли наборные кассы, что дало возможность создать типографию подпольного Черниговского обкома КП(б)У.

Во второй половине сентября 1941 г. подпольный РК КП(б)У поставил перед партизанским отрядом задачу достать радиоприемник и обеспечить его питанием. Юные подпольщицы сумели достать у граждан местечка Холмы три радиоприемника и два комплекта питания и доставили их в партизанский отряд.

Таков, видимо далеко не полный перечень героических дел подпольной комсомольской организации[1].

В отчете подпольного обкома упоминаются имена девяти героев-подпольщиков. Однако этот список не раскрывает полного состава организации. Во второй части отчета говорится, что в состав подпольной Холминской комсомольской организации входило 12 человек. К сожалению, имена остальных трех членов организации ни в первой, ни во второй частях отчета не упоминаются.

С. М. Кляцкин

ГОДИЧНЫЙ ТРУДОВОЙ КРУГОВОРОТ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII в.

В 80-х и 90-х годах XVIII в. было составлено несколько десятков «топографических описаний» наместничеств и губерний России, в которых была нарисована конкретная и очень интересная картина состояния сельского хозяйства, положения крестьян и помещиков.

Одним из лучших «топографических описаний» является описание Тульской губернии, написанное тульским помещиком, членом Вольного экономического общества, автором многочисленных работ по агрономии и экономике сельского хозяйства Василием Левшиным. Это очень большая работа (894 стр.), насыщенная громадным фактическим материалом.

Будучи сам помещиком Левшин на все смотрел со своей узко классовой точки зрения. Так, например, описывая молотьбу крестьян Тульской губернии, он упрекал

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2319, лл. 191—193, 316—321.

их за то, что у них не было молотильных сараев. «Естьли бы крестьяне,— писал Левшин,— были рачительнее о собственных выгодах, могли бы, по крайней мере, десятью дворами устроить общий молотильный сарай. Но от сего пренебрежения опаздывают в дождливую погоду севом озимого хлеба и упускают время к продаже своего хлеба, хорошею ценою заблаговременно, потому что нет готового обмолоченного».

Работая над различными агрономическими вопросами, ставя вопросы об улучшении и рационализации сельского хозяйства, Левшин все это мыслил в рамках крепостнической системы.

В «Топографическом описании Тульской губернии», которое было им закончено в 1803 г., есть небольшой отрывок (лл. 361—362) под заглавием «Обыкновенное течение и последствие ежегодных деревенских упражнений», представляющее собой описание годичного трудового круговорота жизни крестьян Тульской губернии в конце XVIII в. В нем отображен труд крестьянской семьи в течение всего года по месяцам.

Перед нами феодальная деревня, которая трудится без отдыха. По словам автора, в июле «голодные скоты начинают отдыхать, ибо переходят на скошенные луга», но тот же автор с эпическим спокойствием рассказывает о непрерывном труде крестьянской семьи, всех ее членов — мужчин, женщин и детей. «Голодные скоты» могли отдыхать, люди же не знали отдыха никогда.

«Топографическое описание Тульской губернии» Левшина хранится в архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, в отделе древних рукописей и актов в коллекции рукописных книг, за 394.

К. В. Сивков

Обыкновенное течение и последствие ежегодных деревенских упражнений

Январь. Продолжается молотьба оставшему хлебу и выделывание пеньки. Перевозки сена с лугов. Отвоз продажного хлеба. Наем к поденным работам в городе. В доме пребывающие мущины по вечерам плетут лапти и вьют веревки, а женщины занимаются пряжею и надзирают за овцами, ибо оне в сие время ягнятся.

Февраль. Продолжаются прежние упражнения. В сие время отходящие в работу берут паспорты и в исходе февраля отправляются на промысл. Запасают муки на ростополь[1] и лето.

Март. Кроме вышесказанных упражнений, мущины по наступающему времени к полевым работам оправляют телеги и земледельческие орудия. Поправляют кровли, счищают снег, засоломливают токи, осматривают пчел и в исходе марта ульи вычищают. Женщины ткут свои полотна и сие продолжают весь апрель. Также наблюдают домовых птиц, кои в сие время несутся, а некоторые и на гнезда садятся.

Апрель. Починивают плетни. Молотят яровой семянной хлеб. Начинается пахание земли под яровой хлеб. В исходе месяца сев пшеницы, гороху и ранних овсов. Женщины и дети выгоняют скотов на паству; далее продолжают ткание и присмотр за насетками и выведшимися молодыми птицами. Красят пряжу, сеют капустную рассаду и высаживают в садки семенные огородных растений.

Май. Сеют овес, коноплю, лен, просо и отчасти ячмень, пашут огороды. Женщины присматривают за домовыми птицами, доканчивают тканье и начинают беление полотен. Собирают молодой березовый лист для крашения. Заказываются[2] луга, скотское стадо переходит на паровой клин. В огородах сажают всякие растения и пересаживают капусту.

---

[1] Время таяния снега, когда дороги делаются почти непроезжими.
[2] Запрещается пастьба скота на лугах.

Июнь. Сев гречихи и остального ячменя. Возят навоз на паровой клин и с половины месяца вспахивают оной весь, в исходе месяца сеют репу и приготовляются к сенокосу. Женщины доканчивают беление полотен. Стригут овец, полют яровые хлебы и с 24-го числа собирают красильные травы. Пчеловодцы наблюдают за роями. Оба пола берут и запасают лыки и кору.

Июль. Начинается сенокос, прибиранне и связка сена, с половины [месяца] двоение и боронение порового клину, а женщины начинают жать рожь и выбирать льны. Роение пчел продолжается. Голодные скоты начинают отдыхать, ибо переходят на скошенные луга.

Август. Молодьба на семена, сев озимого хлеба, жатва ячменей и пшениц, кошение овса и гречихи и прибиранне хлебов с поля. Запасание грибов и орехов. Стадо переходит на ржаное жнивье. Вторичное стрижение овец.

Сентябрь. Подлаживают пчел, то-есть вынимают мед. Доканчивают прибиранне с полей хлеба, в иных местах доканчивают сев озимого хлеба, женщины выбирают коноплю, мущины оную молотят и затопляют пеньку, молотьба хлеба начинается. Строют вновь и починивают строение, оправляют кровли. Подростки заготовляют дрова из мелкого лесу. Снимают лен и замашки со стелищей и обминают. Выкапывают репу. Стадо в полной роскоши по причине освободившихся полей.

Октябрь. Вынимают пеньку, сушат и выделывают. В некоторых местах пашут жнивье ржаное под будущей яровой хлеб и под яровую пшеницу. Навозят землю. Продолжается починка и перестройка зданий, заготовление дров. Шерстобиты перебивают волну, женщины оную прядут. Портные деревенские отходят для приискания работы. Замазывают ульи пчельные. Охотники стреляют тетеревей и зайцов.

Ноябрь. Главная молотьба. Начинают перевозить запасенные на зиму и лето дрова. Оканчивают выделку пеньки. Женщины принимаются за пряжу и продолжают во всю зиму. Сажают свиней в корм, а по наступлении больших морозов, иногда и зимы, побивают гусей и уток с поля для продажи. Главная стрельба зайцов. Пересекается паства в поле скотов, оправляют сани.

Декабрь. Молотьба. Оканчивают свозку запасенных дров. Отправляются хлебные обозы. Отъезжают в степь за выжинным хлебом и для торговли разными вещами. Приходят в домы выходцы, для работ отлучившиеся. Побивают кормных свиней, иногда птиц, естьли не были оные побиты еще в исходе ноября. Лишние работники в семьях отходят в город для поденных работ. Ловля волков и зайцов, так же тетеревей и куропаток шатрами. По вечерам мущины плетут лапти, вьют веревки и делают разные домашние орудия.

ЛОИИ. Отдел древних рукописей и актов Института истории АН СССР, Колл. рукоп. книг, № 394, лл. 361—362.— Подлинник.

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЕТЕРИНАРНЫЕ КАРАНТИННЫЕ ЛИНИИ В РОССИИ

Публикуемая «Записка о карантинных распоряжениях на сибирской линии» позволяет отнести их организацию к 1811 г. Между тем в специальной литературе существует мнение, что пограничные карантинные линии в России впервые были организованы в начале XX в.[1] Из препроводительного документа к записке мы узнаем, что она была составлена не позднее 15 ноября 1818 г. в Министерстве полиции и по просьбе военного министра была ему направлена 22 октября 1821 г. из Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Записка представляет интерес не только для истории животноводства, но и для истории всего народного хозяйства России, так как дает конкретные сведения о путях прогона скота и вывоза пушнины.

М. Г. Тарсис

Записка о карантинных распоряжениях на сибирской линии

По донесениям сибирского генерал-губернатора и командующего войсками, на сибирской линии расположенными, о распространившейся на рогатом скоте в Сибири заразительной болезни, министр полиции в апреле 1811 года поручал сибирскому генерал-губернатору рассмотреть, не нужно ли учредить в известных местах карантины на случай мены с азиатцами скотом, сырыми кожами и мягкою рухлядью, и сверх того препроводил к нему для руководства врачей, к прекращению той болезни употребленных, мнение медицинского совета о средствах очищения меновых товаров и прогоняемого скота. Сибирский генерал-губернатор уведомил 10 мая 1812 года, что хотя болезнь сия совершенно уже прекращена, но к предупреждению на будущее время скотского падежа, причинившего в два последних года весьма большое зло, приняты местным начальством следующие меры осторожности:

1. Содействием петропавловской таможни купцы и линейные казаки, производящие мену с киргизцами, взялись построить на свой счет здания, потребные для окуривания по правилам лейб-медика Крейтона скотских кож и прочих вещей, вывозимых от киргизцев на нашу сторону для продажи в крепостях Петропавловской, Омской, Пресногорьковской, Николаевской и редуте Песчаном, в первой — при таможне, а в последних — при таможних заставах. Здания сии как в Петропавловской таможне, так и в прочих местах выстроены, а с июля месяца 1811 года началось уже очищение в оных.

2. Для выдерживания скота, пригоняемого азиатцами на нашу сторону на продажу, отведено близ пикета, на границе состоящего, открытое место между озерами Бигикульским, Троетюпным, Гусиным и Пестрым, где находится весьма достаточный подножный корм, а дабы один табун с другим не смешивался, то таможня отряжает своего досмотрщика для наблюдения за порядком, и нередко исполняет сие сам директор с штаб-лекарем. По миновании срока выдерживания таможня, приказав пригнать табун к меновому двору, осматривает оный вместе с петропавловским комендантом, городничим и штаб-лекарем, и буде оный окажется здоров, то дозволяет чрез меновой двор пропустить и дает свободу гнать в преднамеренный путь.

3. Для свободного провоза скотских кож Петропавловская таможня снабжает от себя торгующих свидетельствами, в коих означается количество везомых кож, очищение оных по правилам Крейтона, взятие пошлин и заклеймение таможенным штемпелем, если же привозитель не будет иметь таковото свидетельства, то прочие таможни и заставы провоз оных запрещают в предупреждение появления заразы потому, что сырые кожи могут быть промышленниками сняты с палого или зараженного скота. Свидетельства сии введены в

[1] В. М. Коропов. История ветеринарии в СССР. М., 1954.

действие по губерниям Тобольской и Томской, также и по всем сибирским линиям.

Управляющий Министерством полиции, одобрив распоряжения сии, уведомил о том сибирского генерал-губернатора и довел сие до сведения комитета гг. министров.

После того сибирский генерал-губернатор от 26 апреля 1813 г. донес, что и Семипалатинское торговое общество, как сообщил ему генерал Глазенап, по убеждению линейного начальства на возведение карантинного задания пожертвовало уже 605 р. Хотя суммы сей недостаточно, однако устраивается карантин в Семипалатинске в небольшом виде для очищения одних токмо кож и окурки пушного товара. К устроению всех вообще предположенных карантинов в скором времени генерал Глазенап не мог приступить по неимению сумм и нужных для сего людей; за всем он удостоверяет, что тех карантинных заведений, кои без всякого казне отягощения построены по границе Тобольской губернии, и учреждаемого в Семипалатинске до времени будет достаточно; по прочим же местам станут таможенные чиновники осматривать и проветривать провозимые кожи, коих приходит туда в сравнении с Петропавловскою и Семипалатинскою таможнями мало, а от принятых мер и вовсе провоз уничтожится туда, где нет карантинов.

В марте месяце 1814 года министр финансов относился к управляющему Министерством полиции о предположении управляющего таможнями и заставами, по азиатской границе расположенными, действительного статского советника Вергина, чтобы таможни не имели никакого влияния на карантины, устроенные по сибирской линии, для очищения товаров и сырых кож, привозимых из-за границы.

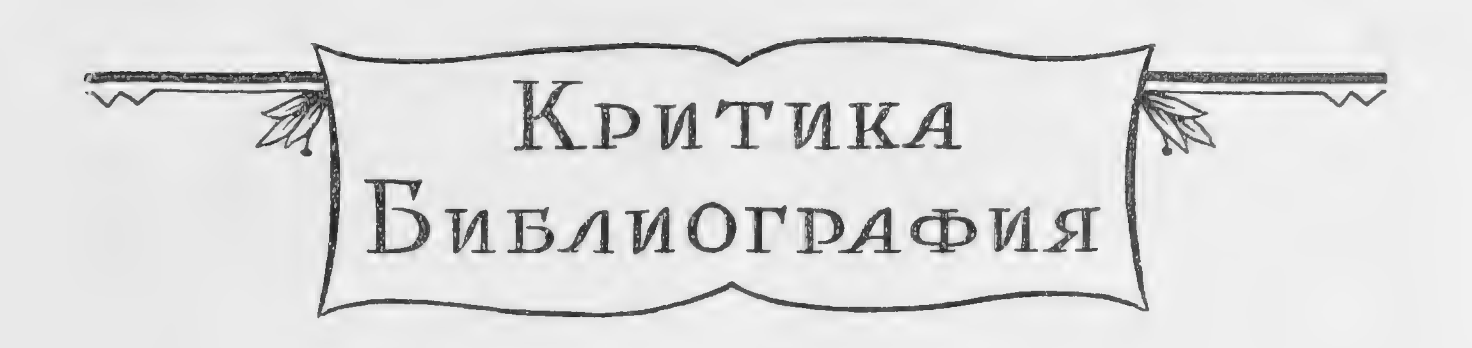
По сему требованию было мнение от сибирского генерал-губернатора, который уведомил, что так как управление линейными в Сибири делами и пограничною там частью в настоящем положении оных состоит на обязанности таможенного военного начальства, а в черте, заведываемой оным, состоят таможни и карантины, посему и считает он удобнейшим передать сии карантины на непосредственную обязанность сего начальства.

Управляющий Министерством полиции, соглашаясь с сим мнением министра финансов 7 апреля 1812 г., отнесся к командующему войсками на сибирской линии генерал-лейтенанту Глазенапу о принятии карантинов в его зависимость с тем, чтобы он прикомандировал из ведомства своего чиновников к сим карантинам на то время, в которое они могут быть нам нужны, наблюдая, однако ж, чтобы при сохранении сих осторожностей не сделано было стеснения торговле.

Вследствие чего г. Глазенап от 31 мая того же года донес, что в местах, где предположено было иметь карантины, которые на предмет сей уже выстроены, он приказал к тем зданиям из ближайших крепостей и форпостов командировать из резервных казаков при уряднике надежного поведения нужное число людей, начальников которых, снабдя преподанными от лейб-медика Крейтона и экстраординарного профессора Бунге правилами, приказал руководствоваться непосредственно ими, снабдя карантинных местных начальников веществами, нужным для окуривания, от тех таможен, при которых карантины сии существуют, и поруча заведывание каждого находящимся в тех местах полковым и батальонным лекарям, для вспомоществования же оным он просил тобольского и томского гражданских губернаторов о их содействии медицинскими чиновниками, в гражданском ведомстве состоящими и по близости учрежденных карантинов находящимися. Точность же исполнения карантинных предохранительных мер возложил он на комендантов.

Верно: начальник отделения Гаврил Юлин

ЦГВИА, ф. 1/л., оп. 1, д. 5101, лл. 8—13.— Копия.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СБОРНИКИ О РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. НА УКРАИНЕ[1]

Рецензируемые сборники далеко неравноценны по своим достоинствам и недостаткам, но есть в них и много общего. Научные предисловия, как правило, не выполняют служебной роли, существуя сами по себе, независимо от содержания и материала сборников. Сомнительно, чтобы цитирование части публикуемых документов в предисловиях явилось достаточным связующим звеном между предисловием и материалами сборника без раскрытия принципов, которыми руководствовались составители при отборе документов, степени полноты материалов, целей и задач сборника, его структуры и т. д. Даже подготовленному читателю приходится затрачивать много времени, чтобы разобраться в огромной массе документов и составить о них суждение. Только предисловие к сборнику «Листовки большевиков Украины...» в какой-то степени раскрывает содержание публикации и принципы отбора материала. Составители сборника указывают, что из листовок федеративных и объединенных комитетов РСДРП отобраны для публикации те, которые отражают лозунги большевиков (стр. 7). С принципом такого отбора можно не соглашаться, его можно оспаривать, как и спорить по поводу той или другой листовки, действительно ли она по содержанию большевистская, но во всяком случае составители твердо заявили о своей позиции. О принципах отбора листовок большевистских комитетов предисловие умалчивает, а о них следовало бы сказать, тем более, что многие из листовок по каким-то соображениям не вошли в сборник. Поэтому неясно, какова его полнота.

Составители широко пользовались возможностью сокращения документов. В сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине» из 914 документов за 1905—1907 гг. 136 опубликовано с пропусками, а в харьковском сборнике из 240 документов — 68. В предисловиях к этим сборникам указывается, что сокращения касаются лишь второстепенных сведений, повторяющихся мест или тем, не имеющих прямого отношения к содержанию публикации, и что все такие изъятия обозначены многоточием и оговорены. Мягко говоря, это не точно. Так, например в док. № 19 сборника «Революция 1905—1907 гг. на Украине», т. II, ч. I, опущены сведения об обращении екатеринославского губернатора к рабочим 23 и 24 января с предложением приступить к работе; док. № 34 составляет примерно треть подлинника; из док. № 99 (резолюция большевиков Одессы) выпущена критика комитета РСДРП и т. д.

Еще произвольнее обращается с документами редакция харьковского сборника: из док. № 10 опущены сведения о распространении прокламаций харьковского комитета РСДРП (меньшевистского) и эсеров о том, что рабочие удаляют агитаторов — нерабочих, и т. д.; существенные пропуски допущены в док. №№ 16, 41 и др. (ср. док. № 59 и № 203 сборника «Революция 1905—1907 гг. на Украине», т. II, ч. I); в листовке Харьковской группы «Вперед» за июнь (док. № 50) опущен текст о русско-японской войне (ср. док. № 81 в сб. «Листовки...»); в листовке за ноябрь «Братья-солдаты» (док. № 124) изъяты требования солдат; из июньской листов-

[1] «Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.)». Редколлегия: Н. Р. Доний, П. И. Павлюк, В. С. Федорченко, А. Т. Юрченко. Институт истории партии при ЦК КП Украины. Киев, 1955; «Революция 1905—1907 гг. на Украине». Сб. докум. и матер. в двух томах. Редколлегия: Ф. Е. Лось (отв. ред.), И. П. Олейник, В. И. Шелудченко. Киев, 1955; «Харьковская губерния в первой русской революции 1905—1907 гг.». Сб. докум. и матер. Под ред. канд. истор. наук Ю. Ю. Кондуфора. Харьков, 1955.

ки (док. № 52) выпущены фразы о конституции как великой цели борьбы, о других классах, тоже борющихся за свободу, и об отношении к ним пролетариата (ср. док. № 82 сб. «Листовки...»); из передовой «Известий Федеративного Совета харьковских комитетов РСДРП» (док. № 170) выброшены слова о том, что более сознательные слои народа — пролетариат и интеллигенция борются с самодержавием, а крестьянство, буржуазия и войско еще верят в силу самодержавия.

Произвольное сокращение документов приводит к односторонности, к искажению картины. Это впечатление усугубляется и подбором документов по крестьянскому движению. После манифестов 18 февраля и 17 октября, в период первой и второй государственных дум, во многих районах крестьянами были составлены приговоры, которые дают отчетливое представление о политических настроениях широких крестьянских масс. Но в сборники попали только немногие приговоры, в основном те, в которых выставлены требования земли, изменения политических порядков в стране и т. д., но другие, в которых крестьяне одновременно заявляли, что они против насильственных действий, что для них царь «священен» и т. д., обойдены. А таких приговоров было составлено не так мало, в частности, в Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и ряде других губерний. Например, Покошический крестьянский союз, о котором говорится в док. № 612 сборника «Революция 1905—1907 гг. на Украине», т. II, ч. I, в декабре 1905 г. принял устав, в котором было сказано: «Удовлетворить наши нужды мы стараемся законодательным путем и поэтому не должны прибегать к насильственным мерам над личностью и чужим имуществом и других к тому не допускать» [1].

Сборник «Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.)», как справедливо отмечает предисловие, является первой попыткой издания листовок в наиболее полном виде. В сборнике 245 листовок, из них 162 публикуются впервые. Среди них 72 листовки по Одессе, 50 — по Екатеринославу, 31 — по Харькову, 42 — по Николаеву, 10— по Луганску и т. д. Из 245 листовок 24 обращены к солдатам, 9 — к крестьянам, 5 написаны о Булыгинской думе, 30 — о первой и второй государственных думах, тактике партии на выборах и т. д.

Было бы ошибочно полагать, что сборник представляет полное собрание листовок. Так, в предисловии указывается, что Одесский комитет издал в 1905 г. 52 листовки, но в сборник вошли всего 44, нет многих листовок, причем принципиально важного характера, по Николаеву, Харькову и другим городам. Например, за октябрь 1905 г. помещена всего одна листовка Харьковского комитета (док. № 119), тогда как их было минимум четыре, и одна из них о Советах рабочих депутатов. За ноябрь-декабрь 1905 г. в сборнике помещены 23 листовки, но среди них мы не находим листовки Бюро провинциальных организаций РСДРП Екатеринославской губернии «К крестьянам», листовки Харьковского комитета от 10 ноября «К солдатам», нет также листовок Федеративного совета харьковских комитетов РСДРП «Ко всем гражданам», «Товарищи железнодорожные рабочие», Николаевского комитета объединенных организаций РСДРП от 20 декабря и др. Чем руководствовались составители, выпуская значительную часть листовок, неясно.

Читателям непонятен также принцип отбора листовок объединенных комитетов РСДРП 1906—1907 гг. и прежде всего вопрос о том, из какой массы изданий объединенных комитетов за эти годы были отобраны листовки, помещенные в сборнике? В связи с этим было бы целесообразно поместить в сборнике полный перечень листовок, изданных на Украине РСДРП за 1905—1907 гг. В заглавии сборника следовало бы отразить факт публикации в нем большого количества листовок объединенных и федеративных комитетов за конец 1905 и 1906—1907 гг.

В сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине» опубликовано 914 документов за 1905—1907 гг. против 368 документов аналогичного сборника, изданного в 1949 г., причем число документов за 1906—1907 гг. увеличилось с 87 до 265. Издание 1955 г. выгодно отличается от предыдущего не только большей полнотой, но и более совершенной археографической обработкой. Из 914 документов — 75 листовок, 60 корреспонденций из большевистских газет, 13 резолюций комитетов, рабочих приветствий III съезду РСДРП и т. д. По-прежнему, к сожалению, мало документов, исходящих непосредственно от рабочих и крестьян. Всего опубликовано 5 требований рабочих, 12 приговоров крестьянских сходов; почему-то эти документы, ценные для исследователя как непосредственно исходящие от участников революционного движения, не получили должного признания.

Составители стремились осветить движение рабочих, крестьян, солдат и матросов, основные этапы революционной борьбы. Значительно слабее отражено в документе движение других слоев населения, в частности, интеллигенции и студенчества. Сборник, рассчитанный на специалистов-историков (см. т. I, стр. XXXV), обязан раскрывать движение во всей его полноте и многообразии. В общих сборниках о революционном движении в России, документов по Украине помещено больше, чем в общеукраинском. В сборнике «Всероссий-

---

[1] См. И. Г. Дроздов. Крестьянские союзы на Черниговщине в 1905—1906 гг. «Исторические записки», 1940, кн. 9, стр. 11.

ская политическая стачка в октябре 1905 г.» помещено 139 документов, а за тот же период в украинском —112; в сборнике «Высший подъем революции» дано 469 документов, а в украинском — 253 документа. Не в пользу украинского сборника не только численное сопоставление, но в ряде случаев и подбор документов. Так, в украинском сборнике не опубликовано ни одной из четырех листовок, изданных Харьковским комитетом РСДРП в октябре 1905 г., не нашлось места для бюллетеней Екатеринославского Боевого стачечного комитета (кроме двух выдержек из док. №№ 1 и 7), для документов о Екатеринославском Совете рабочих депутатов, для ряда листовок за ноябрь-декабрь по Луганску и Екатеринославу и т. д.

В сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине» опущено много документов о деятельности большевистских организаций. Так, остались неиспользованными материалы Одесского, Николаевского и Луганского комитетов, которые вели интенсивную переписку с В. И. Лениным. Из писем В. И. Ленина большевистским работникам на Украине опубликовано только одно (док. № 104). В сборнике почти не отражена деятельность видных деятелей партии того периода, за исключением Ф. Артема и А. Г. Шлихтера. В сборнике 1949 г. был опубликован один документ о Г. И. Петровском (док. № 279), но почему-то он не включен в новое издание; та же участь постигла три документа о К. Е. Ворошилове.

Как и в первом издании недостаточно освещена история Советов рабочих депутатов, хотя на Украине они существовали в целом ряде городов, выпускали листовки, имели свои издания в виде «Известий» и т. д. Отсутствуют документы о Советах в Екатеринославе, Юзовке, Кременчуге и других городах. Между тем эти материалы почти полностью были опубликованы в сборнике «Советская печать и литература о Советах» (1925 г.).

Не повезло в сборнике и материалам о крестьянских союзах, которые действовали в Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Полтавской и других губерниях и оставили большое количество документов. Немало сведений о деятельности союзов имеется в материалах прокуратуры и судебных органов и т. д. Из всего этого богатства в сборник вошли лишь два документа — обращение Оргкомитета крестьянского союза Таврической губернии (док. № 576) и представление прокурора Нежинского окружного суда о деятельности Крестьянского союза в с. Покошичи (док. № 612); кроме того, в двух приговорах крестьян упоминается о присоединении к Союзу (док. №№ 543, 643).

Если в первом издании только одна, то в рецензируемом сборнике опубликовано уже десять листовок, характеризующих ту напряженную работу, которую вели большевики Украины в период отступления революции, о тактике партии на выборах в первую и вторую государственные думы. Но, к сожалению, нет документов, освещающих обстановку, в которой проходили сами выборы, об отношении рабочих к выборам, а такие материалы имеются, в частности, в фондах комиссии по выборам в Думу, в стенографических отчетах Государственной думы, в прессе. Публикация таких документов позволила бы уяснить значение тактики партии в конкретной обстановке, сложившейся на Украине.

Третий раздел второго тома сборника — «Борьба рабочего класса и крестьянства Украины в период Всероссийской политической стачки» начинается с документов о забастовках рабочих в первые дни октября, хотя было бы резонно включить в него материалы за сентябрь, когда в стране развернулась борьба вокруг Булыгинской думы. В сентябре почти все комитеты РСДРП выпустили листовки о Булыгинской думе, но, к сожалению, они в сборнике отсутствуют.

Сосредоточив основное внимание на освещении событий в Екатеринославе, Харькове, Одессе, где в октябрьские дни развернулись баррикадные бои и массовые выступления рабочих, составители недостаточно полно показали события на железных дорогах. Слабо освещено рабочее движение в крупнейшем промышленном центре — Донбассе не только за октябрь, но и декабрь 1905 г., а также за июнь-июль 1906 г. Много интересных документов, вошедших в издание 1949 г. (см. док. №№ 152, 153, 155, 190, 198, 199), не оказалось в издании 1955 г. Почти не получили освещения события, связанные с выходом манифеста 17 октября. По всем городам Украины 18 октября стихийно возникли демонстрации и митинги, на которых в Одессе, Киеве и других городах выступали большевики; реакция организовала погромы, достигшие кое-где ужасных размеров, а в сборнике отражен только расстрел митинга в Киеве 18 октября (док. № 368).

В сборник включен ряд новых материалов о декабрьском вооруженном восстании на Украине, расширяющих документальную базу для его изучения, но многие ценные документы, как уже указывалось, не вошли. Значительно полнее, чем в издании 1949 г., представлены документы о революционном движении в армии и флоте, особенно о восстании матросов броненосца «Потемкин» и солдат в Полтаве в 1906 г.

Следует отметить публикацию прокламаций военных и военно-революционных организаций, не вошедших в первое издание. Всего за 1905—1907 гг. помещено 9 листовок комитетов РСДРП к солдатам и военно-революционных организаций. В 1906—1907 гг. в Екатеринославе и Киеве военные организации издавали солдатские газеты, но в сборник включены только две

заметки из екатеринославской газеты «Жизнь солдата» № 3 (док. №№ 884, 889).

В сборнике нет новых материалов о выступлении саперов в Киеве в ноябре 1905 г. и о восстании среди частей гарнизона Киева в 1907 г.; не попали в новое издание и обвинительные акты по делу о демонстрации солдат в Харькове в ноябре 1905 г.

Документы расположены в сборнике по основным этапам революции, а внутри разделов по районам: Степная, Левобережная и Правобережная Украина, в пределах района по губерниям, но не по алфавиту, что было бы естественно, а по степени размаха движения. Однако, если можно выделить Екатеринославскую, Харьковскую и Киевскую губернии по размаху рабочего движения, то о крестьянском движении этого сказать нельзя.

Харьковский сборник составлен главным образом по материалам областного архива и этим, несмотря на большое количество документов, объясняется его значительная неполнота. При подборе документов не были достаточно использованы фонды центральных исторических архивов СССР и УССР, в результате чего бледно освещены такие события, как Октябрьская стачка, восстание в декабре, которое захватило не только Харьков, но и прилегающие станции Купянск, Люботин и др. В сборнике помещено 34 листовки Харьковского комитета РСДРП однако отсутствуют листовки за 1905 и 1906 гг., известные по сборнику «Листовки...» (док. №№ 85, 95, 119, 157, 159, 170, 194, 229, 231, 238, 239). Недостаточно документов о крестьянском движении — всего 33 за 1905 г. и 25 — за 1906—1907 гг. из 290 документов сборника. О Крестьянском союзе дан только один док. № 169. Достоинством сборника является опубликование сравнительно большого числа документов о Ф. Артеме.

Вызывает возражение структура сборника. Документы расположены в хронологическом порядке, без какой-либо тематической группировки, что при отсутствии их перечня затрудняет розыск нужных материалов. Приемы подачи документов несовершенны. Так, например, такие ценные материалы, как «Известия Харьковского федеративного совета комитетов РСДРП», которые, казалось бы, должны составлять ядро сборника, помещены в извлечениях. Многие документы даны с купюрами; даже листовки, как уже указывалось, подверглись обработке составителей. В этом сборнике, как, впрочем, и в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине», в заголовках опущены фамилии отправителей документов, а дано лишь указание на их должностное положение. В некоторых случаях документы публиковались не по первоисточникам, а по переизданиям (например, корреспонденции из газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине»). В сборнике «Листовки...» легенды сообщают о более ранних публикациях документов, а в харьковском сборнике такие справки совершенно отсутствуют.

Наряду с допущенными купюрами в листовках, имеются и другого рода исправления. Так, текст листовки Харьковского комитета за июнь 1905 г., подлинником которого равно пользовались составители как харьковского сборника, так и сборника «Листовки...», передан в этих сборниках со значительными разночтениями (ср. док. № 82 сборника «Листовки...» и док. № 52 харьковского сборника). То же можно отметить при сличении листовки харьковской группы «Вперед» под заголовком «Задачи рабочего класса» (док. № 21 сборника «Харьков и Харьковская губерния...» и док. № 23 сборника «Листовки...»). Эта листовка, помещенная в сб. «Революция 1905—1907 гг. на Украине» (т. II, ч. I, док. № 61) в целом ближе к тексту листовки сборника «Листовки...», но в одном случае совпадает с текстом харьковского сборника («жить при теперешних порядках *далее* (курсив наш.— *Л. И.)* нельзя...»), тогда как в тексте сборника «Листовки...» — «*дальше* (курсив наш.— *Л. И.*) нельзя...»). Наличие таких разночтений ставит под сомнение вопрос о том, насколько точно публикуемые листовки отвечают подлиннику?

В некоторых случаях заголовки к документам излишне усложненно раскрывают их содержание. Это прежде всего касается листовок. Как правило, составители опускали заголовок документа, а составляли свой, что нередко было излишним. Так, листовка Екатеринославского комитета, изданная в январе 1907 г., носила название «Бастуйте 9-го января», а в сборнике «Листовки...» мы читаем: «Листовка Екатеринославского комитета РСДРП, призывающая рабочих к забастовке в день второй годовщины 9-го января» (док. № 232 и др.); листовка Харьковского комитета РСДРП «Задачи рабочего класса и Государственная дума» получила в сборнике «Листовки...» заголовок «...определяющая отношение рабочего класса к Государственной думе» (док. № 100), в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине» — «...к рабочим Харькова с призывом бойкотировать выборы в Государственную думу и готовиться к вооруженному восстанию» (док. № 212), а в харьковском сборнике — «...призывающая рабочих Харькова к подготовке вооруженного восстания и бойкоту Булыгинской думы» (док. № 64). Неудачны заголовки к корреспонденциям из газет в харьковском сборнике (см. док. №№ 13, 19, 24, 39, 41 и т. д.).

После III съезда РСДРП харьковская группа «Вперед» получила права комитета, и с августа 1905 г. листовки подписывались от имени комитета объединенной РСДРП. Составители сборника «Революция 1905—1907 гг. на Украине» стали трактовать это так, будто бы комитет стал объединенным, что и нашло отражение в заго-

ловках к листовкам за август 1905 г. (см. т. II, ч. I, док. №№ 211, 212).

Составители проделали большую и полезную работу по датировке листовок. В предисловии к сборнику «Листовки...» отмечено, что «некоторые листовки датируются условно, по их содержанию, а часть — на основании исследования архивных документов и периодической печати» (стр. 8). Естественно было бы раскрыть исходные данные в пользу принимаемого решения, но ни в харьковском, ни в других сборниках этого не сделано. Так, например, листовки №№ 92, 95, 106 и др. датированы составителями, но почему первая датируется июлем 1905 г., вторая — 3 августа того же года, а третья — «не ранее августа», — остается секретом составителей. Не ясна датировка док. №№ 157, 160, 161, 170 и др. Об основаниях для датировки ряда документов можно только догадываться. Так, например, листовка Одесского комитета (док. № 14) имеет в подлиннике приписку о том, что она была набрана, когда телеграф принес известие о закрытии комиссии Шидловского, что совершилось 20 февраля 1905 г. Но и в этом случае утверждать, что она печаталась точно 20 февраля, как это делают составители, нет еще твердых оснований. Вернее было бы считать дату «не ранее 20 февраля». Док. № 67 помечен «не ранее 5 июня», но не говорится, что публикуемая в листовке резолюция рабочих была принята 5 июня, о чем указано в «Пролетарии» № 8. Определение времени издания по содержанию документа подчас приводит к установлению различных дат. Так, например, листовка Харьковской группы «Вперед» «Задачи рабочего класса» в сборниках «Революция 1905—1907 гг. на Украине» и «Листовки» отнесена на март (док. №№ 61, 423), а в харьковском сборнике на февраль (док. № 23).

Обычно корреспонденции принято датировать днем выхода газеты. Так и поступали составители. Но в харьковском сборнике одна часть корреспонденций датирована по дате газеты, а другая почему-то по дате событий (см. док. №№ 91, 92, 94, 137); не ясна датировка док. № 100: газета, из которой заимствована заметка, вышла 20 октября, а документ помечен датой 18 октября.

Подчас составители отмечали в документах неточные сведения. Но этот принцип не проведен ими последовательно. Так, в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине» не обращено внимания на то, что в одном из документов — в корреспонденции из газеты «Вперед» начало забастовки рабочих в Николаеве датировано 16 февраля (док. № 42), а в другом — та же корреспонденция из той же газеты (док. № 45) — 14 февраля; фактически она началась 12 февраля.

Как правило, архивные фонды в легендах обозначены цифрами, без указания их названия, что порождает большие неудобства; по существу читателю не известен фонд, откуда взят документ. В первом издании сборника «Революция 1905—1907 гг. на Украине» название фондов раскрыто, а во втором они зашифрованы. Сопоставление легенд в этих сборниках вызывает удивление, так как ссылка на №№ дел не совпадает при совпадении всех других данных (ср. соответственно документы первого издания №№ 16, 163, 164, 165, 291 и второго издания №№ 19, 301, 302, 303, 595).

В харьковском сборнике опубликован рапорт прокурора Харьковской судебной палаты, хранящийся в ЦГИАМ. Этот же документ помещен в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине». В первом случае указано, что он находится в фонде № 1405, во втором — в фонде № 124, но в том и другом случае номера дела и листов сходятся. Кому же верить?

Сборник «Революция 1905—1907 гг. на Украине» снабжен указателями: именным, промышленных предприятий, географическим. Те же указатели, кроме именного, имеются в харьковском сборнике. Совсем нет указателей в сборнике «Листовки...», что ничем не оправдано. Ни в одном из сборников нет «Хроники», даже в сборнике «Революция 1905—1907 гг. на Украине», в первом издании которого «Хроника» имелась.

Указатели составлены тщательно и значительно облегчают пользование материалами сборника, однако в именном указателе встречаются то развернутые характеристики, то глухое упоминание.

Примечания к сборнику «Революция 1905—1907 гг. на Украине» в ряде случаев дают дополнительные сведения, отсутствующие в документах и, по всей вероятности, почерпнутые из не вошедших в сборник материалов. Следовало бы указать источник этих сведений (см. примечания 4, 5, 7, 14, 17, 18 и многие другие в томе II, часть I, и 17, 18 во второй части). Некоторые примечания неудачны. Например, примечание 71 утверждает, что «Союз рабочих для защиты своих прав» является социал-демократической организацией, возникшей в конце 1905 г. и разгромленной полицией в начале 1906 г. Совсем иное отношение и иная оценка даны этому «Союзу» Харьковской организацией РСДРП, которая в одной из листовок клеймит руководителей «Союза» как людей, отрекшихся от революции, зовущих рабочих к примирению с царем (см. док. № 170 в сборнике «Листовки...»).

В сборниках «Революция 1905—1907 гг. на Украине» и «Листовки...» приводится большое количество листовок объединенных комитетов РСДРП, социал-демократических организаций Херсона, Никополя и Севастополя как большевистские по своему содержанию. Между тем известно, что в Одесской и Киевской объединенных организациях преобладали меньшевики. Никопольская, Херсонская и Севастопольская

организации не были большевистскими, и во избежание могущей возникнуть путаницы следовало бы раскрыть их партийное лицо в примечаниях.

Рецензируемые сборники документов, прежде всего «Листовки большевиков Украины» и «Революция 1905—1907 гг. на Украине»,— полезные и нужные издания, свидетельствующие о развитии археографического дела. Они в положительном смысле отличаются от прежних изданий, в частности от сборника 1949 г. В то же время опыт последних лет по публикации материалов по истории революции 1905—1907 гг. показывает, что при подготовке нескольких изданий документов по одной и той же проблеме необходима координация программы и согласованность действий издательств и научных институтов, что устранит ненужный параллелизм, воспроизведение в нескольких изданиях большого количества одних и тех же документов. Научная сторона от этого значительно выиграет, а исследователи при том же объеме публикаций получат большее количество документов.

Л. М. Иванов

ПОРТ-АРТУР. ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ [1]

Остатки русской эмиграции, разбросанной по всему свету, отметили 50-летие русско-японской войны выпуском сборника воспоминаний бывших участников обороны Порт-Артура. Оборона крепости представляет одно из важнейших событий в ходе войны. Иностранные наблюдатели в своих работах отмечали факты выдающегося мужества и героизма русских солдат и матросов. Советская историография обратила особое внимание на изучение новых материалов об обороне Порт-Артура; вышел в нескольких изданиях труд А. И. Сорокина, в котором использованы новые материалы [2]. Однако воспоминания участников, если они достоверны, способны обогатить наши знания, подчеркнуть некоторые стороны событий, получивших недостаточное отражение в официальном материале или вовсе не отраженных в нем. Нужно только, чтобы, во-первых, автор воспоминаний правдиво писал о событиях, свидетелем или участником которых он являлся, и, во-вторых, чтобы настроения сегодняшнего дня не переносились на освещение событий, происшедших 50 лет тому назад.

Кроме предисловия и трех приложений рецензируемый сборник содержит 45 рассказов, написанных 23 авторами об отдельных эпизодах обороны крепости и операций русского военно-морского флота. Среди наиболее плодовитых авторов — морской врач Я. Кефели, давший восемь заметок, в которых имеются наряду с зарисовками эпизодов, свидетелем которых он был, и различные воспоминания, не имеющие характера достоверности. Другой плодовитый автор капитан 1 ранга Н. Иениш написал много заметок, в том числе о Кондратенко, Макарове и о гибели «Петропавловска».

Большинство авторов — бывшие морские офицеры, поэтому в воспоминаниях преобладают эпизоды войны на море, но встречаются и рассказы о боях на суше (бой при Цзиньчжоу, штурмы горы «Высокой», сдача крепости Порт-Артур). Следует учитывать, что в период войны с Японией авторы были молодыми офицерами и лишь в дальнейшем, продвинувшись по службе, достигли в некоторых случаях высоких чинов (в качестве авторов воспоминаний фигурируют контр-адмирал Дудоров, полковник Ефимович, контр-адмирал Шевелев, адмирал Русин и т. д.).

Отношение авторов к армии и флоту царской России выражено не только указанием в подписи своих последних воинских званий, но и опубликованием в приложениях двух указов Николая II, в которых отмечалась не столько храбрость защитников Порт-Артура, сколько их «верность присяге» и надежда царя, несмотря на сдачу этой крепости, еще «сломить врага». Авторы стремятся осветить героизм защитников Порт-Артура, причем преимущественно подчеркивается героизм офицеров и лишь вскользь отмечается героизм солдат и матросов. И все же воспоминания, связанные с описанием отдельных эпизодов войны, участниками или свидетелями которых являлись авторы, несмотря на полувековой срок, изгладивший, конечно, многое из памяти авторов, содержат интересные факты и зарисовки, представляющие определенную ценность для историка. Рассуждения авторов о войне в целом, о политике царского правительства, попытки объяснить причины неудач русской армии, не поднимаются выше плоских, избитых рассуждений офицерской касты бывшей царской армии.

Политическая антисоветская направленность самого издания наиболее ярко выступает в предисловии Н. С. Тимашева (по-видимому, сына б. министра торговли и промышленности царского правитель-

---

[1] Нью-Йорк, 1955.

[2] В новом труде Б. А. Романова «Дипломатическая история русско-японской войны», вышедшем в 1955 г. вторым изданием, в центре внимания дипломатические, а не военные события.

ства накануне первой мировой войны). Его отец был не только ярым монархистом, но и человеком, тесно связанным с русскими и иностранными монополиями, их покровителем и защитником. Эти устремления отца передались и сыну. Он еще мечтает, что воспоминания о героизме русской армии (понимая под этим термином офицерскую верхушку) помогут русскому народу преодолеть «коммунистическое иго».

Напрасны ваши надежды, господа! Вы выполняете заказ реакционных кругов своих западных хозяев. Советский народ действительно отдает должное героизму и самопожертвованию солдат, матросов и части офицерства, но он отлично знает, что цели и пути защитников Порт-Артура — солдат и матросов, с одной стороны, и офицеров, с другой — не были одинаковы и дальнейшие пути их коренным образом разошлись. Тимашев, а вместе с ним кое-кто из мемуаристов все еще пытаются оправдать «цели» политики царской России на Дальнем Востоке, т. е. захват Маньчжурии и введение «в русскую орбиту» Кореи. Они видят ошибку правительства только в том, что для достижения этих целей оно выбрало ненадежные средства: «приобрести новую империю „без затраты из казны"» (стр. 9). Между тем советскими историками давно доказано, что попытка захвата Маньчжурии и Кореи была авантюрой, повлекшей за собой миллиардные затраты до войны и более двух миллиардов расходов во время войны. Однако авторы сборника и прежде всего автор предисловия не задумываются над вопросом нужна ли была эта «империя» — территория Маньчжурии — русскому народу? Тимашев считает, что Маньчжурия могла стать «новым домом» (стр. 8) для 20—30 миллионов русских крестьян, страдавших от малоземелья. Но русские крестьяне предпочли искать дом поближе — не на китайской территории, а в Европейской России, ликвидировав помещиков и их землевладение.

В своем предисловии Тимашев пытается придать воспоминаниям антисоветскую направленность, хотя в целом ряде случаев это не отвечает замыслам авторов.

Статью контр-адмирала Дудорова «Флот и крепость» (стр. 11—21) нельзя назвать воспоминаниями в точном смысле этого слова, по существу это литературная попытка оправдать поведение эскадры и ее руководства. Автор не рассматривает конкретно ошибки руководства флотом после гибели Макарова. Он считает, что флот и армия были проникнуты сознанием ответственности перед Россией, забывая о процессах над Рождественским и Стесселем, в которых было раскрыто настроение верхушки офицерства, что даже в записках Куропаткина дается совсем другая оценка поведения командования флотом.

Воспоминания Бока представляют интересное описание обстановки, которая царила перед войной (стр. 23—27) в Порт-Артуре в штабе наместника, описание настроений наместника в связи с вызовом русского посланника Розена из Японии и разговора с ним. Автор подчеркивает, что наместник ждал войны и просил разрешения у царя объявить войну японцам. Наместник неоднократно вызывался в Петербург для доклада царю, но не покинул Дальнего Востока. 12 января Алексеев подал прошение об отставке в связи с тем, что дипломатические агенты в Токио, Пекине и Сеуле стали сноситься не с ним, а непосредственно с Петербургом.

Одна из заметок Кефели «Таинственное предупреждение» (стр. 37—41) представляет записанный в 1946 г. рассказ Р. Зотова[1] о том, как во время стоянки крейсера в Чифу, в конце декабря 1903 г. к командиру крейсера «Забияка» — капитану 2-го ранга Лебедеву, явился штатский человек и на английском языке предупредил о подготавливаемом японцами нападении на Россию и Порт-Артур. Об этом визите неизвестного Лебедев, якобы в присутствии Кефели, сделал специальный доклад наместнику, который не придал сообщению значения и даже выгнал докладчика.

Три рассказа (стр. 43—63) посвящены описанию начала войны с Японией. Они не вносят ничего нового, опровергая лишь версию, использованную писателем Степановым, будто в вечер накануне войны офицеры были на балу по случаю именин адмиральши Старк. Авторы заявляют, что это газетная утка, перекочевавшая из иностранных газет в Россию. Контр-адмирал Никитин рассказывает, что в 3 часа дня был дан приказ прекратить сообщение с берегом и офицерам было предложено явиться на корабли.

Представляют интерес некоторые детали и характеристика настроений офицеров и команд после нападения японских миноносцев.

Два коротеньких рассказа «В дни осады Порт-Артура» и «В Чифу в дни войны» (стр. 77—82 и 91—96) посвящены описанию деятельности консула в Чифу Тидемана, главным образом по организации связи с Порт-Артуром при помощи китайцев-лодочников, которые с риском для жизни совершали опасные поездки в Артур и обратно и оказывали крепости неоценимые услуги.

Ряд воспоминаний посвящен отдельным боевым эпизодам. В одном из них рассказывается о гибели на третий день войны крейсера II ранга «Боярин» и минного транспорта «Енисей». «Боярин» погиб на мине, поставленной «Енисеем», а последний — на своей собственной.

С большим интересом читаются страницы воспоминаний бывшей сестры милосердия Топольской. Гимназисткой второго класса она вместе с матерью поступила в

---

[1] Р. Зотов служил тогда на крейсере мичманом.

госпиталь и пробыла в Артуре до конца войны.

Следует отметить рассказы генерала Шварца и капитана 1-го ранга Иениша о двух выдающихся деятелях обороны крепости — генерале Кондратенко и адмирале Макарове. Особенно интересны отрывки воспоминаний Шварца, офицера инженерной службы, написавшего в свое время вместе с Романовским двухтомный труд об обороне крепости. Шварц сообщает много интересных деталей о состоянии крепости, о которых, по его словам (см. стр. 120), ранее говорить было «неудобно». Он подтверждает, что никаких мер предосторожности против минной атаки не было принято и что обстановка «была исключительно благоприятной» для неожиданного нападения. Описание различных эпизодов конкретно и точно. Его оценка роли Р. И. Кондратенко в ходе обороны объективна, проникнута теплотой и глубокой симпатией. По словам Шварца (стр. 130—131), в крепости не было ни одного человека — ни военного, ни гражданского, который не знал бы Кондратенко. Образованный, честный, умный, благожелательный к подчиненным, знавший солдат, пренебрегавший опасностью, готовый личным примером воодушевить солдат в минуту опасности, Кондратенко являлся вместе с тем начальником, охватывавшим нужды обороны в целом. Его деятельность выходила, по свидетельству Иениша (стр. 137), «далеко за пределы его официальной власти».

Страницы воспоминаний Иениша о Макарове также интересны. Автор знал Макарова еще с детства. Он рассказывает об огромной разносторонней организаторской работе Макарова, который стремился создать боевую эскадру, проявлял смелую инициативу, находчивость, глубокие знания. «Нужно было все переорганизовывать» (стр. 149). Адмирал должен был «думать за всех», ибо мысль всех «по причине многолетнего отсутствия тренировки слишком инертна» (стр. 148.) Автор говорит о необычайной ясности мысли и выносливости Макарова, его изумительной трудоспособности, глубокой осведомленности о всем новом, что касается техники и военно-морских идей, и рисует его как одного из самых передовых и выдающихся адмиралов.

Несколько рассказов посвящено гибели «Петропавловска» и Макарова. Шевелев наблюдал (стр. 153—157) эти события, находясь на крейсере «Баян» старшим штурманом. По его записям, броненосец погиб за одну минуту 43 секунды. «Весь личный состав флота был удручен гибелью адмирала Макарова. Такого другого у нас не было» (стр. 157).

Пожалуй интересней других свидетельство Иениша, находившегося в момент гибели броненосца на корабле. Он пишет, что, когда спасаясь с тонувшего корабля, он вместе с матросами находился в воде, они волновались и спрашивали его о судьбе адмирала Макарова. Он говорит об исключительном внимании матросов к офицерам, о той помощи, которую они им оказывали. Так, командир «Петропавловска» капитан 1-го ранга Яковлев, находившийся в море в бессознательном состоянии и с проломленным черепом был спасен двумя матросами.

Рассказы о гибели японских броненосцев «Хатсузе» и «Иошино» вносят мало нового, ибо рассказчик наблюдал этот эпизод с большого расстояния. Наибольший интерес представляет рассказ о геройском подвиге капитана Иванова, поставившего по собственной инициативе 50 мин на путях движения японской эскадры. Поступок инициативного офицера не встретил одобрения со стороны адмирала Витгефта, хотя эта инициатива смелого капитана стопла противнику двух броненосцев.

Описание Семенова посвящено морскому бою 28 июля (стр. 197—216). Рассказывая о настроении флота перед боем, он отмечает наличие «глухого разлада» между начальством и массой, близкое к тому, когда масса произносит слово «измена». Автор описывает картину боя и беспорядков во время похода. Достаточно сказать, что вскоре после выхода эскадры скорость ее была ограничена 8 узлами ввиду неполадок с машинами на «Цесаревиче». Потом вышел из строя еще раз «Цесаревич», затем «Победа». Все это происходило на глазах неприятельской эскадры. Автор показал, какое тяжелое настроение было на корабле (крейсер «Диана»), когда выяснилось, что броненосцы возвращаются в Порт-Артур, а крейсер «Аскольд» ушел в другом направлении, подняв сигнал следовать за ним.

Следует остановиться еще на двух рассказах: «5-й полк» и «Высокая» (стр. 217—230 и 241—252), между которыми существует внутренняя связь. Главным героем боя при Цзиньчжоу и обороны «Высокой» являлся 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Автор обоих рассказов офицер 5-го полка Б. Н. Третьяков, очевидно, сын командира полка полковника Н. А. Третьякова. На долю этого полка выпали большие трудности: фактически он один вел бой с наступающими под Цзиньчжоу японскими дивизиями. Три полка 4-й Восточно-Сибирской дивизии под командованием Фока стояли в тылу 5-го полка, но командир дивизии Фок не ввел их в бой. Автор использует как старую публикацию по истории русско-японской войны, так и работу А. И. Сорокина об обороне Порт-Артура. Фактическое описание боя не грешит против исторической правды, хотя стремление автора подчеркнуть роль «императорской» пехоты — малоуместно, ибо вся картина боя дает гораздо больше оснований для обвинений руководства «императорской» армии и того строя, который культивировал столь порочные и отсталые методы руководства армией генералитетом царской армии. Что же касается обороны

«Высокой», то роль 5-го полка может быть правильно понята при учете подкреплений, которые он получал от моряков, и помощи со стороны артиллерии. Обороной «Высокой» руководил не только полковник Третьяков, командир 5-го полка, но и непосредственно Кондратенко. Роль его в обороне «Высокой» хорошо освещена в рассказе полковника Сейфуллина «Печальная повесть» (стр. 259—262), а о роли моряков в обороне высоты говорится в рассказе «Морской по-пешему» (стр. 263—269).

Об отличных боевых действиях моряков — «морского десанта» в боях в начале августа 1904 г.— рассказывает Шевелев (стр. 309—314). Между прочим, автор приводит два примера исключительно героических поступков моряков: в одном случае матрос Шепилов вернулся на редут, занятый японцами, и взорвал там оставленное орудие, а в другом — два матроса — сибиряка-зверолова пошли в расположение неприятеля и привели пленного японского офицера.

Воспоминания инженера Берга дают ряд ценных фактов о техническом состоянии Артура накануне войны и качестве военных кораблей, особенно миноносцев, на которых тогда служил Берг. Он же приводит интересные данные о роли инженеров и рабочих, приехавших с Макаровым, о ремонте подорванных кораблей.

В рассказе Никитина «Миноносец „Решительный"» (стр. 315—328) сообщается о вероломных действиях японцев, захвативших в Чифу — в нейтральном китайском порту — на глазах военных кораблей других стран и китайцев этот разоруженный миноносец. Герой матрос-минер Валович взорвал его. К сожалению, рассказ о «Решительном» слишком растянут. Кроме того, неприятно противопоставление людей белой расы людям желтой расы. Англичане и американцы — люди белой расы, но это не мешало им занимать враждебную России позицию. Китайцы — люди желтой расы, но именно они спасли в воде командира «Решительного» лейтенанта Рощаковского, доставили его на китайский корабль, перевязали раны и фактически спасли ему жизнь.

Несколько рассказов посвящено последним дням Порт-Артура и сдаче крепости японцам. Из них, пожалуй, наиболее интересны записки Сейфуллина (стр. 363—383). Автор дает картину безнадежности дальнейшего сопротивления, вследствие большого количества больных, плохого питания, недостаточности гарнизона. И тем не менее сообщение о сдаче крепости произвело потрясающее впечатление на весь гарнизон, ибо, по словам автора, никто об этом не думал и никто не верил в возможность добровольной капитуляции (стр. 367). Эти факты противоречат предыдущему описанию, из которого явствует, что дальнейшая оборона рассматривалась как безнадежная.

Небольшой рассказ Бока (стр. 385—388) о сдаче крепости показывает, что неверие в возможность сопротивления крепости исходило от начальства — Стесселя, Фока, а не от рядовых защитников. Характерно, что некоторые моряки, например, адмирал Лощинский, также считали, что Стессель сдал крепость преждевременно (стр. 392—394). В это время в крепости велась большая работа по завершению постройки подводной лодки, сконструированной железнодорожным техником Джевецким. За достройку лодки взялись инженеры Найденов и Тихобаев (стр. 390—391).

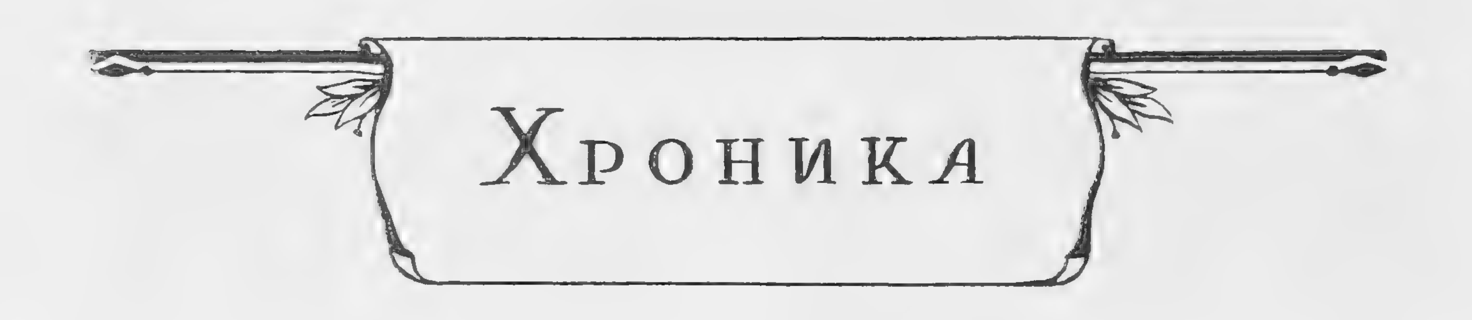
Большое значение для изучения истории мирных переговоров в Портсмуте имеет приложение № 1 — коротенькие воспоминания адмирала Русина; в то время капитан 2-го ранга, а впоследствии вице-адмирал и начальник морского генерального штаба Русин был начальником морской канцелярии при штабе главнокомандующего. Он был послан в Петербург и включен в состав делегации на конференцию в Портсмуте; в Америку он выехал уже после отъезда делегации России. Русин выражал тенденцию противников заключения мира во что бы то ни стало, так как верил, что настроение в армии бодрое. Но это были ошибочные суждения штабного моряка, не знавшего, что делается в стране, поэтому Витте и не пользовался его советами. К сожалению, воспоминания слишком коротки. Из них даже не ясно, привез ли Русин в Портсмут доклад, о котором говорят другие источники. По-видимому, нет, ибо, передавая разговор с Витте (стр. 402), автор излагает слова последнего так: «Это только ваше личное мнение, а не мнение руководства Маньчжурской армией». Очевидно, Русин излагал только свое мнение и не имел документа, в котором выражалось бы мнение руководства Маньчжурской армии.

Таково в основном содержание мемуаров.

Специалист-исследователь найдет в них ценные детали; особенно интересны свидетельства очевидцев о героических поступках рядовых солдат и матросов. Иногда названы их фамилии. Но многое нуждается в критической проверке. Авторы мемуаров избегают критиковать правительство и высшее начальство крепости и флота. Но характеристика технической неготовности крепости, «стояния в резерве» флота и т. д. объективно направлена против правительства и тех порядков, которые господствовали в русской армии и флоте того времени.

Советский читатель воспримет их как доказательство назревшей неизбежности революционной ломки старой армии и политических порядков, орудием которых являлась эта армия.

А. Л. Сидоров

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

В Государственном историческом архиве Ленинградской области хранятся документальные материалы Петербургского славянского благотворительного общества (1868—1920), свидетельствующие о дружбе и культурных связях русского и славянских народов, в частности народов, населяющих современную Югославию. В том же фонде имеются материалы о помощи русского народа национально-освободительному движению в Боснии и Герцеговине.

Сохранились документы о помощи славянским школам, о книгообмене, о поддержке югославской интеллигенции, материальной помощи студентам — выходцам из Сербии, Македонии, Черногории. Широко представлены материалы, отражающие работу Общества по популяризации в России представителей культуры народов Югославии.

Часть документов связана с периодом восстания 1875 г. в Боснии и Герцеговине против турецкого ига, среди них — материалы о русских добровольцах, в частности, о художнике К. Маковском.

О. В. Левшунова

II

Народное движение 1821 г. в Валахии под руководством румынского национального героя Тудора Владимиреску — одна из ярких страниц в истории Румынии. Документальные материалы Центрального государственного военно-исторического архива СССР отражают народный характер этого движения, освещают боевые действия отрядов Владимиреску, характеризуют программу его действий. Кроме донесений русского командования о движении отрядов Т. Владимиреску и Ипсиланти, среди документов имеются подлинники и переводы их воззваний к народу.

Возникновение движения под предводительством Тудора Владимиреску подробно изложено в «Записке о происшествиях в Валахии и Молдавии случившихся» (см. ф. 9190, оп. 182а, св. 6, д. 18, ч. 1, лл. 69—78). Программа и цели движения нашли свое отражение в воззвании Владимиреску от 17 марта 1821 г. (см. там же, лл. 187—188).

В документе от 23 февраля 1821 г. сообщается, что одновременно с призывом народа Валахии к вооружению, имеющему целью «истребление происходящих по земельному управлению злоупотреблений, угнетающих народ...», Владимиреску отправил «жалобу Порте от имени всего народа, строго воспрещая нарушать благосостояние купечества и вообще валахских жителей, неприкосновенных к угнетению народа» (там же, лл. 1—3 об.).

Вся последующая переписка характеризует нарастание народного движения в Валахии. В донесении из Бухареста от 15 февраля 1821 г. сообщается, что «происшествия в Малой Валахии день ото дня становятся важнее. Толпы народа, предводительствуемые Теодором Владимиреску, весьма увеличились, и хотя силы оных в точности не известны, однако, судя по успеху действий их, надобно думать, что нескоро могут они быть разогнаны...». В этом же документе излагаются подробности осады и взятия монастыря Мотрю отрядами Владимиреску и в заключение сообщается, что «Малая Валахия почти вся уже восстала» (там же, лл. 81—82 об.).

Большой интерес представляет письмо из Бухареста от 23 февраля 1821 г., в котором сообщается о переговорах уполномоченных бояр с Тудором Владимиреску. В ответ на обещание ему прощения от имени всех бояр и правительства и просьбу явиться с объявлением народных требований «Владимиреско,— говорится в документе,— не захотел приехать в Крайово, а прислал только в ответ письмо, в котором говорит, что народ не требует ничего более, как только возвращения того, что у него боярами или правительством ограблено при взимании податей и прочего, и чтобы на предбудущее время обещано было

не брать с народа ничего более, кроме узаконенных податей и повинностей» (там же, лл. 83—84).

В ряде документов, излагающих последовательный ход событий, развертывание боевых действий отрядов Ипсиланти и Владимиреску, дается маршрут их движения к г. Бухаресту, где они предполагали объединиться.

Наряду с изложением подробностей деятельности Ипсиланти, в сообщениях из Бухареста от 8 марта 1821 г. говорится, что «Теодор Владимиреско, предводительствующий восставшим в Малой Валахии народом, не приняв убеждений, сделанных ему от правительства чрез посредство Ворника Самуркаша, теперь завладел уже всеми пятью уездами, Малую Валахию составляющими, и даже перешел на левую сторону Ольты в Большую Валахию» (лл. 151—152).

Донесение из Кишинева (март 1821 г.) содержит описание дальнейшего движения отрядов Ипсиланти и Владимиреску, а в документе от 22 марта говорится, что Т. Владимиреску вступил в Бухарест и «желает войти в Митрополию, внутри города состоящую, чтобы там могли собираться и бояре и все другие сословия для совещаний касательно устроения участи народной» (лл. 185—186).

В записке генерал-лейтенанта Инзова «О сведениях, полученных партикулярно из Ясс» от 3 апреля 1821 г. сообщается, что «Владимиреско занял Бухарест и, приняв управление Валахией, выдает прокламации, что он прибыл для спасения края от врагов. Он объявляет народу, что по заплате недоимки бира по 1 апреля, впредь будет оный вовсе освобожден от всякой подати и что всякий житель, который, чувствуя себя способным приняться за оружие, явится к нему, будет исключен из числа царян (поселян)» (л. 200 и об.).

В аналогичной записке от 18 апреля Инзов сообщает о получении сведений от фокшанского чиновника, что «Владимиреско обложил валахского митрополита контрибуцией 100 т. левов, но де 6 апреля получено от него только 7 т. Он, вышед из Бухареста, расположился в Питештах, войска при нем до 20 тысяч» (там же, лл. 281—282).

В ряде последующих документов дается описание дальнейших совместных действий отрядов Владимиреску и Ипсиланти, характеристика внутреннего положения Валахии, сведения о вступлении на территорию Валахии турецких войск и о жестокой расправе с восставшим населением.

О. Ф. Никитина

III

В Государственном архиве Красноярского края хранится личный архив сибирского историка Г. И. Спасского, насчитывающий более 400 ед. хр.

Жизнь и деятельность Спасского охватывает период с 1783 по 1864 г. Будучи горным инженером, Г. И. Спасский в 1818 г. приехал в Красноярск и занялся изучением истории и археологии Сибири. Одновременно он издавал «Сибирский вестник» (1818—1825 гг.) и «Азиатский вестник» (1825—1827 гг.), в которых публиковал материалы, касающиеся истории Сибири и сношений России со странами Востока.

Фонд содержит документы, относящиеся к биографии Спасского, его личные рукописные и печатные произведения, статьи и заметки различных авторов по истории, археологии, нумизматике, присланные для издания, и, наконец, многочисленные письма. Особый интерес представляют документы, отражающие связи России с Индией; это рукописи, относящиеся к первой половине XIX в. Среди них «Описание, учиненное из записок и словесных сведений, отобранных от выходца из Азии пленного Габайдуллы Амирова, странствовавшего более тридцати лет и проводившего по большей части жизнь свою в разных местах Индии».

К «Описанию» приложена таблица с указанием расстояния и времени прохождения между всеми городами, лежащими на тракте от Оренбурга до Калькутты. В заключение автор пишет, что «с помощью комерции можно доставлять индийские товары в Россию, а российские препровождать в Индию при бесчисленных выгодах». Приводятся данные о товарах, которые Россия ввозила в Индию в XVIII в.: «юфта, которую по одному запаху тамошние жители с удовольствием покупают, козлы, сафьяны, тонкий холст, разные рукоделия, стальные и железные, панированные разные люстры и хрустальные вещи, хорошие часы разных видов и мастеров, тонкие армячины, делаемые в Уральске и Оренбургском уезде». Как говорится в «Описании», индийцы отдавали предпочтение русским товарам и принимали их «весьма охотно».

«Описание» содержит краткие сведения о природных условиях и богатствах Индии, внешнем виде индийских городов, о быте и нравах индийцев, которые характеризуются автором как человеколюбивые, гостеприимные и ласковые.

И. М. Кураева

IV

В фонде издателя журнала «Русская мысль» В. М. Лаврова, хранящемся в ЦГАЛИ СССР, имеется 47 русских копий писем Элизы Ожешковой (Ожешко) к В. М. Лаврову (ф. 640, оп. 1, ед. хр 152). Письма охватывают период с 1891 по 1905 г. Переводы писем, а также правки и комментарии сделаны самим Лавровым. Эти письма имеют особую ценность ввиду того, что в наших архивах не сохранились их подлинники и не известно, имеются ли они в Польше.

Э. Ожешко была связана с издателем «Русской мысли» тесной дружбой. В своих письмах она рассказывала ему о своей жизни, творческих планах, прообразах героев ее романов, делилась впечатлениями о наиболее острых политических и общественных событиях. Произведения польской писательницы публиковались в «Русской мысли» почти одновременно с появлением оригинала и выходили в прекрасных переводах В. М. Лаврова, которые очень высоко ценила Ожешко. «Вы должны превосходно знать польский язык,— читаем мы в одном из писем,— у Вас разумение его тончайших оттенков настолько совершенно, что даже музыка его речи слышится при передаче на чужой язык, а это верх искусства переводчика» (л. 15).

Польская писательница правильно оценила роль литературы во взаимопонимании польского и русского народов: «Может быть, ради будущего, лучшего, чем настоящее, хорошо было бы распространять известия, могущие подкапывать, подрывать ошибочные мнения одних народов о других? Мне представляется так. Из незначительных лучей может образоваться солнце, которое раньше или позже осветит всю правду, а правда — великая осветительница дороги, ведущей к добру» (л. 43).

Ожешко выступила в «Русской мысли» со статьей о демократическом направлении в польской литературе. Эта статья явилась небольшой переделкой письма к В. М. Лаврову, написанного по поводу статьи, помещенной в «Русской мысли», в которой говорилось, что Ожешко первая в польской литературе выразила сочувствие крестьянам и евреям и высказалась за равные для них права на счастливую жизнь. В своем письме к издателю журнала польская писательница пишет, что она не только не является первой на этой дороге, а составляет одно из последних звеньев очень длинной цепи. Она упоминает о самых значительных именах и в заключение определяет свое место в их ряду: «... гуманитарные идеи и реформаторские стремления широкою струею плыли в польской литературе с самого начала ее возникновения и текут далее непрерывным ручьем, который на своих волнах несет имена, окруженные народом чувствами высочайшей любви и уважения. Эти великие и добрые духи в течение четырехсот лет передавали свои факелы из рук в руки и из поколения в поколение,— а я — что я такое в присутствии их? — атом наименьшей величины и стою столько, насколько умею зажечь свою свечку от этого факела» (л. 42).

Статья, напечатанная вместе с ответом редакции в мартовской книжке «Русской мысли» за 1898 г., получила широкую поддержку демократической печати и вызвала злобные нападки реакционной прессы. Из последующих писем видно, что особенно большой интерес эта статья возбудила в Варшаве. Ожешко получила массу поздравительных писем, в которых выражались почтение и благодарность Лаврову, а также симпатии и уважение к журналу, умеющему поднять голос за справедливость. С этого времени имя издателя «Русской мысли» стало широко известным в Варшаве.

Буржуазные польские критики тщетно пытались обвинить Ожешко в ненависти и презрении к русскому народу; ее письма полностью опровергают эти утверждения. Польская писательница четко разграничивала Россию самодержавную и демократическую.

В 1905 г. прогрессивная часть польских писателей, в том числе и Ожешко, выступили за сотрудничество с русским освободительным движением. Характеризуя свое отношение к событиям 1905 г., она пишет, что на такое решение вопроса повлиял «дух возрождения свободы русского народа, представляющий одно из великолепнейших и прекраснейших зрелищ, которые можно видеть на страницах истории. К трагической красоте и могучему великолепию этого зрелища, к гиганту, который, поднимаясь с ложа рабства, стряхивает с рук оковы и протягивает их к свободе, польские сердца тотчас же забились сочувствием и удивлением, и что же могло твориться с ними, когда оттуда повеяли дыхания симпатии и братского сочувствия к Польше, когда там раздался призыв: „За вашу и нашу свободу"» (лл. 65 об., 66).

Ожешко считала русский народ «источником до сих пор таинственным, из которого в настоящее время бьет к небу избыток великих чувств и братского духа» (л. 66). В своих письмах она неоднократно подчеркивала, что так думают все мыслящие люди Польши, которые чувствуют и понимают, «что с исполнением необходимого условия свободы и равенства обоих народов, идя вместе и поддерживая друг друга, они могут в человечестве и для человечества сделать многое, а для себя добыть то истинное величие, которое состоит не в завоевании все новых и новых стран, а в увеличении числа душ, все более и более богатых мыслью, любовью, энергией и согласием» (л. 66 об.).

В 1956 г. микрофильмы писем Ожешко переданы в дар Польской Народной Республике.

Г. П. Харкевич

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ АРХИВОВ

Архивное управление РСФСР с 6 по 12 июня 1956 г. провело в Ленинграде первое кустовое совещание руководящих и научных работников архивных отделов и государственных архивов 19 областей Российской Федерации совместно с представителями ряда научных учреждений, высших учебных заведений, ведомственных архивов и т. д.; на совещании присутствовало свыше 170 человек.

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС и Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., совещание обсудило состояние работы и наметило дальнейшие задачи по обеспечению сохранности и расширению использования документальных материалов государственных и ведомственных архивов. Совещание заслушало доклад заместителя начальника Архивного управления РСФСР *Б. И. Мусатова* о задачах по использованию архивных документов в научных и народнохозяйственных целях. С докладами о роли архивов в развитии исторической науки и об использовании научно-технических документальных материалов государственных архивов выступили проф. *А. И. Андреев* и действительный член АН УССР *В. В. Данилевский.*

С сообщениями о методике работы по публикации и использованию документальных материалов в научных и практических целях, а также об опыте проведения этих работ в государственных архивах выступили *В. А. Бабичев* (Иваново), *А. В. Белинская* (Ленинград), *В. Е. Дербина* (Москва), *М. А. Ильин* (Калинин) и *М. В. Киселева* (Ленинград). В прениях по докладам и сообщениям выступило 27 человек, в том числе представители Института экономики АН СССР, Института истории естествознания и техники АН СССР, Главного архивного управления, Московского государственного историко-архивного института, журнала «Исторический архив», а также руководящие и научные работники ведомственных, государственных областных и центральных архивов, находящихся в Ленинграде. Выступавшие поделились опытом своей работы и внесли ценные предложения по улучшению организации всестороннего использования документальных материалов в научных и практических целях.

В принятом решении указывается на необходимость расширения связей с научно-исследовательскими, хозяйственными и планирующими учреждениями в деле организации эффективного использования выявляемых документов, улучшения справочной работы и обслуживания исследователей. Обращено внимание на развертывание работ по подготовке и изданию сборников и отдельных публикаций документов, особенно по истории советского общества, на повышение качества подготовки изданий.

Для участников совещания были организованы экскурсии в центральные государственные и областные архивы Ленинградской области.

* * *

В Ростове-на-Дону в ноябре 1956 г. состоялось кустовое совещание руководящих и научных работников архивных учреждений и государственных архивов РСФСР совместно с представителями научно-исследовательских, хозяйственных и планирующих учреждений и организаций Дагестанской, Кабардинской, Марийской, Мордовской, Северо-Осетинской, Татарской, Удмуртской и Чувашской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Балашовской, Белгородской, Брянской, Воронежской, Грозненской, Калужской, Каменской, Куйбышевской, Курской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Сталинградской, Тамбовской и Ульяновской областей. В работе совещания приняли участие представители ГАУ МВД СССР, Архивного управления МВД РСФСР, Института истории АН СССР, Института истории естествознания и техники АН СССР, Ростовского государственного университета им. В. М. Молотова, Московского государственного историко-архивного института и др., всего 119 человек. Было заслушано три доклада: «Задачи архивных отделов и государственных архивов по использованию документальных материалов в научных и народнохозяйственных целях» (докладчик — начальник Архивного управления МВД РСФСР *П. В. Ильин*), «Задачи Института истории Академии наук СССР по разработке вопросов истории советского общества» (докладчик — доктор исторических наук *И. М. Разгон*) и «О состоянии и работе архивных учреждений по обеспечению сохранности документальных материалов, руководству и контролю за деятельностью государственных и ведомственных архивов» (докладчик — начальник оргинспекторского отдела архивного управления МВД РСФСР *А. А. Шилов*).

Кроме докладов было сделано восемь сообщений работников местных архивных отделов и государственных архивов по вопросам методики работы по использованию документальных материалов. Наиболее интересными были сообщения начальника Государственного архива Ставропольского края *П. О. Чепель* «Методика составления схемы путеводителя по государственному архиву Ставропольского края», старшего научного сотрудника Государственного архива Ростовской обла-

сти *Н. И. Мастеровой* «Методика подготовки сборников документов» и др.

В прениях выступило 22 человека. Они поделились опытом работы и внесли ряд предложений по улучшению деятельности архивных отделов и государственных архивов.

Большое внимание на совещании было уделено вопросу справочной работы в связи с принятием Закона о государственных пенсиях.

К совещанию была приурочена выставка методических пособий, освещающих опыт работы ростовских архивов по приведению в порядок архивных фондов, по созданию к ним научно-справочного аппарата и организации использования документальных материалов в научных, народнохозяйственных и культурных целях. Особо демонстрировались сборники документов, подготовленные к изданию архивными отделами и государственными архивами РСФСР в 1955—1956 гг.

Работники Архивного управления МВД РСФСР провели ряд консультаций с сотрудниками местных архивных учреждений, направленных на улучшение работы архивов.

Проведенное совещание бесспорно будет способствовать улучшению всей работы по использованию и публикации документальных материалов в архивах Российской Федерации.

* * *

3 ноября 1956 г. состоялось заседание Научного совета ЦГВИА СССР, на котором были заслушаны и обсуждены доклады проф. *В. В. Максакова* о Третьем международном конгрессе архивистов и ст. научного сотрудника *И. П. Жуковской* об обслуживании исследователей в читальном зале архива. Выступившие в прениях начальник отдела Центрального исторического военно-инженерного музея Советской армии полковник *М. Н. Богатский,* генерал-майор *В. Л. Цейтлин,* научные сотрудники *О. Н. Чаадаева, А. Ф. Якунин, А. А. Богданов, А. Л. Лавров, М. Д. Рабинович* и другие отмечали положительную работу архива по улучшению обслуживания исследователей.

В то же время выступавшие обращали внимание на необходимость механизации тяжелых работ при подноске материалов и ускорения их перепечатки, на необходимость организации при архиве микрофотолаборатории и дополнительной концентрации в научно-справочной библиотеке всех периодических изданий по истории первой мировой войны 1914—1918 гг. Высказано также предложение о привлечении исследователей к составлению тематических карточек для пополнения тематических каталогов архива. Были внесены предложения об издании трудов Центрального государственного военно-исторического архива.

Эти предложения, а также вопрос об ускорении работ по концентрации материалов бывшего филиала ЦГВИА из Ленинграда нашли отражение в развернутом решении, принятом Научным советом.

ОТ РЕДАКЦИИ

В редакцию поступило письмо В. А. Невского, в котором отмечается, что в публикации «Выдающиеся воспитанники Московского университета в иностранных университетах (1758—1771 гг.)» (см. журн. «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 183, прим. 12) дан ошибочный перевод названия диссертации П. Д. Вениаминова. Латинское заглавие этой диссертации «Diss. medica ...medicum homicidam adumbrans» следует перевести «О врачебном убийстве», так как в ней идет речь о том, что врач, не имеющий достаточной подготовки, может стать невольным убийцей больного (см. Д. М. Российский. История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения. Медгиз, 1956, стр. 616).

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

Переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема.— Вводная статья Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 3
О ленских событиях 1912 г.— Вводная статья Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 46
К истории топливного «голода» в России накануне первой мировой войны.— Вводная статья *Л. Е. Шепелева* (Ленинград) 59
Из истории рабочего движения в Московской губернии в 1917 г. (март — апрель).— Вводная статья *В. Е. Полетаева* 79
Первые народные революционные суды в Петрограде.— Вводная статья *Ю. С. Токарева* (Ленинград) и *В. А. Зубкова* (Ленинград) 107
Героизм частей и соединений Красной Армии на Восточном фронте в 1918—1920 гг.— Вводная статья *Д. В. Ознобишина* 129
О правительственных мерах для подавления народных волнений в период отмены крепостного права.— Вводная статья *П. А. Зайончковского* . . . 151

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

Е. М. Соловей.— О работе Рождественского райкома партии в Петрограде в 1917 г. 194
М. И. Мухтар-Лондарской.— Боевая дружина Красной гвардии Путиловского завода 205

Академику А. М. Панкратовой (К 60-летию со дня рождения) 213

СТАТЬИ

В. А. Радус-Зенькович.— Документы государственных тайных архивов о Марксе и Энгельсе 214

СООБЩЕНИЯ

Г. А. Белов.— Третий международный конгресс архивистов 219
М. П. Губенко.— Документальные материалы кооперативных учреждений, их организация и значение для исторического исследования 228
Ю. А. Шпарог (Сталинск).—Документы по истории Кузнецкого металлургического комбината и г. Сталинска 237
Ф. Л. Александров.— Документальные материалы о подпольных типографиях РСДРП 240
З. В. Крайская.—Техническая обработка и хранение столбцов Поместного приказа 245

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

Х. М. Астрахан (Ленинград).— Выступление М. И. Калинина на заседании Петроградской городской думы 25 октября 1917 г. 248
С. М. Кляцкин.— «Так начиналась жизнь» (К истории одной подпольной комсомольской организации) 250
К. В. Сивков.— Годичный трудовой круговорот жизни крестьян Тульской губернии в конце XVIII в. 252
М. Г. Тарсис.— Первые государственные ветеринарные карантинные линии в России 255

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. М. Иванов.— Документальные сборники о революции 1905—1907 гг. на Украине 257
А. Л. Сидоров.— Порт-Артур. Воспоминания участников 262

ХРОНИКА

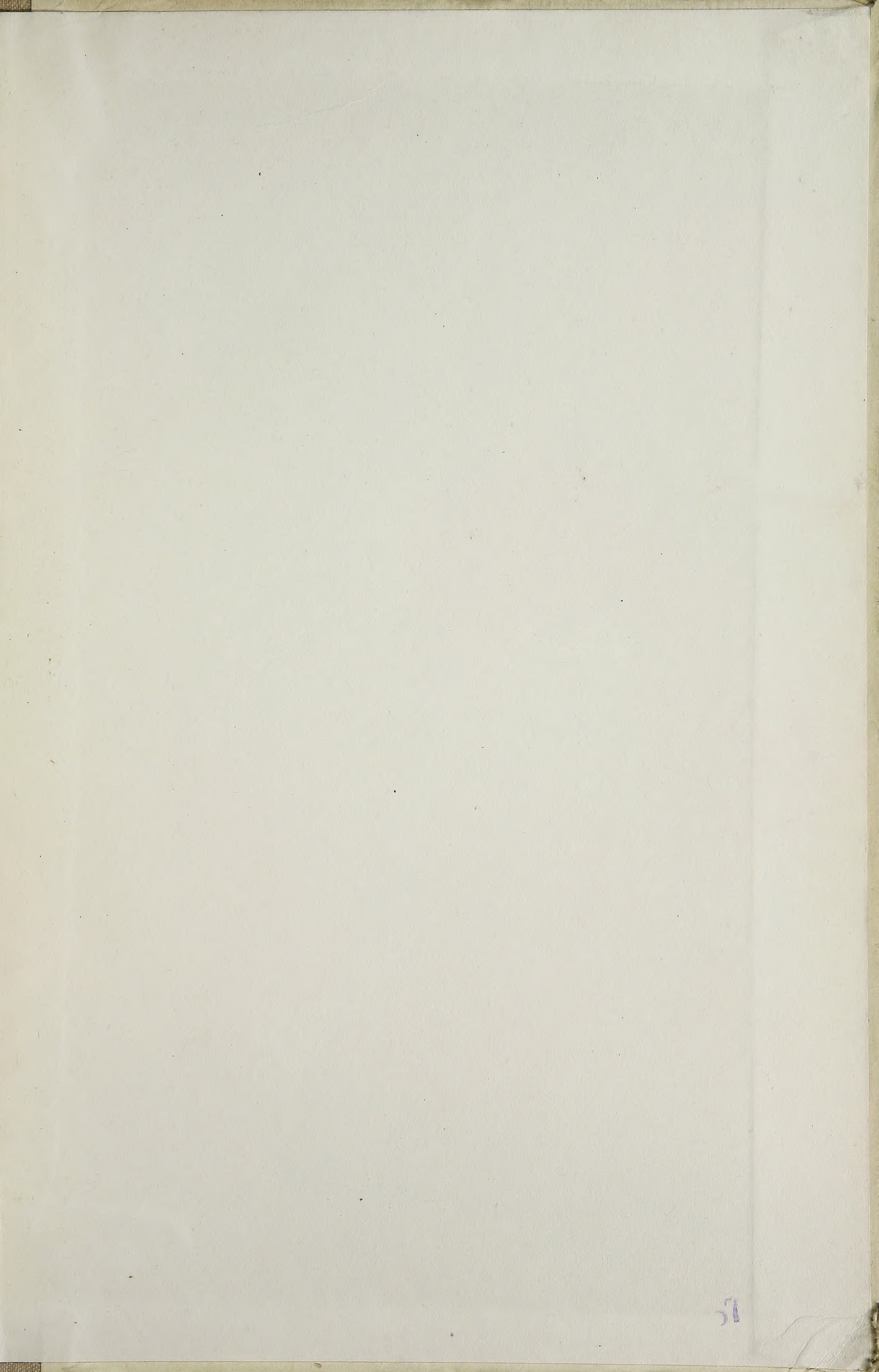
О. В. Левшунова (Ленинград), **О. Ф. Никитина, И. М. Кураева** (Красноярск), **Г. П. Харкевич.**— Заметки об архивах и документах 266
Научная жизнь архивов 269

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-00042 Подписано к печати 31/I 1957 г. Тираж 4400 экз. Зак. 1040
Формат бум. 70×108¹/₁₆. Печ. л. 23,29+2 вкл. Бум. л. 8¹/₂ Уч.-изд. л. 26,0

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

[illegible] р. 50 к